

Анна Гаврилова

Ведьма под соусом

Серия «Ведьмы в городе»

Роман является самостоятельной книгой, но связан с книгой «Ведьма на десерт»

Художник: Снежинская Екатерина

Глава 1

Жорик сдох! Вернее, упал в глубокий обморок. Превратился в мохнатую серо-серебристую тряпочку, распластанную на коленях у Танки, и мне очень захотелось присоединиться к нему.

Тоже упасть. Закрыть глаза и отключиться, забывая, пусть на время, об этом вопиющем невезении.

Я? Вытащила короткую спичку и снова стала главной участницей игры? Нечестно!

– Это какая-то ошибка, – сообщила, не выдержав.

Подруги заулыбались, причём хищно. Потом Клисса поинтересовалась:

– Почему же?

– Потому что в позапрошлый раз тоже водила я!

Ведьмочки дружно рассмеялись. Шатенка Клисса, белокурая Танка и рыжеволосая Ясина веселились настолько громко, что другие посетители кафе начали оборачиваться.

Впрочем, они и раньше на нас косились – ведьмочки всегда привлекают внимание. Народ не любит нас, опасается – вот в чём причина. Когда мы с подругами только приехали в столицу, горожане едва пальцами не тыкали и неизменно морщили носы.

С некоторых пор ситуация изменилась, уровень лояльности вырос, но речь не об этом.

– Позапрошлый раз – это когда было? – насмешливо фыркнула Танка.

– Это мы ещё в Ведьминской Академии учились, – подхватила Клисса.

– Настолько давно, что уже и не вспомнить, – поддержала Яся. – В том же, что касается несправедливости, на мой взгляд, всё как раз наоборот.

Яся хищно клацнула зубами, а я прищурилась. Намёк был очевиден, ведь на прошлую игру, жребий в которой выпал Ясе, сподвигла именно я.

Только закончилось всё хорошо, и сияющие глаза нашей рыжей ведьмочки – лучшее тому доказательство. Помолвочное кольцо, кстати, тоже намекает. То есть уж кому, а Ясине жаловаться грех.

Но Яська всё-таки продолжила:

– Изначально идея принадлежала тебе, значит, всё правильно. Вот и твоя очередь отдуваться, Мила! И я рада, что это «удовольствие» выпало именно тебе.

Я нахохлилась и откинулась на спинку стула. Потом намотала на палец чёрную прядь и испытала острое желание кого-нибудь стукнуть.

Яся словно почувствовала, сказала примиряюще:

– Да ладно, расслабься. Хуже, чем у меня, всё равно не будет.

Эту фразу мы сегодня уже слышали, и она не впечатлила. Как по мне, слова «хуже не будет» – ключ к сундуку с неприятностями. То же самое, что взять и лично пригласить эти самые неприятности в свою жизнь.

– Не говори так, – буркнула я. – Не надо.

Рыжая только рассмеялась. Её смех звонким колокольчиком разнёсся по кафе.

В этот миг остальные посетители вспомнили, что сидят тут не просто так, и вернулись к своим тарелкам. Я продолжила хохлиться, а девочки сосредоточились на пребывающем в обмороке поисковике.

– Жо-о-орик, – ласково позвала Танка. Собственно, хозяйка мохнатой скотинки.

– Жорик, просыпайся, – подключилась Клисса, – дело есть.

А то хорёк не знает! Можно подумать, он не видел, как творили ведьмовской обряд и тянули спички, выбирая ту несчастную, которой выпала сомнительная честь побыть клоуном.

Эх, а я-то... Ведь с самого начала чувствовала, что ничего хорошего лично мне не светит. Так

почему не отказалась? Почему не сказала «нет»?

Короткий взгляд на девчонок, и я вздохнула – ладно, не важно. В следующий раз точно буду умнее, а сейчас решаем ту проблему, которая есть.

– Жорик, обморок не поможет, – заявила Яся. – Просыпайся, и вперёд.

– Не заставляй меня пускать тебя на муфточку, – строго добавила Танка.

В прошлый раз Танка грозилась сделать из Жорика воротник и это помогло, а сегодня – нет. Хорёк остался неподвижен. Лежал, весь такой мохнатый и тёпленький, и дышал через раз.

– Жори-и-ик, – протянула уже Клисса. Голос шатенки прозвучал коварно.

Ноль реакции.

– Потряси его, – посоветовала Яся.

Танка потрясла...

Минут через пять нас из кафе выгнали. Даже привилегированный статус Ясины не помог, потому что «мучить животных, особенно в публичных местах, нельзя».

А мы не мучили! Но со стороны всё выглядело довольно неоднозначно. Попытка объяснить, что Жорик – зверь зачарованный, с повышенной травмоустойчивостью, тоже не удалась.

В общем, мы переместились на улицу. Там выбрали подходящую отдалённую скамейку, окружённую густыми кустами, и продолжили будить «обморочного» зверя.

Жорик не поддавался, но кого это волновало? Мы старались. Да, все. Включая меня.

Сначала я держалась в стороне, не желая приближать собственную казнь, но в итоге присоединилась к процессу. Просто поняла, что не хочу терзаться сомнениями. Лучше узнать личность объекта, подлежащего охмурению, сразу. Прямо сейчас.

Ну и второе – мне не нравилось, что Жорик саботирует спор. Ведь раньше, когда играли в Академии, хорёк в обмороки не падал. Он моментально подскакивал и бежал показывать будущего глубоко влюблённого в ведьму гада, а тут...

Примерно через час к нам подошли Ясины телохранители, которых как бы не существует. Трое плечистых магов в самой обыкновенной одежде окинули нас напряжёнными взглядами, потом один из них спросил:

– Девушки, что происходит?

– Ничего! – хором ответили мы.

Жорика уже не «мучили». Просто сидели на лавочке и недобро взирали на мохнатую шкурку, распластанную на коленях у хозяйки.

– Может, вам помочь? – спросил другой как бы несуществующий телохранитель.

– Может, его к ветеринару? – предложил третий.

– К повару, – буркнула раздосадованная Клисса. – Чтобы сделал из него шашлык!

Прозвучало зловеще, и Жорик даже дёрнулся, но...

– Костей много, а мяса мало, – хмыкнул первый.

Если это была попытка пошутить, то мы с девочками признали её неудачной. И не знаю, как остальным, а мне ну совсем грустно стало – чуялся в таком поведении хорёка подвох.

– Девушки, а что вы от него хотите? – поинтересовался третий.

Угу, так мы и сказали. Кое-кто, не будем называть имён, уже в курсе некоторых ведьминских ритуалов, а остальным знать точно незачем. Иначе проблем не оберёшься. Сразу начнутся сплетни, нытьё и возмущённые письма в Министерство Магии. Нам такая канитель нужна? Точно нет.

К тому же игра, если смотреть объективно, безобидная. Да, ведьма должна охмурить некоего мужчину, вызвать в нём безответный любовный ураган. Звучит, может, и коварно, но охмурение не приворот, а в качестве объекта всегда выбирается тот, кто подобного отношения заслуживает.

Например, мужчина, который намеренно разбил хрупкое девичье сердце. Или сделал что-нибудь другое, недостойное. В общем, вариантов много, но главное – женатых и невиновных среди жертв ведьминского произвола нет.

– Девушки? – вновь позвал третий.

Мы дружно отмахнулись. Нашу маленькую компанию занимал сейчас совсем другой вопрос.

– Ну и что будем делать? – разочарованно произнесла Яся.

Танка пожала плечами, я вздохнула, а Клисса ответила:

– Ждать, что же ещё.

Брать Жорика к себе я категорически не хотела. Только других вариантов не было – если хорёк останется с Танкой, не сможет указать на подлежащий охмурению объект.

Пришлось смириться. Закинуть на плечо сумку с обморочным зверем и отправиться в детективное агентство, где работала подруга. Забрать лоток, наполнитель, игрушки и прочее – обвешанная Жориковыми пожитками, как ёлка гирляндами, я поплелась к салону мадам Фокс.

Салон располагался в нескольких кварталах и представлял собой двухэтажный дом старой постройки. Высокие окна, надёжные стены, черепичная крыша и яркие клумбы по обе стороны от крыльца.

Ещё на доме висела табличка: «Клиника красоты мадам Фокс». Угу, именно клиника, хотя наименование «салон» было всё-таки уместнее. Меня пригласили на работу в это место ещё до того, как я сдала выпускные экзамены и получила диплом.

Работали мы на первом этаже, а второй был жилым – там обитала хозяйка и часть персонала. Я проживала здесь же и, подходя к дому, совсем не радовалась тому, что в моей чудесной чистой комнате появится шебутной сосед.

Мадам, от которой я даже не пыталась прятаться, узнав о хорьке, завопила так, что Жорик таки соизволил очнуться и опасно высунул мордочку из сумки.

– Нет! – негодуя прозвенела хозяйка. – Недопустимо!

Но поселить Жорика не составило труда...

Ведь зверя я принесла не просто так, а ради дела. Ради той волшебной экспериментальной маски, над которой усиленно работаю последние пять недель. Как показала практика, для маски необходим ещё один очень особенный ингредиент – помёт магического зверя, причём непременно свежий, лучше тёпленький. Без этой составляющей ничего не получится. Увы.

Мадам Фокс, услышав объяснения, скривилась и нервно передёрнула плечами. Но новое косметическое средство сулило прибыль и славу, а душистыми ингредиентами в нашей сфере никого не удивишь. Красота, как известно, требует жертв.

– Ладно, – тут же сдалась мадам Фокс. – Только мне эту маску не делай!

– Даже если будете умолять? – не удержалась от подколки я. Просто хозяйка ну очень любила все новинки, особенно омолаживающие.

Мадам задумалась и промолчала. Отошла от лестницы, которую загораживала, и приглашающе махнула рукой.

После этого потянулись дни, наполненные неприятным – то есть ожиданием. Первый день, второй, третий... и ничего! Жорик прыгал, бегал, укугумкал и демонстрировал отличный аппетит – жрал так, словно Танка его вообще не кормила. И производил «ингредиент» в таких количествах, что я в самом деле задумалась, а не добавить ли куда-нибудь?

Единственное, от чего хорёк категорически отказывался, – переходить к непосредственной задаче, к поиску объекта. Я и уговаривала, и объясняла, и угрожала, а Жорик – никак.

Четвёртый день, пятый, шестой... а на седьмой я плюнула. Перестала ждать и заподозрила, что ритуал не сработал. Ведь любой, даже самый проверенный и отшлифованный обряд может дать сбой. А почему нет?

Эта мысль принесла облегчение и даже радость. Только практика показала, что расслабилась я рано, неприятное событие всё-таки произошло...

Седьмой день. Единственный выходной у каждой из нас, исключая разве что Ясю – у рыжей график проще. Я надела красивое платье, соорудила причёску, нанесла косметику и, подхватив сумку с Жориком, спустилась на первый этаж.

Мы с девочками договорились встретиться на одной из центральных площадей, именно туда я направлялась, и уже на излёте, у самой двери, была остановлена просьбой мадам:

– Мила, сможешь занести баночку крема Элеоноре?

Я притормозила и кивнула. Эля – молодая жена нашего соседа, хозяина гостиницы, то есть идти совсем не далеко. Это даже не крюк, а так.

Подхватив банку, я вышла из салона и перебежала через дорогу. Поднялась по ступеням, потянула за ручку тяжёлой двери и нырнула в полутёмный холл. За стойкой обнаружился дежурный портё, сказал дружелюбно:

– Привет, Мила. Ты к Элеоноре?

Я опять-таки кивнула, и портё скрылся за дверью служебного хода. Ну а я осталась у стойки – спокойная и позитивная, никак не ожидающая подвоха.

Стояла расслабленно, а Жорик внезапно завозился. Высунул из сумки мордочку, а спустя миг вывалился весь, целиком. Он ловко спрыгнул на пол, завертелся на месте и рванул к уводящей на верхние этажи лестнице.

Несколько секунд я лишь хлопала глазами, а когда дошло...

– Стой! – взвизгнула на всю гостиницу. – Жорик, остановись!

Реакция? Ноль. Хорёк превратился в серебристо-серую молнию. Я, невзирая на каблучки и образ степенной фифы, понеслась за ним.

Ступени, ступени, опять ступени, а потом коридор и ускользящий хвост поискового зверя.

– Жорик!

Реакции снова никакой. А ведь гостиница не из дешёвых, сюда кого попало не селят. Здесь останавливаются только самые удачливые торговцы, предприниматели и дельцы.

По коже прокатилась волна мурашек – связываться с кем-то богатым и влиятельным не хотелось. Я ускорила и мимолётно порадовалась, когда ручка двери, на которой повис Жорик, не шелохнулась, подсказывая – заперто! Но...

Магическая вспышка, и ручка поддалась. Жорик упал на пол и прошмыгнул в комнату, а я вспомнила набор самых неприличных ругательств.

– Жорик! – прорычала, призывая зверя к порядку и взывая к его совести.

Поисковик точно слышал – у него же не только травмоустойчивость, но и слух усиленный, – но притворился глухим.

Ещё веря в хорошее, я ввалилась вслед за ним в гостиную и помчалась дальше. Спальня, ещё одна распахнутая дверь и уже за ней...

– ... твою же мать! – донеслось из-за последней, частично приоткрытой двери.

Я рванула туда, чтобы озвучить единственную служебную команду, известную хорьку:

– Жорик, брось каку!

«Какой» оказался мужчина, мокрый и голый. Едва зверь разжал зубы, отлепляясь от мужского бедра, незнакомец попытался агрессора прибить.

Фрр – и полотенце, зажатое в руке объекта, описало стремительную дугу, целясь в мохнатую шкурку. Словно Жорик не Жорик, а какой-то таракан.

Визг! Хорёк отскочил, а я крикнула требовательно:

– Прекратите!

В ответ прилетело нечто злое и заковыристое про процесс размножения. И сказано было с таким чувством, с такой экспрессией, что сразу ясно: индивид в вопросе разбирается. Более того, он, похоже, эксперт.

Подхватывая Жорика на руки и попутно переваривая эту тираду, я собралась покраснеть, но не успела. Отвлеклась на видение обнажённого мужского тела, которое...

– Вау, – не сдержав эмоций, прокомментировала я.

Какой торс! Какие бицепсы, трицепсы и кубики! А какие бёдра и ноги? И какой... то есть какое... И-и-и!

Румянец всё же настиг, щедро заливая щёки и даже шею. Но я продолжила разглядывать индивида – не с женской, а с чисто профессиональной стороны.

А где ещё такое увидишь? Клиентами-мужчинами в нашем салоне занимается исключительно Уолтрис, а анатомические атласы дают слишком приблизительное, чисто теоретическое представление.

Ну и главное – это тело было настолько эстетичным, что я, как ценитель красоты, просто не могла не смотреть.

Единственный изъян – крупный синяк, растекавшийся по бедру объекта. Просто челюсти у Жорика тоже усиленные, а хватка – ого-го.

– Ш-ш-ш! – выдал покусанный. Серые глаза сверкнули как-то неестественно, впрочем, в глаза я как раз не смотрела. Не могла оторваться от узких бёдер и кубиков на животе.

Но это таки не помешало отметить второй момент: объект – настоящий красавчик. Лицо правильное, аристократичное, губы ровные, а глаза с нетипичным для нашего королевства разрезом. А ещё волосы – длинные, платиновые, даже в мокром варианте напоминающие шёлк.

Так и не дождавшись моей реакции, объект прикрылся полотенцем и прорычал:

– Эй ты!

Я наконец сумела поднять глаза, выныривая из состояния любования, а блондин... он амулет заметил. В наступившей тишине прозвучало злобное:

– Ведьма!

Ну вот, такое знакомство испортил. Гад.

Я сразу напряглась. Очередной нелюбитель ведьм? Эх, а с виду такой милый, такой приятный мужчина.

– Твой зверь... – злобно начал будущий воздыхатель, а я перебила:

– Никогда не кусает просто так.

Блондин удивился, но не сильно. Опасно сложил руки на груди, спросил:

– Значит, была причина?

Я кивнула.

– И какая, позволю поинтересоваться? – буквально выплюнул он. Любознательный.

Я пожала плечами – мол, понятия не имею, но без причин ведьминские хорьки на людей не бросаются и за бёдра не кусают.

Жаль, но объект объяснения не устроили.

– Слушай, ты, – снова перешёл на рычание мужчина.

И опять был перебит! Правда, на сей раз не мной.

– Господин Виерлен, – послышалось снаружи. Голос был обеспокоенным и женским. – С вами всё в порядке?

– Господин! – А это уже мужской голос, и я сразу опознала хозяина гостиницы. – Вы кричали! Что-то стряслось?

Тут послышались шаги, и грузный господин Олар, чуть не зашибив меня дверью, ввалился в ванную.

– Вы... – продолжил было Олар. Потом заметил «посетительницу», и его глаза округлились. – Мила, а ты что тут делаешь?

Угу, моё имя, как и меня саму, хозяин гостиницы знал.

Сложно не познакомиться, когда живёшь по соседству и часто бегаешь к его жене в качестве посыльной. Более того, Олар несколько раз предпринимал попытки флирта, и даже ведьминский амулет его не смущал.

Я тогда объяснила, что мы, ведьмочки, воплощение морали, и склонять нас к чему-то, кроме законного брака, себе дороже. А теперь – вот, стою в ванной в компании какого-то белобрысого Виерлена, и ситуация настолько двусмысленная, что ой.

– На меня напали, – отвечая на вопрос Олара, процедил объект, и я встрепенулась.

Что-что? Напали? Ну он и ябеда. Ну вообще!

Объясняться, а уж тем более извиняться, я не собиралась. Поудобнее перехватила притихшего Жорика и, вздёрнув подбородок, гордо выскользнула за дверь.

– Эй, куда! – возмутился покусанный.

От демонстрации неприличного жеста я удержалась. Заодно поняла: уж не знаю, чем этот Виерлен провинился, но сомнительное удовольствие стать объектом ведьминской охоты он точно заслужил.

Глава 2

Остановить меня не посмели, даже поджидавшая в коридоре Эля приняла баночку крема молча. Ну а я поспешила к подругам, уже опаздывала, прибежала в последний момент.

– Мила, где тебя носит?! – гневно воскликнула Клисса, хватая за руку.

После этого наша маленькая нарядная компания двинулась к центральной улице. Сегодня там намечалось нечто по-настоящему особенное – явление эльфийского посольства. Вернее, его торжественный проезд. От главных ворот и до королевского дворца.

День и время были известны заранее, в пунктуальности высоких гостей никто не сомневался. Единственное, чего мы с девочками не учли, – поглазеть на аттракцион придут все.

Весь город! Толпа выстроилась по обе стороны улицы и была такой плотной, что пришлось поработать локтями. Где-то в середине людской массы мы застряли, и даже несуществующие телохранители на помощь не пришли.

– У-у-у, – горько произнесла Танка.

Мы это мнение разделяли. Я привстала на цыпочки, надеясь, что это хоть как-то поможет, но увы. Ничего, никакого обзора, только спины и затылки впереди стоящих.

– Мы ничего не увидим, – сказала Клисса и всхлипнула.

Но шатенка ошиблась – кое-что увидеть всё же удалось...

Верхушки карет и плюмажи на шлемах отряда сопровождения были настолько красивы, что дыхание перехватило. Правда, продлился восторг недолго, эльфы миновали нашу часть улицы быстро – слишком торопились во дворец.

– Так не интересно, – буркнула Яся. Глубоко вздохнула и скомандовала: – Девочки, за мной!

Выбраться из толпы оказалось немногим проще, чем в неё забраться. Обитающий в сумке и сильно сплюснутый в процессе перемещений Жорик попискивал, но что я могла?

– Девочки, есть предложение, – заявила Яся.

– А тебе за такое не влетит? – спросила Танка. Идея нашей рыжей была совершенно прозрачна.

– Мы осторожно, – сказала Ясинка. – Одним глазком и не привлекая внимания.

Конечно, все согласились! А почему нет?

Всё-таки хорошо, когда у тебя есть привилегированные друзья, живущие бок о бок с монархами. Разрешение приглашать к себе гостей, выданное самим принцем Торсивалем, тоже оказалось кстати – во дворец мы прошли без проблем.

Дальше – узкими коридорами, мимо многочисленной стражи и нервной прислуги...

– Вот тут подождём, – заявила Ясина, останавливая нас и выглядывая за угол. – Их точно принимают в тронном зале, а парадный коридор только один.

Мы тоже высунулись из-за угла – сначала по очереди, а потом и все вместе. Стражники, заметившие пирамиду из ведьминских голов, нахмурились, а самый старый показал кулак.

Бесстрашный он, если учесть статус Ясиного жениха, но в целом реакция была понятна. Зато нас не прогнали! И мы принялись караулить, точнее – ждать.

– Девочки, – прошептала я, пользуясь паузой. – Тут такая новость...

На меня посмотрели с таким коллективным раздражением. Мол, мы тут важным делом занимаемся, а ты отвлекаешь.

Но я всё равно сказала, ведь сами же потом и заключают:

– Объект выбран. Я потому и опоздала.

Девчонки встrepенулись.

– И как он? – спросила Танка.

– Краси-и-ивый, – я даже глаза прикрыла, вспоминая идеальное тело.

– Ладно, подробности позже, – оборвала Клисса. И совсем уж шёпотом: – Кажется, идут!

Не знаю, на что рассчитывала Яся, но, выйдя из зала, эльфы свернули в сторону нашего коридора. Мы едва успели спрятаться и отшатнуться, прижимаясь к стене.

Не помогло. И принц, и архимаг, сопровождавшие гостей, заметили, и, проходя мимо, одарили суровыми взглядами. Мы, конечно, устыдились и застыли, но... там же эльфы! Настоящие! Учитывая закрытость этой расы, их нелюбовь к людям, когда ещё удастся посмотреть? Возможно, это единственный шанс за всю жизнь!

И мы зашевелились – аккуратненько так, осторожно. Потом Клисса наступила мне на ногу, я зашипела и случайно ткнула локтем Ясю, а та задела Танку. Спящего в сумке Жорика тоже кто-то приложил.

В общем, получилось чуть громче, чем следовало, но эльфы-то уже почти прошли! А ещё им нет никакого дела до возни простых смертных! Именно так мы думали. Но эльф, шагавший последним, всё же повернул голову. Он мазнул по нам равнодушным взглядом и уже собрался отвернуться, но внезапно замер.

– Леди? – удивлённо произнёс он.

Пришлось застыть снова, принимая приличные позы. Присесть в реверансе догадалась только более-менее привычная к дворцовой жизни Яся, а мы просто вытаращили глаза.

Эльф – высокий, статный, красивый, но явно немолодой – тоже смотрел, и продолжать путь не собирался. В итоге его окликнули:

– Лорд Лэрил?

Реакции – ноль.

Я не видела, но, кажется, вся делегация остановилась. Пару секунд ничего не происходило, а потом мы услышали голос его высочества Торсиваля:

– Девушки, выходите. – Прозвучало ровно, но принц точно был не рад.

– Морис нас убьёт, – скорбно прошелестела Ясина, и была права – едва выплыли в главный коридор, напоролась на предельно недобрый прищур архимага.

Однако Морис быстро взял себя в руки и, притворившись, будто так и надо, сказал:

– Леди и лорды, позвольте представить вам мою невесту. Ясину!

Яська торопливо присела в новом реверансе.

– И её подруг, – снова перешёл в недоброе состояние маг.

Ведьмочки, разумеется, эталон воспитанности и манер, но мы растерялись. Просто эти эльфы оказались холоднее северных льдов. Смотрели так, что ух!

Ну и выглядели странновато: три высоких эльфийки в расшитых платьях и пятеро столь же нарядных длинноволосых мужчин были, безусловно, прекрасны, но я представляла эльфов немного более... цветущими, что ли. Эти же были какими-то болезненными, будто совсем недавно покинули лазарет.

Под холодное недоумение посольства, мы присели кто во что горазд. В реверансах разной степени корявости.

– Кхе-кхе, – намекнул на грядущие неприятности Торсиваль. Похоже, влипли.

Зато тот последний немолодой эльф смотрел доброжелательно...

– Ведьмочки? – спросил он. Словно амулетов наших не видел.

– Ведьмы, – вежливо поправила Танка.

– Укугум, – добавил Жорик, выглянувший из сумки на моём плече.

Пауза, очень внимательный взгляд на каждую из нас, и эльф уточнил:

– Морис, с каких это пор вы изменили своё отношение к ведь...мам?

Знал о нелюбви архимага? Впрочем, ничего странного – прошлые моральные установки Мориса вовсе не секрет, про них каждая собака знает.

– С тех пор, как повстречал Ясину, – отозвался главный маг нашего королевства.

По губам Яси скользнула мимолётная улыбка, и мы тоже засияли.

– Ясина? – переспросил эльф. Тут же перевёл взгляд на Клиссу, и... – А вы, наверное, Клисса?

Ведьмочка округлила глаза, а посол продолжил:

– Вы – Танка? – кивок на блондинку. И уже мне: – А вы – Мила? Та самая?

Э-э-э...

Стало неудобно. Лорд как-там-его-называли знает наши имена? Мы успели прославиться среди представителей старшей расы? Каким, извините, образом?

– Откуда вы знаете? – осторожно озвучила насущный вопрос Клисса.

Эльф рассмеялся, причём искренне. А отсмеявшись, уставился на меня.

Во взгляде пронзительно-голубых глаз плескалось даже не любопытство, а нечто большее. Такое, что захотелось прикрыться Яськой, ну или сумку с хорьком на голову натянуть.

– Наслышан, девушки, – наконец сообщил он. – Ваша бывшая сокурсница работает в одной из приграничных деревень, мы с ней случайно познакомились.

– Сокурсница? А какая именно? – вновь проявила храбрость Танка.

– Розы Шион.

Убейте меня кто-нибудь. И закопайте подальше от деревни, где теперь работает Розы! И ещё – где справедливость? Почему из всех наших девчонок этот высокопоставленный вельможа познакомился именно с гадиной Шион?

– Что бы она ни сказала, это неправда! – выпалила Клисса.

– Ну, про вас-то она молчала, – отозвался лорд. – Зато о Миле говорила много...

– Всё неправда! – воскликнула уже Танка.

Эльф снова расхохотался, а я мысленно взвыла. Слишком хорошо понимала, что в рассказах Розы я как минимум монстр.

Какую именно историю бывшая сокурсница поведала эльфу – тоже ясно. И меня эта история не красит. Даже стыдно! Хотя Розы сама довела.

С самого первого курса она доставала всех: ябедничала, клеветала, пыталась стравливать девчонок, а ещё одалживала без спроса чужие вещи и «случайно» спотыкалась в столовой, обливая неугодных чем-нибудь вроде томатного сока.

А прижать её, собрать доказательства, чтобы привлечь к решению вопроса преподавателей, мы не могли.

Розы всегда удавалось вывернуться или преподнести всё так, будто она жертва злобного поклёпа. Так продолжалось два с половиной года, и все ведьмочки держались, а моя выдержка дала сбой.

Однажды ночью, сразу после возвращения с зимних каникул, я подкралась и провела над Шион один ритуал – сложный, но обратимый. Прижила к её лбу жабы лапки. По задумке, лапки должны были хлопнуть, когда Шион смеётся. Причём смеялась она всегда «патетично» – говорила по слогам «ха-ха-ха».

В плане аплодисментов всё удалось, заклинание сработало как надо. Зато с обратимостью что-то не вышло...

Как сказала потом комиссия, я была слишком зла, именно поэтому лапки приклеились намертво. Более того, после отрезания, жабы конечности отрастали снова. Заодно они научились показывать неприличные жесты тем, кто их отрезал.

Вычислили меня не сразу. Во-первых, я идеально убрала улики, а во-вторых, личность преступницы покрывали все, кто только мог.

Но правда всплыла, и ситуация едва не стоила мне мечты стать настоящей дипломированной ведьмой. Я оказалась на пороге отчисления и под судом.

В качестве судей были приглашены сами хранительницы – аж пять! Шансов выпутаться было мало, я приготовилась к худшему, но...

Хранительницы – леди специфичные и вредные. Великие, но давно умершие ведьмы слишком далеки от нашей реальности, у них свои интересы и представления о справедливости. Чувство юмора тоже странное, однако в этот раз они выступили на моей стороне.

Способные прочесть любую из нас как открытую книгу, леди взглянули на Шион, на меня и постановили:

– Мила Парм невиновна!

И всё, я осталась в Академии, а Розы... она тоже осталась, но больше меня не доставала. Ненавидела издалика.

Вредить остальным тоже стала меньше – одна из хранительниц снизошла до настоящей отповеди, а в конце заявила – наказание, то есть лапки, справедливо! Кстати, с тех пор Розы всегда носит платок, прикрывающий лоб...

И кажется, всё закономерно, но гордости по поводу той истории я действительно не испытывала. Я бы сдержалась, если б знала, что лапки останутся.

– Это правда забавно, – сообщил веселящийся эльф.

Остальные представители посольства, судя по примороженным недоумённым лицам, были не в курсе. Морис и Торсиваль также не знали, и принц в итоге не выдержал:

– А что случилось?

Мои подруги переглянулись и выпалили хором:

– Ничего!

Получилось громче, чем следовало, а я стояла красная, как вишенка. Не удивительно, что и Торсиваль, и Морис, заинтересовались ещё больше. Но публичного вопроса не случилось, вместо этого архимаг сказал с намёком:

– Ясинка, милая, дождитесь меня. Хорошо?

Наша рыжая кивнула, а немолодой эльф произнёс:

– Рад знакомству, Мила. Люблю талантливых девушек.

Всё! Убейте меня ещё раз!

Когда дипломаты удалились, дышать стало легче. Я привалилась к стене, переживая свой позор, а Танка хихикнула:

– Что, Мила? Ты опять звезда?

Угу. Из-за истории с Розы я была звездой Академии целых полгода, и мне этот статус не нравился. Впрочем, с другой стороны, приживание и вживание – вещи сложные, не каждая выпускница справится.

– Морис нас всё равно убьёт, – сказала Яся уже меланхолично.

– Зато эльф оказался с юмором, – встряла Клисса. – Как там его зовут?

– Лэрил, – напомнила Танка. – Кстати, а Морис нам этого эльфа так и не представил...

Не очень вежливо, угу. Хотя, учитывая обстоятельства знакомства, архимага можно простить.

– А зачем они приехали-то? – нахмурилась Клисса.

Я над этим вопросом тоже не задумывалась, приняла визит старшей расы как должное. Зато Ясина знала и поделилась:

– Хотят продлить торговый договор.

– Договор? – удивились все хором. – А разве он есть?

Оказалось, да.

Это было странно, ведь всем известно, что эльфы с людьми не торгуют. Да и эльфийских товаров на прилавках нашего королевства не водилось, разве что иногда, в порядке исключения.

– Подробностей не знаю, – видя наше удивление, развела руками Яся.

Допустим. Вот только...

– А они точно торговать? – спросила я настороженно. – Может, есть и другие причины?

– Какие, например? – откликнулась Яся.

– Ну, у нас кронпринц неженатый, а у них... вы видели этих леди? Особенно ту, что шла первой?

Ведьмочки дружно нахмурились и столь же дружно протянули:

– Да ну...

И уже Танка:

– Его высочество не станет жениться на такой вобле.

– Может, и вобла, зато эльфийская, – парировала я. Ведь понятно, что у эльфов всё лучшее. Пусть подобный брак нечто ещё менее реальное, чем торговля, но всё бывает впервые. Да и его высочество Торсиваль в самом деле хорош, эльфов своей персоной точно не посрамит.

Девочки явно мыслили в том же направлении и нахмурились снова.

– Нет, глупости, – сказала уже Клисса.

– Зачем Торсивалю эта тощая жердь? – Кто о чём, а Танка о фигуре.

– Тору больше подойдёт какая-нибудь милая симпатичная леди с нормальным характером, – поддержала Яся, – а не ледышка с локаторами. – Ясина приставила ладони к голове и красноречиво ими помахала.

А Танка вздохнула, закатила глаза и протянула:

– Вдруг Тор, глядя на Мориса, тоже в какую-нибудь ведьмочку влюбится? Вы только вообразите: королева-ведьмочка!

Мы вообразили и... нам понравилось! Только если этой ведьмочкой будет не Розы Шион.

Остаток встречи был посвящён мечтам – мы обсуждали женитьбу принца и хихикали. Всё это происходило в гостиной покоев, где обитали Яся с Морисом – мы, кроме прочего, притворялись, будто выполняем приказ. В смысле сидим и ждём.

Но едва Жорик захрюкал, подавая сигнал о приближении архимага, нас из дворца сдуло! Пусть с Морисом разбирается Ясина. Ей уж точно ничего плохого не будет, а нам – не факт.

Из неудобного – из-за всех событий мне так и не удалось рассказать подругам о покусанном постояльце. А я пыталась! Но девочки всякий раз отмахивались – мол, сейчас есть темы поважней. После третьего такого намёка, я надулась. Ладно-ладно! Они ещё прибегут за подробностями, а я несколько раз подумаю, прежде чем что-нибудь рассказать.

Глава 3

Увы, оставлять моё вторжение в гостиничный номер без внимания никто не собирался. Меня не просто вызвали – в кабинете, куда явилась по требованию мадам Фокс, обнаружились и хозяйка, и господин Олар с женой.

Все трое смотрели строго, потом принялись рассказывать о недопустимости утренних событий. Я соглашалась и кивала. А ещё врала – мол, понятия не имею, что произошло с Жориком. Он ведь сама воспитанность и безобидность, а тут словно сглазил кто.

Господин Олар предложил снять сглаз путём откручивания Жорику головы, но я категорически отказалась. После этого все трое начали втолковывать мне одну очень правильную, а главное – полезную, с точки зрения охмурения, вещь:

– Мила, ты обязана извиниться перед господином Виерленом! – горячо воскликнула Элеонора. Остальные участники «серьёзного разговора» идею поддержали.

Я поупиралась для достоверности и согласилась. А едва сдалась, мадам Фокс озвучила поистине интересный вопрос:

– Кстати, а кто он такой? Зачем и как давно приехал в столицу?

Я сразу подобралась и наострила ушки. Оказалось, Виерлен, или Виер, как называл Олар, прибыл буквально сегодня, на рассвете, и практически без вещей. Он заплатил золотом, переоделся и сразу отправился гулять по городу. Вернулся в гостиницу за полчаса до того, как в номер ворвалась я.

– Он, как я понял, путешественник, – сказал хозяин гостиницы, доверительно понизив голос. – Причём богатый и знатный. Вы бы видели его манеры! В какой-то момент вообще подумалось, что передо мной король.

Тут я чуть не фыркнула. Манеры? Помню-помню его поистине королевскую тираду! Прямо-таки вершина воспитания, боюсь вообразить педагога, который учил его таким словам.

Впрочем, в богатство и знатность всё-таки верилось. Ведьминская Академия, где я провела последние пять лет жизни, находилась в ужасной глуши, и я повидала достаточно «простых» парней, Виер к простым точно не относился.

Зато не маг, что по-настоящему радовало. Пусть девяносто процентов нашего знакомства я пилилась на его тело, но учуять полное отсутствие магии смогла.

– А приехал-то зачем? – повторила вопрос мадам Фокс.

– Уж чего не знаю, того не знаю, – развёл руками господин Олар. – Мне не докладывал.

– Может, город осмотреть? – встряла Эля. – У нас же много всяких достопримечательностей.

– Кхе, – важно крикнул Олар. – Лучше бы он, учитывая его богатство, недвижимостью поинтересовался. Это перспективнее, чем всякие... всякое... всякая ерунда.

Я представила Виера живущим здесь, в этой чопорной скукотище. В городе, где всё настолько размеренно и благопристойно, что практически нет поводов проявить свой матерщинный талант.

– В любом случае, – сказала Эля, – господин Виер приехал надолго. Нам он заплатил сразу за месяц.

– Золотом заплатил, – подчеркнул Олар уже звучавшее. – Чистым!

Мадам Фокс хищно оскалилась, а я мысленно потёрла ладошки. Кого что, а меня волновали не монеты, а время. Чем дольше объект находится рядом, тем больше шансов его охмурить!

Утром кухня, где столовались проживающие в доме сотрудники, была заполнена не чавканьем, а стонами. Девочки и примкнувший к ним Уолтрис уже знали о происшествии с Жориком, но причина стонов заключалась в другом.

Сам Виерлен. Богатого путешественника успели увидеть и оценить все и вместо недоумения по поводу поведения колдовского зверя засыпали совсем другими вопросами:

– Мила, это правда, что ты вбежала к нему ванную?

– Ты видела его голым?

– И как он? Как он без одежды?

Ответить я могла лишь одно: без одежды он вообще бог!

Но делиться стратегической информацией не стала – зачем мне конкуренция? Вот охмурю, задурю ему голову, выиграю спор и тогда – пожалуйста. Утешайте, влюбляйте, общайтесь сколько влезет. А раньше – ни-ни!

– А это правда, что ты сейчас извиняться перед ним пойдёшь? – прозвучал новый вопрос.

Я неохотно кивнула.

– Мила, возьми нас с собой! – воскликнули девчонки хором.

В общем, салон превратился в филиал сумасшедшего дома, но я проявила героическую стойкость. Отшутилась, сжевала свою миску овсянки и пошла. Не одна, конечно, а в компании многострадального Жорика. Последний отпирался как мог, но силы оказались неравны.

После недолгой борьбы хорёк был засунут под мышку и сдавлен до характерного писка. После этого я спустилась, пересекла улицу – и вуаля.

Дежурный портё, увидав меня, побледнел и попробовал заступить дорогу, но...

– Визит согласован с господином Оларом! – сообщила я гордо.

Служащий сразу сдался, а я отправилась на второй этаж.

Знакомый коридор, не менее знакомая дверь, вежливый стук, и на пороге почти мгновенно возник «пострадавший».

Он удивлённо замер, а потом взгляд упал на Жорика, и в глухой тишине прозвучало гневное:

– Ты-ы-ы?

– Укугум, – придушенно пробормотал зверь.

Нотки сожаления в голосе хорька звучали отчётливо, но Виер не смягчился:

– Ты-ы-ы! – уже не возглас, а рычание.

Пришлось вмешаться:

– Тише. Вы же его напугаете.

Виер отвлёкся от Жорика и клацнул зубами так, что я и сама струхнула. Но ведьмы не отступают! Особенно когда на кону ворох неприятностей, ведь если начну уклоняться от спора, меня ждёт настоящий кошмар.

Пришлось сглотнуть свой испуг и изобразить милую улыбку. Вздохнуть и попробовать сначала:

– Доброе утро, милорд Виерлен. Позвольте войти?

Милордом назвала нарочно, хотела польстить, а белобрысый почему-то напрягся. Глянул пристально, с прищуром, но возражать против подобного обращения всё же не стал.

Целую секунду он решал, стоит ли продолжать разговор, но в итоге дверь распахнулась шире, а объект отступил, приглашая в комнаты. Будь на моём месте обычная приличная горожанка, она бы засомневалась, а я – наоборот!

Улыбнувшись шире, я скользнула в гостиную и завертела головой в поисках подвоха. Какого? Да какого угодно! Но подвохов не было, и внезапное нехорошее предчувствие погасло.

– Простите, что беспокою в такой ранний час, – сказала я, скромно опуская ресницы, – но дело не терпит отлагательств.

– Дело? И какое?

– Очень хочу перед вами извиниться. – Я сделала несчастное лицо.

Объект не поверил, это было заметно. Закрыв дверь, он сложил руки на груди и заломил бровь.

Кстати, в этот раз Виер был одет – в светлые штаны и светлую же, застёгнутую на все пуговицы рубашку. Чувство прекрасного во мне горько вздохнуло, а через миг приободрилось – ничего, вот охмурю и обязательно заставлю блондина продемонстрировать своё сногшибательное тело ещё раз. Без умысла, просто посмотреть.

– Понимаю, что лично я не очень-то виновата, ведь кусала не я, а Жорик, но поверьте, совесть замучила.

– Поверить ведьме? – изумился Виер. – Я похож на сумасшедшего?

Настала моя очередь изображать нехороший прищур.

Однако вслух развивать тему нелюбви к нашему племени всё же не стала. Если Виер относится к серой массе, которая считает ведьм плохими, то ему же хуже. Лишний повод утереть этому заносчивому типу нос.

– Я никогда не вру! – убеждённо... солгала я. – Говорю же, всю ночь мучилась от угрызений совести. Уснула только под утро.

Новая исполненная скепсиса пауза, и Виер пришёл к самому неправильному из всех неправильных выводов. И не нужно быть телепатом, чтобы понять, какой ответ родился в его туповатой голове!

Зато я лишний раз убедилась в том, что случайных жертв в ведьминской игре не бывает. Здесь и сейчас передо мной стоял не мужчина, а самый настоящий кошак.

Самец! Сердцеед, давно привыкший к тому, что девушки сами падают к его ногам и вешаются на шею. Этакий предельно уверенный в себе покоритель любых вершин. Сердечный альпинист.

– Понятно, – сказал уже совсем иным, мягким тоном. – Значит, совестливая. Что ж, я таких люблю.

В ответ на ослепительную, не лишённую самодовольства улыбку я скромно потупилась и пожала плечами.

– В продолжение нашего прошлого разговора, – вновь подал голос Виер. – Кажется, теперь я понимаю, почему твой зверь меня укусил.

– Укугум? – очнулся Жорик.

Но хорька прощать всё-таки не собирались. Это меня Виерлен словно обволакивал, а на Жорика зыркнул так, что захотелось спрятать хорька за спину.

Только образ девы, которая уже поддалась обаянию гада, провести манёвр не позволил. Я, наоборот, прижала хорька к груди и погладила между ушами. Снова хлопнула ресницами, будто не поняла намёк.

Виерлен милостиво пояснил:

– Ты хотела познакомиться. Верно?

Была бы у меня сейчас метла, я б «случайно» ткнула ему в пах. Но метлы не было, пришлось вспоминать театральный кружок.

– Я? Нет, что вы!

– Ну а почему тогда? – усмехнулся белобрысый.

Актриса в моём лице быстренько залилась смущённым румянцем. Получилось настолько натурально, что едва не крикнула «браво» самой себе.

– Милорд, всё было не так, но не важно, – пробормотала я. – В любом случае, позвольте принести вам свои извинения. Мне действительно очень жаль, что Жорик вас укусил.

– Он Жорик, а ты?..

– Мила, – представилась я, делая положенный, но совершенно необязательный книксен.

– Чудное имя, – продолжил играть в ловеласа он. – Может, ты ещё и вину свою загладишь?

Вина Жорика, поэтому пусть заглаживает он! – хотелось сказать мне, но...

– Я готова! – ответила, бодро вытягиваясь по струнке.

Опять повисла пауза. Я ждала предложений, а Виерлен многозначительно молчал.

Ждала я просто из вредности, чтобы возмутиться и отказать, когда прозвучит что-нибудь неприличное. Только в итоге предлагать всё же пришлось мне:

– Я слышала, что вы интересуетесь достопримечательностями. Могу провести для вас экскурсию по

нашему чудесному городу.

– Вашему? А я слышал, что вы приехали в этот город совсем недавно.

Что-о-о?

Мои брови предательски поползли вверх. Хмырь сероглазый навёл справки? Обо мне? Ну надо же...

– Вы и ваши подруги, – словно решил добить он.

Дальше – больше:

– Четыре ведьмочки, юные выпускницы академии. Хорошенькие и достаточно прыткие для того, чтобы претендовать на самых интересных мужчин. Ведь одна из ваших подруг, как я знаю, помолвлена с архимагом этого королевства.

Челюсть меня не предала, не отпала, хотя ей и хотелось.

Вот же... Вот же!

– Это вы откуда...

– Олар рассказал, – махнул рукой Виерлен.

Желание подсыпать в чай Олару что-нибудь кишечнорасслабляющее стало очень сильным. Кто, спрашивается, просил хозяина гостиницы болтать?

А сам Виерлен? Он ведь и имя моё уже знал, а полез знакомиться... В общем, притворщик. И манипулятор! Вон как выбивает из колеи!

– Поэтому давай договоримся сразу, – продолжил белобрысый, – я жениться не собираюсь. Максимум – покувыркаться пару лунных циклов, но, безусловно, если ты для этого достаточно хороша.

У меня аж всё внутри вскипело, маска милой застенчивости спала.

А гад только порадовался!

– Ну вот, теперь передо мной настоящая ведьма. Мила, ты не злишь. Я считаю, что лучше сразу обсудить, чем подпитывать иллюзии.

Нервы не выдержали. Ответом на это признание стал неприличный жест.

Виер не смутился, заулыбался... Но самое неприятное – он сейчас стоял спиной к двери и фактически эту самую дверь загораживал.

– С дороги! – рывкнула я, а Жорик приободрился и оскалил зубки.

– Что? Даже в ванную не заглянешь? – притворно изумился Виер.

Ы-ы-ы! У-у-у!

А потом я вспомнила об истинной цели своего визита – о споре – и остыла. Вернее, немного снизила градус. Ровно настолько, чтобы уведомить жестко:

– Сегодня в семь, возле входа в гостиницу. И только попробуй не прийти!

Конечно, уверенности в том, что Виерлен явится на это добровольно-принудительное свидание, у меня не было. Скорее наоборот – я уже настроилась на то, что останусь с носом и придётся искать обходной путь.

Я даже прихорашиваться после работы не стала и платье не передела, зато захватила с собой Жорика. В крайнем случае притворюсь, будто отправилась выгуливать хоря.

Кстати, о животных – после визита с извинениями зверь приободрился. Буквально надулся от важности и полдня деловито шарился по лаборатории, мешая мне разливать по баночкам новый состав. Когда я ушла заниматься клиентами, Жорик благоразумно улёгся в свою корзинку и проспал до самого вечера. В сумку тоже перекладывала спящим, но стоило выйти из салона, хорёк зашебуршал.

Эта возня в сумке отвлекла внимание и позволила не споткнуться, когда я увидела стоящего в условленном месте блондина. Торжественного и лощёного, точно в самом деле собирается кого-то очаровать.

Высокие сапоги, опять-таки светлые штаны, рубашка и камзол, украшенный тонким узором серебряных нитей... Однако моё внимание привлёк другой элемент.

Трость. При первом взгляде на неё вспомнилась Погания Болотье, хранительница. А стоило приблизиться, по коже побежал неприятный холодок – от крупного камня, служившего набалдашником, отчётливо веяло магией и до того древней, что я не выдержала и спросила в лоб:

– Артефакт?

Виерлен улыбнулся. Загадочно так, словно речь о какой-то ну очень особенной тайне.

Желание расспросить сразу взлетело до небес, но я его приструнила. Ведь именно на такую реакцию и был расчёт!

– Что ж, – я притворилась, будто всё в порядке. Камня нет, а явка блондина ожидаема. – С чего начнём нашу экскурсию? Я предлагаю Дворцовую площадь.

Возражений не последовало. Спустя миг мне даже предложили локоть.

– Мы ещё не настолько близки, чтобы ходить под ручку, – с улыбкой отказалась я.

Усмехнулся, пронаблюдал, как перехватываю сумку, и зашагал рядом с самым самодовольным видом.

После недолгого молчания прозвучало:

– Погода сегодня чудесная.

Ехидство в его голосе было мимолётным, но заметным.

– Вчера была лучше, – не осталась в долгу я.

Новая пауза, тихое хмыканье и продолжение:

– Вчерашний день вообще был особенным. Ведь вчера я встретил такую невероятную, умную и притягательную ведьмочку.

Я хищно прищурилась, но быстро взяла себя в руки. Изобразила любезную улыбку и ответила спокойно:

– Благодарю за комплимент.

Блондин кивнул, и я посчитала этот раунд завершённым. Один-один. Что дальше?

– Может, перейдём на «ты»? – предложил объект охмурения. – Ведь мы уже не посторонние люди.

Щёки пусть чуть-чуть, но порозовели.

– Намекаешь на то, что я видела тебя голым?

– Вот! Даже понимаем друг друга с полуслова! – мурлыкнул он.

Новую порцию мужского ехидства я благополучно проигнорировала. И тут же попробовала изменить тему:

– Кстати, а кто ты всё-таки такой?

Он ответил не сразу. Как будто задумался, но это была игра, не больше:

– Скажем так, сейчас я просто охотник.

– И на кого охотишься?

Он опять-таки ответил не сразу...

– На одно мерзкое животное.

Улыбка, сопровождавшая эти слова, напомнила оскал, и я внутренне дрогнула. Заодно крепче прижала сумку – вдруг речь о маленьком, безобидном, но временами кусачем Жорике?

Виер оказался наблюдательным...

– Не дрожи, ведьмочка. Я не про хорька.

Я облегчённо выдохнула. А ещё подумала: блондин связал укус Жорика с моим желанием познакомиться, при этом ему доложили о романе Яси с Морисом. Зато о том, что Морис тоже был покусан, господин Олар, кажется, умолчал.

Интересно почему? Не хотел пугать постояльца? Или просто не придавал этому факту значения? Или банально забыл – ведь слух о покусанности архимага летал по городу не очень долго, и быстро сошёл на нет.

– Хорошо, – бодро выпалила я. – Ты охотник. А откуда ты приехал?

Он выдержал паузу:

– Хм... я много где побывал, ведьмочка.

– Значит, не скажешь?

– А зачем?

Эта игра в таинственность оставляла неприятный осадок, и я решила зайти с другого бока:

– А почему ты против серьёзных отношений и брака? Что плохого в любви?

Да, мне вспомнилась утренняя тирада, и то, с какой убеждённостью он всё это выпалил.

– В любви? Разумеется, ничего. Но я не готов хранить верность одной единственной леди.

– Не все женатые хранят верность, – озвучила я очевидное. – Есть и другие варианты.

Он даже шаг замедлил.

– Хочешь сказать, что ты не против измен?

Я фыркнула. Против, и категорически. Только ведьме, если та всё же согласилась выйти замуж, изменяют очень немногие – риск потерять здоровье слишком велик.

– Сама против, а мне советуешь? – извратил мысль белобрысый.

Я закатила глаза – миленький вывод.

– Если после брака ничего не меняется, то зачем жениться? – добавил он. – Зачем кому-то что-то обещать? И ограничивать себя?

– А дети?

Тут он поморщился. Плодить бастардов объекту явно не хотелось.

– Всему своё время, ведьмочка, – сказал он уклончиво.

Но я не дуручка, умею читать между строк!

– То есть, когда возникнет желание и потребность обзавестись наследниками, ты всё-таки женишься?

– Не исключено, – после недолгой паузы, отозвался он.

Я улыбнулась – отлично. Ловелас типичный, ничем не примечательный. И не факт, что действительно на кого-то охотится, возможно, просто сочиняет, пускает пыль в глаза.

Улыбнувшись ещё раз, я повертела головой и перешла к экскурсии. Начала рассказывать про город, который и сама знала не очень.

Я говорила, Виер слушал и хмыкал. Когда добрались до Дворцовой площади, и я стала перечислять архитектурные особенности ближайшего здания, продолжил делать вид, будто ему интересно.

Он выслушал про резиденцию главного судьи, про махину, в которой располагалось Министерство Магии, а когда экскурсовод в моём лице перешёл к обелиску, посвящённому победе в одной из прошлых войн, перебил:

– Мила, а что ты можешь сказать о том холме? – палец уверенно ткнул в пространство.

Я повернулась и замерла в удивлении. Там, вдалеке, справа от здания подчинённого Морису министерства, в самом деле виднелся холм. Невероятное заключалось в том, что раньше я этот элемент пейзажа не замечала, хотя на площади бывала довольно часто.

Нет, не так. Раньше этого холма там не было! Вот не было и всё.

Глава 4

– Э-э-э... – произнесла я.

– Занятно, правда? Такое отличное место: не очень далеко от дворца, с великолепным видом на город – и пустое.

Я хлопнула ресницами.

– Интересно, почему его не застроят? – продолжил спутник. – Там бы неплохо вписались особняки местной знати, например. Или какой-нибудь музей. Или манеж...

Угу, манеж на пару с библиотекой и площадкой для международных соревнований по крикету. В том смысле, что холм был внушительным. Но клянусь, секунду назад его там не было!

У нас, ведьмочек, есть негласное правило – никакой неуверенности в присутствии охмуряемого объекта. Поэтому я резко приободрилась и пожала плечами – мол, холм как холм. Ничего особенного. Ничего такого.

Только Виер был другого мнения...

– Может, сходим? Посмотрим?

– Да туда два часа идти! – схватила за спасительную соломинку я.

Виерлен проблемы не увидел. Не успела я опомниться, а меня уже подхватили под локоток и потянули к стоянке экипажей.

– Всё-таки прокатимся. И раз ты вызвалась быть моим гидом, то составишь компанию.

– Я не...

Начала и тут же проглотила все возражения. Во-первых, показывать неуверенность действительно не стоит, а во-вторых – почему нет?

Пешком долго, зато в экипаже быстрее, а стемнеет ещё нескоро. Да и холм действительно любопытный. Откуда он взялся-то? Как?

Словно что-то почуяв, Жорик высунул мордочку из сумки и принялся нюхать воздух. Когда мы с Виерленом сели на диванчик, а экипаж покати по мощённой булыжником улице, хорёк вывалился мне на колени и, привстав на лапках, принялся глазеть по сторонам.

Виер недавно объявил, что Жорику ничего не грозит, но уставился на пушистого обидчика злобно.

– Что? – не выдержала я.

– Ничего, – буркнул белобрысый. – Просто бедро до сих пор болит.

В сердце вспыхнула искра ехидства, и я сказала:

– Попробуй заживляющую мазь с экстрактом подорожника.

– Уже попробовал, – процедил будущий безнадежно влюбленный. – Не помогла.

– Да-а-а?

Моё удивление было идеально-искренним, и объект поверил. Я же начала перечислять другие средства – одно бесполезнее другого. Ведь укус колдовского зверя не лечится, медленно и мучительно он заживает сам.

– Кстати, ты легко отделался, – заметила я. – Жорик частенько прокусывает до крови.

– Ещё б он прокусил! – прошипел Виерлен, и на мордочке хорька появилось виноватое выражение.

Жорик даже поспешил отодвинуться от своей жертвы, но та всё-таки остыла. Махнула рукой и сосредоточилась на мне.

И вот неприятность – пока шли и разговаривали, объект казался абсолютно нормальным. В смысле полностью вышел из образа кошки, а сейчас обратно в это амплуа влез.

Серые глаза заблестели, твёрдые губы растянулись в полуулыбке, которая обещала неприличное. Я слегка напряглась, но быстро расслабилась. А потом прозвучало:

– Кстати, Мила, а у тебя парень есть?

Кхе-кхе, после обвинений в желании надеть брачный хомут на его мутную шею, вопрос показался нелогичным, но я ответила:

– Зачем? У меня есть работа. Она меня и любит, и кормит, и всё вместе.

– Получается, ты карьеристка? – пришёл к неожиданному выводу он.

Я, помедлив, кивнула. Между замужеством и работой я в данный момент выбирала работу. Во-первых, у меня контракт, а во-вторых...

– Я слишком молода, чтобы связывать свою жизнь с одним-единственным мужчиной, – вернула Виеру его недавнюю фразу.

Хотела показаться остроумной, а получилось...

– Мм-м... звучит двусмысленно.

Я покраснела от досады. А Виерлен подвинулся ближе, чтобы подхватить мою руку и нагло потянуть к губам на глазах у прифигевшего Жорика. В других обстоятельствах я бы залепила пощёчину, но игра – такая игра.

– Не люблю неопытных, – сказал мужчина тихо. – С ними одни проблемы.

– Жаль. Ведь я очень неопытная, – ответила в тон, и попыталась выдернуть ладошку.

Серые глаза сверкнули совсем уж хищно.

– Насколько неопытная?

– Вообще ноль.

Я, безусловно, лукавила. Ведь на моём счету была целая дюжина охмурённых, и это абсолютный рекорд для Академии. Впрочем, все предыдущие противники держались проще, испытывали почтение к юной, но всё же ведьме, а этот чересчур наглый и бесстрашный. Или попросту не знает, что у любой нормальной ведьмочки при себе всегда есть что-нибудь этакое. Опасное. И я сейчас не про Жорика говорю.

– Жаль, – Виер неохотно отпустил мою ладонь. – Значит, не сойдёмся.

Прозвучало фальшиво, и я поняла – издевается.

Издевается? Ну, знаете! Мы ещё посмотрим, кто кого!

Карета остановилась в несколько неожиданном месте, у большого модного магазина. Я не сразу вычислила причину – рядом с холмом дороги попросту нет.

Мы вышли, Виерлен расплатился и опять предложил мне свой локоть. В этот раз я отнекиваться не стала. Жорик, засунутый под мышку, принялся щёлкать. Под аккомпанемент этих звуков мы обогнули магазин и внезапно очутились на пустыре. Полоса свободной и совершенно заброшенной земли была чересчур широкой, особенно если учесть расценки на недвижимость в столице.

Ещё одна особенность – никто на эту полосу даже не заходил. Даже не смотрел!

Рядом тянулась узкая тропинка, по ней двигались редкие прохожие. Но все держались с таким видом, словно рядом ничего странного нет. Мы оказались единственными, кто стоял и таращился, правда продлилось это созерцание пустыря и основания холма недолго.

– А вот там, кажется, ступени, – заявил мой спутник, кивая в сторону.

Да, ступени были. Я увидела их до того, как Виерлен указал.

В груди вспыхнуло хмурое чувство, этакое настороженное нетерпение. Я сама потянула блондина по тропинке и первой шагнула на полосу пустой земли. Заодно успела заметить, как округлились глаза шагавшей навстречу леди, только через миг она о нас словно забыла.

Странно. Очень странно. Но я уже знала, с чем это связано – впереди, у основания ветхой каменной лестницы, лежал примечательный валун.

Большой, идеально-круглый, со следами бурой краски и покрытый многочисленными символами. Причём символы имелись не только магические, ведьминский знак тоже был.

Последнее в голове не укладывалось. Магия и ведьмовской дар – вещи очень разные, и совместить их сложно, а тут...

– Знакомые заклятья? – спросил Виер, в голосе послышалась этакая снисходительность.

– Более чем, – буркнула я.

Не лгала. Да, я не маг, но основы магического искусства, включая символы, ведьмы тоже изучают. Прежде всего потому, что мы с магами не очень-то дружим, а таких «не очень» друзей лучше знать в лицо.

Только символы были нетипичными, я смогла опознать основу нескольких из них, но не больше. С ведьминским знаком проще – он был древним, сейчас такие не используют. Знак работал на отвод глаз.

В этот миг всё встало на свои места – холм не возник из пустоты, он был, я его просто не замечала. Не могла увидеть до тех пор, пока кто-нибудь не укажет. В том числе из-за магической поддержки, ведь все символы, насколько могла судить, работали на одну цель.

– Отвод глаз с магической и ведьмовской составляющей, – озвучила я. – Но не понимаю, почему камень до сих пор активен, он слишком старый, сила должна была развеяться.

– А может, он не один? Может, это целый защитный круг?

Я посмотрела сначала удивлённо, потом хмуро. Спустила на землю Жорика и скомандовала:

– Ищи!

Хорёк замер в характерной стойке и тут же сорвался с места – поскакал вдоль основания холма. Я, конечно, припустила за ним и очень скоро увидела второй круглый камень. Символы были те же – непонятные магические и ведьминский «отвод глаз».

Кстати, не будь тут нашего знака, я бы разглядела холм сразу, ведь на ведьм магия, считай, не действует. Однако кто-то очень постарался сделать холм максимально незаметным. И ему удалось!

Новый отрезок пути, и ещё один камень, копия предыдущих. Искать и дальше я не стала, ведь уже ясно, что Виерлен прав: тут целый круг. А из круга сила практически не утекает, такая защита вечна, если никто не потревожит.

– Ну что? – хмыкнул настигший нас с Жориком блондин.

Я круто развернулась и подозрительно прищурилась.

– Как ты узнал про это место?

Виер развёл руками с самым невинным видом, но скрыть правду не смог – камень в его трости предательски блеснул.

– Твой артефакт настроен на поиск, – уличила я.

Виерлен самодовольно улыбнулся.

Потом кивнул в сторону лестницы и скомандовал:

– Идём.

Миг, моя ответная улыбка, и...

– Извини, но в следующий раз.

Блондин вскинул бровь, искренне удивлённый моим отказом.

– Время работы гида уже закончилось, – сообщила я. – К тому же меня ждут в салоне.

– Кто? – продолжил удивляться он.

– Зелье. Нужно успеть снять с горелки, иначе перекипит, и все усилия насмарку.

– Ты шутишь? – на красивом лице проявилась досада. – Мы ведь договорились. Ты обещала.

– Я?

Ну, вот. Театральный кружок пригодился снова. Моей искренности могли позавидовать мастера

сцены, а гость столицы скрипнул зубами, и это чуточку напрягло. Мне и самой хотелось узнать, что там наверху, только я не привыкла ходить в потенциально опасные места с объектами охмурения.

Нет, не будь тут защитного круга, я бы рискнула! А так...

– Мила, да брось ты, – резко подобрел Виер. – Чего там бояться?

Тут я могла поспорить – в смысле озвучить риски, привести факты криминальной хроники, и дальше по списку. Но зачем?

– Я не боюсь, просто зелье переварится, – и ресницами хлоп-хлоп.

И плевать, что никакого зелья нет.

– Мм-м, а как же твоё желание познакомиться со мной поближе? – мурлыкнул Виер, делая плавный шаг навстречу.

– А с чего ты взял, что оно есть? – развеселилась я.

Ну вот мы и вернулись на круги своя. Да, желание есть, потому что спор обязывает, только я о своём желании вслух не говорила, Виер сам всё придумал. А теперь пусть стоит и недоумевает! Заодно вспоминает о том, что ведьмы не только опасны, но и очень ветрены.

– Мила...

Ещё один шаг, мужские руки легли на плечи, а серые глаза призывно потемнели. Самое время растаять, позволить ногам подогнуться. Но...

– Жорик, фас! – не дрогнув, скомандовала я.

Секунда. Серебристо-серая молния, и... вторая тирада оказалась громче и заковыристей первой. У меня даже уши покраснели – не со стыда, а от натуги, при попытке свернуться в трубочку.

Когда блондин, пытавшийся при этом схватить висящего на нём хорька, взял паузу, я взвизгнула:

– Жорик, бежим!

И вот прелесть – Жорику известна одна-единственная служебная команда, про «каку». Но в случае с «фасом» и сейчас, он меня понял. Разжал зубы, упал на землю и рванул прочь с такой скоростью, будто за ним бежит сама Смерть.

Причём не простая, а извращённо-мучительная, склонная к предварительным издевательствам и вивисекции.

Я, невзирая на каблуки, не отставала. Летела так, что ураган позавидует! А со стороны холма слышалось злое:

– Стой, ведьма! Стой, кому говорю!

Угу, щас.

Вылетев на обычную, не защищённую древними символами дорожку, мы с Жориком побежали дальше. Через два квартала поймали экипаж, и забег был завершён.

Возница посмотрел опасливо, но обещание двойной платы сделало своё дело. Правда, прежде чем стегнуть лошадей, мужчина спросил:

– От кого хоть убегаете?

– От ревнивого поклонника.

Лошади сорвались практически в галоп.

Мы с Жориком подождали немного, потом обнялись. Вернее, я его немного придушила. Не знаю, о чём думал зверь, а лично я сожалела о том, что Виеру известно, где мы обитаем. Возникла даже мысль изменить маршрут, поехать к кому-нибудь из девчонок. Вот только... прятаться от какого-то мутного типа? Ну уж нет!

К концу поездки я окончательно пришла в себя и приободрилась. Ни тени напряжённости, а на губах заиграла улыбка – ведь здорово мы его!

Не знаю, на что рассчитывал Виерлен, но его разочарование – его проблемы. В том же что касается странного холма... Если на камнях есть ведьмовской знак, значит, ведьмы причастны, и эту загадку

нужно решать.

Расслабленная, я принялась просчитывать варианты действий. Логика нашёптывала: учитывая наличие ведьмовского знака, есть вероятность, что никому, кроме ведьм, на холм и не взойти.

Уж не поэтому ли Виерлен пришёл на свидание и даже пытался быть галантным? Неужели хотел использовать вчерашнюю выпускницу расположенной в глуши Академии? Ну-ну!

Когда воображение принялось рисовать картину разочарования, постигшего объект, улыбка моя стала неприлично широкой. Именно с таким выражением лица я подъехала к месту работы, заплатила вознице, а потом...

Стоило спрыгнуть на тротуар и сделать несколько шагов, как над ухом прозвучало вкрадчивое:

– И снова здравствуйте.

Жорик на моих руках вздрогнул, а я на мгновение заледенела. Виерлен? Уже здесь? Но как?

Бывают в жизни моменты, когда хочется завернуться в вампирские крылья и растаять туманом. Жаль, что вампиры – вид редкий и вымирающий, и я к ним не отношусь. Впрочем, попытка не пытка, и я применила модную технику визуализации. Зажмурилась и начала представлять те самые крылья...

Блондин угрожающе зашипел, прижатый к моей груди Жорик притворился мёртвым. Пришлось признать попытку провальной и распахнуть глаза.

– Как ты здесь оказался? – выдохнула я.

Виер злобно сощурился, Жорик умер повторно, а у меня внутри зародилось нехорошее чувство. Опасность! Но скосив взгляд в сторону, я заметила ещё один экипаж и испытала облегчение.

– Ты тоже поймал возницу? – удивилась я.

Мужчина промолчал.

Он стоял, опираясь на трость, а второй рукой держался за вновь покусанное... нет, всё-таки не бедро. За ягодицу. И хотя у меня были все причины призвать на помощь Жорика, стало немного стыдно. Чуть-чуть.

Обвиняющий блеск серых глаз успокоению тоже не способствовал, как и подчёркнутое молчание. В общем, я не выдержала:

– Нет, ну а чего ты ждал?

Пауза, и я продолжила:

– Приводишь в странное место, приказываешь подняться на незаметный остальным холм... Поставь себя на моё место. Будь ты юной невинной девушкой, ты бы пошёл?

Виер моими аргументами не проникся, поза и взгляд не изменились. Здесь и сейчас одну ведьмочку точно хотели прибить!

В какой-то момент возникло желание последовать примеру поискового зверя – тоже притвориться мёртвой. Я уже место на брусчатке присмотрела, но Виер внезапно успокоился. Перестал испепелять взглядом и сказал ровно:

– Ну ты и дура, Мила.

– А?

Он сделал шаг в сторону и, обогнув нас с Жориком, похромал к своей гостинице. Всё это сопровождалось стуком трости, звук был неприятным, но это лучше, чем умереть.

Я смотрела ему вслед и размышляла о том, что у меня, увы, появилась новая проблема. Как охмурять объект после всего, что случилось? Ведь за наивную простушку, рядом с которой можно утратить бдительность, точно уже не сойду.

Глава 5

В салоне меня встречала целая делегация. Рабочий день давно закончился, но все живущие в доме коллеги, исключая только Уолтриса, выстроились полукругом и смотрели укоризненно. Потом Кати спросила:

– Это было свидание? – и тон такой, что ух.

Я не поняла. Заломила бровь и ответила честно:

– Нет, но почти. А что, собственно, такого?

Девочки зафыркали, выглянувшая из своего кабинета мадам Фокс ухмыльнулась. Я же снова испытала недоумение. В чём проблема? Нет, я в курсе, что Виерлен понравился многим, но я-то тут при чём?

– Ведьма! – выпалили девчонки хором и, развернувшись, разошлись по своим комнатам.

А я осталась в том же непонимании. Что такого? Что за претензии? С момента переезда в столицу, Виер первый, с кем я куда-то пошла.

– Кое-кто решил, будто ты нарочно выжидала, – крикнула мадам Фокс. – Не смотрела на других, чтобы сразу заполучить самого симпатичного и богатого.

Тут вспомнилась парочка клиентов-мужчин, которые посещали салон и не раз предлагали мне прогуляться. Коллеги про предложения знали и недоумевали, почему говорю «нет». Всё та же Кати даже агитировала сходить, только мне было не до этого.

Впрочем, я бы и сейчас «дома» сидела, если б не спор.

Я вежливо кивнула мадам, а на остальное махнула рукой. Остаток вечера был посвящён Жорику – хорёк от пережитого стресса даже икал. Пришлось успокаивать и задабривать угощениями. Чесать шейку, гладить пузико и играть во все игрушки, на которые укажет мой герой.

Спаситель пользовался добротой на полную катушку. Даже спать вместе со мной улёгся и хрюкал под одеялом в районе коленок всю ночь.

А утром его лафа закончилась! Добрая Мила превратилась в Милу строгую и нацепила на тощую шею ошейник с капсулой. Вообще Танка не использовала Жорика в качестве посыльного, да и сам он обычно сопротивлялся, но искать кого-то другого было некогда – начинался рабочий день.

– Сначала разыщешь Танку, – сказала хорьку я. – Потом сходишь к Клиссе и к Ясе.

– Укугум, – ответил зверёк кисло.

– Надо! В капсуле записки для всех!

Я просила девочек собраться сегодня вечером, хотела рассказать о странном холме и предложить провести расследование. Единственное, что отравляло мой энтузиазм, – очевидность действий. Надеюсь, это не та реакция, на которую рассчитывает Виерлен?

Утренние сборы, завтрак на общей кухне, сопровождаемый недобрым фырканьем, выпихнутый на улицу колдовской зверь, и я уже проскользнула в свой кабинет, чтобы заняться сведением прыщей с лица одной юной аристократки.

Аристократка эта даже успела лечь на кушетку, но тут в планы вмешалась моя непосредственная начальница...

– Мисс Байнар, простите великодушно, – прошептала мадам Фокс, обращаясь к клиентке. – Я украду Милу буквально на пару минут.

Я, разумеется, вышла. Шагнула в коридор и оказалась практически в объятиях начальства.

– Мила, что ты знаешь об эльфах? – прошептала Фокс с придыханием.

Сразу вспомнилась встреча с делегацией, и щёки залил яркий румянец. Розы Шион, чтоб её! Даже будучи на противоположном конце страны, умудрилась подпортить мне жизнь.

Но это так, личные эмоции, и они мадам не интересовали. Моего ответа, как выяснилось, тоже никто не ждал.

– Можешь не отвечать, – глаза хозяйки блеснули счастьем. – Только что приходил один из

секретарей принца, сегодня вечером ты берёшь всё лучшее, что у нас есть, и едешь заниматься эльфийскими леди.

Теперь перед мысленным взором возникли длинноухие ледышки. Да, им бы наши услугигодились, особенно той, которая шла впереди и на которой, я надеюсь, никогда не женится Торсиваль.

– Ты! К эльфам! – повторила Фокс восторженно. – Уж не знаю, кто и что им сказал, но ждут именно тебя. Только тебя!

Тут мысли снова прыгнули к Розе. Если эльфийки желают, чтобы им прижили лапки, то будут разочарованы. Я вряд ли смогу повторить тот фокус, в случае с Шион я была в ярости, всё вышло не нарочно, кто бы что ни говорил.

– Всех твоих вечерних клиентов я отменю, – добавила мадам.

Угу. А кто отменит встречу с подругами? Меня же точно не отпустят вовремя.

– Что молчишь? – вдруг посуровела хозяйка. – Неужели не рада?

Хороший вопрос. Сложный.

– Рада, но это ведь такая ответственность, – сказала я искренне.

– И та-акая реклама! – мадам мечтательно закатила глаза.

Вот кто о чём.

Жорик вернулся быстро, но выглядел так, словно на нём пахали. Притворялся, конечно. Ждал наград, похвалы и сочувствия, а вместо этого...

– Планы изменились, – сообщила я.

И вот «прелесть» – Жорик не часто показывал свою сообразительность, а сейчас понял всё и даже больше. Упал на брюшко и прикинулся совсем уж обессиленным.

– Надо, – сказала я хмуро.

– Фр-р-р-рх. – Кажется, меня послали.

Я бы пошла, но обстоятельства не позволили. Секрет невидимого холма слишком уж напрягал.

– Хорошо. Давай так: ты сбегает к Ясе, а остальных предупредит уже она. Уж Яся-то способ найдёт.

На уговоры Жорика ушло ещё полчаса. В финале я перестала просить и начала ныть – такого поворота обладатель серебристо-серой шкурки не выдержал.

Снабжённый новой подвешенной к ошейнику капсулой, в которой лежала очередная записка, он усакал к Ясине. Я же отправилась в кабинет мадам Фокс для получения инструкций и прочей подходящей случаю болтовни.

Во дворец выехала за час до назначенного времени в хорошем наёмном экипаже и с десятью чемоданами снадобий. Объективно всё нужное вмещалось в один, но мадам решила, что не солидно. Второй аргумент: вдруг понадобится что-то ещё, а у тебя нет?

Хорошо, что на месте встречал секретарь, а заодно и слуги. Меня проводили в огромных размеров покои, а чемоданы донесли.

Когда явились эльфийки, стало понятно: ситуация хуже, чем казалось вначале. Вернее, тогда у меня не было возможности рассмотреть всё как следует, зато теперь...

– Вы чем-то болеете? – не выдержав, спросила я.

Да, некультурно. Но я же ведьма!

Длинноухие дамы дружно скривились. Они даже собрались уйти, оставив меня наедине с моей наглостью, но желание похорошеть взяло верх.

– Господин Морис сказал, что ты одна из лучших в своём деле, – неприязненно крякнула первая.

Стало приятно. Уж от кого, а от верховного не ожидала.

– Лорд Лэрил тоже хвалил, – добавила вторая. – Именно он посоветовал обратиться к тебе.

– Мы не нуждаемся в помощи, – добавила третья, которая «точно не невеста». – Но лорд Лэрил редко ошибается, нам стало любопытно. Вдруг ты действительно способна на нечто особенное?

Отлично. Про причины своего чахлого вида не сказали, заодно попробовали польстить и уколоть.

Но мы, сотрудники индустрии красоты, и без всяких эльфов пуганные! В смысле VIP-клиентами не напугаешь. Зато заразой – вполне.

– Если вы нездоровы, то процедуры проводить нельзя, – объяснила я.

Очень долгая пауза, и...

– Здоровы, – процедила первая. – Это... последствия нашего климата.

Я впервые слышала про климат применительно к эльфам. У них же леса, всё завязано на силе земли и магии. Луна со звёздами в экосистеме эльфийской жизни тоже участвуют, если верить книгам. Только те же книги утверждают, будто эльфы всегда прекрасны, а эльфийки ещё прекраснее, а тут...

– Ну ладно, – сказала я, выхватывая из чемоданчика тканевые перчатки, пропитанные антисептическим составом. – Но смотрите, если вы солгали, то результат будет на вашей совести.

Дамы скривились снова, а третья не выдержала:

– Зачем ты носишь ведьмовской амулет? По тебе и без амулета видно, что ведьма!

Мм-м, опрометчивые слова, если честно.

– Я сейчас буду заниматься вашими лицами, – сказала, хищно улыбаясь. – Не боитесь?

Эльфийки испугались, но не сильно.

– Ты ничего не сделаешь, – крикнула первая. – Ты же профессионал.

Увы, это была правда. Впрочем, вредить не хотелось по многим причинам. И дело не только в поручителях, надеждах мадам Фокс и личном престиже. Мне было интересно исправить эту странную чахлость, убрать зеленоватый оттенок кожи и прочий кошмар.

– Садитесь вот сюда, – я указала на длинный, застеленный белой тканью диван.

Эльфийки подчинились, и началось...

Я освободилась позже, чем рассчитывала, снаружи уже стемнело. Зато под дверью превращённых в косметический кабинет отдельных покоев ждала присланная Ясей горничная, и меня сразу проводили туда, где мои подруги распивали чай.

Это был уже третий чайник, как заявила Клисса, а Танка добавила:

– Мила, сколько можно? Мы вот-вот лопнем!

– Укугум, – подтвердил Жорик, который так и не вернулся в салон, а остался у Яси.

Хорёк напоминал шар, рядом с ним стоял большой поднос с фруктами.

– Всё в порядке? – спросила Ясина. – Эльфийки довольны?

Я отмахнулась. Перед глазами и так стояли ряды баночек, а нос пощипывало от множества запахов. Работа была последним, что хотелось обсуждать.

Я залпом осушила чашку чаю, заела большим пирожным и, наконец, немного расслабилась. Потом огляделась – окна этой гостиной выходили как раз на Дворцовую площадь, и хотя холм не был освещён, на фоне звёздного неба и огней города легко угадывались его черты.

– Девочки, тут такое дело... Вы видите во-он тот холм? – я ткнула пальцем.

Подруги уставились не в окно, а на меня, и смотрели удивлённо. В общем, история, считай, повторилась – после долгих объяснений и тыканья в объект ландшафта, ведьмочки всё же сумели разглядеть то, что видела я.

– Ну ничего себе, – сказала Танка.

- Очень странно, - нахмурилась Клисса.

- Но Морис-то про существования холма точно знает, - с сомнением произнесла Ясина.

Кстати, я тоже думала о верховном!

- Ясь, а можешь аккуратненько у него спросить?

- Почему «аккуратненько»? - последовал логичный вопрос, и я, вздохнув, принялась рассказывать о своих приключениях.

В этот раз на тему эльфийского посольства никто не перескакивал. Девчонки слушали внимательно, чтобы выпалить в итоге:

- Ну ничего ж себе!

- Угу, - буркнула я. - Мы с Жориком еле ноги унесли.

- И как отреагировал объект?

Я пересказала, как нас настигли у салона.

- Ты уверена, что он гнался за вами в экипаже? - с подозрением уточнила Танка.

Уверенности как раз не было. Однако других адекватных объяснений не существовало, верить в экипаж было проще, чем искать другой вариант.

- Он точно человек? - спросила уже Клисса.

- Точно, - тут я не сомневалась. - Но артефакт у него странный.

- Странный артефакт, способность находить то, что не видят другие, - принялась перечислять Яся, - охота на какого-то зверя...

- А ещё куча золота и никаких возражений, когда Мила назвала «милордом», - добавила Танка, оправдывая звание начинающего детектива.

Мы дружно задумались.

- Что если Виерлен всё-таки маг? - предположила Клисса. - Просто законспирированный?

Я хотела отрицательно качнуть головой, но не смогла. Вдруг подруга права?

- Как бы там ни было, а с холмом нужно разобраться, - сказала Танка.

Яся резко погрузилась...

- Может, дождёмся Мориса? - произнесла она.

Мы все встрепнулись.

- Что значит «дождёмся»? - не поняла я. - Верховный куда-то уехал?

- Какое-то серьёзное магическое происшествие в дальней провинции, - объяснила рыженькая. - Умчался сегодня днём вместе с тремя отрядами.

Кому как, а мне эта новость не понравилась!

Нам показали защищённый мощным кругом холм, верховный маг королевства экстренно уехал на какое-то происшествие, а ещё в столице эльфы, которых нужно беречь во избежание международных скандалов, и Виерлен с непонятным артефактом.

Мысли проступили на лице, и это было заметно. Некоторое время все молчали, а потом Клисса сказала:

- Девочки, предлагаю не паниковать раньше времени.

- Возможно, это просто совпадение, - кивнула Танка. - Совпадения случаются чаще, чем что-то ещё.

А Яся вздёрнула подбородок и напомнила:

- Вообще-то, мы ведьмы, а ведьмы - это сила!

Сразу стало легче. Да, всё правильно. Ведьмы – это сила, а злые ведьмы – и вовсе армия. Повода злиться у нас, к счастью, пока не было, но... если кто-то что-то против нас задумал, то ему конец.

Я улыбнулась, подружки тоже. Напряжённость сменилась сдержанным, но азартом, и Танка спросила:

– Когда пойдём исследовать холм?

Сошлись на том, что раньше чем послезавтра никто из нас не может. Причём идти на разведку утром смысла не имело, ведь там древний ведьмовской символ, а в те времена ведьмы предпочитали ночь. То есть ночь и сейчас лучше, но мы же цивилизованные, подстраиваемся как можем.

– Отлично. Вдруг и Морис к этому времени вернётся, – сказала Яся.

– А ты уверена, что нам стоит ему говорить? – отозвалась Танка.

Кстати, новый хороший вопрос.

Возвращение в салон мадам Фокс было более эпичным, чем отъезд – меня привезли в экипаже с гербами. При этом девять из десяти чемоданов остались во дворце – я планировала встретиться с эльфийками ещё несколько раз.

И всё отлично, а экипаж удивительно комфортный, но попытка выйти из него едва не закончилась крутым падением. От удара головой о тротуар спас сопровождавший слуга.

Дальше – больше. Стоило подняться в комнату, в нос ударил неприятный запах. Такой, что через пару минут съеденные пирожные попросились обратно.

Сначала подумалось о недовольных моим поведением коллегах, подбросивших нечто пахучее, потом подозрение пало на Жорика. Но наш в целом культурный хорёк и сам пребывал в шоке, по мордочке было видно, что кучку-заначку в каком-нибудь укромном уголке он не оставлял.

Я принялась искать, а когда нашла, закралось нехорошее подозрение... Просто случилось то, чего не могло произойти.

Уезжая из Академии, каждая ведьмочка увозит с собой саквояж, плотно набитый разными снадобьями. Мы с подружками готовили всё лично, поэтому в качестве снадобий сомневаться не приходилось. Тем не менее состав в одном из пузырьков протух.

Вот просто взял и испортился. А пробка приподнялась, начала пропускать запах...

Пришлось спешно рыться в саквояже в поисках нейтрализатора, а потом рисковать, смешивая протухшее с нейтрализатором в цветочной вазе, потому что другой тары я не нашла. Когда из вазы повалил густой дым, стало по-настоящему страшно, но я сумела справиться с зельем. После чего смысла уже безвредную жижу в унитаз.

Подозрение усилилось, однако я решила отложить пессимизм на потом. Запихнула Жорика в его корзинку, взяла полотенце и отправилась в душ. Ну а там...

Лёд. Вот просто лёд из крана, и это при том, что дом мадам Фокс находится в хорошем районе и перебоев с водой тут никогда не было. Как я не завизжала на весь квартал – тайна, покрытая инеем, зато подозрение расправило плечи и встало в полный рост.

Увы, речь явно шла о побочке. О плате за бездействие, которая настигла гораздо раньше, чем полагается. Более того, это не по правилам – чтобы началась побочка, нужно фактически забросить затею, отказаться от своих обязательств, а я-то не забрасывала! Я не занималась охмурением единственный день!

Ощущение несправедливости было колоссальным, просто убийственным. Я заснула расстроенная, а проснулась с больной головой. Чувствовала себя так, что в пору утопиться в котле, но пришлось натянуть платье, привести себя в приличный вид и спуститься на кухню.

Там под странное переглядывание коллег я сжевала обычную овсянку, запила её кружкой крепкого чая и поползла дальше – в выделенный мне для приёма клиентов кабинет.

И вот иду я, никого не трогаю... Заворачиваю в общий холл, а там...

– Уважаемая, вы не поняли! – прорычал некто... Высокий, плечистый, с гривой платиновых волос и в целом очень знакомый. Он стоял вполборота ко мне, грозно нависая над мадам Фокс. Этакая пышущая эмоциями скала.

– Нет, это вы не поняли, – ответила наша хозяйка спокойно. – Мила – ценный специалист, у неё

очень плотный график. Если хотите пообщаться с ней в рабочее время, записывайтесь на приём. Иначе никак.

На последних словах в спокойном тоне мелькнули нотки ликования, ведь мадам знала, что Виер далеко не беден. Только окон в сегодняшнем расписании всё равно не было. А ещё не было возможности остаться незамеченной – мой путь лежал как раз мимо этих двоих.

Пришлось покашлять, потом поздороваться.

– Мила! – тут же прорычал Виер.

И чего так злится? Да ещё с утра пораньше?

– Господин Виерлен, я уже объяснила, – ровно напомнила хозяйка.

Учитывая побочку, мне, вероятно, следовало задержаться. Постоять рядом, построить глазки или даже назначить свидание, но эта же побочка испортила настроение настолько, что я решила не рисковать.

– Хорошего дня, – сказала вежливо и продолжила путь. К коридору и, собственно, кабинету.

Моё дефиле сопровождалось одобрительным взглядом мадам и мужским шипением. Первое, кстати, хорошо. За это могут и премию дать.

У двери уже отиралась немолодая мисс, которой я обещала убрать морщины на целых три месяца. Она сразу вбежала в кабинет, сдёрнула шляпку и улеглась на кушетку. Я же натянула халат, подошла к столу с заготовками, а едва взяла миску для смешивания первого состава, испытала чувство дежавю.

Просто дверь, как и вчера, приоткрылась, и в кабинет просочилась довольная хозяйка. Правда, в этот раз Фокс желала вывести в коридор не меня...

Наклонившись к клиентке, она что-то зашептала, после чего обе вышли, причём стремительно. Спустя ещё секунду, в кабинет вошёл Виерлен.

Он закрыл дверь, мазнул взглядом по высокому, заставленному ведьмовскими средствами стеллажу, по рабочему столу и процедил:

– Ведьма!

Какое интересное начало. И о чём, учитывая этот «дружелюбный» тон, со мною собираются говорить?

Глава 6

Я уставилась хмуро, Виер ответил тем же. Буквально пригвоздил взглядом – точнее, будь на моём месте обычная девушка, она бы точно пригвоздилась, а я – нет. У нас, у ведьм, психика более устойчивая. Мы все бесстрашные. А ещё спокойные. До какого-то момента. Пока не доведут.

Виер явно рассчитывал, что я струшу, но я держалась. В итоге именно он сделал глубокий вдох, призывая себя к спокойствию, и произнёс:

– Как поживаешь, Мила?

– Лучше всех, – немного слукавила я.

Серые глаза сощурились, в них сверкнуло нечто пугающее и странное. Но после нового глубокого вдоха взгляд стал самым обыкновенным.

– Жаль, что не могу сказать того же, – хмуро сообщил объект.

Снова посмотрел по сторонам, а заметив стул, снял и отбросил на него камзол.

После камзола настала очередь рубашки, но её мужчина снимал медленно. И чем дольше он воевал с пуговицами, тем выше поднимались мои брови. Что происходит? По какому поводу стриптиз?

Когда тонкий шёлк улетел на тот же стул, брови поднялись ещё выше, а глаза округлились. Виер выглядел ну очень помятым. Вернее, подранным.

– Это ещё не всё, – буркнул объект.

Расстёгнутый ремень, пуговица штанов, и я не выдержала:

– Подожди!

– Нет уж, – рыкнул мужчина.

В общем, ноги мне тоже показали. А вместе с ними и симпатичные шёлковые трусы.

Вот уж не думала, что мужчины носят шёлк. Точнее, до этого момента я о мужском белье вообще не задумывалась. Впрочем, эти довольно узкие и интригующие шорты меркли на фоне множественных царапин и укусов.

– Что с тобой произошло? – выдохнула я.

Виерлен раскинул руки, позволяя пронаблюдать себя во всей красе, а потом сложил эти руки на груди и объяснил:

– За вчерашний день меня покусали три щенка, два кота, одна крыса, хомяк, и даже канарейка клюнула. Канарейка, Мила! – пауза и продолжение: – Объясни своим приятельницам, подругам, знакомым или кто они там тебе, что от меня лучше держаться подальше! – Последнее – это опять был рык.

Тут вспомнились коллеги – у одной действительно жила в комнате канарейка, а другая обожала щенков, её дядя содержал псарню. Котов любили абсолютно все, и только крысе с хомяком объяснения пока не было.

Виерлен злился, и очень, рядом с ним однозначно не стоило улыбаться, а я не смогла.

– Это не смешно! – прорычал многократно покусанный.

Всё. Хохот! Я даже на стул присела, а потом согнулась пополам, не в силах сдержать эмоции.

– Мила, они решили пойти твоим путём! – негодовал Виерлен. – После каждого нападения ко мне подходили знакомиться! Извинялись! Требовали возможности загладить свою вину! Требовали, понимаешь?

Я упала на стол и продолжила угорать.

– Половина незамужних девушек этого квартала! – блондин снова шипел. – Я уже на улицу выйти боюсь! Уже не знаю, откуда прилетит. Особенно после канарейки!

Понимаю, что неприлично, но я аж захрюкала, воображая эту картину. Ещё в памяти возник холм, и попытка заманить меня туда... Тогда всё было так загадочно и даже пугающе, а тут...

– Мила! Я тебя придушу!

Угроза была несерьёзной, с места Виер не сдвинулся. Впрочем, пожелай он меня убить, у него бы получилось – я была беззащитна в своём смехе и успокоиться не могла.

Лишь спустя несколько минут, смахнула слёзы и, совладав с голосом, сказала:

– Сочувствую.

Искренность мою не оценили.

– Ты не сочувствуй, а лечи! – рявкнул мужчина. – И объясни своим... кто они там тебе!

С этими словами он плюхнулся на кушетку. Та оказалась коротковата для столь длинного тела, ещё и скрипнула жалобно, но что делать? Не выгонять же больного.

Размазав по лицу остатки слёз, я взяла со стеллажа склянку с самым сильным заживляющим составом.

– Одного не понимаю, – буркнул Виер. – Как им удалось натравить на меня всех этих тварей?

Уж что, а это было элементарно.

– Зелёе, конечно. Есть состав, который позволяет сделать кратковременное внушение животному.

– Так ты им ещё и зелёе давала? – Виер аж подпрыгнул.

Но я отрицательно качнула головой.

– Не давала. Но я не единственная ведьма в городе.

Блондин осознал, поморщился и успокоился. Правда, добавил:

– Дурной пример заразителен.

– Угу.

Я подхватила из корзинки ватный тампон, обмакнула его в состав и приложила к первой, самой длинной и глубокой царапине, расположенной на предплечье. Предупредила постфактум:

– Будет немного больно. – Врала. Там действие – огонь!

Виер снова поморщился, но не взвыл, хотя именно этого я и ждала.

Состав сработал отлично. Полоса сразу начала бледнеть, затягиваться, но когда на месте царапины образовался тончайший шрам, который должен исчезнуть через пару дней, я заметила нетипичный эффект.

Буквально на долю секунды, но под кожей Виера пробежала этакая серебристая змейка. Крошечная, почти неразличимая. Но она точно была!

Недоумённо моргнув, я опять обмакнула тампон в состав и приложила к другой ране. В этот раз смотрела внимательнее, и змейка не заставила себя ждать.

И всё бы ничего, но прежде я с подобными проявлениями не сталкивалась. Более того, даже не слышала!

– Что у тебя под кожей? – спросила хмуро.

Виер посмотрел невинно:

– В каком смысле?

– Ты вообще кто?

Станный вопрос, согласна, но... В общем, возникло подозрение, и вопрос слетел с языка раньше, чем успела подумать.

– Эту тему мы с тобой уже обсуждали, – мужские губы дрогнули в улыбке.

– Я не про профессию, – ответила холодно. – Я про магическую и расовую принадлежность. Ты кто?

Визави опять-таки не смутился. Плавнo сел на кушетке, выдернул пузырёк с заживителем из моих

пальцев, тампон тоже забрал.

– Я – это я.

Милый ответ. Получается, мысля в правильном направлении?

Стало неудобно. Нет, я не против представителей других рас, но в нашем королевстве таковых, считай, не водится. Ну и второе – если не человек, то кто? На орка, тролля, вампира или тем более гнома он явно не похож.

Ни на кого не похож. По виду – настоящий человек. Я бы предположила, что он под личиной, но у Виера нет никаких амулетов. Уж я-то видела! Да и сейчас наблюдаю, разве что в трусах этот амулет спрятал?

Или... удерживает личину собственными силами? Но это высшее искусство...

Тут мне стало ещё напряжённее – просто поняла, что такой «человечный» Виер больше всего похож на эльфа. Сходство приблизительное, но есть.

А следом вспомнилось, что «богатый гость» прибыл в тот же день, что и делегация ушастых. Так, может, он шпион? Осведомитель лорда Лэрила, например?

Но вслух я спросила о другом. Озвучила ещё одно, опять-таки неприятное, подозрение:

– А животное, на которое ты охотишься, на скольких ногах ходит? На четырёх или на двух?

Меня смерили пристальным взглядом и ухмыльнулись.

– Не те вопросы задаёшь, ведьмочка.

Да неужели!

– То есть на двух? – не пожелала отстать я.

Виер не ответил. Молча занялся собственными ранами. На фоне остальных увечий синяки от укусов Жорика выглядели очень мощно. По ним тампон тоже прошёлся, но от укусов колдовского зверя средство не помогло.

Я же стояла и думала о том, что отсутствие Мориса сейчас очень некстати. В смысле оно и раньше не нравилось, а теперь так вообще.

Но что делать? Куда бежать, куда податься?

А потом произошло сразу несколько вещей...

За окном резко потемнело, сверкнула молния. Сильный порыв ветра распахнул створки окна, а вдалеке гроыхнуло так, что содрогнулся дом.

Новый порыв ветра, и внезапный дождь – три капли, а через миг – настоящая стена, да ещё с градом. Перепугалась я сильно, но это не всё...

За спиной прозвучал тихий «бах», и я развернулась – по стеллажу стекало содержимое одной из склянок. За первой без видимых причин взорвалась вторая. Потом третья. И четвёртая, и...

– Хватит! – воскликнула я.

Взрывы прекратились, и это было настолько показательно, что я едва не завывала. Побочка, чтоб её. А самое ужасное – взрывались только ценные зелья. Дезинфицирующий состав и прочая мишура остались стоять.

Виер, скорее всего, не человек! Мутный тип и, возможно, даже преступник! Но я не могу лишиться своих зелий. Они же мне как родные!

– Есть предложение, – разворачиваясь, сказала я.

Блондин наблюдал за происходящим с большим интересом.

– Чтобы на тебя перестали охотиться, нужно сообщить всем, что ты занят. Мол, уже вступил в романтические отношения.

– Вступил? Своеобразное слово, – хмыкнул остряк недобитый.

Стало немного обидно. Согласна, что наш роман – та ещё штука, но Виер мог бы и промолчать.

- Не придирайся. Ты прекрасно меня понял.

- Я-то, может, и понял, но...

Возразить я не позволила. Шагнула навстречу и сообщила:

- Отметим сделку поцелуем!

Объект красиво заломил бровь.

Удивился и точно не поверил, но у меня там ценные зелья лопаются, побочка прямо-таки озверела. Значит, нужны решительные действия! Такие, чтобы у скрепляющего спор колдовства не осталось сомнений в моей добросовестности.

Я выполняю условия спора как могу!

Второй шаг, мои пальцы ловко зарылись в гриву светлых волос и сжали эти волосы, фиксируя голову. Наклон, мужские губы... и тут вышла небольшая заминка. Просто, невзирая на весь свой опыт охмурения, я никогда не целовалась. До этого момента я умудрялась ограничиваться улыбками, а сейчас...

Секунда страха, и я прижалась губами к его рту, впечатывая губы в губы. Получилось неплохо и не так ужасно, как думалось. Единственное – мне не очень понравился лёгкий магический разряд, который между нами пробежал.

- Ну вот и всё, – отстраняясь, сказала я. Волосы, правда, не отпустила, продолжила фиксировать.

- Что «всё»? – Глаза Виера слегка потемнели.

- Сделка, – объяснила я. – Мы договорились, и с этого момента...

Я осеклась, потому что на талию скользнула мужская рука, и движение получилось несколько странным. Недобрым и насмешливым одновременно.

Потом прозвучало:

- Это не сделка, Мила. Это издевательство. Настоящие сделки заключаются не так.

Воображение резко оживилось и нарисовало та-акую картинку, что щёки вспыхнули, румянец стремительно перетёк на шею.

Виер, глядя на это, замер, а через миг рассмеялся. Даже не так – он заржал!

Это было настолько неправильно, что я попробовала вырваться, а мужчина не пустил – наоборот, он притянул ближе, прижимая к собственному, не очень одетому телу.

- Пусти, – тихо потребовала я.

А в ответ...

- Я имел в виду условия. В сделке должны быть условия, взаимные обязательства, а ты их не озвучила. Так что это, повторяю, не сделка. Но мы договорились. Вернее, договоримся, если поцелуешь меня ещё раз.

Я хотела сказать «нет». Более того, заявить, что договорённость отменяется. Не надо мне такого. Я с такими придурками раньше не общалась и теперь не собираюсь!

Но...

«Бах», и я по звону стекла определила, что это был пузырьёк с чудо-сывороткой, которая готовится три месяца. Три месяца! У меня оставалось ещё пять таких пузырьков, но, учитывая расход и востребованность в работе...

- Поцелую, и ты отпустишь, – сообщила я.

Сказала, и тут же поспешила выполнить условие – снова прижалась ртом, впечатывая губы в губы. Понимала, что настоящий поцелуй немного не такой, там нужны какие-то движения, но что с неопытной ведьмы взять? Для нашего дела и так сойдёт.

Я целовала. Честно и без дураков! А рот Виерлена неожиданно приоткрылся, и я ахнула. Просто ощущение влажности и скользнувшего по моим губам языка было слишком необычным. Что он творит? Хам!

Я дёрнулась, но меня снова не пустили. Прижали крепче прежнего, и то, что произошло дальше, сильно выбило из колеи. Виер обхватил мои губы своими, принялся посасывать их, дразнить, ещё и язык его совсем уж распоясался...

Жорик в кабинете отсутствовал. А достать из кармана «крапивное» обжигающее зелье рука почему-то не поднялась.

Точнее, знаю почему. Я растерялась, всё происходило крайне неожиданно. Настолько, что я даже кусаться не стала – позволила блондину сделать своё неприличное дело и всё.

Зато когда его руки таки разжались, меня унесло на противоположный конец кабинета, и уже оттуда, с безопасного расстояния, я собралась высказать всё, что по поводу такого поведения думаю! Даже рот открыла, но меня опередили:

– Только не говори, что это был твой первый поцелуй, – простонал Виерлен.

И столько страдания в голосе, что я почувствовала себя ущербной. Резко нахохлилась и решила отпираться до последнего, но мне снова не позволили сказать.

– Точно первый, – сокрушённо заключил блондин. – Как я сразу не понял?

Стало ещё обиднее.

– Я предупреждала, что ноль, – напомнила, складывая руки на груди.

– Но не настолько же! – воскликнул этот... этот... в общем, понятно кто.

Я указала на стул, где были сброшены его вещи, и на дверь. Для самых тупых пояснила:

– Иди отсюда. Заживляющий состав, так и быть, дарю. Он тебе ещё пригодится. Для лечения новых ран.

Рыкнул. Потом фыркнул и почти расслабился. По-кошачьи плавно поднялся с кушетки и действительно отправился к стулу. Натянул штаны, а застегнуть рубашку не потрудился. Уже на пороге обернулся и бросил властно:

– Сегодня в семь возле этого салона. И только попробуй не прийти!

Очень знакомая фраза, вот уж не думала, что она ко мне вернётся. Кулаки сразу сжались, однако я предпочла промолчать. Виер открыл дверь, и в коридоре кто-то пискнул.

Следом прозвучало:

– Девушки, доброе утро. Безмерно рад вас видеть. На всякий случай сообщаю: я занят. Вступил в романтические отношения с одной ведьмой. – И уже злобно: – Поэтому держите свой зверинец при себе!

Снаружи что-то упало, будто кто-то свалился в обморок. Я ринулась было посмотреть, но белобрысый громко захлопнул дверь.

После такого выглядывать наружу было как-то глупо, и я осталась. Повернулась к несчастному стеллажу, и... склянка с дезинфицирующим составом всё-таки лопнула. Только я не расстроилась – уже знала, как поступлю.

Теперь оставалось лишь собраться с силами, выбрать время и подготовить список аргументов. Да, я собралась использовать экстренный вариант – обратиться к Поганке Болотной и попросить аннулировать спор.

Просто другого пути нет. Я не могу, не хочу и не буду охмурять этого хама!

Глубокий вдох – в этот раз мой, – я вспомнила, куда запихнула ритуальные свечи и восстановила в памяти карту городского парка. Только идти в парк не пришлось...

Свет плавно померк, словно над домом мадам Фокс опять появилась грозовая туча. Кабинет начал заполняться пурпурным туманом, а мне захотелось взвыть. Это было очередное «невозможно», вернее почти невозможно – ведь Хранительницы не приходят в мир живых сами по себе, для них подобное появление слишком затратно. Для перехода им нужна энергия вызывающего... Но главное – в случае именно призыва ведьмочку отделяет от Хранительницы защитный круг, а у меня...

По коже побежал мороз, волосы на загривке приподнялись, взгляд метнулся к распахнутому окну – прыгать невысоко, только первый этаж плюс цоколь! Но шансов уйти не было, себе дороже. Если сбегу, спор точно не аннулируют, потом ещё найдут способ настучать по голове.

Пришлось остаться. Замереть, изгоняя из головы все крамольные мысли о том, что Хранительницы – существа предельно вредные и опасные. Что у великих ведьм, живших много веков назад, местами протекает крыша, и... Так. Всё. Стоп.

Я храбрая и сильная! Я выдержу эту встречу, невзирая на отсутствие защиты!

А если не выдержу... будет уже без разницы. Упокоюсь с миром, и всё.

Глава 7

Поганка Болотная, она же Погания Болотье, явилась в знакомом образе строгой пожилой леди. Худая до невозможности, в платье позапрошлого века, в широкополой шляпе и с дамской тростью в руке.

Леди, как и полагается духу, была полупрозрачной и для начала окинула меня долгим пристальным взглядом. Потом я услышала:

– Даже не мечтай, Мила.

– Не мечтать о чём?

Догадка... она появилась сразу, но верить не хотелось. Я буквально ногтями вцепилась в надежду на то, что мы с Хранительницей говорим о разных вещах.

Может, она про погоду? Или про моду на новую изогнутую форму метел? Про пирожные с имбирём, которые в последнее время ну очень популярны? Да про что угодно, кроме...

– Нет, – легко подсмотрев мои мысли, улыбнулась Погания. – Ты всё правильно поняла.

Пауза. Мой ужас, и весёлый оскал призрачной леди.

– Виерлен тиль Хорст нам нужен, поэтому аннулировать мы ничего не будем. Понимаю, что задача непростая, но ты справишься. Очаруй его! Охмури! Укради сердце и запутай мысли! Чтобы только на тебя и смотрел!

На сей раз я не сдержалась и завывала. Ы-ы-ы! За что мне это? Почему я?

– Ой, только драматизма не надо, – не оценила страдания ведьма. – Драматизм лишь мешает. Подумай лучше о том, насколько Виерлен привлекательный.

– Да сдалась мне его привлекательность!

– Это тоже зря. Когда мужчина привлекательный, очаровывать его приятнее.

– Ну так и очаровывайте сами! – снова не сдержалась я.

Сказала и прижала ушки, потому что сра-а-ашно. Погания неожиданно задумалась:

– Не могу, – она провела рукой по полупрозрачному телу. – Я бесплотный дух.

– А вдруг ему, наоборот, понравится? – Страх никуда не делся, зато нервы расшалились, и... Короче, стоило промолчать, а я сказала.

– Да у меня и подержаться-то не за что, – не смутилась Поганка. – Зато у тебя... – перст, указующий сперва на грудь, затем на попу, – одни достоинства.

Щёки от такого «комплимента» порозовели, но отступать было по-прежнему некуда.

– Я не могу, понимаете? Он отвратительный! Мерзкий, заносчивый.

– Ну а ты как хотела? Он же не обыкновенный мужчина. Он – объект!

Я взывала повторно, а Поганка продолжила:

– Если ты хотела нормального парня, умного и воспитанного, то и знакомиться следовало обычным образом. А так – что есть, то есть. Уж извини.

Она не сожалела, иронизировала над большой проблемой, над моим, можно сказать, горем. Но я сдаваться не собиралась! Взгляд превратился в таран, способный сдвинуть гору – просто надежда умерла, а я ещё нет.

– Раньше надо было думать, – резко заявила Погания. – Причём головой, а не... – призрачный перст снова указал на мою попу. – Вы четверо уже поняли, что здесь всё иначе, чем в академии, и хватит плакаться.

Ага, ясно. Нужно менять тактику.

– Погания, миленькая! – я сложила ладони лодочкой и приготовилась бухнуться на колени. – Простите, мы больше не будем! Честное-пречестное! Мы повзрослеем, поумнеем, и...

– Да нет, оставайтесь такими же, – отмахнулась леди. – Нам всё нравится. Только не нойте больше. А то сперва одна аннулировать просит, потом вторая...

Тут вспомнился опыт Ясины, которой тоже отказали. Точнее, после того как мы исправили учинённый магами кошмар, Хранительницы согласились пойти на уступку, но там уже сама Яся протупила. А я тупить не могла!

– Что нужно сделать, чтобы вы отменили? – новый, исполненный мольбы вопрос, но Погания лишь рассмеялась.

В общем, ясно. Пока (и надеюсь именно пока!) ждать милосердия не стоит.

– Ну хоть информацией-то поделитесь?

Поганка тихо фыркнула, посмотрела как на двоечницу. Чувство, что я что-то упускаю, возникло и тут же испарилось. Я не упускала, я учитывала всю информацию, которая у меня была. Но знала я не всё!

– Кто он? – я благоразумно перешла к конкретике: – Зачем сюда приехал? На кого охотится?

– Какая разница, на кого он охотится? Главное, что ты охотишься на него.

Я закатила глаза. Отлично.

– Погания, вы не ответили.

– Как это не ответила? – с деланым возмущением вскинулся призрак.

Понятно. Значит, помощи ждать не стоит. Вот же наши Хранительницы...

– Ну хотя бы побочку уберите? – умоляюще выдохнула я.

Погания развела руками.

– Не в нашей власти. Побочка завязана на заклинание, мы тут ни при чём.

Я сначала подобралась и нахохлилась, готовая спорить, но быстро сдулась. Всё правильно, и я не раз видела векторную схему произведённого нами обряда. Условия отката действительно вплетены в матрицу. Вот только...

– Побочка срабатывает как-то неправильно. Она началась раньше, чем обычно, буквально на следующий день.

Старая ведьма задумалась и сказала:

– Вероятно, причина в силе объекта.

– То есть?

В ответ загадочная улыбка.

Всё. Во мне вспыхнула жажда убийства! Вот за такое Хранительниц и не любят! За то, что улыбаются там, где жизненно важно объяснить!

– Уважаемая Погания, – начала я жёстко.

Уголки её губ сразу опустились, взгляд посуровел.

– Осторожнее, ведьмочка. Не забывай, с кем разговариваешь.

Холодок по спине, но шанс прояснить хоть что-нибудь был важнее:

– Чем он хотя бы провинился? Чего такого ужасного совершил, что стал объектом нашей охоты?

Погания снова заулыбалась, и я решила, что опять ничего не добьюсь, но леди всё-таки сказала:

– Если честно, ничего особенного. Просто он нам нужен. Поэтому хочешь не хочешь, а охмурить его ты должна.

С этими словами Погания хлопнула в ладоши и начала испаряться. Я смотрела, как пурпурный туман, разлитый по кабинету, скручивается в жгуты и впитывается в фигуру леди, а в голове стучала совсем уж неприятная мысль.

Точнее, две.

Первое: Виер очень силён. Очень! Возможно, даже сильнее Мориса.

Второе: этот котяра недобитый не совершал ничего такого, за что становятся объектом. Он невиновен, а мне поручили свести с ума и бросить приличного, в общем-то, мужчину. И как я с таким грехом буду жить?

На свидание я, конечно, пришла – куда деваться? Вышла из салона ровно в назначенное время с зудящей под взглядами коллег спиной.

В этот раз, в отличие от прошлого, прихорошилась и накрасилась, только красоту мою не заметили. Вместо вежливого «ах, какая ты сегодня невероятная!», я услышала:

– И как это понимать?

Виерлен уставился на сумки, которыми я была увешана. Много сумок, очень. Я почти сгибалась под их весом, держалась на единственной мысли, что сейчас перевешу сумки на него.

Так и поступила – впихнула в руки блондина всё, потом объяснила:

– Это имущество.

– Чё? – изумился покусанный.

– Жорика. Он переезжает к своей настоящей хозяйке.

Виер сначала не понял, а потом глаза сверкнули радостью. Сам зверь в кои-то веки передвигался на собственных лапах – плёлся позади, всем своим видом выражая протест.

А я что? Миссия по поиску объекта выполнена, да и Танка при прошлой встрече требовала вернуть Жорика обратно. Более того, подруга хотела забрать любимца сразу, но остановил вопрос упомянутого имущества – сложно хорьку без игрушек и лотка.

Ну а сейчас – вот. Чем не повод прогуляться в Танкино агентство?

– Так может, посыльного вызовем? – предложил Виер.

– Доверить посыльному такую ценность? – Моё возмущение было почти искренним.

Нет, ценность-то специфичная, и доверить можно, но не хочу.

Избавившись от сумок, я всё-таки подхватила зверя на руки, тот недовольно фыркнул.

– Слушай, я не так представлял себе этот вечер, – заявил мужчина.

– А как? – я насмешливо вскинула бровь. – Хотел снова затащить меня на тот холм?

Виерлен недобро прищурился, а я, наоборот, развеселилась:

– Извини, но повторить не получится. Я не настолько глупа, чтобы ходить по странным холмам в компании мутного мага. А в том, что ты мутный и всё-таки наделён силой, сомнений уже нет.

Я изобличительно ткнула пальцем, а Виер опять развеселился. Думала, что он начнёт отпираться, но нет.

Он не опроверг ни первое, ни второе, и это означало... в самом деле обладает магией? У-у-у, засада...

Сразу стало грустно, но деваться было по-прежнему некуда. Пришлось расправить плечи, поудобнее перехватить Жорика и зашагать в направлении Танкиной конторы.

Виер больше не возражал, покорно шёл рядом. Он завёл разговор о погоде, и я даже поддержала эту неинтересную тему. Отвечала, а сама вновь и вновь возвращалась мыслями к беседе с Поганией. Думала и невольно скрежетала зубами, потому что всё произошедшее – гадкий, бесовский мухлёж.

Об этом ещё Яся говорила, но лично я не придавала особого значения. Решила, что случай нашей рыженькой – исключение из правил, а тут...

Хранительницы точно не способны повлиять на то, кто именно вытащит короткую спичку, зато вполне могут воздействовать на колдовского зверя. Ведь это они «подговорили» Жорика покусать именно Виерлена. Значит, всё подстроено, а я стала жертвой интриг.

Жертва! Какое неприятное слово! И мне такая роль совершенно не нравится! Ещё меньше нравится тот факт, что Жорик, вероятно, как и в случае с Ясей, шпион.

– Мила, ты меня слышишь? – прозвучало в какой-то момент, и я вздрогнула.

А? Что? Мы уже не про дожди, которые, по слухам, надвигаются?

– Прости, замечталась, – буркнула я.

– Надеюсь, обо мне? – не расстроился Виер.

– О ком же ещё?

Спутник хмыкнул, но в его взгляде появилась внезапная настороженность.

– Я спрашивал про хорька. Мне всё же интересно, почему он на меня напал?

– Потому что дурак, – ответила я.

– Только поэтому? – Виер глянул недоверчиво.

– Ага.

Через пару минут мы опять говорили про погоду. Так и добрались до агентства. Вошли, нырнув под неприметную вывеску, и попросили пригласить Танку, но...

– Её нет. Она на выезде, – приветливо сообщила хорошенькая девушка-секретарь.

Сказала и принялась стрелять глазками в моего как бы возлюбленного. И пусть отношения у нас с Виером липовые, стало неприятно – ничего, что я тут стою?

Зато блондин, нужно отдать ему должное, на призывный прострел не среагировал. Вместо этого спросил:

– Мы можем оставить здесь вещи этой юной ведьмочки и её зверя?

– Зверя? – Девушка лишь теперь как следует посмотрела на меня и заметила Жорика. – Оу! Ты вернулся?

Прозвучало так, словно... Короче, я снова ощутила укол ревности. Но неприятнее оказалось другое – Жорик без проблем выскользнул из моих объятий и пошёл к ней. Даже хвостом на прощанье не махнул.

Ну знаете! Ну...

Пока я пыталась, Виер сбросил в угол всё, что тащил, и ухватил меня за локоть.

– Всего доброго, – сказал он вежливо, но как-то зловеще. В том смысле, что «добро» и «хорёк» в его картине мира не сочетались никак.

После этого меня вытащили на улицу и вздохнули с подчеркнутым облегчением. Ну а я расправила плечи, и... свидание началось.

Холм? Нет, про него Виерлен и не вспомнил. Сперва потащил в расположенное поблизости кафе, потом на розовый бульвар. Я не расслаблялась, но в итоге как-то совсем незаметно оказалась на открытой танцплощадке, в компании всё того же кавалера.

Было неплохо. А в какой-то момент стало вообще отлично, потому что мою светлую голову посетила новая, ну очень замечательная мысль...

Виерлен не сделал ничего дурного ни одной женщине? Серьёзно? Да быть такого не может! Красавчик с повадками кошака просто не способен быть невиновным, ну никак.

Зато Погания – та ещё зараза и запросто могла наврать, и даже цель этой лжи понятна. Как она сказала Ясе, когда подруга призналась, что начала влюбляться в Мориса? Погания ответила: ну и влюбляйся! Более того, теперь, когда Ясина и архимаг помолвлены, Хранительниц всё устраивает. Ведьмы получили сильнейшего союзника в этом королевстве, даже уровень враждебности к нашему племени понизился.

Так неужели здесь то же самое? Поганка наврала, чтобы я посмотрела на Виера иначе? Как на вполне достойный, не подлежащий бросанию объект?

Воображение сразу попробовало нарисовать нас с блондином серьёзной парой, но у него не

получилось. Виерлен, конечно, красавчик, и тело у него отличное, но характер – ужас. А язык его наглющий? А руки загребушие? Нет-нет-нет, мне такой возлюбленный не нужен. Какой угодно, только не такой!

Я размышляла, а мужчина словно почувствовал. Он притянул ближе, сильно сократив разделявшее в танце расстояние, а потом... Стоило немного зазеваться, и его губы каким-то непонятным образом оказались прижаты к моим. Упомянутый язык тоже проявился – снова воспользовался тем, что я ахнула от неожиданности.

Только в этот раз я тушеваться не стала и на поцелуй ответила! Пусть знает, что не такая уж я ромашка. Стесняться по каждому поводу не буду. Сама кого хочешь смутю... смущу... Короче, ввергну в шок!

Моё возвращение в салон сопровождалось тихим хлопком. В смысле я миновала небольшую прихожую, а оказавшись в общем холле, услышала этот нехарактерный звук, после которого на пути возник Жорик.

Зверь посмотрел строго, тут же развернулся и неторопливо направился к лестнице, ведущей к жилому этажу.

– Погоди. Жорик, как это понимать? – выдохнула я. – По какому поводу телепортация?

– Фрр, – бросил зверь недовольно.

Фрр? Серьёзно?

– Но я же к Танке тебя отвела! И мы вопрос твоего переезда обсудили! Ты, кстати, согласился!

Обладатель серебристо-серой шкурки независимо вильнул хвостом и посеменил дальше. А я рассердилась! Упёрла руки в бока и спросила строго:

– Ты зачем вернулся? Шпионить?

Остановился, повернул голову и посмотрел та-а-ак...

Во взгляде глазок-бусинок отразилась вся оскорблённость мира. Я почувствовала себя тираном с большой буквы. Негодяйкой. Неблагодарной сви... впрочем, нет, до свиньи не дошло.

Но ощущение неправоты осталось. Потом вспомнилось, как Жорик защищал меня от Виерлена, и стало по-настоящему стыдно.

– И до каких пор ты будешь жить со мною? – спросила уже спокойно, стараясь сгладить неловкость.

В ответ – игнор. Хорёк продолжил своё шествование вверх.

В общем, вместо размышлений о вечере с Виерленом (хотя я и не собиралась об этом думать!) пришлось заняться более приземлёнными вещами. В частности, поиском нового лотка и воровством наполнителя. Первый предоставила мадам Фокс – вынула из чулана старый цветочный ящик, а наполнитель, песок, я одолжила у наших соседей, прокравшись к ним на задний двор.

Ещё пришлось объясняться с мадам – я ведь уже сообщила, что необходимое количество «ингредиента» набрано, то есть хорёк не нужен, и тут нате, явился. Но хозяйка пребывала в благодушном настроении, поэтому ворчать не стала.

Зато сам зверь выглядел надутым и со мною не разговаривал. Только ближе к ночи, когда распахнула для него собственное одеяло, заукугумкал.

Заснула я с мыслью, что утром действительно придётся нанять посыльного, чтобы отнёс весточку Танке, а заодно притащил Жориково добро обратно. Если этот посыльный столкнётся по возвращении с Виерленом, то последний, наверное, будет очень рад.

Следующий день прошёл настолько нормально, что я успела расслабиться. Ни тебе побочки, ни искусанного Виерлена, выкупающего мой приём у простых клиентов, ни новых vip-клиентов от мадам Фокс – ни-че-го!

Единственным заметным событием стала вторая встреча с эльфийками и грустный вывод: прошлые процедуры почти не имели эффекта. Ушастые леди похорошели, но незначительно. Сами-то они остались довольны, а я – нет. В результате в эту сессию рискнула применить дополнительный сверхсильный состав.

Ну а после эльфиек...

После эльфиек настала пора нашей с девочками авантюры. Мы собрались в условленном месте без пяти минут полночь, и понеслось...

- Мне это не нравится, - сказала Клисса, глядя на круглый, исчерченный символами камень.

- Мне тоже, - поддержала Танка. Она тряхнула светловолосой головой и легонько пнула первую ступень лестницы.

Вокруг сжималась тьма, всего в нескольких метрах от нас мерцал огнями город. Жорик нюхал воздух, высунув мордочку из сумки, а мы стояли, крепко сжав мётлы, и думали. Восторга не испытывал никто.

- Странное место, - добавила Ясина. - Морис, если узнает, не одобрит.

- Так, может, не пойдём? - предложила... ну, собственно, я и предложила.

Девчонки поморщились.

- А чего тогда летели? - сказала после паузы Танка.

- Я, между прочим, ещё и от охраны сбежала, - буркнула Яся.

Я вздохнула. Кому охрана, а меня больше интересовали мотивы Виера - уж очень не хотелось потакать его планам.

- Жорик, мы тут одни? - спросила я тихо.

- Укугум! - бодро ответил зверь.

Клисса тем временем присела возле камня и, чиркнув спичкой, начала пристально изучать символы. Мы сразу замерли, просто в плане всяких закорючек Клисса лучшая из нас.

Через минуту зажглась новая спичка, и ведьмочка принялась разглядывать ступени. Поскребла там что-то, поплевала, а потом заявила:

- Мила, знаешь, а ты оказалась права.

Клисса поднялась с корточек, а мы невольно придвинулись...

- Тут в самом деле запрет. Чтобы пройти по лестнице, нужен ключ, а ключом является ведьмовской дар.

Я прикинула и уточнила:

- То есть сам по себе Виер бы тут не прошёл?

- Именно, - подруга кивнула. - Зато за руку с тобой - запросто.

Так-так, и что дальше?

- Но символы опасности относятся именно к магам, - продолжила Клисса, - для ведьмовского дара таких символов нет.

Очень интересно. Получается, для нас холм как бы не опасен? Или просто предупреждение отсутствует? Злая собака за забором имеется, а таблички об этом нет?

Танка мыслила в том же направлении, она и озвучила...

- Думаю, там всё-таки безопасно, - ответила Клисса уклончиво. - Но исключить второй вариант не могу.

Короче, ясно, что ничего не ясно, а чтобы понять, нужно взобраться наверх и посмотреть своими глазами. Причём именно пройти по лестнице - при полёте над холмом ничего не видно, словно выше - новый защитный круг.

- Ну так что? - вновь подала голос Танка. - Рискнём?

Ввязываться в неприятности не хотелось, но ведьминское любопытство - штука весьма своеобразная. Это как с игрой - знаешь, что не надо, а рука сама тянется за жребием. Или как в данном случае - ноги сами несут вперёд.

Глава 8

Чем выше мы поднимались, тем чаще я вспоминала о маленьком упущении. О том, что не рассказала подругам про странную «змею» под кожей Виерлена и про всё остальное, включая визит Погании Болотье в наш салон.

Впрочем, я же не со зла, просто возможности не было. Кстати, а почему сама не спросила у Хранительницы про этот скрытый от людских глаз объект ландшафта? Ах да, на тот момент меня больше занимал Виерлен.

Одна ступенька, вторая, третья... и в животе заворчалось неприятное чувство. Оно сжималось в спираль, всячески намекая, что лучше вернуться назад.

– Ой, девочки, что-то мне страшно, – прошептала Клисса.

– Я тоже не в восторге, – тихонько добавила Яся.

Только Танка продолжала двигаться вперёд с убеждённой стенобитной машины.

– Танка, а Танка? – окликнула я. – Можно потише?

Блондинка притормозила, а мы, наоборот, ускорились. Очень скоро действительно наткнулись на новый круглый камень, который находился справа от лестницы и врал в холм.

Остановились. Клисса вновь взялась за спички и, осмотрев символы, с толикой удивления резюмировала:

– Чисто.

– А что там написано-то? – поинтересовалась Яся.

– Всё то же самое плюс символ, снижающий обзор.

Мы вздохнули и продолжили путь. Уже видели вершину, но лестница всё равно закончилась внезапно. Наша компания очутилась на широкой каменной площадке, щедро поросшей мхом.

– Отлично, – вздохнула я. – И что тут у нас?

Деревья на холме не росли, только низкий кустарник. А впереди в тусклом свете звёзд виднелись некие руины: с остатками стен, колоннами и огромными каменными балками, которые держались непонятно на чём.

Но вот странность – ощущение опасности испарилось.

– Девочки, вы чувствуете то же, что и я? – изумлённо прошептала Клисса.

Мы закивали. Даже Жорик в диалоге отметил, сообщил радостно:

– Угук-кум!

После демарша зверя из агентства, Танка обиделась, поэтому транспортировкой Жорика занималась я, и мне, конечно, полагалось следить, но я не рассчитала. Просто не думала, что наш поисковик так ловко выпрыгнет из сумки и, как ужаленный, помчится вперёд.

– Жорик, стой! – рявкнула Танка.

Реакции – ноль.

Мы задержались всего на секунду, а потом, подобрав юбки и метлы, поскакали следом. Пробегая мимо первой колонны, я споткнулась. Заметила ещё один символ из числа древних и непонятных. Решила пощупать, а едва пальцы коснулись камня, символ запыхался.

Всего миг – и серебристое свечение ослепило. Но это ладно! Прикосновение вызвало цепную реакцию. Символы зажигались один за другим, и они были везде, а света стало столько, что пришлось зажмуриться.

– Девочки! – взвизгнула Ясина. – Что это? Что происходит?

Паника длилась секунду, а потом до нас дошло.

Свет взметнулся вверх, сплетаясь в тонкие серебряные нити, и на несколько мгновений руины превратились в нечто огромное и величественное. В здание, которое каждая из нас уже видела – не

в реальности, но почти.

В прошлые века, когда ведьмы ещё надеялись отыскать это место, было создано множество гравюр, картин и даже фресок... Этими изображениями в нашей альма-матер был увешан целый зал, и мы изучали это строение как одну из... основополагающих, принципиальных легенд.

Да, сейчас перед нами мерцала ожившая сказка. Самое главное из всех моих «невозможно».

Лунный храм – место, где, по преданиям, был проведён первый ведьмовской ритуал, и где, согласно некоторым источникам, жила сама ведьмовская сила. Лично я не могла представить силу, отделённой от ведьмы, но это не важно. Интересно другое – мы очутились там, где очутиться ну никак не могли.

У меня дыхание перехватило, подруги тоже не дышали. Лишь когда нити, из которых была соткана привычная нам, узнаваемая форма храма, развеялись, прозвучало:

– Девочки, мне ведь не померещилось? – Танка крепче сжала метлу.

– Нет, – сообщила Клисса. – Но это невозможно.

– По всем исследованиям, храм располагался далеко на юге, – сказала Ясина, и я кивнула.

Да, я тоже помнила про эти выводы исследовательниц. Храм, утраченный бесконечно давно, находился на юге. В смысле тут-то тоже не север, но храм всегда искали южней!

– А может, это... иллюзия? – решила на кощунственную версию я. – Ловушка, в которую нас заманивают невероятным видением?

Сказала и сама с собой не согласилась, потому что интуиция твердила об обратном. Она уверяла, что опасности нет.

Девочки версию тоже не оценили:

– Проверим? – предложила Танка.

Мы согласились. Снова двинулись вперёд.

Символы, которые были, считай, везде, по-прежнему светились, но уже не так ярко. Света хватало, чтобы не спотыкаться и всё как следует осмотреть.

Вот мы и глядели – на камни, обломки, на траву, которая пробивалась сквозь щели. И на немного зловещий силуэт того, что было когда-то главным зданием – от него осталась часть фасада и пара несущих колонн.

И всё бы хорошо, но выглядел этот фасад хлипко, а погибнуть под завалом не хотелось...

Я даже остановилась! Озвучила мысль подругам, и те задумались. Но тут из-за ближайшего валуна вынырнул Жорик и выдал призывное «укугум».

Мы не безрассудные, но... мы переглянулись. Жорик, может, и зараза, только он не станет подставлять под смертельную опасность.

– Укугум, – повторил зверь и, развернувшись, поскакал к руинам главного здания.

Ещё секунда, и мы поспешили за обладателем серебристо-серой шкурки.

Как перебирались через обломки – отдельная песня. Клисса, которая явилась на каблуках, ругалась забористее всех. А в финале нашего забега, когда вошли под тень фасада, новая находка...

– Ы-ы-ы! – взвыла Яся.

– Да не может такого быть! – в вопле Танки смешались неверие и восторг.

Я тоже очутилась на грани счастливого обморока, потому что кроме изображений имелось много словесных описаний, а ещё непосредственно легенды. В каждой второй упоминалось то, что мы сейчас наблюдали, – ведьмовской круг.

Сам по себе ведьмовской круг – явление непримечательное и обычное. Как правило, это не строение, а так – сложили геометрическую фигуру из чего могли.

Но тут ситуация была иной – место, где проводился первый ритуал, выложили белоснежными плитами. Считалось, что этот круг обладает невероятной силой – собственно, все ведьминские чудеса древности творились именно здесь.

- Девочки, давайте не забывать, что это только легенды, - вторя моим мыслям, выдохнула Клисса.

- Да, легенды, - нервно сглотнула Яся. - А они, конечно, преувеличивают.

- Круг обычный, - поддержала Танка. - В смысле мы-то с вами знаем, что дело не в плитах, а в силе и мастерстве тех, кто совершает ритуал.

Я кивнула:

- Чудес вообще не бывает.

- Если в древности благодаря этим камням что-то и происходило, то сейчас... - Ясина шумно вздохнула, - сейчас другое время.

Все говорили сбивчиво, но смысл сводился к одному - без паники! Да, это та самая штука, но далеко не факт, что она обладает той силой, которую мы, начитавшись сказок, могли себе вообразить.

Нам точно следовало отступить. Подчиниться принципу: посмотрели и хватит.

Вот только...

- А может... постоим? - тихонечко предложила я.

- Хочешь замкнуть? - изумилась Танка. - Но у нас не получится!

- Точно не получится, - поддержала Яся. - Круг рассчитан на тринадцать ведьмочек, а нас только четверо.

- Тогда тем более можно встать, - мой голос упал до шёпота. - Нас меньше, значит, ничего не случится. Мы просто зайдём туда, и всё.

Зачем я это предложила? Почему? Очень просто - а когда ещё представится шанс соприкоснуться с великим? Лично мне очень хотелось, чтобы было о чём вспомнить в старости и что внукам рассказать.

- Это неразумно, - выдохнула Клисса.

- Согласна, - подала голос Танка, - но, с другой стороны, а что мы теряем?

- Ничего не теряем, - пробормотала Ясина. - Если эта история всплывёт, то получим по голове независимо от того, что сейчас сделаем.

- Если, - хмыкнула я пессимистично.

И мы снова переглянулись и действительно пошли...

Отложили мётлы и осторожно, на цыпочках, ступили на белоснежные плиты. Разошлись, занимая нужные позиции, и дружно вскинули руки, чтобы совершить самый простой, самый безобидный ритуал. Обозначение силы. Это то же самое, что сказать «я есть» и... ну, собственно, всё. Сила проявляется, бежит по кругу и уходит.

Этот ритуал вообще считался тренировочным, потому что не нёс особой смысловой нагрузки. Просто установка связи между теми, кто стоит в круге. И больше ничего!

Но...

Когда сила пробежала, соединяя нас в единое целое, мир замер. Нас накрыла абсолютная, оглушительная тишина. Мы застыли заворожённо, а потом пространство снова взорвалось светом, только теперь вверх взметнулись не нити, а целые жгуты.

Вверх, опять вверх, всё вокруг сияет, а мы не можем шевельнуться. Сила буквально разрывает пространство, а нам остаётся только смотреть. Жгуты сливаются в столб, пронзают небо, и ночь на несколько бесконечных секунд отступает...

И пусть по-прежнему нет никаких звуков, но тишина словно лопается. Сам столп взрывается, и свет превращается в снегопад.

Никогда такого не видела и точно уже не увижу... Целые хлопья силы плавно скользят вниз, укрывая толстым слоем всё вокруг. Покрывало тает стремительно, словно сам мир замечает следы ведьмовского присутствия. Мы же стоим в круге и улыбаемся предельно глупо. Настолько, что хоть коллективный портрет пиши для последующего шантажа.

Сколько это длилось - не знаю, но когда снегопад прекратился, в центре круга возникло тусклое

серебристое мерцание. Оно неторопливо расширилось, заполнив всё внутреннее пространство и вплотную приблизившись к нам.

А потом моя рука сама собой потянулась вперёд, и в ладонь упало нечто увесистое и прохладное. Я вздрогнула, отдернула руку и с удивлением обнаружила в ней небольшую подвеску на цепочке. Лунный камень со странным, нетипичным оттенком, и силой от него веяло так, что ух.

Впрочем, через миг ощущение силы пропало, подвеска стала восприниматься как нечто совершенно обычное. Но меня-то не обманешь! Ещё сложнее обмануть Ясю – именно она у нас специалист по камням.

Я повернула голову, чтобы взглянуть на рыженькую, и поняла: та тоже рассматривает нечто в своей ладони. И Танка! И Клисса! А мерцание, которое и преподнесло нам эти подарки, тем временем схлопнулось. Просто р-раз, и нет.

Свет тоже погас. И уже окончательно. Руины Лунного храма поглотила самая обыкновенная тьма.

Я бы даже испугалась, но тут в темноте прозвучало жизнеутверждающее:

– Фрр! Фрр! Укугум!

– Девочки, кажется, нас наградили, – очнулась от оцепенения Танка.

– У меня подвеска с лунным камнем, а у вас? – отозвалась Клисса.

В общем, подвески были у всех.

Вернувшись на бrenную землю, в смысле покинув белоснежные плиты круга, мы принялись разглядывать подарки. Света звёзд было недостаточно, поэтому опять пришлось зажигать спички, и при этом пристальном рассмотрении выяснилось, что отличаются лишь оттенки. Лично у меня был синеватый, словно под цвет глаз.

– Ну что? Попробуем надеть? – предложила Ясина. Как эксперт по драгоценностям, она никакой опасности не видела.

Мы дружно вздохнули и в самом деле попробовали. Надели цепочки, а потом...

Я взлетела. Взяла и взмыла в воздух без всяких приспособлений!

– Ого! – воскликнула Яся. Рыженькая возбуждённо подпрыгнула, и с её ладони сорвался самый настоящий огненный пульсар.

Дальше был визг. Визжала сама Яся – просто эффект получился неожиданным. Зато Танка с Клиссой стояли и хмурились. Смотрели на нас, а когда Ясина перестала швыряться огнём, а я вернулась на землю, Клисса не выдержала и, постучав ногтем по подвеске, спросила:

– А у нас-то что?

Миг, и... ничего не случилось. Ночь осталась прежней, руины храма продолжали отбрасывать зловещие тени, а вдалеке мерцали огни города.

– Эй! – поддержала подругу Танка, обращаясь уже к собственному лунному камню. – Ты что молчишь? Может, уже проявишься?

– Укугум? – сказал... нет, не камень, а мохнатый Жорик.

Тут Клисса подпрыгнула и выпалила:

– А?

Все замерли, никто ничего не понял. Пару секунд все молчали, потом Клисса потребовала:

– Жорик, а ну повтори!

Хорёк повторил, и лицо Клиссы вытянулось.

– Что? Что? – наперебой зашептали мы.

– Девочки, кажется, я его понимаю... – выдохнула Клисса. – Понимаю Жорика. Он сказал: неужели не работает?

– Серьёзно? – голос Танки прозвучал скептически.

– Жорик, милый, как твои дела, как настроение? – опускаясь на корточки, спросила Клисса.

Поисковик подбежал, встал на задние лапки и заукугумкал с невероятной частотой.

Он издавал свои невразумительные звуки, а Клисса слушала. Когда зверь закончил, принялась задавать новые вопросы, и её речь сводилась примерно к следующему: «Серьёзно? Совсем тобой не занимается и даже под одеяло не пускает? Не играет? Да ещё и кормит плохо? Ну Мила... сейчас я ей всё скажу!»

Моя челюсть от таких обвинений благополучно отпала. Это я-то не играю? Я не ухаживаю? А может, кто-то попросту охамел?

Танка тоже выглядела ошарашенной, а Ясина улыбалась. Она и сказала:

– Похоже, нашей Клиссе достался дар понимать язык животных.

Всё. Танка перестала изображать статую и топнула ногой:

– Нечестно! Это же у меня животное! Этот дар должен был попасть ко мне!

– Угу, – Клисса отвлеклась от Жорика, – а я занимаюсь полётами, поэтому лучше бы получила левитацию, а она досталась Миле.

Логично? Вполне. Но мысли обменяться кулонами не возникло. Следующие полчаса были посвящены попыткам активировать Танкин кулон.

Мы и стучали по нему, и спрашивали, и пробовали воздействовать колдовством, и даже Жорика, как предполагаемого эксперта, допрашивали, но подвеска оставалась безмолвной. На Танку по этому поводу даже грусть напала:

– Что за невезение? – буркнула она. – Почему так?

Вопрос был риторическим, но я хотела ответить. Даже открыла рот, а сказать не успела – неподалёку послышался этакий приглушённый вопль. Словно кто-то, причём прикрытый магическим пологом тишины, взбирался на холм, а потом напоролся на атакующую защиту.

Наша компания резко насторожилась и пришла к единственному выводу:

– Бежим отсюда!

Ну точнее, летим...

Мётлы в руки, Жорика в сумку, и через полминуты мы уже взмыли в воздух. Поднялись и устремились к противоположной от лестницы части холма. Шанс, что нас не заметят, был велик, но в ушах всё равно стучало от волнения. А там, позади, не просто ругались, а матерились... Причём голосов было много и все незнакомые.

Неужели тот выброс света заметили? И... неужели мы своей активацией повредили маскировку? У-у-у...

Глава 9

Утро началось нетипично – с ахов, вздохов и выкриков «да быть такого не может!» Вопила не я, а мои любезные коллеги и соседи по этажу.

Накинув халат, я высунулась из комнаты и спросила сонно:

– Что происходит?

Ответом стало возбуждённое:

– Как? Ты ещё не знаешь? Да там та-а-акое!..

Оказалось, всё плохо. Маскировку мы вчера действительно снесли.

Отсюда, из дома мадам Фокс, холм виден не был, но после ночного светового шоу столица стояла на ушах, и новости докатились. Уже появились газеты с экстренным сообщением, а на каждом углу отирался мальчишка со стопкой печатной продукции и громко орал.

– В обеденный перерыв мы пойдём смотреть, – сообщил мне Уолтрис. – Если хочешь, присоединяйся.

Я растеряннo кивнула и нырнула обратно в комнату, чтобы одеться. А спустившись на кухню и заварив чашку чая, поймала волну пугливых мурашек. Ой, что мы натворили... Впрочем, исчезновение маскировки закономерно и объясняется легко.

При мощных выбросах силы случается всякое. Смещение потоков, «трещины» в заклинаниях, особенно старых – дело вполне обыкновенное. И пусть я до последнего надеялась, что обойдётся, но мечты – они такие мечты.

Что ж, остаётся верить, что никто не заметит наш, ведьминский, след в этом деле.

На этой мысли я споткнулась, потому что вспомнила об одном покусанном объекте. Вот кто в курсе событий. Уж он-то наверняка сообразит, кто мог подняться на вершину и что-то там «натворить».

И хотя интуиция шептала, что Виерлен не выдаст, легче от этого не стало. В голове крепко сидела другая, не новая и крайне неприятная мысль.

Приглашая меня на холм, Виер чего-то хотел. Что если мы невольно помогли осуществлению его мутных планов?

Потакать планам не хотелось настолько, что кулаки сжались, а я вскочила. Надеюсь, мой как бы возлюбленный уже проснулся? А то нам срочно нужно кое-что обсудить!

Вот только обсудить не получилось... Стоило мне выйти в общий холл, как дорогу заступил широкоплечий маг с нашивкой дворцовой стражи.

– Это вы Мила? – прогрохотал он. У меня аж глаз дёрнулся – утро явно не задалось.

Рядом со стражем подпрыгивала мадам Фокс. Она и ответила:

– Да, это Мила. Но вы можете объяснить, что происходит?

Представитель закона, как это часто бывает, не среагировал. Он просто указал на дверь и рыкнул, обращаясь ко мне:

– Пройдёмте, гражданка.

Сердце на мгновение ушло в пятки, но я тут же выпрямилась и спросила:

– Куда пройдёмте? В чём меня обвиняют?

– Пока ни в чём. Вас приглашают на разговор.

– Кто? Куда?

– Во дворец, – буркнул маг. Других объяснений так и не последовало.

Я стояла, сверлила взглядом, и мадам Фокс занималась тем же, однако даже вдвоём добить стражника не получилось.

– Пройдёмте, – повторил он после паузы. Прозвучало грозно и с нажимом.

– Надеюсь, это никак не связано с эльфами? – наконец озвучила свои страхи мадам. – Ты кожу им не испортила? Урона своими зельями не нанесла?

В этот раз внимание ей всё же уделили:

– Если понадобится, вас уведомят, – процедил маг.

Увы, сопротивляться и дальше было бесполезно, я покорно зашагала в указанном направлении. Выйдя из салона, обнаружила у крыльца крытую коляску без опознавательных знаков. Потом бросила унылый взгляд в сторону гостиницы – на пороге, облокотившись на трость, стоял Виерлен.

Увидав меня, объект охмурения заломил бровь, явно не понимая, почему меня куда-то увозят. Только это удивление не мешало ему выглядеть до неприличного довольным. То есть его вполне устраивало, что мы с девочками рассекретили холм!

Что ж, значит, нам тем более есть что обсудить.

Независимо фыркнув, я уселась в коляску, а маг плюхнулся рядом.

– Трогай, – приказал вознице, и в эту секунду раздался знакомый хлопок.

– Укугум, – сообщил Жорик, падая мне на колени.

Я не удивилась, зато маг от неожиданности подпрыгнул. Виерлен телепортацию хорька тоже видел и внимательно прищурился. Добра в его взгляде было мало, буквально капля. Кажется, их с Жориком дружба так и не состоится. Виер слишком злопамятный для того, чтобы поладить с нашим поисковиком.

– Ну здравствуйте, девушки, – хмыкнул его высочество Торсиваль, окидывая нас внимательным взглядом.

Наша четвёрка дружно приосанилась. Вот уж не думали, что попадём в этот роскошный кабинет.

Лично я, пока ехала, успела настроиться на разговор с каким-нибудь особо уполномоченным следователем и подготовиться к худшему. Впрочем, ещё неизвестно, кто опаснее, сотрудник комитета или принц.

– Присаживайтесь, – Торсиваль вежливо указал на установленные напротив его стола стулья. – Не стесняйтесь.

Угу, не постесняешься здесь, как же. Хорошо хоть посторонних в кабинете не было, Тор по каким-то причинам решил провести разговор один.

– Есть разговор, – продолжил Торсиваль после того, как мы подчинились. Сам он восседал за тем самым столом.

– Мы готовы, ваше высочество, – ответила за всех Танка.

И тон такой, что мы приосанились ещё больше. Закивали – мол, мы сама готовность. Прямо-таки мечтали с вами поговорить!

По губам принца скользнула лёгкая понимающая улыбка, а потом прозвучало:

– Что вы натворили? Я имею в виду холм.

Договориться о поведении мы с девочками не успели, нам не дали возможности. Но мы не первый день знакомы, за плечами пять лет Академии! А в Академии бывало всякое и подобные разговоры в том числе.

В общем, мы удивились. Все как одна. Наша директриса говорила в таких ситуациях – как под копирку.

– Натворили? – выдохнула Яся.

– В каком смысле? – поддержала Клисса.

– Про холм мы, разумеется, уже слышали, – я изображала строгость, – но при чём тут мы?

Выражение лица Тора изменилось стремительно. Секунду назад в роскошном кресле сидел приятный дипломат, а теперь возник этакий орёл. Нос заострился, черты лица тоже, само лицо стало хищным, а глаза сверкнули...

– Девушки, давайте без этого цирка. Думаете, я не знаю, что вы команда? Прекратите и расскажите

честно – что произошло?

Четыре ведьмочки сначала удивились, потом растерялись, а в финале впали в праведное возмущение. Как-как вы нас назвали? Да что вы себе позволяете! Цирк и ложь – и близко не про нас!

Мы взяли паузу, и она была дольше предыдущей. Потом заговорила Танка – самая бесстрашная из всех:

– Ваше высочество, – блондинка даже встала, как на настоящем докладе, – каждая из нас относится к вам с большим уважением, и тем неприятнее слышать какие-то странные обвинения. Уж не знаю, что там с холмом, но почему чуть что, так сразу ведьмы? Других претендентов на роль преступника совсем-совсем нет?

Торсиваль мимолётно поморщился и... нет, не поверил. И это при том, что речь Танки была предельно убедительной. Я аж зауважала. Мужик!

– Я объясню, – буркнул принц. – Во-первых, там ведьминские знаки, а во-вторых, я сейчас руководствуюсь логикой Мориса.

Мы встрепенулись. Тут же взглянули на Ясю и лишь теперь поняли, что подруга выглядит странно подавленной.

– Этот вопрос – задача для архимага, но Мориса нет, – продолжил Торсиваль, – а поручить заместителям можно, увы, не всё. Поэтому расследованием временно занимаюсь я.

Мы помолчали, и Клисса спросила:

– А можно подробнее про логику?

– Вы четверо склонны к авантюрам, и до вашего появления в столице несколько десятилетий всё было спокойно. В прошлый раз в центре событий тоже оказались именно вы. К тому же... ну сами знаете, как люди относятся к ведьмам. Все неприятности всегда связывают с вами.

– Получается, мы крайние, – перевела это всё на человеческий язык Танка.

Принц не смутился.

– Нет. Но...

Не знаю, как девочки, а лично я собралась взорваться. Понятно, что не по статусу, но почему бы не рискнуть? Уже приободрилась, нахохлилась, а Тор...

– Есть ещё одно обстоятельство.

Я перестала пыхтеть и насторожилась. Неужели кто-то видел наш вчерашний полёт над столицей? Неужели донёс?

– Мы навели справки: каждая из вас вчера вернулась домой очень поздно, уже после всех событий. Ясина, – кивок на рыженькую, – и вовсе от телохранителей сбежала. Как вы можете это объяснить?

Он снова стал орлом. Ну или ястребом – не суть важно. Мы же на секунду превратились в новорождённых цыплят – добычу, которую очень легко поймать. Пооткрывали рты, замерли, и... тут на помощь пришла Яся, выпалив:

– Я? Сбежала? Ваше высочество, вы что такое говорите?

Я чуть не добавила: она спала, мы свидетели! Но вовремя прикусила язык.

– Я была во дворце, изучала рукопись, которую нашёл недавно Морис, – сказала Ясина убеждённо.

– А я сидела в подвале агентства и готовила зелье для снятия отпечатка пальцев, – заявила Танка.

– Я в восемь спать легла, – надулась Клисса. – Нездоровилось. У меня, простите за подробность, женские дни.

Щёки высочества заметно порозовели. Ай да Клисса! Побольше вот таких, выбивающих из колеи признаний!

Девчонки загалдели, завозмущались на все лады, активно перебивая друг друга, зато я молчала. Сидела и смотрела в сторону, разглядывала ножку стола.

Торсиваль этот момент засёк...

– Ну а ты чем занималась? – забыв о вежливости, спросил принц, когда ведьмочки замолчали.

Одинаковые версии – моветон, поэтому я сказала:

– Я как раз гуляла. Ходила на свидание с одним... короче, не важно с кем.

Торсиваль не выдержал. Хлопнул себя по лбу и всё-таки возразил:

– Ты брала на свидание метлу? И прилетела на метле?

Так-так-так... Выходит, про справки он не лгал, и лично за мною так точно приглядывали. Надеюсь, это были домочадцы, а не объект охмурения? Просто охмурять того, кто строчит на тебя доносы, – это что-то совсем уж не то.

Вспомнив Виерлена, я чуть не сплюнула от досады – снова в голову лезет. У, настырный! Будто в ответ на это недовольство, рядом взорвалась ваза. Опять отдаю Торсивалю должное – не дрогнул, только повернул голову и спросил недоумённо:

– Это ещё что?

Я благоразумно промолчала. В смысле насчёт вазы промолчала, зато про остальное высказалась. Мол, да, на метле и что такого? Моё свидание – как хочу, так на него и хожу!

Мы снова загалдели, но уже вместе, всей компанией. Его высочество сначала держался, но в итоге замахал руками и закричал:

– Всё! Всё!

Посетительницы в нашем лице, конечно, сразу уgomонились, а наследник попил водички из стоявшего на столе стакана и сообщил:

– Я вас услышал. Пусть будет по-вашему. Но учтите, когда вернётся Морис...

Думать о том, что случится, когда вернётся наш как бы главный – ведь мы тоже каким-то боком к Министерству Магии относимся, – не хотелось. Отбиться от Мориса будет сложнее, к тому же у него применительно к одной из нас есть дополнительный рычаг.

Я невольно покосилась на Ясю, но та – камень. Маску оскорблённой невинности так и не уронила. Только глаза оставались печальными, и это стало поводом спросить:

– Ваше высочество, а что с Морисом? Сколько его ещё ждать?

Наследник поджал губы.

– Не знаем. Связь с его отрядом до сих пор не восстановлена. Если через два дня никто из них не проявится, вышлю штурмовые группы и поеду сам.

У нас аж лица от такого признания вытянулись, а Яська не выдержала и всхлипнула.

Несколько секунд в кабинете царила тишина, а потом я вскочила:

– Какие два дня? Вы что? Нужно срочно что-то делать! Прямо сейчас! Мы с девочками можем...

– Мила, – перебил Торсиваль, – вы с девочками, – тут он передразнил, – личности, безусловно, интересные, но без вас справимся.

Сказано было так, что возражения резко сдохли, а я упала обратно на стул и замолчала.

– Разберёмся, – повторил наследник уже мягче. – Если понадобится помощь ведьм, то обязательно пригласим вас.

И вроде ничего такого не сказал, но стало легче. Просто легче. С ощущением, что всё действительно под контролем, а мы – последние, кому нужно переживать.

Тем не менее я всё равно посмотрела на Ясю, и лишь когда подруга кивнула, окончательно успокоилась. Глубоко вздохнула и тут же осмелилась задать другой, не менее важный вопрос:

– Ваше высочество, – я превратилась в самую вежливость, – а насчёт холма... Мы увидели его сегодня утром, а вы, получается, и раньше знали?

– Конечно. Это же моя территория.

Мы с ведьмочками в который раз переглянулись.

- И Морис знал? - уточнила Ясина.

Торсиваль кивнул, а в голове мелькнула паническая мысль - после возвращения верховного нам точно конец.

- Вы упомянули ведьмовские знаки? - напомнила Танка, прикидываясь дурочкой.

Мужчина поморщился.

- Девушки, я понимаю ваше любопытство, но подробности разглашать не могу.

Пауза, наша дружная обида, но...

- Подробностей мы просто не знаем, - внезапно, с неохотой, признался Тор. - До вчерашнего вечера никому из магов не удавалось пройти через защиту.

- А вчера? - подтолкнула Клисса.

- Первый круг прошли, а дальше опять никак, - сообщил Торсиваль приятное. - Мне предложили использовать в качестве ключа к защите ведьму, но я хочу всё же дождаться Мориса.

Какое хорошее желание. Мы всеми руками «за».

- Сейчас из-за того, что защиту повредили, я был вынужден поставить вокруг холма охрану. Там развёрнуто три мобильных поста стражи, ведётся патрулирование. Чтобы любопытные держались в стороне, чтобы никто не пострадал.

Намёк был ясен, и мы показательно скисли - мол, теперь придётся приструнить собственное любопытство и держаться от холма подальше. Эх, а нам ведь так хотелось подняться на вершину!

Тор, глядя на разочарованные лица посетительниц, удовлетворённо хмыкнул. Кажется, настало время расслабиться, ведь головоломка позади, но...

- Кстати, нужно обсудить кое-что ещё. - Наследник ловко извлёк из стопки бумаг некий лист и, махнув им, спросил: - А что вы скажете на это, девушки?

- В смысле? - ответила за всех Клисса. - Вы о чём?

Нас одарили насмешливо-подозрительным взглядом и объяснили:

- За последние сутки в управление городской стражи поступило тридцать три обращения от граждан мужского пола о нападении на них домашних животных. Животные, разумеется, чужие - в каждом случае зверь принадлежал некой девушке, которая спешила извиниться, при этом строила глазки, предлагала свою помощь и заживляющую мазь.

Мы замерли.

- Животные? - подала голос уже Танка. - Какие ещё животные? Мы-то тут при чём?

Принц недобро прищурился.

- Не отпирайтесь, вы сами знаете.

При том, что Торсиваль был непосредственным свидетелем самого первого покусания, юлить было бессмысленно. Вот только мы понятия не имели о происходящем в городе!

Я, зная о зловключениях Виера, удивилась меньше других, и держать ответ пришлось именно мне:

- Это правда не мы. Как понимаю, горожанкам вспомнилась история знакомства Яси с верховным, и они решили повторить. Тут явно использовано зелье, позволяющее сделать временное внушение животному, и оно к запрещённым не относится. Всё легально.

- Значит, зелье? - хмыкнул его высочество. - Что ж... С сегодняшнего дня продажа такого зелья будет возможна только с разрешения стражи. Без бумаги с соответствующей печатью продавать зелье нельзя.

Мы закивали - нас тема, в общем-то, не касалась.

- Но почему горожанки об этом вспомнили? - прозвучал новый неудобный вопрос от Тора. - Почему именно сейчас?

Я пожала плечами, подружки признаваться тоже не стали. И лично меня, кстати, мучил теперь совсем другой вопрос.

Тридцать три обращения – это явно не все пострадавшие, а лишь те, кто остался недоволен. Интересно, есть ли среди ябед мой объект охмурения? Виерлен – кляузник или нет?

– Ваше высочество, а эта бумага, – я кивнула на лист, – список пострадавших?

– А что? – вздёрнул бровь наследник.

– Можно взглянуть? Вдруг это некое серийное преступление и я смогу найти закономерность?

Торсиваль моргнул, а через миг рассмеялся. Ведь знал, откуда растут ноги у возникшей проблемы, какой уж там серийный маньяк?

Однако вслух принц проявил вежливость:

– Извини, я думал, что расследования – прерогатива Танки.

Блондинка, кстати, тоже надулась, словно я покусилась на её территорию.

– Танка – главный детектив, – подтвердила я. – Но мы все не лишены талантов!

Торсиваль точно не поверил, но желанную бумагу выдал. Пристальный взгляд на имена, и... нет, Виерлена среди заявителей не обнаружилось. Но это не отменяло того факта, что нам с «возлюбленным» нужно серьёзно поговорить.

Глава 10

Вернувшись из дворца, я сразу отправилась в гостиницу. Взбежала по ступеням, толкнула тяжёлую дверь, а поравнявшись со стойкой администратора, услышала:

– Вы к господину Виерлену? Так его нет.

Я успела разогнаться, и затормозить оказалось сложно, чуть не упала.

– Как это нет?

– Ушёл сразу после того, как вас увезли, – с толикой смущения объяснил дежурный.

Увезли? То есть все уже в курсе?

Хотя чего я ждала от нашей в целом дружной и охочей до сплетен улицы?

– Виерлен сказал, когда вернётся?

– Увы. Господин перед нами не отчитывается.

Нервно скрипнув зубами, я развернулась и отправилась на место работы. Зажатый под мышкой Жорик фырчал и укугумкал, словно пытаюсь успокоить. Но!

– А ты вконец обнаглел, – сообщила животному я. Вчера сил на разборки не было, сегодня утром тоже, зато сейчас появились. – Наврал про меня девчонкам, оклеветал по уши. Теперь возьму и начну обращаться с тобой именно так, как ты рассказал.

В ответ донеслось пристыженное:

– Фрр!

Так мы и вошли в салон, а там... опять целая делегация. Правда, теперь девочки поджидали не сами по себе, а в компании мадам Фокс. Увидав мою скромную персону, удивились безмерно.

– Как? Ты разве не арестована? – выдохнула Жаржет. – Почему тебя отпустили?

От такого приёма я споткнулась снова. Нормально?

– Вообще-то, меня приглашали к его высочеству Торсивалю совсем с другой целью, – сказала я, задирая подбородок.

– К Торсивалю? – встrepенулась хозяйка. – Мила, так что случилось?

– То, что у дворцовых магов отвратительное чувство юмора, – сообщила я хмуро. – Его высочество пригласил меня, чтобы поблагодарить за работу с эльфами и обсудить некоторые детали, а эти... – я поморщилась. – Короче, маги. Что с них взять?

Глаза мадам засияли, улыбка растянула щёки. Коллеги реагировали спокойнее – без неприязни, но и восторга никто не испытал.

– Пойдём, расскажешь! – подскочила мадам. – В подробностях!

– Я подписала документ о конфиденциальности. – Первое, что пришло в голову.

Теперь хозяйка расстроилась, но не сильно. Я же добавила:

– Да и работы полно.

При упоминании работы мадам не спорила никогда, и меня отпустили.

Я ушла в лабораторию, а там... укоризненно уставилась на Жорика. Клянусь, ему было не настолько стыдно, как он показывал. И мне совершенно не верилось в приглушённое «укугум».

Ещё думалось о Виере. Этот гад куда-то ушёл, а мне, честной девушке, предлагается его караулить? Никогда таким не занималась и сейчас не буду.

Дзынь-бах! – прозвучало за спиной, и я вздрогнула. Не нужно оборачиваться, чтобы понять: очередной склянке пришёл конец.

– У-у-у! – горько протянула я, и Жорик втянул голову в плечи – ну, насколько это в его случае возможно.

А я сказала:

– Хорошо. Готова дать тебе шанс искупить вчерашний грех.

– Фрр...

– Не хочешь? Тогда точно никаких игр. И никакого сна под моим одеялом.

Жорик грустно зашевелил ушами. Вздохнул, мол, ну давай, излагай свою идею, эксплуататорша.

– Ничего сложного. Будешь сидеть на подоконнике и следить за входом в гостиницу. Когда явится Виерлен, сообщишь мне.

Задание, казалось бы, ерундовое, но хорёк оптимизмом не проникся. Пришлось погрозить пальцем, лишь после этого на мордочке появилось сосредоточенное выражение и мы отправились искать место, которое можно использовать как наблюдательный пункт.

Нашли. Я оставила хорька в комнате отдыха для клиентов, а сама вернулась к отварам и склянкам. Посокрушалась над взорванной заготовкой зелья против угревой сыпи, поругалась вполголоса, поминая всех наших Хранительниц, свою глупость и подбившую на новую игру Ясю.

Привела лабораторию в порядок и уселась за работу. Не думала, что смогу сосредоточиться на своей рутине, но время пролетело как один миг.

Когда я отвлеклась от подбора ингредиентов для предстоящего зелья, солнце уже садилось. Почти вечер, а Виерлен до сих пор где-то разгуливает? Да не может такого быть!

Впрочем, быть всё-таки могло, и я поспешила в комнату отдыха, чтобы получить подтверждение того, что объект в гостинице не появлялся. Но вместо этого застала хорька спящим. Он лежал на спинке, вытянувшись колбаской, а сверху его кто-то ещё и шарфом прикрыл.

Ну! Ну!..

– Жорик! – рыкнула я.

Пошевелил усами и не проснулся. Потом причмокнул и перевернулся, сворачиваясь калачиком – одну ведьму, что называется, имели в виду.

Глядя на такое наплевательское отношение, тоже захотела плюнуть, но воспоминания о разбитых вазе и склянке были слишком свежи – пришлось взять себя в руки и подняться в комнату. Привести в порядок волосы, надеть туфли на каблуках и разгладить оборки платья. Побороться с искушением использовать амулет левитации – я решила не спешить с артефактом, подождать, пока спадёт эйфория – и направиться к лестнице.

Спуститься на первый этаж, выйти из салона, и... всё, Виерлен, держись!

Мимо администратора я прошмыгнула незамеченной – воспользовалась тем, что перед стойкой мялись аж два ну очень упитанных постояльца.

Почему пряталась? На всякий случай. Вдруг мой почти возлюбленный просил никого не пускать?

Дальше – знакомым маршрутом к знакомой двери, вот только стучать я не стала, по тем же конспиративно-подозрительным причинам. Проскользнула в номер, сделала шаг, второй и изумлённо замерла.

Виерлен присутствовал и находился прямо в гостиной. Он сидел на полу, скрестив ноги, и привычно демонстрировал идеальную наготу. Нет, короткие шёлковые трусы имелись, но на них я даже не взглянула. Меня всецело поглотило другое зрелище: серебристые всполохи-змейки под кожей сливались в тугие толстые полосы. Виер буквально сиял.

Я уставилась на это сияние в оба глаза. Стояла и испытывала какой-то необъяснимый неадекватный восторг. Кажется, тут бежать надо, ведь посторонняя живность в организме – точно к проблемам, а я словно приросла к полу.

Пялилась до тех пор, пока не поняла: змейки не живые, это просто всполохи силы. Лично я о подобных проявлениях магии никогда не слышала и теперь испытала острый исследовательский интерес.

Будь Виерлен в сознании, я бы три раза подумала. Но блондин сидел с закрытыми глазами, дышал безмятежно, демонстрируя все признаки глубокой медитации.

Вот я и приблизилась. Наклонилась, присматриваясь к груди и шее, а через миг завизжала, потому

что серые глаза распахнулись. Я оказалась в принципиально другой позе – распластанная на полу.

Всё произошло стремительно, я даже растеряться не успела. Не знаю, на что рассчитывал этот «невинный», по заверениям Погании, мужчина, придавливая меня своим телом, но в итоге оглушённо затряс головой.

– И-у-и! – продолжала вопить я. – А-а-а!

Визжала на всю гостиницу, и объекту это не понравилось.

– Да не ори ты! – рыкнул он.

– Помогите! Насилуют!

Теперь мне попытались зажать рот, а мерцание под кожей плавно сошло на нет.

– И-и-и!

– Тихо! – рявкнул Виер. Попытка зажать рот не удалась, рука соскользнула.

Зато эта неудача навела объект охмурения на новую, более правильную мысль. Он скатился с меня, поднялся на ноги и отошёл подальше, словно его на мне никогда и не лежало.

Вот теперь я подчинилась. Села и засопела гневно, а снаружи послышалось взволнованное:

– Господин Виерлен, что происходит? Кто там у вас кричит?

Блондин поступил не самым деликатным образом – распахнул дверь, продемонстрировав набежавшим и свою наготу, и мою персону. Потом добавил с чувством:

– Никто. Это моя ведьмочка в гости пришла.

Мои щёки предательски порозовели, а глаза гостиничной челяди стали ну очень круглыми. За слугами на шум прибежали и другие постояльцы, а в самом финале явились господин Олар с женой.

Мысль о том, что прямо сейчас в народ пойдёт новая сплетня, вызвала желание ударить Виера чем-нибудь тяжёлым.

– Прошу прощения, – сказал тем временем гад. – Мы немного увлеклись. Впредь постараемся не шуметь.

– Да шумите, что уж, – выдохнул Олар, пожирая глазами мои голые коленки.

Эля в этот миг ползала взглядом по идеальной фигуре Виерлена, и это оказалось неожиданно неприятно. Настолько, что я подтвердила:

– Всё действительно в порядке, и мы очень извиняемся за беспокойство.

И уже Виеру:

– Милый, может, ты прикроешься? А то неприлично стоишь.

Виер намёка не понял, собственная нагота его не смущала. Зато все представительницы прекрасного пола грозно сверкнули в меня глазами – мол, удовольствия не лишай.

Короче, пришлось встать, извиниться ещё раз и лично закрыть эту проклятую дверь. Потом повернуться к объекту, сделать глубокий вдох, и...

– Стучаться тебя не учили? – недовольно буркнул Виерлен.

Секунда на то, чтобы собраться с силами, и я ответила:

– А тебя? Не учили запирается в интимные моменты?

– Я не делал ничего особенного.

– Так я тоже.

Конечно, я лукавила. Мне было неуютно и стыдно, но что делать? Не признаваться же! Да и вообще...

– Ты на меня набросился, – сказала я, избличительно ткнув в обидчика пальцем. – С неприличным намерением!

– Откуда знаешь, что с неприличным? – парировал гад невозмутимо. – Ты ведь неопытная.

– Не настолько.

– Что-что? – Серые глаза неожиданно сверкнули гневом. – Ну-ка объясни!

Нормально? Что за претензии? Впрочем, Виер тоже понял, что неадекватен, но глаза сверкнули ещё злее.

– Ты ведь ноль, – напомнил он сухо.

Причин оправдываться не было, но я всё же сказала:

– Сложить одно с другим и сделать вывод я в состоянии, для этого реальный опыт не нужен. Тут и теоретического достаточно.

– Теоретического? Серьёзно? А что ещё твой теоретический опыт подсказывает?

От былой бури не осталось и следа, навстречу мне шагнуло то самое животное из породы кошачьих. Лоснящееся, с невероятным телом и манящими губами. Такое, что я огляделась и схватила с комода увесистый канделябр.

Движение сразу прекратилось. Более того, теперь Виерлен напоминал Жорика – глаза круглые, на лице обида, смешанная с непониманием.

– Только попробуй, – сказала я, показательно замахиваясь.

– Даже не собирался.

Тут я вспомнила, что явилась сюда с совершенно конкретной целью. Короткая передышка, опущенная рука, и мозг встал на место:

– Нужно поговорить. Этой ночью, как понимаешь, кое-что случилось.

– Если ты про холм, то мне неинтересно, – спокойно ответил он.

Я аж запнулась. Устала изумлённо, но визави не кокетничал.

– Мила, я показал тебе холм просто потому, что показал. Судя по последствиям, вашей ведьмовской компании было весело, и я за вас рад. Но на этом всё. Нам нечего обсуждать. – Виер даже руками развёл.

Я приоткрыла рот, но быстро опомнилась:

– Как это нечего? Там же... оно же... а ты... Ты нарочно привёл меня туда в тот вечер! Чего ты добивался?

– Я всего лишь хотел совместить приятное с полезным, – и тон по-прежнему спокойный. – Не получилось, но это не критично. То, что вы сломали защиту, тоже значения не имеет.

– Хочешь сказать, что у тебя и коварных планов на этот счёт нет? – окончательно растерялась я.

По губам собеседника скользнула мимолётная улыбка. Зыбкая, едва различимая, но глаз-то у меня зоркий!

Впрочем, врать Виер не стал:

– Плана нет, есть соображения, но я ещё не знаю, хочу ли воплотить их в жизнь. Посмотрим.

Я не поняла ничего, о чём и сообщила. В ответ услышала:

– Расслабься, ведьмочка. Тебя это дело не касается. Я, по большому счёту, сделал подарок – показал уникальное место. На этом всё. Про остальное забудь.

Уровень моего непонимания пробил потолок, а чувствовать себя душой очень неприятно. Только объяснять по-человечески Виерлен не собирался. Предложив забыть мне, словно позабыл сам.

Он грациозно развернулся, взглянул на часы, и...

– Кстати, ты вовремя. – Теперь его взор упал на моё платье. – И переодеваться не нужно.

– В каком смысле? Ты о чём? – я нахмурилась и тут же догадалась: – Если думаешь, что куда-то с тобой пойду, то сильно ошибаешься.

Здесь и сейчас никаких взрывов не прозвучало, и это точно был пусть один, но выигранный раунд.

– Не пойдёшь? – с притворной растерянностью переспросил Виер. – Даже сюда?

Учитывая тот факт, что мужчина был по-прежнему в одних трусах, я и думать не хочу, откуда он достал эти билеты. Пусть будет из воздуха! Но главное – перед моим носом махнули парой покрытых позолотой листочков, и сердце пропустило удар.

Я знала, что это. Все знали, но позволить себе могли немногие. Во-первых, дорого, во-вторых, очередь в кассу Главного Королевского театра всегда была чудовищной. Там либо помереть в процессе ожидания, либо... прийти ночью, вскрыть системы охраны и украсть.

Конечно, я уставилась на Виера с подозрением, но тот был плохим телепатом и ничего не понял.

Дав мне пару секунд на размышления, он вопросительно заломил бровь, и тут выдержка одной ведьмы закончилась:

– Хорошо, я с тобой схожу, – сказала спокойно. А внутри всё танцевало и вопило: да-да-да!

Театр! Королевский! А ведь там самые модные постановки с нестандартным прочтением! И труппа удивительная! И... и... И-у-и!

Когда Виерлен скрылся в спальне, я всё-таки закружилась на пятке. Потом сделала шаг в сторону, и... под моей ногой проломилась доска.

Доска! В полу! В одной из по-настоящему хороших столичных гостиниц, в номере, который предполагал комфорт и безопасность для состоятельного гостя.

Ступня застряла, я по инерции пролетела вперёд, и что-то хрустнуло. За хрустом последовала вспышка нестерпимой боли и мой оглушительный вопль.

В этот миг я вспомнила даже те неприличные слова, которых не знала, а в номер почти тотчас влетел господин Олар. Остальные сотрудники гостиницы обнаружили на прежнем месте – сразу за порогом, будто никто и не уходил.

– У-у-у! – возопила я.

Олар провала пола тоже не ожидал и изумлённо захлопал глазами.

Зато выскочивший из спальни полуодетый блондин не растерялся:

– Лёд и врача! – властно скомандовал он, после чего поспешил на помощь моей бедненькой ноге.

Глава 11

В театр мы всё-таки попали и даже вовремя. Виерлен – весь такой лощёный, уверенный, статный, и я... прыгающая на одной ноге.

На пострадавшую конечность врач наложил временный гипс, заодно напоил микстурой от боли – это был самый простой из всех вариантов помощи. Мой как бы возлюбленный настаивал на полноценном лечении, но я отказалась. Уж слишком хотелось увидеть спектакль, ведь сегодня давали «Ронемо и Жуньетту», причём в альтернативной версии. Я про эту постановку слышала и жаждала ее посмотреть.

Это был повод номер один.

Вторая веская причина плюнуть на здоровье – побочка. После поцелуев с объектом, она исчезала – ничто уже не взрывалось, доски под ногами не ломались.

А мне хотелось спокойствия. Пусть временного. Даже при том, что это был фактически шантаж и выкручивание рук одной ведьме. Но лучше так, чем ежесекундно отбиваться от неприятностей. Когда сражаешься с побочкой, возможности задуматься и отыскать выход из проблемной ситуации уже нет.

В итоге я пошла. Точнее, попрыгала, опираясь на плечо Виерлена.

Прыгала активно, втайне надеясь, что кавалер возьмёт на руки, но тот оказался недогадливым. Или просто проигнорировал намёк?

Так или иначе, до места мы добрались и, что удивило больше всего, очутились в отдельной ложе. Балкончик располагался справа от сцены, а гардины были сдвинуты таким образом, чтобы создать укрывающую от любопытных глаз тень.

Этот момент вызвал чувство подозрения, но ведь странность была не первой, так смысл морочиться? К тому же там, внизу, уже открывался занавес, а дирижёр взмахнул палочкой, призывая к вниманию оркестр.

Я тоже замерла. Подалась вперёд, едва не выпав из удобного кресла. Бесконечная, наполненная предвкушением минута, огромный зал, который разучился дышать, и началось...

Акт первый – традиционный, однако в урезанном варианте. Ронемо прекрасен, Жуньетта бесподобна, их семьи враждуют, но между героями любовь. События мчатся вперёд, накал всё сильнее, а в финале – сбылась мечта моей романтической юности, герои не погибли, а выжили!

Семьи плачут и обнимаются, осознав, какой ужасной потери избежали, мирятся и приносят клятвы. Ронемо с Жуньеттой – муж и жена.

Последнюю сцену первого акта я честно проплакала. Это было так трогательно, так мило, а главное – любовь победила всё! Я вытирала слёзы платочком, сперва своим, а потом и Виерленовым. Когда занавес опустился, залом выпила бокал предложенного игристого вина и услышала скептическое:

– М-да...

Отмахнувшись, я расслабилась в ожидании следующего акта. Разумеется, я читала рецензии на эту постановку, а в рецензиях был пересказ, но... Сердце продолжало верить в хорошее, в то, что семейная жизнь пары будет прекрасной.

Поначалу так оно и получалось, а потом... Ронемо оказался натуральным козлом.

Нет, сам-то себя он считал идеалом, однако козлиной сути это не отменяло. Он придирился к жене по любому поводу, а она... Объективно – Жуньетта иногда вела себя вздорно, но ведь с таким самодуром, как Ронемо, иначе никак.

Лично я была полностью на стороне «коллеги» (да, именно «коллеги», ведь с какого-то момента Ронемо стал упорно называть Жуньетту ведьмой), а Виерлен фыркал.

В итоге после очередного «фырка» я не выдержала и прошептала строго:

– Что?

Спутник вскинул руки, как бы признавая поражение, но, когда занавес опустился, заявил:

– Бедный мужик, как я ему сочувствую – на такой дуре женился.

У меня аж глаз дёрнулся. Кто дура? Жуньетта? Да Виер просто не понимает очевидных вещей!

– Она не дура. Ты видел, как Ронемо разбрасывал по спальне грязные носки? Он делал это нарочно!

– И что такого? – не понял покусанный.

– А то. Это даже святую взбесит.

– Ну, Жуньетта-то точно не святая. Так беднягу пилить.

Мы поспорили ещё немного, и ещё чуть-чуть, правда, при этом отвлеклись на новую подачу игристого. К моменту, когда занавес поднялся в третий раз, я успела превратиться в закипающий котёл.

Кстати, не одна я. Героиня, которая по сценарию прожила с Ронемо пять лет, хорошим настроением тоже не отличалась. Впрочем, начала она с приличного:

– Ах, Ронемо!

А потом понеслось...

Слово за слово, аргумент за аргумент, она про его пьяную выходку на дне рождения кузины, а он про то, что супружеский долг с её стороны исполняется как-то вяло, без задора. Нервы несчастной жены не выдержали, она схватилась за сковородку.

– Ведьма! – в который раз выпалил её благоверный.

– Да! – взбешённо ответила та.

Размашистый удар, и... Жуньетта заметалась по комнате, заламывая руки. Сожалела о содеянном? Нет. Её мучил другой вопрос: как спрятать труп!

Клянусь, все леди, сидевшие в зрительном зале, были готовы ринуться бедняжке на помощь и рыть землю хоть веерами – лопат-то не было. Про мужчин не знаю, но верю, что кто-то с поступком героини всё же согласился. Жаль, этим кем-то был не Виерлен.

Мой спутник опять зафыркал, а я повернула голову и внезапно поняла, что мне очень нравится ход, предложенный в пьесе. Хочу так же. Только стадию брака с разбросанными трусами и попойками лучше пропустить. Сразу перейти к самому интересному – к сковороде и убийству.

Невольно улыбнувшись, я начала прикидывать, как избавиться от трупа в наших реалиях. Столичный парк – место слишком банальное, зато теперь есть холм и охраняют его только снизу. Следовательно, если перенести тело по воздуху, а потом закопать...

– Мила? – перебил мысль Виер. – Ты чего так смотришь?

А ведь в случае смерти объекта спор аннулируется сам собой...

– Не будь ты очаровательной хрупкой девушкой, я бы сейчас начал нервничать, – хмыкнул этот наивный мужчина.

Я кивнула, а сама исполнилась такой радости, воображая себя избавленной от этого типа, что подпрыгнула. Миг, и меня плавно потянуло вверх, в самый настоящий полёт.

Страх? Нет. Меня охватило чувство неловкости. Я схватилась за амулет, полученный в храме, но справиться с левитацией это не помогло, эмоции были сильней.

– Эй, – сказал Виер, хватая меня сперва за пояс, а потом и за руку. Буквально стащил с небес и усадил обратно в кресло.

Сначала удерживал рукой, а когда понял, что бесполезно, перетащил улетающую ведьму к себе на колени.

За такую наглость точно следовало залепить пощёчину, но я была слишком счастлива, воображая, как закапываю объект охмурения под одной из древних колонн. Вернее не так: я его закапываю, а он молчит! Ни одной колкости в ответ.

– Мила, спокойно, – тихо рыкнул Виер.

Я улыбнулась. А потом заметила, что блондин косится куда-то вбок...

Там была гардина, но мой спутник будто видел сквозь ткань, и зрелище ему не нравилось. Виерлена аж перекосило, правда, это была опять-таки секунда. Короткая вспышка. Этакий едва уловимый

штрих.

– Не знал, что ведьмы умеют левитировать, – вернулся к разговору он.

Не знал? А почему же не удивился?

Впрочем, озвучивать вопрос я не стала. Промолчала, но запомнила! Нужно будет девочкам рассказать.

Жуньетта тем временем решила проблему с трупом, обвела вокруг пальца следователей и зажила благополучной одинокой жизнью. Жизнь эта была настолько счастливой, что... между старинными кланами опять началась вражда.

Всё. Занавес. Леди аплодируют стоя, а господа размышляют о вечном.

Я бы тоже похлопала, но пришлось всё же сосредоточиться на амулете. Усмирить и укротить.

Виерлен в это время покорно ждал. Продолжал удерживать, поглаживая сквозь ткань платья мою коленку. От этих прикосновений по коже разбегались... нет, не змейки, а эдакие приятные тёплые круги.

Совладав с левитацией, я всё-таки зашипела, как бы намекая, что бесстыдство непозволительно.

В ответ услышала:

– Мм-м, ведьмочка, а ведь ты действительно очень даже хорошенькая. Когда не ведёшь себя как злючка.

В этот миг занавес распахнулся, являя вышедших на поклон актёров, а я поняла: прямо завтра куплю самую тяжёлую сковороду. Пусть будет. Про запас.

Ладонь Виера тем временем переместилась с коленки на попу. Это было неожиданно, возмутительно, но пощёчина снова не прозвучала. Просто я вспомнила про побочку и решила немедленно закрыть вопрос.

Глубокий вдох, и я нехотя прильнула к мужчине. В лицо не смотрела, но точно знала – зараза заломил бровь. Мои пальчики пробежали по вороту его рубашки, по твёрдой груди...

– Неопытная моя, а ты что творишь? – поинтересовался объект вкрадчиво.

– Пытаюсь кое-что проверить.

Я томно опустила ресницы и задумалась – интересно, а длительность поцелуя влияет на то, сколько продлится спокойная жизнь?

Зажмурившись в ожидании продолжения, я никак не ожидала, что меня отодвинут.

– Мила, ты что задумала? – прозвучало подозрительно.

– Нет, ничего.

Я хотела встать грациозно, но гипс не позволил. В попытке быть гордой я едва не упала.

– Да уж, – сказал Виерлен, подхватывая под руку. – Я рассчитывал, что после театра погуляем, но с твоей ногой... Прокатимся по городу в коляске?

Ответить «нет» я по понятным причинам не могла.

Только поездка не состоялась. Не успели мы отъехать от здания театра, как погода испортилась, с неба закапало. Настроение сразу скатилось в минус – ведь если мы сейчас разбежимся по домам, то поцелуя точно не будет, и тогда прощайте все ценные склянки, а может быть, и вторая нога.

Нового перелома не хотелось настолько, что я вновь решила взять ситуацию в свои руки. Наплевать на принципы, схватить блондина в охапку и просто высосать из него столь желанный перерыв!

Увы, не успела. Едва мои пальцы потянулись в сторону объекта, тот крикнул вознице, чтобы сворачивал к ресторации. Очень скоро мы очутились перед очередной достопримечательностью столицы – «Подбитый лебедь» считался лучшим заведением из всех.

Я никогда не тянулась к роскошной жизни, но при взгляде на подсвеченный множеством огней фасад рот приоткрылся. Любопытство тоже завозилось, ведь это заведение прославилось не просто так, там наверняка какая-то особенная еда.

Ну и последнее – уж после ресторана-то меня поцелуют? Не могут не поцеловать, раз готовы потратить такие деньжища!

– О чём задумалась? – шепнул Виер.

Я разумно промолчала.

Выбравшись с его помощью из коляски, позволила увлечь себя к роскошным дверям, сразу за которыми ждала администратор.

Увидав нас, красивая девушка в форменном платье вытянулась по струнке. Виерлена с его статью одарила обворожительной улыбкой, а на мне споткнулась и скривилась, увидав ведьминский амулет.

– Вы ведьма? – с фальшивой вежливостью спросила она.

Я привычно расправила плечи, вздёрнула подбородок. Отношение было обыкновенным, и тушеваться я не собиралась.

Только идти в бой не пришлось.

– Не понял. Тут какие-то проблемы с ведьмами?

Голос Виера прозвучал мягко, но я вздрогнула, а сотрудница ресторана пошла пятнами. Нас стали заверять, что ведьмы – самые желанные гости, для которых всё по самому-самому-самому высокому разряду. Девушка врала, но не в этом суть.

Заступничество Виера оказалось неожиданно приятным. Я действительно не ожидала, что во взгляде блондина появится сталь.

Не дослушав администратора, он раздражённо махнул рукой, и девушка поспешила сменить тему:

– У вас заказан столик на этот вечер?

Тут стало грустно. Просто вспомнилось, что столики в «Подбитом лебеде» заказывают за несколько месяцев, а Виерлен прибыл в город на прошлой неделе. Он не мог заказать. Никак.

– В этом нет нужды, – ответил Виер, и я мысленно застонала. Ну вот! Столика нет, а мой как бы возлюбленный сейчас начнёт скандалить.

Администратор подумала о том же, улыбка сразу скисла, а рука потянулась к колокольчику вызова охраны.

– Простите, но... – вежливо начала она.

– Мой столик всегда свободен, – перебил Виер, – мне нет нужды что-то там заказывать.

– Вы намекаете на столик номер восемь? – в голосе сотрудницы мелькнула ирония. – Сожалею, но ничего не получится. Этот столик...

– Отсутствует? – предположил Виерлен. – Его убрали из зала? Украли враги и завистники?

Девушка не испугалась, скорее наоборот. Она приосанилась, посмотрела уничижительно:

– Очень смешно. Уважаемый как вас там, этот столик не обслуживается. Думаете, вы первый такой наглый? Хотите взять напором? Не выйдет. Столик предназначен для...

– Кого? – как-то совсем уж недобро спросил Виер.

– Совладельца этого ресторана, милорда Виерлена тиль Хорста, – отрапортовала сотрудница. – Только в последний раз его видели тут лет сто назад. Наш хозяин отдаёт дань уважения, и даже перечисляет долю милорда Виерлена на оговоренный банковский счёт, но всем понятно, что старик давно откинул свои дряхлые копыта. Впрочем, зааживали сюда и те, кто называл себя его наследниками. Тоже хотели без записи пролезть!

Последнее прозвучало как приговор, и девушка всё же нажала на звонок, а я испытала смешанные чувства.

Виер – совладелец этого пафосного заведения? И далеко не мальчик по возрасту? Чудесно, но... Мне сейчас встать между Виерленом и девицей? Или пусть «конь с дряхлыми копытами» её всё-таки прибьёт?

Решить я не успела. Виерлен приподнял трость, и камень хищно сверкнул. Воздух сразу потяжелел,

по стенам, полу и потолку побежали наполненные голубым свечением магические трещины, а подскочившая охрана попросту застыла.

– Хозяина мне позови, – прошипел мой как бы возлюбленный.

Администратор нервно икнула и принялась прямо-таки колотить по звонку.

Касательно Виера... Я была уверена, что мне знакома его ярость – в смысле этого мужчину в ярости я уже видела. Но выяснилось, что то были лишь цветочки. Здесь и сейчас даже скованные магией охранники пытались отползти!

– Извини, дорогая, – повернувшись ко мне, сказал Виер. Причём нормальным голосом. – Тут кто-то чего-то не понимает, сейчас разберёмся.

Я кивнула и жалобно улыбнулась администратору, выражая свою поддержку. Я в самом деле сочувствовала. И не только ей.

Просто глядя на окружающий кошмар, я вообразила, что будет, когда охмрю Виера по всем правилам и брошу. Он влюбится, а я... Ой, кажется, скородода – единственный реальный вариант.

Новый взгляд на спутника, и я мысленно застонала. Он большой и тяжёлый. Я просто не смогу поднять такой груз на метле, чтобы переправить на холм для закапывания. Впрочем, если вместе с метлой использовать полученный в храме амулет...

Уж не для этого ли амулет мне дан?

Я закусила губу, но додумать не успела. Поблизости кто-то крикнул, мы увидели немолодого грузного мужчину. Магия трости его не задевала, но Виер человека не узнал.

– Ты кто? – рыкнул блондин.

Мужчина сглотнул и, судя по всему, о личности гостя догадался.

– Гвэрден, ваша милость. Внук и наследник вашего первого компаньона, – с этими словами он обнажил украшавшую запястье печать.

Виер сделал некий пасс, и печать замерцала, подтверждая личность и права своего обладателя.

– Ваша милость, простите! – воскликнул Гвэрден, падая на колени. – Ещё не знаю что тут случилось, но сейчас лично всех придушу!

Глава 12

Гвэрден даже не рассыпался, а буквально распластался в извинениях. Он лично проводил к тому самому легендарному столику и отодвинул для меня стул.

Из интересного: немногочисленные гости об инциденте «в прихожей» даже не догадывались – в основной зал волна магического негодования не докатилась. После того как Виер погасил свою трость, трещины исчезли, а охрана смогла двигаться с обычной скоростью. Если не считать упавшую в обморок девушку-администратора, Виерлен не оставил никаких следов.

Зато наше шествование к восьмому столику от народа не укрылось. Все смотрели круглыми глазами, кто-то подзывал официантов, чтобы спросить.

– Милорд Виерлен, я ещё раз нижайше прошу прощения, – как попугай повторял Гвэрден. – Все виновные уже уволены, и...

Пока второй совладелец распинался, я думала о двух вещах.

Во-первых, трещины и заморозка. Очень интересный эффект, никак не свойственный поисковому артефакту.

Во-вторых, доля Виера в этом бизнесе... Правильно ли понимаю, что за ужин он платить не будет? Ведь раз это его заведение, то для него тут всё бесплатно. Значит, меня пригласили поесть «на халяву»? Вот же жлоб...

Впрочем, стоп. Это я разошлась.

Вынырнув из размышлений, обнаружила перед собой тонкую папку меню и услышала:

– Выбирай, дорогая.

Этот не пойми кто снова вернулся к вежливо-язвительному тону, чем моментально разозлил.

Потом я глянула на цены и, нервно сглотнув, решила быть хорошей:

– Может, сам за меня выберешь? Я в еде непривередлива.

Виер кивнул, а я принялась оглядываться – интерьеры, как и гости, впечатляли. Всё такое роскошное и изысканное. Мрамор светлых тонов, дорогие породы дерева, позолота, заграничный текстиль...

На фоне всего этого было лишь одно странное пятно – пол под нашим столиком. Не мрамор, а какие-то побитые временем камни. Словно из другого места. Или времени?

Потом я заметила вторую странность – форма нашего стола. Остальные были прямоугольными, как сейчас модно, а восьмой – круглый!

Подумав, я приподняла скатерть, и...

– Виер, а это что? – мой голос резко упал до шёпота.

Спутник глянул сначала на меня, затем тоже приподнял скатерть.

– Ах, это... – он развеселился. – Ничего особенного, Мила. Мой скромный вклад в дело процветания этого ресторана.

Я не маг! Магией не владею и разбираюсь в ней вяло! Но и моих знаний хватало, чтобы понимать – дерево окаменело и пошло мерцающими разводами не просто так. Предмет преобразен с помощью магии и, возможно, является очередным артефактом.

– Какую функцию выполняет этот стол? – прошептала я, возвращая скатерть на место.

Вместо нормального ответа услышала:

– Понимаешь, в тот вечер я был немного расстроен и чуть-чуть пьян.

Ы-ы-ы! Так.

– Ты можешь объяснить? – почти потребовала я.

Виер отложил меню, озвучил бледному официанту заказ, а после того как нам (в секунду!) принесли вино, действительно поделился кое-какой историей.

– День выдался неудачным, – вздохнул он. – Я был раздосадован и заглянул в первый попавшийся кабак, не помню, как он на тот момент назывался. Хозяин заведения тоже был расстроен, и так уж получилось, что пили мы вместе. Он жаловался, я слушал, а потом родилась мысль. Я сообщил, что забираю половину, а взамен... – Виер хлопнул ладонью по столу и поморщился, – вообще я не планировал создавать ничего такого, но как уж получилось.

Я благополучно закашлялась.

– Хочешь сказать, что этот артефакт создан тобой?

Виерлен неохотно кивнул.

Всё. Убейте меня кто-нибудь, потому что: первое – он не отрицает, что стол является артефактом; второе – создание артефактов вне умений простых магов. Добавить сюда змеек под кожей и вопрос расовой принадлежности этого «тиль Хорста», и...

И-и-и!

Кажется, самое время паниковать.

Впрочем, вслух я сказала о другом:

– Так какую функцию выполняет артефакт? – При том, что кусок старого пола приклеился к окаменевшей ножке и всю эту композицию явно невозможно сдвинуть, речь шла о чём-то монументальном.

– Привлекает удачу, – объяснил Виер, – причём во всех смыслах. Даже влияет на ход мыслей того, кто управляет ресторацией, помогает ему всегда принимать правильные решения. Кого нанять, кого уволить, как оформить зал и переделать меню.

Тут вспомнилось название, и лично мне оно удачным не казалось.

– Ну и что? – хмыкнул спутник. – Это я переименовал. Я назвал ресторацию на свой вкус и чтобы не забыть.

– Не забыть что? – не поняла я. – Как тебя подбили?

Виер неожиданно рассмеялся.

– Нет, ведьмочка. Это личная ассоциация. Я помню, что в этом городе есть ресторан и что название связано с какой-то птицей, у которой... сложные жизненные обстоятельства.

Я застонала. Логика Виера была шедевральной. Напрягало другое: ресторан создан очень давно, а сам Виерлен может легко забыть о том, что у него есть источник дохода, приносящий такие деньжища! Просто взять и забыть.

– Слушай, а сколько тебе лет? – в лоб спросила я.

Не растерялся, улыбнулся:

– Немало.

У-у-у!

– То есть та девица за стойкой была права? Ты – конь с дряхлыми копытами?

Вот тут следовало промолчать. В смысле не говорить, но я-то сказала! И сразу поймала такую улыбку, что щёки опалил жар.

Нет, Виер не расстроился! На меня смотрели с таким молчаливым обещанием при случае показать на практике свою «дряхлость».

В подтверждение этой догадки Виер добавил:

– Может, и конь. Может, даже жеребец.

Всё. Выдержка закончилась! С новым стоном я поползла под стол, всё чётче понимая, что добром это охмурение не кончится. А хранительницы – су...щества женского рода. Я влипла круче, чем кто-либо до меня!

Тут в голове опять всплыл рассказ Яси. В частности попытка аннулировать спор, и слова, которые сказала ей тогда Погания: «А ты не бросай...»

Яся Мориса действительно не бросила. А я? Готова ли пойти на поводу?

Придушив панику, я вернулась за стол и села как подобает леди. Бросила на Виера острый взгляд и чётко поняла – не дождётесь! Не хочу и не буду. Нет, и всё.

Пусть он не имеет особых грехов и в гадостях против девушек, по уверениям Погании, не замечен, но он же кобелина! А ещё старый, как трухлявый пенёк.

Короче, как хотите, а я с ним не останусь. Охмурить готова, а дальше... что-нибудь придумаю. Проблему решу!

– Мила? – позвал Виер.

Я невинно улыбнулась. Мне подарили аналогичную улыбку, а следом прозвучало:

– Ну, дорогая моя ведьмочка, рассказывай.

– Что рассказывать?

– Всё, что я должен знать, – строго припечатал он.

В серых глазах было столько подозрительности, что стало зябко. Неужели догадался? Неужели пронюхал про спор?

Но отступить или признаваться было нельзя, поэтому...

– Всё, что должен знать? – я прикинулась дурочкой. Хлопнула ресницами и стала перечислять, загибая пальцы: – Два плюс два равно четыре. Вода мокрая. Трава обычно зелёная, а солнце – жёлтое.

– Очень смешно, – перебил Виерлен. – Прекрати, ведьмочка. Ты ведь поняла, о чём я.

Делать круглые честные глаза мы с подругами учились с самого первого курса. Зачётов по этой дисциплине не сдавали, но будь такая дисциплина, сдали бы на ура.

– Эх, Мила, – Виерлен вздохнул. – Хорошо, объясню. Я хочу знать, что тебе нравится, что тебя интересует, о чём мечтаешь... Где ты выросла, кто твои родители, какие у тебя планы на жизнь и всё остальное.

Я аж дышать перестала. Просто мне-то думалось, что спутник намекает на мои не самые честные намерения, а тут...

Он пытается ухаживать? Или...

– Мила? – вновь позвал Виер и хищно прищурился.

Нет, это не ухаживание, а что-то другое.

Я уже открыла рот, чтобы насочинять глупостей, но тут к нашему столику подплыл официант с огромным подносом. Через миг случилось кое-что ещё – пространство прорезал пронзительный женский визг.

Весть о том, что по залу самого престижного ресторана столицы бегают крысы, стала шоком. Все леди завизжали и повскакивали, и я в их числе.

Не скажу, что прямо боюсь, но решила не отбиваться от коллектива и запрыгнула на стул, гулко стукнув по последнему гипсом. Верещала, как полагается любой приличной девице – громко, до звона бокалов. И очень радовалась этой передышке, ведь пока орёшь, можно не отвечать.

Персонал сразу забегал, мужчины схватили оружие, в воздухе просвистели несколько столовых ножей, призванных убить нарушителя санитарных норм, и даже Виер поднялся. Он подхватил трость, камень-набалдашник сверкнул ну очень недобро, но тут одна из леди грохнулась в обморок, и большинство участников процесса отвлеклись.

А я орала. Стояла и вопила, надеясь, что страх в моём голосе звучит натурально. Запнулась, когда увидела скользнувшую по полу серо-серебристую шкурку и... очередной летящий в эту шкурку нож.

– Нет!

Крик, рывок, и я полетела со стула. Меня не поймали, но встреча с полом не состоялась. Амулет спас, причём активировался без всякого моего участия, сам по себе.

Зависнув в воздухе, я завопила ещё громче:

– Не трогайте! Это Жорик!

Камень в трости Виера сверкнул опаснее прежнего. Коварная улыбка на губах дважды обиженного нашим зверем, и... Виерлен всё-таки отступил. В самый последний момент!

Зато нож, брошенный кем-то другим, долетел, однако отскочил от Жорика как от мячика. Не зря хорёк у нас заколдованный – им хоть гвозди забивай, и ничего.

Правда, про его непробиваемость я с испугу забыла и продолжила вопить:

– Жорик! Жорик! А ну прекратите убивать животное!

Кое-как я слевитировала на пол и приняла вертикальное положение. Наклонилась, чтобы подхватить перепуганную животинку и прижать к груди.

Тут прозвучал усиленный магией голос Виерлена:

– Хватит! Успокойтесь! Это не крыса!

Думаю, Гвэрдэн проклял этот вечер, потому что следующие полчаса ему пришлось бегать по столикам, приносить извинения и раздавать скидки. Последнее доставляло хозяину такое удовольствие, что тот аж позеленел.

Ну а я сидела, гладила хорька и думала о жизни. О мстительном Виерлене, который закатывал глаза, бормоча, что упустил отличный шанс, и о самом Жорике, который подчёркнуто дрожал всем тельцем.

Я помнила, при каких обстоятельствах мы с хорьком расстались, и что-то тут не клеилось. Он наплевал на моё поручение, не явился в миг настоящей опасности, когда я ломала ногу, зато сейчас нарисовался. Актуальный вопрос – зачем?

Когда принесли смену блюд, всё прояснилось. Жорик зашевелил носом, а потом забыл про пережитые страдания и с самым голодным видом подался вперёд.

– Так ты поесть пришёл? – ахнула я.

Хорёк на мгновение застыл и подарил взгляд из серии «а что такого?». Виер, видя всё это, тихонько заржал.

– Не смешно! – попробовала внести ясность я.

Рука блондина взметнулась вверх, подзывая официанта...

– Если ты хочешь заказать для этого гада, – прошипела я, – то даже не думай!

Виер лучисто улыбнулся. Напекаяюще так. Вполне однозначно.

– Нет, говорю! Нельзя! Это в воспитательных целях!

– Мила, я хочу нормально поужинать с интересной мне девушкой. Если для этого нужно обезвредить её животное, я готов.

Захотелось взвыть и сбежать подальше. И от Жорика, окончательно потерявшего совесть, и от окружающих слишком круглых глаз. Даже думать не хочу, какие сплетни поползут теперь по столице – ведьма кормила хорька в лучшем ресторане, а сама сидела за легендарным восьмым столиком. Да я же... Я же скромная девушка!

Давайте перейдём в какое-нибудь кафе попроще, а?

Когда Жорику принесли отдельную мясную тарелку, я решила, что хуже уже не будет. Но тут произошла ещё одна смена блюд, и передо мной поставили блюдо с названием «Месть».

Нет, меню я не помнила, названий тем более, но вот это точно было оно, другого слова не придумаешь. Выглядело так: огромная белоснежная тарелка, а ровно посередине маленькая, зелёная...

– Это что за сопля? – озвучила я.

Мой спутник смотрел на блюдо с подозрением, а официант, услышав вопрос, аж подпрыгнул. Лицо вытянулось, являя нам оскорблённое выражение, которое никак не сочеталось с этой соплей.

Просто оскорбляться следовало не ему, а нам. Это мы были пострадавшими!

– Леди, – официант почтительно поклонился, – это не то, что вы сказали. Это ноу-хау нашего шеф-повара, молекулярная кухня.

У меня глаз дёрнулся.

– Молекулярная? – переспросил Виерлен.

– Да, – ответил юноша. – Уверяю вас, это очень вкусно. И без всяких... лишних субстанций. Только еда.

– Укугум? – заинтересовался соплём Жорик.

Всё. Я поняла, что с меня хватит. Промокнув рот салфеткой, встала и сообщила:

– Сейчас вернусь.

Вообще-то, я собиралась сбежать. Прыгая на одной ноге, покинула зал и направилась прямиком к входной двери.

Почти миновала стойку, за которой стояла новая девушка-администратор, но тут не пойми откуда выскочил Гвэрдэн. Совладелец заведения словно караулил, причём именно меня.

– Леди Мила! – широко улыбаясь, поклонился он. – Чем могу помочь?

Я разочарованно вздохнула и спросила про дамскую комнату. Мне не только объяснили, но и проводили до нужного помещения, вежливо подставив локоть.

Увы, на этом гостеприимство Гвэрдэна не закончилось.

– Я, с вашего позволения, подожду. Но вы не торопитесь, нет-нет!

У-у-у...

В желании побиться головой о стену, я впрыгала в зону «только для леди». Взгляду предстала просторная комната с диванчиками и зеркалами. Двери, ведущие в кабинки, располагались на противоположной стороне.

Вздыхнув, я упала на один из диванов и с вялым интересом покосилась на окно. Жаль, но дождь усилился, превратившись в ливень. Не будь дождя, я бы улетела при помощи амулета, а так...

Стоило подумать о побеге, как рядом раздался подозрительный звук. Присмотревшись, обнаружила, что это треснула одна из мраморных плит под ногами.

– У-у-у! – вновь сообщила миру я и начала вставать, чтобы всё-таки добраться до уборной.

В этот миг одна из далёких дверей распахнулась, и в зону отдыха грациозно выплыла самая изящная из моих длинноухих «подопечных». Леди Идриль.

Эльфийка была прекрасна. Сверкала нарядами и несла себя так, словно покидает тронный зал, а не кабинку с белым фарфоровым «другом». Встретить кого-то не рассчитывала и, увидав меня, споткнулась.

А опознав своего косметолога, споткнулась снова...

– Мила? – выпалила представительница посольства.

– Добрый вечер, – вежливо, но с кислым лицом ответила я.

Брови эльфийки прыгнули вверх, взгляд пробежался по моему платью, недостаточно роскошному для подобного заведения, и по гипсу.

– А что ты тут делаешь? – удивилась эльфийка.

– Ужинаю. Меня пригласил один... мужчина.

Брови леди прыгнули ещё выше, а губы дрогнули в улыбке.

– О, поздравляю, – сказала эльфа, явно намекая на обеспеченность моего спутника.

Я отмахнулась. Одарила клиентку ответным взглядом и насторожилась.

– Что-то не в порядке? – не поняла та.

Я тоже не понимала. За время охоты на Жорика я осмотрела зал раз сто, и Идрили там не было. Других ушастых, кстати, тоже.

– Вы ужинаете здесь? – уточнила я. – Все вместе? Всей делегацией?

– Ну да. А что тебя удивляет?

– Я не видела вас в зале.

Пауза, и Идриль опять заулыбалась:

– Так мы в отдельном кабинете. Его высочество Торсиваль великодушно предложил воспользоваться его личным пропуском в этот замечательный ресторан.

М-да.

Я поняла и выдавила ответную улыбку. А Идриль буквально засияла – показалось, ещё немного, и леди пустится в пляс.

– О, Мила! – воскликнула она. – Какая тут кухня! Повар поразил наше воображение! Талинэ даже предлагает пригласить его отправиться с нами!

– Отправиться с вами? – недоумённо переспросила я. – Погостить у эльфов?

Идриль кивнула, а в моей голове родилась поистине гениальная мысль.

Ну, конечно. Конечно! Мила, как ты сразу не догадалась? Эльфы! Они же старшая раса и настолько сильные, что к ним не сунется ни один маг.

Они способны спрятать! Защитить от мстительного брошенного мужчины в обмен на уникальные услуги по улучшению их болезненной внешности.

А я... из всех ушастиков неземных красавиц и красавцев сделаю! Чтобы всё как по учебникам! Чтобы посмотрел на эльфа – и в обморок от восторга упал.

– Мила, с тобой всё в порядке? – вновь позвала Идриль, но я решила, что обсуждать вопрос в туалете не стоит.

Просто кивнула и расплылась в широкой улыбке, понимая, что, кажется, спасена.

– А с ногой что? – не унималась эльфийка.

– Ерунда. Доберусь до салона мадам Фокс – вылечу.

Это была правда. Уж чего, а целебных составов у меня хватает.

– Перелом? – уточнила Идриль, и я опять-таки кивнула.

А ушастая... Она действительно пребывала в идеальном настроении.

– Присядь. – На пальцах леди появилось зеленоватое свечение. – Между прочим, эльфы – лучшие целители. С нашей магией никакие зелья не сравнятся. Через три минуты будешь бегать как раньше.

– Но...

– Садись, говорю!

Глава 13

В зал я вернулась всё-таки в гипсе. Нога была полностью здорова, однако снять орудие фиксации мы с Идриль не сумели.

Леди сильно по этому поводу расстроилась, а я нет – ведь ногу после гипса ещё и помыть нужно, а тут нигде. Только в раковине, а в раковине как-то не комильфо.

Разговор, который случился после исцеления, радовал ещё больше. Я намекнула, что мужчинам тоже необходимо ухаживать за кожей, и Идриль с готовностью мысль подхватила.

– О, да! – воскликнула она. – Конечно нужно! Кстати, мы буквально вчера обсуждали эту тему с лордом Лэрилом, и он просил узнать, сможешь ли ты уделить ему время?

Я чуть в обморок от счастья не упала. Ведь Лэрил в посольстве за старшего, если договорюсь с ним, меня точно пустят в их зачарованный лес.

Как итог, улыбка приклеилась к губам намертво, и в зал я вернулась сияя. Виер сияние заметил и уставился с подозрением, а Жорик даже морды не повернул.

Хорёк ел. Выедал что-то из огромной миски, и, заглянув в эту миску, я застонала – знакомые зелёные «сопли». Только на поданной тарелке их была капля, а тут – годовой запас.

– Мила? – позвал Виерлен. – Что-то случилось?

Я хлопнула ресницами.

– Ну что может случиться с честной ведьмой в туалете?

Виерлен неожиданно напрягся, сказал недобро:

– Вообще-то, многое.

Прозвучало так, что я аж смутилась.

– Мила? – продолжил требовать этот... как оказалось, тиран.

– Да ничего такого. Просто одна добрая леди исцелила мою ногу.

Я отодвинула стул и грациозно плюхнулась, а Виерлен вопросительно заломил бровь.

– Эльфийка, – добавила я. – Леди Идриль. Она в составе посольства, которое недавно приехало в столицу, и они сейчас ужинают в отдельном кабинете. Мы встретились случайно, она увидела ногу и вылечила. Эльфы – лучшие целители, если ты не знал.

Виер знал. Но мой развёрнутый рассказ ему всё равно не понравился. Он смотрел так, что я почувствовала себя женой, которая явилась домой после полуночи и пьяная. Да ещё с гитарой и в порванном чулке.

– Ты знакома с эльфами?

– Оказываю им косметологические услуги. Разве мадам Фокс тебе не сказала, когда набивала цену за тот приём?

– Нет, – мужчина поморщился. – До таких аргументов не дошло. Я сдался раньше.

Я невольно усмехнулась, воображая, какую сумму он заплатил, а Жорик наконец перестал чавкать и, вывалившись из миски, упал прямо на стол. Пузик заметно потолстело, сам хорёк облизнул мордочку и сыто икнул.

– Надеюсь, на этом всё? – буркнул Виер. – Теперь-то ты наелся?

Жорик благоразумно промолчал.

Мне же вспомнилось меню, и по спине побежали неприятные мурашки. Точных цифр не назову, но, кажется, кое-кто сожрал целое состояние. Если так пойдёт и дальше, Виер всё-таки предъявит нам счёт.

Тут обнаружилось, что о деньгах размышляла не я одна – едва Жорик «отпал», к нашему столу подплыла тучная дама весьма респектабельного вида...

– Добрый вечер, – сказала она хрипло.

- Здравствуйте, - я проявила вежливость, а Виер не потрудился.

В итоге именно ко мне и обратились:

- Уважаемая ведьма, я очень извиняюсь, но... - леди потеряла оборку на рукаве, - эта молекулярная кухня такая вкусная, просто не оторваться. А порции такие маленькие... Можно я доем за вашим хорьком?

Целовались мы долго, около получаса. Дождь закончился, мы стояли под окнами салона мадам Фокс, и не знаю, чем руководствовался Виерлен, а у меня было много причин.

Во-первых, побочка. Мысль о взрывах и проломах в полу заставляла нервно вздрагивать и прижиматься к мужчине ещё теснее. Во-вторых, опыт - ценная штука, которая под ногами не валяется. Грех не получить, раз дают.

В-третьих, я вдруг чётко поняла, что иного способа охмурить Виера попросту нет. Ну а что? А как? Покорить его своим умом? Так Виерлен явно умнее.

Природное обаяние? Боюсь, для такого крючка он слишком циничный тип.

Фигура и лицо? Симпатичных девушек много, и внешность - штука вообще зыбкая, сегодня есть, а завтра ты растолстела или ударила о дверной косяк носом...

Вот и получается, что поцелуй самое надёжное. Зацеловать его так, чтобы голову потерял!

Поэтому я старалась. Стояла и горячо отвечала на каждое его прикосновение. Сначала было неудобно, но постепенно я расслабилась и втянулась. Привыкла к влажному теплу его губ и к наглым поползновениям языка.

Руки на талии, которые частенько, как бы невзначай, сползали ниже, тоже не беспокоили. Нелогично, но мне даже нравилось, когда ладони Виера ложились на мою попу и эту самую попу сжимали.

Тяжёлое дыхание - а к концу поцелуя Виерлен дышал как марафонец - тоже было приятно, и даже чуточку возбуждало. В какой-то момент это возбуждение стало настолько ярким, что я испугалась. Отодвинулась, разрывая контакт, и мужчина отпустил.

Он замер в напряжённой позе, глядя пристальным странным взглядом. Его радужки мерцали, словно там, в самой глубине, тоже поселились серебристые змейки, но я решила внимание на свечении не заострять.

Выждав пару минут, сделала неуклюжий книксен и сказала:

- Благодарю за театр и за ужин.

- Взаимно, - отозвался Виер. Голос прозвучал хрипло. - Когда повторим?

Я пробормотала что-то невразумительное, потом бочком, бочком и скрылась за дверью, куда совсем недавно пинком отправили Жорика. Вошла в салон и вздрогнула, услышав:

- Ну, наконец-то!

Развернулась, чтобы увидеть хозяйку. Уже облачённая в ночную сорочку мадам Фокс сидела в кресле и глядела с иронией... Кивнув на гипс, уточнила:

- До завтра выздоровеешь?

- Конечно.

- Отлично, - мадам хмыкнула. - Утром нужно сходить к леди Мирилин. Она прислала записку, слёзно просит провести процедуры на дому.

Леди Мирилин просила о подобном часто, поэтому я не удивилась. Кивнув, бодренько похромала... нет, не в комнату, а в кабинет. Там отыскала состав, размягчающий самые суровые натоптыши, и применила его к гипсу - ура мне, идея сработала! После состава гипс оставалось разрезать простыми ножницами, и всё.

На этом хорошие новости не закончились. Пока я занималась фиксатором, в салон забежал ещё один посыльный...

- Это тебе, - сказала мадам, отловив меня на выходе. Хозяйка протягивала записку. - От твоей подруги, от Яси.

Сердце пропустило удар.

Стало жарко, руки задрожали, но стоило развернуть лист, нахлынуло облегчение. Ясина писала, что Морис вышел на связь и что он в порядке. Только возвращаться наш верховный пока не собирался, продолжал решать некий загадочный невероятно важный вопрос.

В финале послания шла приписка: «Я не сообщила Морису о странностях, которые творятся в столице, и его высочество Торсиваль поступил так же. Мы решили, что не стоит отвлекать от главного. Расскажем, когда Морис вернётся сюда».

Я была согласна с таким решением, но что-то всё равно царапнуло, уж слишком «удачным» казалось это отсутствие архимага.

Но, с другой стороны, никто не умер, опасность никому вроде не грозит, так чего волноваться? У нас с девочками так, наоборот, большое приобретение – амулеты. То есть всё хорошо.

Засыпала я в мыслях о Лунном храме и поцелуях Виера. Причём мне следовало думать именно о храме и связанных с ним событиях, а я...

Виерлен лез в голову с невероятной настырностью. Это раздражало, но я оказалась бессильна перед его напором. Так и уснула – с воспоминанием о том, как горячие руки скользили по моей спине.

А утро началось с паники – я проспала и опаздывала. В итоге собиралась с ураганной скоростью, слово «завтрак» пришлось забыть. Зато забыть Жорика я не могла, хватило его последней телепортации, и давать зверю возможность снова поставить меня в дурацкое положение я не собиралась.

Поэтому чемодан со снадобьями в одну руку, Жорика в другу, и вперёд.

Я бежала, торопилась и всё-таки успела. Явилась в особняк секунда в секунду, и тут выяснилось, что проспала не я одна. Служанка сообщила, что леди Мирилин будет через четверть часа, а пока мне предлагают чай с булочками – я, само собой, согласилась.

– А зверю вашему что предложить? – спросила девушка, глядя на хорька с каким-то непонятным то ли интересом, то ли трепетом.

– Ничего, – я бодро улыбнулась. – Он уже наелся. Вчера.

Служанка смутилась, сделала книксен и умчалась.

Потом были чай, тихое ворчание Жорика, которого всё-таки угостили яблоком, и появление в гостиной леди Мирилин.

– Ах, милочка! Я так рада...

Она радовалась, а меня перекосило – терпеть не могу, когда называют «милочкой»... Впрочем, других недостатков за Мирилин не водилось, хорошая клиентка, щедрая.

– Ну что, приступим? – Я отставила чашку в сторону.

– О, да! Жду не дождусь, когда моя кожа снова начнёт сиять!

Мы перешли в другую, подготовленную для процедур комнату, и я взялась за дело. Очищение, лёгкий массаж, питательная маска – в общем, как всегда.

Говорить при большинстве процедур нельзя, и Мирилин молчала, но едва у неё появилась возможность, я услышала:

– Милочка, а вчера в «Подбитом лебеде»... брюнетка с хорьком... это была ты?

У-у-у...

Лишь сейчас я осознала, что вчерашние события не могут остаться без внимания. А отпираться бессмысленно, ведь других колдовских хорьков помимо Жорика в столице нет.

– Мм-м... да.

– Оу! – Глаза Мирилин вспыхнули жгучим интересом. – Милочка, а мужчина, для которого открыли легендарный восьмой столик... он кто?

Я мысленно вздохнула, понимая, какой будет реакция, но врать всё равно не стала:

– Это совладелец «Подбитого лебеда». Он приехал в город несколько дней назад.

– Что-что?!

Да, гости ресторана так ни о чём и не узнали. Хорошая звукоизоляция и вышколенный персонал сделали своё дело, и тут я.

Вот только никто не говорил, что это секрет, а в случае с леди Мирилин лучше рассказать добровольно, иначе клещами вытянет.

– Милочка! – клиентка подалась вперёд и вцепилась в мои руки. – Мне нужны подробности!

Я вздохнула снова и подчинилась.

Рассказывать вот прямо всё, конечно, не собиралась, но слепить правдивую версию без лишних деталей могла.

Чтобы покинуть особняк, пришлось практически отбиваться, причём Жориком. Я вещала о том, что хорёк сегодня не погулянный и может сделать лужу, а это такая вонь, что ой.

– Да пусть делает! – воскликнула на это Мирилин. – Плевать на ковёр! Ты мне лучше объясни вот что... – И снова цепкие вопросы.

Самое дурацкое – я не сказала, что мы с Виером как бы влюблённые и встречаемся, но Мирилин пришла к такому выводу сама.

Уж не знаю почему, но это оказалось неприятным. Общаться сразу расхотелось, я начала всё отрицать. Но Мирилин не отпускала, и особняк я покинула не сразу. Выскочив на улицу, отбежала подальше от гостеприимного жилища, словно за мною гнались. Жорик скакал впереди, указывая путь.

Пара минут, чтобы отдышаться, и я подхватила хорька на руки. Огляделась и, выяснив у прохожего, сколько сейчас времени, решила заглянуть ещё кое-куда.

Мы с девочками по-прежнему оставались «новенькими» и почти не общались со столичными ведьмами, но знакомства уже водили. Урсула жила по соседству, к ней-то я и решила заглянуть.

Нужную улицу нашла сразу, а дом... его я сначала не признала. Просто не поняла, что вон то жёлтое строение, возле которого толпятся зеваки и стражники, именно оно.

А сообразив, напряглась. Подошла ближе и спросила у ближайшего стражника, что, собственно, происходит. Он открыл рот, чтобы ответить, и тут показались носилки. Из дома выносили прикрытый тканью... труп?

Я застыла, уставилась изумлённо.

– Так ведьма умерла, – всё-таки договорил страж. Окинул меня пристальным взглядом и добавил: – О, а ты тоже из них?

Я промолчала. Возле ног вился Жорик, а я стояла и не понимала, что делать.

Расстроилась ли? Да, но не до истерики. Урсула, хоть и выглядела молодо, была очень пожилой, и...

– Подождите! – воскликнула я.

Сказала и ринулась вперёд, сквозь жидкую толпу, напрямик к носилкам. Тело несли сотрудники санитарной службы, и они не среагировали, но начальник отряда стражей мою просьбу повторил.

Санитары остановились, а я подбежала и аккуратно приподняла ткань – чуда не случилось, действительно Урсула. Холодная, бледная, точно вылепленная из воска.

– Как она умерла? – резко повернулась к главе стражей я.

Тот пожал широкими плечами.

– Как понимаю, это отравление. Её нашли в лаборатории, в руке были осколки колбы.

– А магических или каких-то других повреждений нет?

– На глаз не видно. Узнаем, когда проведут полный осмотр.

Я глубоко вздохнула и, вернув ткань на место, отступила. Санитары пошли дальше, к чёрной неприглядного вида повозке, а я уставилась на дом.

Урсула была одинокой, даже фамильяра не заводила. Позаботиться об имуществе некому, некому

привести в порядок её дела.

Не то чтоб я очень хотела, но есть этика, уважение, здравый смысл, в конце концов...

– В дом не пушу, – словно подсмотрел мысли главный из стражей.

Я глянула вопросительно, и мне объяснили:

– Есть порядок. Правила. Сейчас мы всё опечатаем, затем придут специальные люди из министерства, соберут и упакут все ведьмины вещи. Потом, учитывая, что родственников у усопшей нет, вещи отправят в вашу Академию, так как из всех ведьминских сборищ она ближе всего.

На слове «сборища» я закатила глаза. Но это не важно.

По-настоящему интересовало другое – а усопшей ли?

Просто склянка в руке – это хорошо, но, чтобы отравиться собственным зельем, нужно очень постараться. Мы ещё в ведьминской школе начинаем изучать технику безопасности, а на первом курсе Академии к ней добавляется техника самореанимации и вообще помощи.

И учим всё это до победного, то есть до выпуска. Тем, кто получил по технике безопасности меньше 85 баллов из 100, диплом не выдают.

– А... – начала я и замолчала, потому что спорить было бесполезно.

Всё верно, пока не проведут вскрытие, причин для возражений нет. Зато в том, что касается вещей, на месте «специальных людей» из министерства я бы не рискнула трогать такое имущество без ведьмы – в смысле без другой ведьмы, которая в курсе нюансов нашей работы.

И пусть меня ждали в салоне, я решила остаться и предложить министерским помощь. Однако обошлось без меня.

Группа прибыла минут через десять – стражи как раз закончили клеить на окна и дверь красно-белые ленты. Я, увидав экипаж, ринулась к нему, но тут на тротуар шагнула Ола – ведьма, с которой я пересекалась пару раз.

Заметив меня, Ола удивилась, потом благожелательно кивнула и, подхватив свой чемодан, направилась к дому. Группа министерских последовала за ней.

Подождав ещё немного и убедившись, что за мною не вернуться, я взяла саквояж и, свистнув Жорику, зашагала по направлению к салону. Квартал этот знала плохо, но впереди торчало примечательное здание картинной галереи, поэтому шансов сбиться с дороги никаких.

Я шла, пинала мелкие камушки и думала об Урсуле – всё-таки это странно, ну какое там самоотравление? Нет, в жизни и не такое бывает, но...

Отвлеклась, когда о ногу потёрлось пушистое и снизу донеслось:

– Укугум?

Я остановилась и недоумённо посмотрела на Жорика. Тот тоже смотрел – сверкал глазами-бусинками, как бы пытаясь что-то сказать. Когда сказать не получилось, хорёк развернулся и поскакал через дорогу на противоположную сторону улицы.

Сначала захотелось выругаться, но тут подумалось, что Жорик, вообще-то, зверь поисковый, ведь их с Танкой не просто так пригласили в детективы.

Аргумент номер два: там, возле дома Урсулы, Жорик сновал туда-сюда и активно принюхивался. Так, может, взял какой-то след?

Пропустив нагруженную товарами телегу, я поспешила за Жориком. Шла очень быстро, в какой-то момент пришлось догонять бегом.

А зверь перебежал с этой улицы на соседнюю, и... ну, собственно, всё. Какое-то время я продолжала верить, что идём по некоему следу, а когда поняла, что Жорик никуда не стремится, а та пробежка сквозь вонючий переулок была прихотью...

– Слушай ты, – прошипела злобно. – У тебя есть совесть?

Жопик – а иначе уже не назовёшь! – услышал и ускорился. Помчался по улице, подпрыгивая как резиновый мяч.

- А ну стой!

Меня в очередной раз не услышали, и это было так обидно, так неприятно... Я ведь к нему со всей душой, а этот зараза... Уже не знает какую свинью подложить!

Словно вторя этим мыслям, хорёк остановился возле уличного кафе, самого обычного, ничем не примечательного, такого, что пройдёшь мимо и не заметишь.

Но Жорик заметил, и...

- А ну стой! - повторно рыкнула я. Только зверь был слишком далеко.

Впрочем, слух-то у него неплохой, и соображалка работает, так что это не оправдание. Жорик точно понимал, тем не менее свернул в сторону и исчез. Юркнул в кафе.

- Убью, - искренне пообещала я.

Пришлось бежать и одновременно молиться, чтобы гад мохнатый не успел наделать чего-нибудь такого, за что придётся расплачиваться. Мне расплачиваться, кстати! Из собственного кошелька!

И вот: столики с нависшими над ними зонтами, низкий декоративный забор, отделяющий территорию кафе от улицы, узкий проход, и я остановилась как вкопанная. Просто там, в тени одного из зонтов, сидел Виерлен и тянул что-то из бокала. Задумчиво так тянул. И смотрел вдаль!

Глава 14

Вопрос номер один – совпадение, или нет?

Вопрос номер два – а что делать?

Сбежать, притворившись, будто не видела, или остаться? Мол, шла мимо и случайно решила выпить здесь кофе. А тут ты, весь такой помятый и растрёпанный. Словно боролся с кем-то или... кого-то убивал.

Тот факт, что кафе совсем не далеко от дома мёртвой ведьмы, заставил нервно вздохнуть. Не возьми Жорик инициативу в свои лапки, я бы так и не узнала, что мой как бы возлюбленный посещал этот район. И вот вопрос: а что он тут делал?

Сразу вспомнилось, что Виер при знакомстве назвал себя охотником. Следом всплыли холм и непонятная сила.

Виерлен вообще весь непонятный!

Так, может, и здесь он не случайно, а?

Я сделала шаг назад, решив, что сбежать всё-таки лучше. Но тут случилась неприятность – Виер отвлёкся от созерцания дали и глянул под ноги, а там...

– Укугум! – радостно сообщил один хорёк.

Хотелось застонать, но пришлось срочно цеплять на лицо улыбку и пошире распахивать глаза – кто как, а я сейчас ни про какие убийства не думала. И никаких подозрений у меня не возникло!

– Мила? – Виерлен вскинул голову, уставился недоумённо.

Пауза, и его глаза недобро сузились.

– Ты за мной следишь?

Что-о-о?

У меня даже рот приоткрылся, и чемоданчик из рук выпал. Я была ошарашена таким выводом. Я? Слежу за ним?

– С чего мне за тобой следить? – спросила, когда голос вернулся.

Виерлен пожал плечами с таким видом, будто причин тысячи, и я сама их все прекрасно знаю.

Вот только я не следила! Более того...

– А не много ли ты о себе возомнил? – я поджала губы.

Виерлен промолчал, а я взъярилась ещё больше. Да как он посмел так подумать? Мне, по его мнению, заняться больше нечем? Да я ни разу в жизни не бегала за мужчинами! Да я... Да он!

– Жорик, ко мне! – рявкнула я, хватая упавший чемодан.

Зверёк замер в нерешительности. Он снизу вверх глядел на Виера, явно рассчитывая на какое-нибудь угощение. Но, во-первых, в этом кафе молекулярную кухню явно не подавали, а, во-вторых, я была слишком зла, чтобы ждать.

– Или ты идёшь со мной, или можешь выметаться обратно к Танке, – сообщила Жорику.

Мордочка сразу погрузилась, но думал обладатель серебристо-серой шкурки недолго. Поисковик нехотя поскакал ко мне, я же развернулась на каблуках, и...

– Мила, подожди, – прозвучало усталое, с таким одолжением в голосе.

Угу. Щас.

– Хорошего тебе дня, Виерлен, – бросила через плечо.

Сказала, как прокляла, а сама гордо направилась к выходу из кафетерия. И вот иду, а навстречу официант с подносом, а на подносе – большой стеклянный кувшин...

Мы поравнялись, и... Бабах! В клочья, вдребезги, на мельчайшие осколки!

Тут моя злость достигла пика, и я остановилась:

– Знаете что? – рыкнула, уставившись на осколки на подносе. – Шли бы вы все!

Ещё пара слов, да таких, что у официанта уши воспламенились, а я вскользь подумала, что в плане ругани мы с Виером очень друг другу подходим. Или как раз не подходим? Ведь до встречи с ним я нехорошие слова почти не употребляла. Он меня заразил?

Официант тем временем решил, что моя тирада посвящена лично ему и заметно оскорбился. Но я-то обращалась к Хранительницам!

Не могут они управлять побочкой, как же. Козы полупрозрачные! Щучки древние! Виерлен им, видите ли, нужен. А я? Крайняя? Р-р-р!

– Мила, да подожди ты... Просто утро выдалось дурацкое.

Мне эти подробности были безразличны. Схватив подбежавшего Жорика, я коснулась силой второго амулета и взлетела. Просто раз – и рванула вверх.

Небо резко приблизилось, под мышкой захрюкал Жорик. Я опять прикоснулась к амулету, но уже спокойнее – убеждая артефакт, что всё нормально. Невероятно, но амулет послушался, и мы с Жориком устремились в сторону салона. Тело моё в процессе полёта перевернуло, я перешла в горизонтальное положение, а в остальном отлично. Даже защита от ветра появилась. Видимо, сработал встроенный щит.

Мы двигались плавно, но стремительно. Управление амулетом давалось настолько легко, словно он был создан для меня.

Мне нравилось всё, а Жорик...

– Ф-ф-ф-фррр, – продолжал возмущаться хорёк. – Ф-ф-ф!

Я прижала зверя крепче, чтобы не выронить, и шепнула:

– Да тихо ты.

Подумала и добавила:

– Спасибо, что указал на Виерлена. Без тебя я бы не узнала, что он был так близко к месту преступления. Вернее, смерти.

Помолчала ещё и снова добавила:

– Что если он и убил?

Произнести это вслух оказалось сложно. Что-то внутри верить не желало, но, к счастью, этим чем-то был не мозг.

А я привыкла думать именно головой, поэтому мысль о причастности сероглазого блондина из этой самой головы не выбросила. Заодно отметила, как ловко меня отвлекли от вопроса! Может, для этого Виер и упомянул слежку? Намеренно разозлил?

Ну и второе: тем же умом я понимала, что вспылила рано. Да, слова Виерлена ударили по самолюбию, но ведь я могла остаться, принять извинения и поговорить.

Или накричать на него, чтобы выпустить пар, или... да что угодно. Вместо этого я летела над городом и чувствовала себя последней истеричкой. Самое отвратительное – будь у меня возможность вернуться в прошлое, к началу этой ситуации, я бы поступила так же.

Где тут логика? Не знаю. Но иначе не могу.

Остаток дня прошёл быстро и не очень приятно. Слух о переполохе в «Подбитом лебеде» разлетелся по городу со скоростью ветра, и каждая из моих сегодняшних клиенток желала его обсудить.

Причём все как одна знали провокационную деталь – ведьма из ресторации была тёмненькой и с Жориком. Да, именно с Жориком. Я выкрикивала, а кто-то запомнил имя хорька.

Все сеансы начинались с одного вопроса:

– Мила, а это случайно не ты?

Соврать было невозможно...

Потом ещё мадам Фокс с расспросами явилась, а в обеденный перерыв все коллеги, включая Уолтриса, накинулись. Вот как в таких условиях забудешь о Виере? Хотя, учитывая ситуацию с Урсулой, забыть о мутном типе я всё равно не могла.

А ещё я продолжала злиться, обижаться и при всём при этом ощущать себя истеричкой. Под вечер, когда поток клиенток иссяк, а хозяйка салона перестала бегать вокруг со вздохами на тему: «ах, побывать в такой ресторации! Мила, какая ты везучая!», стало легче, но тут ведьмочки в гости явились.

Ясина, Клисса и Танка пришли без приглашения. Яся тащила огромный пакет с пирожными, Клисса – какой-то горшок с торчащим из него пеньком, а Танка – новый яркий мячик, понятно для кого.

Я провела девчонок в одну из клиентских гостиных, сбегала за чаем, потом позвала Жорика, чтобы повидался с настоящей хозяйкой.

Все сели, взяли по чашке, и началось...

– Так, Мила, это непорядок! – бодро заявила Танка.

– Приличные ведьмочки так не поступают, – добавила Клисса.

– Мы требуем, чтобы ты показала нам объект! – Яся тряхнула рыжеволосой головой.

Я недоумённо захлопала ресницами, а они...

– Уже сколько времени прошло, а мы до сих пор его не видели!

– Нет, мы всё понимаем, ты была занята, мы тоже, но упущение пора исправить.

– Так что давай, показывай, где твой Виерлен!

Тут я застонала и откинулась на спинку кресла.

– Вы тоже из-за этой ресторации всполошились? – спросила у ведьмочек.

– Нет, – ответила Яся. – Ваши приключения в «Лебеде» только подстегнули любопытство, не больше. Нам давно пора увидеть твоего «жениха».

– Он не мой, – мгновенно надулась я.

Подруги переглянулись, и Танка потребовала:

– Рассказывай!

Тяжкий вздох – вспоминать неприятные события не хотелось, но что поделаешь?

– Девочки, у нас большая грусть... Помните Урсулу?

Яся, Клисса и Танка переглянулись снова, а я отпила из чашки и начала рассказ.

Через четверть часа подруги нахохлились и притихли. Потом все, не сговариваясь, уставились на Танку – она же у нас детектив.

– Очень подозрительно, – подтверждая мой вывод, сказала блондинка. – Отравиться собственным зельем... Для этого ведь нужно все возможные правила нарушить, а Урсула была очень опытной.

– Так, может, она просто забыла, чему учили? – встряла Клисса. – Забыла технику безопасности? Ведь это мы только что выпустились, а у неё столько лет прошло.

– Или у неё в голове что-то переклинило, – добавила Яся. – У пожилых так бывает, знаете?

Я знала, что переклинить может у кого угодно, но не до такой же степени. Впрочем...

– Всё равно не верю, – Танка деловито сложила руки на груди. – Будем ждать результаты вскрытия и тестов. Кстати, Ясина, можешь попросить Торсиваля, чтобы нас держали в курсе дела Урсулы?

Яська поморщилась.

– Давай сама у него попросишь?

– Каким образом? – не поняла Танка.

– Обычным. Запишешься на аудиенцию по гражданским вопросам, потом придёшь во дворец и поговоришь.

Танке предложение явно не понравилось, ведь поговорить с кронпринцем через Ясю гораздо проще. С другой стороны, понятно, что положением невесты архимага лучше не злоупотреблять.

– Может, лучше ты? – проныла Танка.

Ясина скривилась опять, но...

– Хорошо. Я попробую поймать его в каком-нибудь коридоре.

Наша блондинка просияла и успокоилась. А Клисса в это время с сочувствием смотрела на меня.

Она и спросила:

– Обидел, да?

Я неожиданно хлюпнула носом.

– Вот же козлина! – сообщила Клисса.

– А вдруг у него был повод подозревать слежку? – вступилась за гада Яся. – К тому же влюблённые не всегда себя адекватно ведут.

Сказано было с видом знатока высшего уровня, и мы с девочками зафыркали – ой, ну конечно, давай судить всех с высоты своего положения.

– Он меня не любит, это точно, – сказала я. Просто обозначить истину.

– Ну... неадекватно повёл себя не только он. – Рыжая взяла с тарелки эклер.

Я сначала онемела, а потом...

– То есть вот как? То есть такого ты обо мне мнения? – стало обиднее прежнего, и Ясю захотелось чем-нибудь стукнуть. – По-твоему, я настолько глупая, чтобы запасть на этого...

Я собиралась наконец рассказать про подтверждённую непонятность его происхождения, про серебристых змеек, про то, что восьмой столик в «Подбитом лебеде» является старинным, совершенно удивительным артефактом, но отвлеклась на возмутительное:

– Мила, не поверишь, но про Мориса я говорила так же, – разулыбалась Яся.

Сравнила. Архимага королевства, с которым всё ясно и про которого почти всё известно, и какого-то проходимца от магии. Да и при чём тут это? По Ясе с Морисом сразу было понятно, что там любовь! Но у нас-то случай совсем другой.

Короче, пришлось отстаивать свои честь и достоинство:

– Я не влюблена и влюбляться не собираюсь.

Ясина кивнула, но ответила снисходительным взглядом, и я... не взорвалась, но почти. Я начала спорить и доказывать, Яся, как ни странно, тоже пошла в атаку. Мы сцепились под недоумение Танки и Клиссы. Последняя, кстати, переманила к себе Жорика и начала о чём-то со зверем шутиться.

Хорёк сначала просто фырчал, а потом разговорился. Сидел на коленях ведьмочки и буквально соловьём заливался – тут тебе и укугум, и р-р-р, и ш-ш-ш, и вообще всё.

И то, с каким видом он это делал, заставило отвлечься от разборок с рыжей. Просто возникло подозрение, что этот мохнатый «жопик» снова на меня наговаривает. Если так, то прямо сейчас пойду собирать его вещи. Пусть катится обратно в своё агентство к своей настоящей хозяйке. А если ещё раз телепортируется в какой-нибудь ресторан, где его примут за крысу и начнут швыряться ножами, я и не подумаю спасать.

Яся в итоге тоже замолчала, гостиная погрузилась в тишину, разбавленную невразумительными звуками, которые издавал Жорик. Клисса хмурилась и кивала, а Танка не выдержала:

– Больше двух – говорят вслух, – ревниво нахохлилась она.

Зверь сразу замолчал, а Клисса вздохнула и объяснила:

– Жорик рассказывает о своих впечатлениях от дома Урсулы. Он утверждает, что на пороге был

посторонний запах.

– Да там сотня этих запахов, – я тоже нахохлилась. – По ступеням ходили стражники, представители санитарной службы, соседи...

– Нет-нет, – перебила Клисса. – Жорик говорит о некоем особом запахе. Нетипичном. Он утверждает, что это похоже на маскирующий состав. Из тех, что скрывают настоящий аромат. Вроде нашего «зелья невидимости».

Я фыркнула:

– А Виерлен случайно этим составом не пах?

Шатенка отрицательно качнула головой.

– Я тоже этот вопрос задала. Но Жорик уверяет, что Виерлен пахнет иначе.

Ведьмочка на секунду задумалась, а потом добавила:

– Знаете, девочки, я попросила Жорика поделиться мнением насчёт Виерлена, но он отказывается, говорит: без комментариев.

Клисса была удивлена, а я лишь глаза закатила. Поделится Жорик информацией, как же. Он же сейчас на банду хранительниц работает, а им нужно заполучить Виерлена.

– Может, потому и не комментируем, что Виерлен хороший? – встряла Яся. Вот уж точно влюблённая, весь мир в розовом цвете.

Пришлось вернуть её на землю:

– Ясина, очнись. Правда в том, что Виер ужасен. Он самовлюблённый, напыщенный, наглый... – я принялась загибать пальцы.

– Кстати, – вмешалась Танка, – если кто-то забыл, этот тип заявил нашей Миле, что она за ним следит. Она! Молодая красивая ведьмочка отслеживает какого-то... укушенного в зад мужчину. Вы хоть понимаете, насколько это оскорбительно? Только представьте себя на её месте.

Прозвучало сурово, и я снова носом хлюпнула. А неисправимая Яся...

– Возможно, он имел в виду что-то другое? Оговорился? Неверно сформулировал мысль?

Я устала спорить с рыжей, поэтому сказала:

– Если не веришь, то пойди пообщайся с ним сама. Вот и узнаешь, какой он «замечательный».

Яся, понятное дело, не испугалась – мы, ведьмочки, в принципе непугливые.

– И как его найти?

– Да вон там, в гостинице напротив, – я кивнула на окно, из которого открывался вид на соседнюю сторону улицы.

Кивнула и замерла. Отсюда, из этих окон, отлично просматривался вход в гостиницу господина Олара, и возле крыльца таким памятником самому себе стоял Виерлен с огромным букетом.

Стоял и ждал.

Вот только кого?

Ясина расплылась в новой коварной улыбке:

– Да тебя он ждёт, Мила. Тебя!

– А почему там? – не поняла я.

– Видимо, надеется, что ты заметишь и сама выйдешь. Он же, как понимаю, тоже гордый, и бегать за девушкой не хочет. В смысле он готов побегать, но нужно сохранить лицо.

Ещё один дешифратор. Клисса теперь, видите ли, понимает язык Жориков, а Яся, как оказалось, разбирается в местном наречии Виерленов...

Кстати, всё это время Ясина сидела лицом к окну, и Виера с букетом точно видела. Уж не поэтому ли бросилась его защищать?

– Я к нему не пойду, – сказала я холодно. – И мнения о нём не поменяю.

Пауза, ведьмочки переглянулись...

– Ну тогда мы выйдем, – подхватила идею Клисса. – Пообщаемся, познакомимся, прикинем, что к чему.

Я закатила глаза. Наша компания сейчас действительно разделялась на два лагеря – «за» и «против» блондина. Но я была уверена в своей позиции, поэтому улыбнулась.

– Идите, идите. Только чур без обид.

Мы попрощались. Девочки не собирались возвращаться в салон, снаружи уже темнело. Клисса переложила Жорика в кресло, Ясина победно вздёрнула подбородок, Танка скептически нахмурилась...

Когда они очутились на пороге, я опомнилась и позвала:

– Клисса, твой горшок.

– А?

Подруга притормозила, обернулась, и тут выяснилось, что горшок остаётся. Что это останки какого-то ценного растения из бюро, где работает Клисса. Растение заболело, выходить его силами коллектива не вышло, и Клисса слёзно просит показать горшок эльфам – они-то с их ориентированной на растения магией точно смогут.

Я, выслушав всё это, кивнула, и девочки гостиную покинули. Они ушли, а мы с Жориком остались. Хорёк свернулся калачиком в кресле, а я прикрыла окно шторкой и принялась наблюдать в щель.

Виер по-прежнему стоял возле гостиницы, сверлил взглядом здание нашего салона и явно начинал раздражаться.

Пара минут, и на сцене появились девчонки. Они гордо пересекли улицу, приблизились к объекту, и между ними завязался разговор. Я, глядя на подруг, сначала заволновалась, что вот-вот останусь в меньшинстве, что на них этот хам произведёт совсем другое впечатление.

Но ситуация повернулась в предсказанное мною русло – в какой-то момент от улыбок не осталось и следа.

Ведьмочки хмурились, Виерлен кривился. Фразы стали резкими, позы напряжёнными. В финале девчонки развернулись, чтобы уйти, выглядели при этом злобно все, даже Яся!

Виерлен хорошим настроением тоже не отличался, только это был не конец... Ведьмочки отошли на несколько шагов, и тут у Танки сдали нервы – с ней такое бывает. Блондинка развернулась, подбежала к Виеру и прицельно, профессиональным ударом пнула его в голень. Объект охмурения ахнул, согнулся, а Танка...

Слышать я не могла, но прочла по губам:

– Бежим! – крикнула она.

Короче, довёл.

Глава 15

Единственного выходного меня, увы, лишили. Утром пришлось заняться двумя клиентками из числа тех, кого подвинули из-за эльфов, а после обеда отправиться во дворец – опять-таки к ним, к нашим иностранным гостям.

Жорик, учитывая его сомнительное поведение, остался дома, зато про Клиссин пенёк я не забыла. Мадам Фокс, которая вышла проводить, увидав горшок сильно возмутилась. Попробовала сначала «вразумить», потом забрать растение силой – мол, не нужно тревожить важных персон из-за такой глупости. Но я оказалась упрямее и уехала с горшком.

Потом была дорога, дворцовые ворота с хмурыми стражниками на посту, прогулка по узким коридорам и уже знакомые покои, отданные под косметические нужды эльфиек.

– О, Мила! – воскликнула леди Идриль радостно.

Самая надменная – леди Талинэ – мимолётно кивнула, а Литемель прошелестела:

– Добрый день.

Я бодренько оскалилась в ответ. Желание пообщаться с эльфийками было прямо-таки жгучим. Пусть я очень зла на Виера, но охмурять всё равно придётся, а значит, вопрос политического и магического убежища открыт.

Кстати, как бы так изловчиться, чтобы мне ещё временные пропуска для девчонок выдали? Ведь им нужно будет меня в этом изгнании навещать!

– После последнего раза моя кожа немного суховата, – заявила Литемель. На эту сухость она жаловалась изначально, ещё до первой процедуры.

– А у меня, как ты и предупреждала, было небольшое раздражение, – сообщила Талинэ, – но уже прошло, сейчас кожа чистая. Если не считать тех пигментных пятен, конечно. Надеюсь, ты всё-таки сможешь их свести.

Идриль не сказала ничего – просто легла на кушетку, прикрыла дорогую вышивку лифа простынкой и стала ждать чуда.

– Сейчас начнём, – сообщила я, отставляя горшок в сторону.

Посмотрела на пенёк и добавила:

– Да, пока не забыла... Одна из моих подруг очень просила показать вам это растение. Оно какое-то редкое, но больное. Его пытались выходить, даже к магу-флористу возили, но никак. Так, может быть, вы?..

Договорить я не смогла. Хотела щедро отсыпать комплиментов про способность эльфов общаться с природой и всё такое, но, глядя, как меняются лица, запнулась. Появилось ощущение, будто предложила леди нечто неприличное. Даже не так – потопталась грязными ботинками по их белоснежным дорогушам коврам.

Я застыла в недоумении, а эльфийки, включая Идриль, в этакой перекошенной безразличности.

Какое-то время мы молчали, потом я не выдержала:

– Что такое? У вас для таких мелких дел какие-то специальные слуги? Или я нарушила какое-то правило? Говорить о растениях нельзя? – И нервная попытка пошутить: – Ни слова про герань?

Миг, и леди оттаяли, словно не бывало. Странную реакцию прямо-таки смыло, и сложилось впечатление, будто до моих слов леди и не знали, что с их лицами что-то не то.

– Нет-нет, ты ничего не нарушила, – сказала Талинэ поспешно.

– Всё в порядке, и говорить о растениях, разумеется, можно, – натянуто улыбнулась Литемель. – Мы их просто обожаем.

– Мм-м... – Идриль отбросила простыню и встала, её взгляд вперился в горшок. – А это у нас вообще что?

Леди приблизились к растению и уставились внимательно. Талинэ даже произнесла название, но оно оказалось незапоминаемым – хуже, чем Виеров мат.

Эльфийки смотрели, тихо обсуждали, Литемель ещё и ногтем потыкала... А потом леди

развернулись, и Идриль сказала:

– Мила, нам жаль расстраивать твою подругу, но магия тут не поможет. Растение уже умерло.

– Как же оно умерло? – опешила я. – У него там новая почка торчит.

Почка и правда торчала – зелёная и, на мой непросвещённый взгляд, совершенно здоровая.

– Это ничего не значит, – отмахнулась Идриль.

Допустим, но...

– Вы хотя бы попробуйте, а?

Ну а что? А как? Меня Клисса просила, а это трио даже искру магии применить не удосужилось. Более того, они магию в принципе не призывали, и даже «мёртвость» растения определяли на глаз. Разве это диагностика по правилам? Точно нет.

Новая пауза, натянутые улыбки, и Талинэ даже собралась что-то сказать, но не успела. Я сообразила раньше:

– Вы не можете? У вас какие-то проблемы с магией?

Язык мой – враг мой.

Прекрасные леди пусть на миг, но превратились в этаких оборотниц в промежуточной стадии трансформации – такая жуть, что и представить страшно.

Тут я снова подумала об их чахлой коже и общей некрасивости. Не из проблем ли с магией вся эта чахлость растёт?

К счастью, в этот раз хватило ума промолчать, а ещё сделать круглые глаза и попытаться сгладить острый угол:

– Да нет, ну какие у вас могут быть проблемы! – воскликнула я, сама себе возражая. – Ведь совсем недавно леди Идриль с лёгкостью вылечила мою ногу. То есть с магией-то у вас всё хорошо.

Они пытались скрыть, но я увидела. Нет, не хорошо у них. Всё плохо, но в чём это «плохо» заключается, пока непонятно.

Я уже решила, что останусь со своими догадками, ведь тема в высшей степени щекотливая, но Талинэ неожиданно призналась:

– Да, Мила, у нас проблемы. Наша магия утекает быстрее, чем накапливается, мы не можем её удержать.

Я снова застыла, выдохнула ошарашенно:

– Утекает? Как это?

Леди промолчали.

– Но ведь там, в ресторане... – я осеклась, обращаясь к той же Идриль.

Ушастая нервно пожала плечами:

– Тот вечер был особенным. Я чувствовала подъём, сила накапливалась и откликалась гораздо лучше, чем обычно. Возможно, дело в вине, или в блюдах, или в атмосфере.

– Или в театральной постановке, – подхватила Литемель. – Мы ведь приехали в ресторацию из театра, а в тот вечер давали «Ронемо и Жуньетту» в альтернативном прочтении. Очень интересное представление, после него кровь бурлит.

Мои глаза округлились ещё больше – просто не ожидала, что эльфы были и в театре.

Но не суть, важно другое:

– То есть вы вообще ничего не можете? – спросила я.

Леди переглянулись, а ответила Талинэ:

– Можем, но в основном по части обыкновенной, универсальной магии.

Тут тоже, наверное, следовало промолчать, но охота оказалась пуще неволи:

– А специфическая эльфийская, которая включает в себя работу с растениями и целительство вам недоступна?

– Доступна, – Талинэ поморщилась, – но в ограниченном объёме и не всегда.

Я расстроилась. Понимаю, что ко мне их проблемы отношения не имеют, но за эльфов стало грустно. Зато теперь ясно, что случилось с внешностью. Я не ошиблась, когда решила, что иностранные гости болеют. Усечённая родная магия – это и есть болезнь.

– И давно? – осторожно уточнила я. Спрашивать, все ли эльфийские племена имеют такие проблемы или только это, уже не стала.

Леди не ответили. Причём Талинэ сильно передёрнуло, словно я наступила на совсем уж больную мозоль.

– Ясно, – выдохнула я, всем своим видом выражая сочувствие. – Извините, если обидела, и простите, что доставила беспокойство... – я мазнула взглядом по цветку, думая, как бы теперь задвинуть его подальше.

– Ничего страшного, – возвращаясь к обычной холодно-надменной манере, сказала Талинэ, – но надеюсь, ты понимаешь, что информация конфиденциальна.

Я активно закивала, очень надеясь, что меня не заставят подписывать какие-нибудь бумаги на эту тему. Чтобы поскорее уйти от неприятного, указала на диваны:

– Очищающие составы уже готовы, можете располагаться.

– Да, конечно, – проворчала леди Литемель.

Неувязка с магией немного выбила из колеи, но на этом неловкости закончились. Наша встреча вернулась в привычный формат – эльфийки расслабляются, а я готовлю и накладываю на их лица один состав за другим.

Что приятно, я наконец-то смогла увидеть эффекты от снадобий. Да, обычно такие эффекты появляются уже после первого сеанса, а тут мне, кроме прочего, пришлось использовать наивысшую концентрацию, но оно того стоило.

Когда леди посмотрели на свои лица в зеркало, заулыбались так, что ситуация с пеньком совсем забылась. Зато я не могла выбросить из головы туманное обещание Идриль заслать ко мне Лэрила – уж очень хотелось пообщаться с этим лордом, чтобы навести мосты.

Едва я снова усадила леди на диваны и нанесла последний, успокаивающий состав, в дверь покоев постучали. По уму, мне полагалась служанка-помощница, особенно для таких случаев, но её по ряду причин, включая ту самую конфиденциальность, не было, пришлось идти на стук самой.

Тут стало ясно: счастье есть и удача сегодня на моей стороне, потому что на пороге обнаружился лорд Лэрил собственной увядающей персоной. Он учтиво кивнул, глянул на прикрытую занавеской арку, которая отделяла гостиную, и спросил:

– Мила, а вы скоро освободитесь?

Для вас уже свободна! – чуть не выкрикнула я.

Сдержалась. Ответила после приличной паузы:

– Ещё четверть часа. Вы тоже хотите попробовать какую-нибудь косметологическую процедуру?

– Я бы не отказался, – губы дипломата тронула вежливая улыбка.

Я облегчённо выдохнула – отлично. Лучше и не придумаешь.

– Можете подождать здесь, – я указала на пару кресел, установленных в прихожей.

– Нет. Не хочу смущать наших леди, – отозвался Лэрил. – Лучше зайду позже. Через четверть часа. Вы меня дожждётесь?

Ну, разумеется, да!

Конечно, я управилась чуть раньше, и эльфиек провожала ну очень активно. Они хотели обсудить эффекты, выразить восторги, а я принялась уверять, что тороплюсь.

В итоге леди удалились, а когда я нарезала с десяток кругов по гостиной, снова раздался стук, и удача вновь осыпала меня бриллиантовой пудрой... Просто я успела испугаться, что Лэрил притащит с собой всю мужскую компанию, но важный лорд явился один.

– Приятные ароматы, – сказал он, принюхиваясь.

Я указала на раскрытый чемоданчик и выставленные на двух столах банки, склянки и плошки для смешивания составов.

– Замечательно, – прокомментировал потенциальный клиент.

Потом прошёлся по комнате и остановился возле окна.

Вид открывался на тот самый холм, у подножья которого теперь располагались посты стражи. О храме на вершине народ по-прежнему не знал.

– Вы тоже не видели? – спросил Лэрил, и я не поняла.

Глянула вопросительно, и эльф пояснил:

– Холм. Мы не знали, что он скрыт от людей. Мы его разглядели сразу и очень удивились, почему такое престижное место пустует. Ведь практически напротив дворца, с отличным видом на город.

Я пожала плечами.

– Случайно не знаете, что там? – спросил Лэрил.

– Да откуда же мне знать?

Мне почудилась напряжённость, но после моего ответа эльф расслабился, словно отбрасывая неприятные мысли. Зато я отметила – эльфы видели! А эльфы, как бы правильнее сказать, не люди. А Виер-то тоже под вопросом, и... что если он тоже видел? Что если трость-артефакт не при чём?

– Ладно, не важно, – вздохнул Лэрил. Он повернулся ко мне, лицо стало безмятежно-благожелательным. – Мне нравится эффект, который производят ваши зелья на наших светлых леди. Здесь у меня совсем нет времени, я постоянно занят в переговорах, но...

– Присаживайтесь, – повторила недавнее предложение я.

Дипломат подчинился. Я взяла с тумбочки чистую простынку, лично прикрыла его одежду и отправилась за очищающим составом.

– Мила, до меня дошли слухи о печальном событии, – неожиданно сообщил эльф.

Я опять не поняла.

– Торсиваль на последней встрече обмолвился о вашей коллеге, Урсуле, – пояснил Лэрил. – Примите мои соболезнования, если это уместно.

– Благодарю, лорд Лэрил. Мы с Урсулой были знакомы, и её смерть – большая утрата, но мы не были близки.

Эльф кивнул и откинул голову назад, предоставляя мне возможность заняться его лицом – гораздо более свежим, чем у Талинэ, Литемели и Идрили, кстати. Тем не менее морщины виделись чётко, хотя в книгах писали, что эльфы не стареют.

– А эта ведьма, Урсула... – продолжил Лэрил. – Мила, вам известно, чем она занималась?

Меня снова посетило недоумение – ему правда интересно, или он пытается завязать беседу, чтобы поговорить в итоге о чём-то другом?

– Она занималась частной практикой, самыми разными заказами.

– Работала на себя? А вы, Мила, работаете по найму? Почему так?

– После Академии все мы, как правило, работаем по распределению. Через несколько лет, когда накоплю достаточно денег, тоже хочу открыть собственную лавку, а может быть салон. Ещё не знаю, как пойдёт.

Хмыкнул.

– Значит, проблема в деньгах?

Новый несколько непонятный вопрос, и моё подозрение о том, что Лэрил, как и я, хочет навести мосты, усилилось. Очень интересно. Со мной-то понятно, а ему что нужно? Они эльфы, у них всё есть, кроме... магии и красоты.

– Не проблема, – ответила я и пояснила: – Не хочу считать деньги проблемой. Просто для того, чтобы начать собственное дело, нужно определённое количество средств.

Собеседник опять хмыкнул и наконец замолчал, давая возможность приступить к моим непосредственным обязанностям. Я подхватила миску, лопаточку, и начала размазывать зеленоватую очищающую жижу.

Мне следовало воспользоваться ситуацией – рассказать что-нибудь увлекательное, чтобы расположить мужчину к себе, но я неожиданно ступевалась. В результате, как последняя дура, работала молча, по крайней мере сначала. Чуть позже Лэрил всё-таки подтолкнул к беседе:

– Мила, а как давно в вас проснулся дар?

Я вкратце рассказала про своё детство, про дар и поступление в ведьмовскую школу.

Потом Лэрил спросил про академию, и я рассказала уже о ней.

– Вы учились всего пять лет? – удивился ушастый.

Я догадалась, к чему клонит – ведь эльфы как бы бессмертны, и пять лет для них вообще ни о чём. Какие за этот срок можно получить знания?

– А как долго учатся в эльфийских академиях? – уточнила с любопытством.

– У нас нет подобных заведений, – отозвался Лэрил. – Зато есть наставники, и они присматривают за юными дарованиями по несколько веков.

Тут же вообразила себя юной эльфийкой под колпаком у наставницы, и поняла, что это ужас. Мысленно посочувствовала всем представителям старшей расы и взяла со стола новый состав.

Слово за слово, и мы с Лэрилом разговорились так, что в итоге добрались до шуток, и шутили, кстати, про драконов. Уж не знаю, чем представители второй старшей расы не угодили дипломату, но драконов эльф не любил.

– Вы бы видели их жадность, – насмешливо говорил он. – У них и капли воды в дождь не допросишься.

В эту секунду подумалось – а может, Лэрил пытался просить у ящеров магию? Ведь если у длинноухих такая серьёзная проблема, её должны хоть как-то решать?

Язык буквально чесался расспросить про утечки магии, однако я понимала, что тема опасная. Да и какая мне разница? Моя задача – договориться об убежище, а про магию можно разведать и позже, когда окажусь в эльфийском лесу.

Из приятного – Лэрил действительно имел встречный интерес, я это видела. Но эльф пока молчал, а я не торопила – не потому, что терпеливая, просто боялась спугнуть.

Когда с процедурами было покончено, Лэрил сказал учтиво:

– Благодарю, ведьмочка.

Я улыбнулась и хлопнула ресницами:

– Послезавтра, вечером, я опять приеду к леди Талинэ и остальным. Если хотите закрепить эффект от сегодняшней процедуры, нужно встретиться ещё раз.

Я внутренне напряглась, потому что дипломат из меня средний, и назначать свидания мужчинам я тоже не привыкла. Тем приятнее было услышать:

– Послезавтра? Замечательно! Я с удовольствием приду.

Лэрил изобразил кивок, отдалённо напоминающий поклон, и направился к выходу. Но на полпути резко затормозил...

– Мила, а это что? Это ваше? – эльфийский перст указал на горшок, который я отставила на пол и задвинула подальше.

Стало неловко, но я, конечно, призналась:

– Моё. Не обращайтесь внимания.

– Почему не обращать? Растение чем-то болеет? Давайте посмотрю?

И он посмотрел. Поднял горшок, потыкал пальцем, прошептал что-то, вызвав зеленоватое свечение, и пенёк ожил. Из той самой почки выросла длинная ветка, которую тут же усеяли листья и даже цветы.

Причём произошло всё быстро, за каких-то пару минут чахлое растение преобразилось так, что у меня рот приоткрылся.

– На здоровье, – сказал эльф самодовольно.

Я с ответом не нашлась.

На этом удивительное не закончилось. Стоило мне покинуть свой импровизированный кабинет, как я столкнулась нос к носу с его высочеством Торсивалем. Кажется, ничего такого, ведь он принц, а мы во дворце, но наследник был не один.

Он шагнул по коридору в компании ведьмы!

– Клисса? – изумилась я.

Шатенка неожиданно смутилась, даже щёки порозовели.

– Что ты тут делаешь? – спросила я.

За ведьмочку ответил наследник короны:

– У нас было небольшое производственное совещание с их бюро.

Я повертела головой, осматривая пустой коридор, и сообщила:

– Бюро? А где оно? В смысле где все? Где остальные?

Клисса посмотрела возмущённо, щёки вспыхнули ещё ярче, а Торсиваль закатил глаза.

– Остальные уже ушли, – объяснил он. – А Клисса делится со мной кое-какой информацией.

Тут я насторожилась. Через миг напряглась ещё больше, потому что услышала:

– Кстати, Мила, очень хорошо, что мы встретились. К тебе у меня тоже есть разговор.

А?

– Ой, боюсь сейчас уже поздно... – Я вся подобралась, собираясь протиснуться между Тором и стенкой. Пространства было достаточно, манёвру мешало лишь одно – горшок.

Недолго думая, я всучила оживший пенёк настоящей хозяйке, и та аж подпрыгнула, увидав сотворённое эльфами чудо.

Из неприятного – Торсиваль мои намерения разгадал.

– А ну стоять! – рявкнул он сурово.

– А может... – начала было я.

– Стоять, – повторил принц.

Глава 16

Клиссу отпустили, а я осталась. Причём уже не в коридоре – его высочество провёл в собственный, расположенный тремя этажами выше кабинет.

Там мне подали чай с печеньем, а потом Тор уселся за свой стол и потребовал:

– Рассказывай, Мила.

Скрывать было нечего, однако это не помешало подавиться тем самым чаем.

– Что именно? – спросила я, прочистив горло.

– Про совладельца «Подбитого лебедя». Откуда он вообще взялся? Что за человек?

Я уже собралась раскрыть все карты, сдать явки-пароли и всё, что только можно, но тут подумалось – погодите. С каких это пор я работаю королевским осведомителем? Второй вопрос: а чем занимается разведка и прочие особые службы? Почему Тор спрашивает у меня?

Итог: сию хлопая ресницами, а наследник престола недобро щурится.

– И чего молчим? – новый вопрос прозвучал гораздо мягче.

Я пожала плечами, сказала про службы, а Торсиваль хмыкнул:

– Их работу никто не отменял. Но я хочу услышать и твою версию. Ведь именно ты ходила в ресторан с этим Виерленом тиль Хорстом. А до этого в театр. Более того, именно с ним у тебя роман.

Стало грустно: Тор упоминал, что за мною присматривают, но я не думала, что внимательно. Впрочем, может, никто и не следил? Может, эти сведения получены постфактум? Навели справки о передвижениях Виера в тот вечер, и всё?

Я снова открыла рот и опять закрыла, решая, как поступить в такой ситуации. На секунду душа окрылилась надеждой – может, взять и выложить всё, до последней мелочи? Рассказать и про холм, и про спор, и про остальное? И пусть его высочество не имеет влияния на хранилища, но у него, как у принца, свои пути.

Я обрадовалась, выпрямилась, а потом поняла, что глупости. Торсиваль тут не поможет, скорее наоборот. А если узнает, что собираюсь прятаться от гнева брошенного мужчины у эльфов, так ещё и заданий каких-нибудь надаёт или вообще уехать не позволит, чтобы дипломатический климат ненароком не испортила.

Короче, нет. Мне такой союзник не нужен.

Осталось понять, что ответить на вопрос.

– Виерлен... – я вздохнула. – Да мне самой известно совсем немного.

– Где вы познакомились?

– Он постоялец в соседней гостинице. Мы столкнулись случайно, и он на меня запал.

– Прямо запал? – переспросил Тор с подозрением, и я надулась – на что намекает?

– По-вашему, на меня запасть нельзя? – спросила в лоб.

– Можно, Мила. Я не об этом. Ты подруга невесты архимага, человека очень влиятельного и близкого в свою очередь ко мне. Ты не простая горожанка.

Я закатила глаза – у его высочества мания преследования? Приехали.

– Виерлен заинтересовался мною без всякой корысти. – Чуть не добавила: и не добровольно! – Он ничего такого не планировал, а тут я.

Торсиваль прищурился подозрительней прежнего:

– Так что о нём знаешь?

– Ну...

И я начала врать.

Я так-то честная, но тут иначе не получалось. Сидела, сочиняла, не сильно уходя от истины, которая, как известно, где-то посередине, и мысленно молилась, чтобы у его высочества не нашлось артефакта, который определяет ложь.

Убеждена: подобный артефакт у Торсиваля есть! Но пусть сегодня он будет где-нибудь не здесь? В каком-нибудь другом месте?

Наследник короны слушал, задавал вопросы, хмурился и всё-таки верил. Ведь зачем мне врать, правда? Второй вопрос: откуда я могу знать о Виере много, если познакомились мы неделю назад?

Примерно через час допроса, Торсиваль поморщился и махнул рукой:

– Всё с тобой понятно.

– То есть? – встрепелась я, хотя смысл был ясен.

Просто ничего важного из моих уст не прозвучало, я даже не упомянула серебристые змейки. Ведь если корона заинтересуется блондином, его возьмут в оборот и у меня не останется возможности его охмурять. Или наоборот – возможностей появится слишком много. Непосильно много!

Торсиваль посмотрел с досадой и не ответил. Он указал на дверь:

– Можешь быть свободна.

Нет так нет.

Стараясь скрыть улыбку, я встала и уже хотела уйти, как вспомнила про Урсулу.

– Ваше высочество, а можно ответную услугу?

Тор посмотрел скептически, как бы намекая, что лично я сейчас никаких услуг не оказала, поэтому просить что-то взамен неприлично.

Пока принц не произнёс это вслух, я сказала:

– Вчера в городе умерла одна ведьма, и мы считаем её смерть подозрительной. Можно мы с девочками ознакомимся с материалами осмотра и вскрытия, когда они будут?

Теперь на меня посмотрели с удивлением.

– Ведьма? – переспросил Торсиваль. – Какая ещё ведьма?

Так. Не поняла.

Мои брови поползли вверх, а принц поморщился. Но расспрашивать или торговаться не стал:

– Обратись к моему младшему помощнику, допуск к материалам вам дадут.

Я кивнула, присела в реверансе и поспешила на выход. Странно и подозрительно. Если Торсиваль не в курсе, то и сказать лорду Лэрилу не мог, ведь так?

В салон я вернулась уже затемно. Вышла из экипажа, вежливо кивнула кучеру и направилась к ступенькам крыльца. Вокруг горели фонари, экипаж ещё не уехал, да и район у нас приличный, поэтому я ничего не боялась. Тем неожиданнее было увидеть выступающего из тени плечистого мужчину.

Он вышел молча, а я взвизгнула. Хотя сразу узнала – не разбойник-убийца-маньяк, а кое-кто другой.

– Привет, – буркнула я нервно.

Виер сверкнул белозубой улыбкой, склонил голову в подобии поклона. Он загородил дорогу, а видевший эту сцену возница крикнул:

– Госпожа ведьмочка! У вас всё хорошо?

Так и подмывало ответить «нет», но... Меня Виерлен вряд ли обидит, а подставлять под удар возницу не хотелось. Учитывая магию, кучер против блондина не выстоит. Да и без магии вряд ли справится, увы.

– Всё хорошо, – обернувшись, сообщила я.

Экипаж отъехал, а я нехотя вернулась к Виеру, чтобы услышать:

- Я не привык извиняться, - и тон ну очень недовольный.

Что на такое ответишь?

Лично я промолчала.

- Мила, хватит дуться. - Пауза и продолжение: - Я, возможно, был неправ.

- Ах «возможно»? - я не выдержала. Резкая попытка обойти этого хама, но меня не пустили. Нагло поймали за руку, ещё более нагло притянули ближе:

- Не злись.

Хорошее предложение. Логичное!

- Мила, хватит.

Я попыталась вырваться из захвата, и тут прозвучало вопиющее:

- Ты нарочно? Завлекаешь меня? Распалаяешь?

Я прям опешила от такого заявления. Разумная часть меня вскинулась и щёлкнула пальцами - вот же он ключик! Давай, Мила! Продолжай сопротивляться, воспользуйся его слабостью!

Но действовать разумно я не могла...

- Думаешь, мне заняться больше нечем? - процедила сквозь зубы.

- Может, и есть, но чем тогда объяснить то, что ты раз за разом попадаешь в цель?

Это было обвинение, причём самое натуральное. У меня аж рот от возмущения приоткрылся, но самое неприятное - я знала ответ на этот вопрос.

Хранительницы. Это они составили нашу пару, и о вкусах Виерлена им, судя по всему, известно. Призрачные интриганки просто взяли самую подходящую ведьмочку, положили на блюдо и полили сладким соусом. Потом подсунили угощение этому мутному типу, который представляет для них какой-то интерес.

- Почему молчишь? - опять ринулся в атаку Виер.

Захотелось послать его и как можно дальше.

Нет, умом понимала, что подозрения мужчины обоснованы, но руки чесались придушить.

- Не молчу, - буркнула я. - А размышляю, что в тебе может быть такого ценного. Чем ты можешь быть полезен ведьмам? В чём смысл?

Я сказала и застыла... Просто мне-то думалось, что вопрос риторический, и ответ - ничего! Но в миг, когда слова слетели, Виерлен как-то очень странно прищурился, словно понимал больше, нежели стоящая перед ним ведьма.

Намного больше. Настолько, что даже мог спросить:

- Кто тебя подослал?

У-у-у! Язык мой - враг мой.

Я могла сдать Поганию и остальных, но слишком хорошо сознавала, что за таким признанием последует. Виер просто уйдёт и не вернётся, и у меня не останется шансов. И если сам проигрыш не так страшен, то побочка...

- Никто не подсылал, - я невинно хлопнула ресницами. - Я сама пришла.

Расстояние между нами было мизерным, а я сократила его ещё больше. Качнулась навстречу, прижимаясь к мужскому телу, и привстала на цыпочках, намекая, чего хочу. Виер отвечать не собирался. Пришлось обвить рукой шею и потянуть его голову вниз принудительно.

- Мила, - рыкнул этот... подозрительный.

- Ты ужасный возлюбленный, упаси небо от такого, - сообщила я зачем-то.

Теперь серые глаза полыхнули, а сам Виер...

Меня целовали долго, сердито и целеустремлённо. Снова и снова сминая губы, обжигая дыханием и дразня языком. Я вяло сопротивлялась, исключительно из вредности, а заодно думала, что целоваться, оказывается, очень даже приятно. Почему раньше этот инструмент охмурения не использовала, а?

Не знаю, сколько времени это всё длилось, кажется, вечность. А прервали нас девчонки из салона – кто-то открыл окно и громко так кашлянул.

Первое «покашливание» мы не заметили, второе тоже, но когда из окон повысовывались все, а улица превратилась в этакий филиал больницы чахоточных, пришлось оторваться от жаркого занятия.

На фоне разнообразных «кхе-кхе» прозвучала едва различимая ворчливая реплика мадам Фокс:

– Надо напомнить этой вертихвостке про неустойку за преждевременное расторжение контракта.

Виер услышал и сверкнул глазами, а я резко вспомнила о своём неуместном вопросе и решила, что самое время прощаться.

– Работы завтра много, – сказала с невинной улыбкой.

Потом отступила, ловко прошмыгнула мимо сердитого мужчины и взбежала по крыльцу.

Умом понимала, что вопрос про выгоду вряд ли забудут, но решила верить в хорошее. Ведь я сама тоже закрываю глаза на некоторые его странности – на многое, включая подозрительную близость к месту предполагаемого преступления, например.

Так, может, и он забудет? А потом тихонько охмурится и исчезнет из моей жизни...

На последней мысли я споткнулась. Почему-то стало чуть-чуть, капельку, нехорошо.

Первый день рабочей недели пролетел словно миг, унеся с собою пять пробирок с ценным составами, плафон от люстры и маленький котелок для зелий, который банально треснул. Я, глядя на эти проявления побочки, злилась ужасно и даже кулаками размахивала, но что я могла?

Вечером пришлось идти к Виеру и, невзирая на всю свою приличность, стучаться в номер. Блондин оказался на месте, но моему появлению не обрадовался. Он подозрительно склонил голову и застыл на пороге. Молчал, поэтому говорить пришлось мне:

– Я на пару минут. Поцеловаться перед сном.

В глубине мужских глаз сверкнули искорки. Меня тут же впустили и прижали спиной к уже закрытой двери.

– Твои поцелуи – это какая-то часть плана? – в голосе Виера прозвучало самодовольство, словно он уже всё знал. Словно разгадал мои хитрости, вычислил все нюансы и вывел на чистую воду всех ныне живущих, а заодно и усопших ведьм.

Но я не поддалась. Сделала круглые глаза, будто вообще вопроса не понимаю. А чтобы избежать продолжения спора, принялась гипнотизировать мужские губы, непроизвольно облизнув свои.

Блондин, увидев это, застонал и прижал теснее. Я ощутила жар его тела, а аромат терпкого парфюма окутал, точно заключая в капкан.

– Ты не бескорыстна, – внезапно заявил Виерлен. Прозвучало хрипло и тихо. – Но это хорошо.

– Почему? – столь же хрипло удивилась я.

– Потому что так понятнее. Маленькая продажная ведьма!

Кто продажная? Я?

Я ухватила его за ворот рубахи и принялась целовать так, чтобы он даже имя своё забыл, не то что эти идиотские выводы.

Виер, нужно отдать должное, искренне сопротивлялся, правда, хватило сопротивления на пару минут. Потом были его горячие ответы, руки, скользящие по моей спине и ниже, всё та же дверь, к которой меня прижимали теснее и активнее. Поцелуи, поцелуи, и... некоторое помутнение в мозгах.

Причём меня предупреждали, что так бывает, и я была морально готова к этому явлению, но как дошло до дела, благополучно момент проморгала.

Хотела устроить вечер забвения Виеру? Не рой яму, как гласит народная мудрость... Я попала в собственную ловушку, и неясно, чем бы всё закончилось, если б не Элеонора. Именно её голос прозвучал из-за закрытой двери, развеивая мой туман.

– Господин Виерлен? – звала Эля. – Господин Виерлен, я прошу прощения, но мне нужно увидеть Милу! Её разыскивает мадам Фокс по какому-то невероятно важному...

Дальше я уже не слышала. Да и всю предыдущую тираду Эле пришлось повторить раз десять.

Я нашла в себе силы отодвинуть мужчину, и он даже подчинился. После долгой паузы, которая требовалась, чтобы восстановить дыхание, объект охмурения отступил ещё дальше и кивнул на дверь. Мол, не держу, иди.

Я, как могла, дрожащими пальцами, поправляла причёску. Когда разум вернулся в более-менее внятное состояние, пихнула руку в карман и достала один хитрый флакон. Сдёрнутая пробка, и в лицо повеяло отрезвляющей свежестью – через несколько секунд мои щёки перестали пылать, сердце успокоилось, лихорадочный блеск глаз испарился.

Зеркала рядом не имелось, но точно знаю: из зацелованной я превратилась в самую обычную, абсолютно нормальную Милу. Будто и не было ничего!

Объект, глядя на такое преображение, мягко говоря, удивился. Сначала у него лицо вытянулось, а потом... он уставился так, словно я нанесла ему глубочайшее оскорбление. Дескать, он старался, распалял, а я...

– Ведьмы, – складывая руки на груди, хмуро буркнул Виер. – Обманщицы и интриганки.

– А ты вообще непонятной расы, – мимоходом вернула любезность я.

Выпрямилась, сделала глубокий вдох и добавила:

– Приятно было повидаться.

После чего развернулась и вышла-таки в коридор.

Столкновение с Элей было ожидаемым и неожиданным одновременно. Хозяйка гостиницы смотрела пристально, с укором, и я даже стушевалась, но только слегка.

– Добрый вечер, – сказала я вежливо. – Мадам Фокс меня ищет?

– Угу, – буркнула Элеонора, подхватывая под локоток. – Как же.

А оттащив подальше от двери, рыкнула недовольно:

– Про Фокс я, разумеется, придумала. Где твоё благоразумие, Мила? – И уже возмущённо: – Ты что, сдашься ему просто так?

Тут вспомнилось, какими глазами Эля смотрела на Виерлена, когда тот вышел в одних трусах, и стало вдвойне приятнее. Блондин же ей искренне понравился, но сейчас Элеонора спасала меня. Она играла на моей стороне!

– Ты меня очень выручила, – призналась я тихо. – Спасибо.

Эля надулась.

– Не за что. Просто постарайся не делать того, что лучше делать после свадьбы. С такими, как он, – кивок в сторону Виеровой двери, – по-другому бессмысленно. Охмурит и бросит.

Лишь сейчас до меня в полной мере дошло, чем всё могло закончиться, и щёки стали пунцовыми.

– Сама его охморяю, – буркнула я.

Эля окинула меня опытным взглядом и хохотнула:

– Угу!

Выйдя из гостиницы в тот вечер, я решила быть осторожнее. Просто осторожнее. Насколько получится. Ходить на свидания, строить глазки, и не лезть на рожон.

Уж как-нибудь справлюсь со своей миссией. Не мытьём, так катаньем. В крайнем случае проиграю, выполню унижительное условие, которое всегда выполняет проигравшая, и навсегда забуду о магических спорах. Спорить на любовь в принципе глупо, я всегда это понимала.

Да я вообще спорить не люблю!

После полубессонной ночи я решила полностью запретить себе мысли о Виерлене и сосредоточиться на эльфах. В частности на лорде Лэриле – почему он, спрашивается, соврал?

Откуда ему знать об Урсуле, зачем она ему? Кстати, а ведь это не первая ведьма, которой он интересуется. Вот и Розы Шиион упоминал. И наши с девочками имена запомнил. Странное любопытство. Что это? Нелогичный для эльфа фетиш или...

На следующей мысли я запнулась и воскликнула уже вслух:

– Да нет. Не может быть!

Идея о причастности Лэрилы к «самоотравлению» Урсулы была дикой. Где Урсула и где лорд? Нет-нет-нет!

Но пружина внутри настороженно сжималась, а ещё вспоминался рассказ Жорика – тот, который выслушала и перевела со звериного Клисса. Ведь поисковик учуял на крыльце ведьминского дома необычный запах, наподобие маскирующего зелья. А эльфам не чужды всякие составы, в отличие от человеческих магов, например.

– Не-е-ет, – повторила я.

Возможно, следовало сообщить о своих мыслях девочкам, но я не успела. Замоталась в этот день настолько, что даже Жорика отправить на смогла.

Правда, не расстроилась. Я же еду во дворец, а там Ясина, и мне достаточно попросить какую-нибудь служанку, чтобы рыженькая заглянула «в гости».

Только до служанки дело так и не дошло...

Глава 17

Эта встреча началась с того, что леди были крайне недовольны. У Идриль сыпь вылезла, а у Талинэ случился страшный зуд.

Обе изрыгали пламя и обвиняли меня, и сперва пришлось защищаться. Потом расспрашивать, чем два последних дня отличались от предыдущих – что ели, как спали и так далее. Был ли в их рационе какой-нибудь аллерген?

Дамы отбрыкивались, кричали, что проблема во мне, и пример Литемели, которая выглядела изумительно, в качестве аргумента не рассматривался.

Они истерили, а потом Идриль упомянула сорт экзотичных орехов, и на грани бешенства оказалась уже я. Нельзя такие орехи во время процедур! И я предупреждала! Раз двадцать повторила на первом сеансе! Проела всей троице плешь!

– Да мы что, помним? – огрызнулась Талинэ.

А Идриль добавила:

– Лорд Лэрил так соблазнительно уговаривал.

Я закатила глаза. Лэрил? Опять?

– Сам он тоже ел? – спросила я хмуро.

Если ещё и у лорда реакция, то я не выдержу. Особенно с учётом того, что ему про орех вроде не сказала, и он, получается, не знал. Не должен был знать.

– Кстати, нет, – вмешалась Литемель. И уже с обидой: – Мы хотели попробовать, но нам не досталось. Пока Лэрил рассказывал мне одну историю, леди Талинэ и леди Идриль съели всё.

Я застонала, понимая, что убрать последствия будет очень сложно. Потом кивнула на диван и приказала:

– Садитесь!

Дамы подчинились, а в моей голове мелькнула крамольная мысль о том, что жить в эльфийском лесу и заниматься только эльфийками не очень-то хочется. Более того, это может быть гораздо хуже, чем Виерленов гнев.

К моменту, когда леди ушли, а в покои вплыл упомянутый лорд, я устала так, словно разгрузила три телеги булыжников. Хотелось упасть в кресло, выпить вина и забыть про работу на пару дней.

Вместо этого пришлось приосаниться и улыбнуться, попутно вспоминая о своих подозрениях и решая, стоит ли включать панику. Думалось, кстати, ужасно, и эльф мою усталость заметил:

– Сложный день? – спросил вежливо.

– Угу.

Лэрил сочувственно кивнул, окинул гостиную взглядом, а потом... мысли он прочёл, что ли? Вышел в коридор и, поймав пробежавшего мимо слугу, распорядился:

– Подайте чай и вина. И побыстрей.

Спустя пять минут мы сидели возле столика, на котором стояли и чайник, и закуски, и лакомства. Ну и бутылка с двумя бокалами.

– Вы позволите? – Лэрил уже отпустил слугу и теперь собирался поухаживать сам.

Я смутилась и стушеввалась. Ведь эльфы – старшая раса, и сведений о том, что длинноухие могут вести себя вот так, в книгах не было. При этом Лэрил уже показал, что ему что-то от меня нужно, и...

Короче, да! Без вина не обойтись!

– Расслабьтесь, Мила, – хмыкнул эльф. – Вы слишком много думаете.

– Да? – пискнула я. – Это так заметно?

Губы дипломата дрогнули в очередной улыбке, вполне себе приятной.

– Расслабьтесь, – повторил Лэрил. Он наполнил оба бокала на треть.

Недолгая пауза, за ней лёгкий перезвон, мой нервный глоток, и жизнь сразу стала немного приятней. Я не опьянела, просто та самая внутренняя пружина начала разжиматься. Или осталась сжатой, но перестала меня волновать?

– Ведьмочки, ведьмочки, – после новой паузы пробормотал Лэрил, – ваше колдовство так удивительно.

Хм. К чему это он?

– Техники уникальны, – продолжил длинноухий. – Зелья, опять-таки, на все случаи жизни...

Мужчина вздохнул и посмотрел пристально.

– А ещё вас луна любит.

Вот это, между прочим, спорное заявление. Мы с лунной постольку поскольку. Уровень наших сил действительно частично зависит от лунных фаз, и зелья мы готовим с учётом лунного расписания, но у нас нет такого культа луны, как у них.

– Насчёт луны это, скорее, к вам, – парировала я.

Лэрил спорить не стал.

– Да, это точно. Кстати, вы помните, что через три дня состоится затмение?

Я помнила, но при чём тут это?

– Знаете, что затмение необычное? – задал новый вопрос Лэрил.

Я кивнула и даже перечислила особенности:

– Очень редкое явление, с частичным парадом планет, который временно перекроет все потоки лунной силы. По расчётам, примерно четверть часа луна будет полностью неактивна.

– Вы так спокойно об этом говорите? – Лэрил вскинул бровь.

– А чего мне волноваться? – я удивилась. – У нас с девочками все зелья, в которых учитываются состояния луны, сварены, а остальное не критично.

– Ведьмы становятся слабее во время затмений, – напомнил ушастый вкрадчиво.

– Не настолько. Речь о частичном ослаблении, которое мало на что влияет.

– Значит, вы и колдовать можете?

– И колдовать, и летать на метлах, и всё что захочется, – ответила я, хотя показалось, что эльф и так знал.

Лэрил улыбнулся опять, и в этот раз его улыбка мне не понравилась. Стало настолько неуютно, что я собралась напомнить о косметических процедурах, ради которых мы встретились, но не успела. Собеседник перебил:

– Мила, я могу попросить вас об услуге? – и тон такой, что любопытство во мне сразу сделало стойку. – Есть один ритуал, который мне очень интересен.

– Что именно?

Эльф долил вина в бокалы. Дождался, когда сделаю новый глоток, помолчал ещё немного, распаляя то самое любопытство, а в итоге прозвучало:

– Нужно кое-что приживить.

Кхм. Кхм-кхм.

Я откинулась в кресле и уставилось скептически.

– Лапки?

– Нет, – Лэрил криво улыбнулся, оценив шутку. – Один артефакт. Предвещающий следующий вопрос: приживить нужно мне.

Теперь в голову полезли мысли неприличного характера, пришлось прикусить губу, чтобы не хихикнуть.

– Это вы после общения с Розы признали меня специалистом? Лорд Лэрил, в тот раз всё вышло случайно. Вживление – вещь очень сложная, там нужны навыки, опыт, дополнительные знания. Я для этого дела не гожусь, вам нужен кто-то другой.

– Например?

Резонный вопрос.

Я задумалась, прикидывала, кого бы посоветовать, но тема действительно сложная. Рекомендацию нужно спрашивать не у меня, а, например, у нашей директрисы – она всё про всех знает и с бывшими выпускницами общается и вообще.

Только он упомянул затмение, а это же неспроста...

– Предмет, который вы хотите вживить, имеет некую зависимость от активности луны? – вслух произнесла я. Тут же покачала головой: – Боюсь, не получится. Вы не найдёте специалиста за такое короткое время.

Теперь эльф не улыбнулся, а оскалился, и по спине побежали неприятные мурашки. Кажется, кто-то считал, что специалиста он уже нашёл.

– Лорд Лэрил, я не...

– Особняк в центре и круглая сумма на банковский счёт, – перебил он. – И я готов лично выкупить ваш контракт у той человечки, если она заартачится, – при упоминании мадам Фокс ушастый безглаголиво поморщился.

За хозяйку стало обидно, а ещё жадность встrepенулась, нетерпеливо потёрла ладошки. Одна проблема – задача слишком сложная, я с таким объективно не справлюсь. Значит, не возьмусь.

– Если хотите ритуал в затмение, то следовало найти ведьму заранее, – выдохнула я.

Сказала и запнулась, осенённая догадкой. Эльфийский лорд просто не мог обратиться к первой попавшейся, да ещё за три дня до события. Выходит, я – внезапный вариант. Ритуал должен был провести кто-то другой.

Я уставилась в оба глаза, и собеседник хмыкнул:

– У меня была ведьма, и была договорённость. Но в дело вмешались обстоятельства непреодолимой силы.

– Какие?

– Она самоотравилась, – произнёс Лэрил недовольно.

Я сначала не поверила, даже переспросила:

– Вы сейчас про Урсулу?

Собеседник кивнул.

Повисла пауза. Я хлопала глазами, а Лэрил давал мне такую возможность. Ждал, позволяя всё услышанное переварить. Потом пояснил:

– Урсула не знала, кто я, но это не важно. Её смерть очень не вовремя.

– А это случайно не вы её... того... прибили, – сорвалось с языка опасное.

Лэрил скривился.

– За кого вы меня принимаете, Мила?

Я скромно опустила ресницы, хотя подозрительность осталась при мне.

– Увы, её смерть – нелепая случайность, – эльф аж зубами от досады скрипнул. – Я был там, видел собственными глазами. Пришёл к назначенному времени, чтобы обсудить предстоящий ритуал, но вместо живой ведьмы обнаружил труп. Урсула очень некстати решила поэкспериментировать с какой-то вонючей жижей и очень меня подвела.

Тут опять вспомнились слова Жорика о замаскированном запахе, и я решила прояснить момент.

Так, на всякий случай.

– Я тоже была у дома Урсулы, но вас не видела.

– Меня никто не видел. Я умею быть незаметным. Да и учуять, – тут он ухмыльнулся, – вряд ли могли.

После такого признания я спросила в лоб:

– Вы скрывали запах?

– И его тоже, – не смутился эльф.

А я решилась на новый вопрос, чисто из любопытства:

– Леди Талинэ и остальные знают?

– Не имеют ни малейшего понятия. – Лэрил опять наполнил бокалы и расслабленно развалился в кресле. – Зачем им это? У них и без того проблем полно.

Прозвучало так, будто проблемы леди и остальных участников дипмиссии – нечто отдельное, обособленное, не имеющее никакого отношения к Лэрилу. Словно этот несвежий мужчина эльфийской наружности вообще не при делах.

– А у вас проблемы какие-то отдельные? – не выдержав, уточнила я.

Вновь оскалился, а в ответ...

– Какая умненькая, проницательная ведьмочка.

– Мы не любим, когда нас называют ведьмочками, – я скрестила руки на груди.

– Конечно-конечно.

Он сделал очередной глоток, и я услышала новое признание:

– Задачи нашей дипломатической миссии, безусловно, важны, но время нашего визита неспроста совпало с затмением. Мы здесь потому, что в эльфийских лесах ведьм нет, а мне нужна ведьма. Никто другой не способен сделать то, что я хочу.

– И поэтому вы так интересуетесь нашим племенем? Настолько, что даже познакомились с Рози Шион?

– Да. Я не думал, что юная выпускница, отправленная в приграничную глухомань, может оказаться полезной, но оказалось, что не зря потратил время. Ведь благодаря Розе я узнал о вас.

Я оптимизма не разделяла.

– Урсула могла погибнуть и раньше, – сказала, намекая, что запасной вариант тоже следовало искать заранее.

– Не учёл. Мы, эльфы, практически бессмертны и порой забываем, что кто-то может умереть.

Я выдала натянутую улыбку и развела руками.

– В любом случае я ничем помочь не могу.

Чистейшая правда, по идее, грустная, однако эльф не расстроился.

– А если я окажу вам помощь? Дам знания, благодаря которым у вас точно всё получится?

Знания? О чём это он?

– Одну минутку. – Ушастый поднялся и направился к тумбе, где оставил пухлую папку, с которой явился.

До этого момента я думала, что в папке документы, а Лэрил вытащил опять-таки пухлый, завернутый в кожаную обложку большой блокнот.

– Это что? – с опаской спросила я.

Не сказал. Просто подошёл и впихнул книжку мне в руки. Перевернув первую страницу, я нервно вздохнула – книжка принадлежала Урсуле.

- Урсула была практиком, очень опытным, - сказал Лэрил, посерьёзнев. - В её записях есть схема, посмотрите.

Смотреть не хотелось, но я заглянула. Действительно схема, действительно подробная, и расписаны такие мелочи, о которых я даже не догадывалась. Только проводить ритуал я по-прежнему не собиралась, о чём и попыталась сказать:

- Лорд Лэрил...

- Просто посмотрите, - перебил собеседник. - Внимательно. Посмотрите и скажите, там всё?

Я неохотно подчинилась. Самой было любопытно - где ещё такое увидишь? Особенно с учётом того, что книжку Лэрил, по ходу, выкрал. Теперь нужно придумать, как её изъять, ведь это имущество ведьмы. Неэтично воровать у мёртвых, да и опасно.

- Мила, там всё? - спустя несколько долгих минут повторил вопрос эльф.

Мои глаза впивались в схему и надписи с превеликой жадностью. Я нашла целых три огреха в собственной схеме и понимании... Пусть признаваться опять-таки не хотелось, но ответила я честно:

- Да.

- Значит, вы сможете провести ритуал? - не вопрос, скорее констатация, и самодовольная улыбка в финале.

Чуть не назвала представителя старшей расы ослом - за упрямство и тупость. Ведь схема - это прекрасно, но практического опыта она не добавляет. Нет, шанс сделать всё правильно есть, и немалый, даже с учётом того, что речь об артефакте, а их вживлять сложнее, но...

- Нет. Я не рискну.

Я расслабилась, отложила книгу и потянулась к бокалу.

- Мила, для ритуала всё уже готово, - продолжил упорствовать ушастый. - Есть всё, кроме зелья, но оно, как утверждала Урсула, готовится просто. Даже место уже подготовлено.

Тут я посмотрела вопросительно. Место? Очень интересно. Мы ведь в городе, здесь с местами для ритуалов сложно.

- Я арендовал особняк с отдельным садом, - пояснил Лэрил. - По периметру растут деревья, вокруг высокий забор.

Думаю, скажи Лэрил о какой-то жизненной необходимости вроде излечения от смертельной болезни, я бы поверила и согласилась. Отразись в его глазах не мольба, но хотя бы просьба, тоже смягчилась, но... Высокопоставленный дипломат требовал. Давил железным кулаком, вплющивая меня в кресло. Напирал.

- Можно посмотреть на артефакт? - вопрос из чистого любопытства.

Ответ оказался несколько неожиданным:

- Нет, Мила. - Эльф бросил взгляд в окно, где уже стемнело и мерцали звёзды. Луна тоже появилась. - Артефакт увидишь в затмение.

Переход на «ты» не покорибил, это была ерунда в сравнении с вот таким «добровольным решением». Чудненько. Может, ему ещё ноги помассировать и полы в личных покоях помыть?

Но хамить вслух я, конечно, не стала. Улыбнулась примирительно и озвучила:

- Лорд Лэрил, я не согласна. Это слишком рискованно.

- Ты справишься, - он тоже улыбнулся и подался вперёд.

Когда мужчина потянулся к моей руке, я не среагировала. Позволила собеседнику завладеть моими пальцами, не чуя подвох. Однако стоило эльфу прикоснуться, как по коже заскользил этакий тонкий изумрудный стебелёк, сходный с живой татуировкой.

Не успела я и рта раскрыть, как стебелёк расплылся, превратившись в сложный испещрённый множеством символов узор, и исчез.

Ведьминская сущность резко встала на дыбы, душу охватила паника.

- Что это было? - рывкнула я. - Что вы сделали?

- Ничего особенного. - Эльф отпустил руку и отодвинулся. Спокойный, даже равнодушный. - Но в особняк ты придёшь и сделаешь то, что я хочу.

Я уставилась исподлобья. Дурацкое заявление, но просто так подобными фразами не бросаются. Он что-то сделал. Что-то, что мне уже очень и очень не нравилось.

- Впрочем, можешь не приходить, - продолжил собеседник. - Только понимаешь... мы, эльфы, практически бессмертны, и следующее такое затмение по нашим меркам довольно скоро. Я, если что, дождусь. Зато ты...

Он по-прежнему излучал подчёркнутое спокойствие, но пауза всё равно получилась зловещей. Меня провоцировали на нервный вопрос - «что случится?», однако я продолжала молчать, в итоге он сказал сам:

- Всё очень просто, Мила. Не проведёшь ритуал - умрёшь. А рассказать о моей печати, попросить помощи, не сможешь.

Я всё-таки не выдержала:

- Уверены?

Лорд Лэрил кивнул.

Глава 18

Первая мысль – схватить бутылку и треснуть промеж острых ушей как следует. Но я ясно понимала, что ударить не успею – Лэрил изворотливей и сильнее. Более того, он ждёт этот удар.

Вторая и куда более неприятная мысль – эльф сильнее во всех смыслах, в том числе в магическом. Ведь я ведьма! А на ведьм магия не действует! Чтобы поставить магическую печать, нужно влить столько силы, что и вообразить страшно. Но Лэрил поставил, и значит...

– У вас же нет магии, – выдохнула я. – Она у вас не задерживается, утекает слишком быстро.

Брови гада удивлённо подпрыгнули, и сообразил он не сразу.

– Ах, ты про это... Скажем так, в плане магии мои дела обстоят гораздо лучше, чем у остальных.

– За счёт чего?

Он хмыкнул и развёл руками, явно не собираясь отвечать.

– Это из-за артефакта, который вы хотите приживить? – озвучила я внезапную догадку.

Мужчина опять-таки не ответил, а мои кулаки зачесались с новой силой. Я сидела и понятия не имела, что сейчас делать. Может, устроить скандал?

Лэрил вряд ли наврал про запрет на слова, но разорваться на весь дворец этот запрет не помешает? Я раскричусь, призову стражу, они примчатся... и что дальше? Я сумею объяснить? Хотя бы пантомимой? Подать хоть какой-то знак?

Короткая пауза, вздох, и вывод – даже если смогу, всё бесполезно. Лэрил – важная эльфийская шишка, которую принимают с почестями и в лояльности которой заинтересованы, а кто я? Обыкновенная ведьма.

Между мной и эльфийским посланцем пропасть, чью сторону выберет стража – понятно. Меня в лучшем случае признают невменяемой и отправят в казённую лечебницу поправлять здоровье. А из лечебницы я ничего уже сделать не сумею.

Впрочем, раз Лэрилу так нужен ритуал, он меня, вероятно, вытащит, но что будет дальше? Хорошего точно ничего.

Нет, прямое сопротивление сейчас невыгодно, но что остаётся?

– Это низко, – сообщила ушастому я.

– Я предлагал по-хорошему, – опять-таки не смутился эльф. – Ты не согласилась. Сама виновата.

Виновата? Я?

– А вы не боитесь, что...

– Ничего не боюсь, – перебил Лэрил ровно. – И по-прежнему верю в твоё благоразумие. Ты молода, красива, у тебя вся жизнь впереди, и умирать ради какого-то глупого упрямства точно незначит. Гораздо разумнее сделать то, что просят, получить вознаграждение и жить в удовольствие. Ты сейчас злишься, но, когда остынешь, твоё мнение изменится.

Хотелось прошипеть, что ничего не изменится, но я сдержалась.

– Вот видишь, – улыбнулся лорд Лэрил, – уже делаешь шаги в правильном направлении.

– Да пошёл ты! – рявкнула я.

Вскочила. Развернулась и помчалась на выход, бросив все зелья и саквояж в придачу.

– Книгу заberi, – окликнул Лэрил, чем вверг в ступор.

Я не споткнулась, но почти.

– Книгу? – Я остановилась и обернулась. Голос прозвучал зловеще. – Вы отдадите мне книгу? Но что если я покажу её кому следует? Открою на странице с описанием ритуала, и...

– Никому ты её не покажешь, – с прежним спокойствием заявил ушастый. – Ведь тогда возникнут вопросы, или ещё хуже – книгу конфискуют, и ты останешься без схемы, то есть не сможешь выполнить моё условие. Значит, точно умрёшь.

Я скрипнула зубами. Всё правильно. Всё до омерзительного логично! Я ведь действительно не хочу умирать и не стану лишать себя шанса на выживание. Вот только...

– А где гарантии, что вы не убьёте меня после того, как закончится ритуал?

Эльф поморщился с таким видом, мол, за кого ты меня принимаешь? За мелкого шулера? Но я была куда худшего мнения об этом шантажисте и предположить могла любую низость.

– Перед ритуалом я дам клятву, – сказал Лэрил нехотя.

– Почему не сейчас?

Миг, и он улыбнулся:

– Видишь, ещё один шаг в правильном направлении. Ты не согласна, но уже торгуешься.

Я чуть на пол не сплюнула.

Подошла, схватила со стола наследие Урсулы и, подумав, всё-таки направилась к своим склянкам. Практически смела всё в саквояж, чтобы не вызывать лишних вопросов – ведь всегда эти средства забирала, верно?

Во-вторых, записи Урсулы нужно спрятать, а саквояж подходит лучше всего.

– Чудесная ведьмочка, – прокомментировал Лэрил. – Благоразумная!

Угу. Радуйся, смертник. Вот вернётся наш архимаг, и...

На этой мысли я опять запнулась, и к Лэрилу разворачивалась теперь очень медленно. Очень-очень. Мне думалось об особом фоне, который есть у любого ритуала, и о надзорных мероприятиях, которые проводит Министерство магии, особенно перед всякими затмениями. А ещё о Морисе – вредном, но крайне наблюдательном. Вернее, самом наблюдательном маге из всех.

Добавить сюда неограниченные полномочия, высокий статус, который позволяет не робеть перед всякими послами, и картина становится совсем уж подозрительной.

– Проблемы в дальней провинции... Те, из-за которых Морис отсутствует в столице... Ваших рук дело?

Я всё-таки не верила, когда спрашивала, но...

– Твою проницательность да в правильное русло, – на физиономии Лэрила отразилась высшая степень самодовольства. – Умница, Мила. Догадалась.

И после паузы:

– Ты далеко пойдёшь, если выживешь.

Я выживу. Сделаю всё для этого. А вот вы...

Вообще-то, я добрая, и даже слишком, но сейчас достало. После признания в подстроенных неприятностях для Мориса, моя ярость достигла пика, желание проредить эльфийскую шевелюру затмило весь мир.

Но я же ведьма! Выдираaniem волос мы, само собой, не брезгуем, но обычно предпочитаем другие методы. Вспомнив, чему учили на занятиях по самообороне, я выпрямилась и, покачивая бёдрами, приблизилась к Лэрилу.

Изящно наклонилась и промурлыкала томно:

– О, вы такой соблазнительный!

Пока эльф переваривал эту неадекватность, сунула руку в карман и бросила в гада щепотку чихотного порошка.

Миг. Я отскочила, а Лэрил замер, судорожно втягивая воздух...

Ещё секунда, и покои содрогнулись от мощного:

– А-а-апчхи!

Мелочь, а приятно. Ещё приятнее, что порошок самый ядрёный, ведь он предназначался не кому-то, а Виерлену, а для Виерлена только лучшее. Как месть на случай новых необоснованных обвинений.

Чтобы понимал, зараза белобрысый, что с ведьмой шутить нельзя.

– А-а-а...пчхи! – Лорд вскочил, утончённое лицо покраснело. – Ты... Апчхи!

Угу. Я.

Крепче сжав ручку саквояжа, я развернулась и помчалась к выходу. Просто на ладони Лэрила начало формироваться нечто, напоминающее боевой пульсар. Хорошо, что очередной чих концентрацию сбил.

– Апчхи! Убь...

Я не выдержала и захихикала. Это он ещё не знает, что порошок не смывается и будет действовать минимум неделю. На первый взгляд мелочь, но именно мелочи портят нашу жизнь сильнее всего.

К покоям, где проживали Яся с верховным, я летела быстрее ветра. Ворвалась без стука, вбежала в гостиную и начала наворачивать круги.

Выглянувшая из кабинета Ясина сперва не поняла, потом задала логичный вопрос:

– Мила, что случилось?

– Ничего! – воскликнула я. – Всё прекрасно!

– Шутишь? – рыженькая подозрительно прищурилась.

– Всё великолепно, замечательно, – отрапортовала я. – Лучше и не может быть!

На самом деле я хотела сказать другое. Пыталась выдавить из себя имя Лэрила, объяснить про ритуал и шантаж. Но с языка срывалось вот это – оптимистичное, но бесконечно далёкое от выражения моего лица и тона.

– Мила, кто тебя так разозлил? – Яся приняла мои «прекрасно» за иронию. – Опять Виерлен?

Тут я снова хотела сказать: нет! Лорд Лэрил!

Но вместо этого...

– Конечно Виерлен. Кто же ещё?

Пауза, и я против воли продолжила:

– Он ужасен и охмурять его невыносимо. Ещё немного, и он меня соблазнит, понимаешь? Я голову рядом с ним теряю, не могу оторваться от его губ!

Уж кто, а Яся поняла. Её ответная улыбка была такой, что я разозлилась ещё больше. Мало того, что эльфийское заклинание мешает сказать о шантаже, так оно ещё и разбалтывает лишнее. Принудительно озвучивает то, в чём боюсь признаться даже самой себе.

– Поздравляю, Мила, это любовь, – вздохнула Ясина.

– Мне такая любовь не нравится! – А вот это было сказано уже добровольно.

Яська пожала плечами и окончательно перешла из кабинета в гостиную.

– Я тоже не люблю терять голову, но когда всё происходит обоюдно, это очень приятно.

От её менторского тона я насупилась.

– О том, что он ужасный хам, спорить не буду, – продолжила подруга, – но ты ему точно нравишься. Даже не так... Мне кажется, Виерлен в тебя влюблён.

Я закатила глаза и заодно вспомнила, как девчонки общались с Виером у гостиницы.

– Что он вам наговорил?

– Да ничего особенного, – Ясина поморщилась. – Просто показал своё воспитание. К сожалению, оно на нуле.

Я хотела пристать, разузнать как следует, но здесь и сейчас охмурение отошло на задний план, имелась проблема посерьёзней. Заклинание Лэрила не позволяло говорить о ритуале, в этом случае с языка срывалось нечто совсем другое, зато я смогла ответить на пару вопросов о Виерлене – то есть поговорить на нейтральную, не связанную с Лэрилом тему.

– Яся, спроси о чём-нибудь ещё.

– В смысле? – не поняла рыженькая.

– О чём-то кроме настроения и Виера. – Мне хотелось проверить свои возможности. Пощупать, так сказать, горизонт.

Яся хмыкнула и кивнула на кресла. Потом позвонила в колокольчик, призвав служанку и распорядившись подать чай. Это приглашение напомнило недавнее распивание вина с эльфом, и меня аж передёрнуло.

– Мила? Что-то не так? – удивилась подруга.

Сказать правду заклинание опять не позволило.

– Всё в порядке.

– А почему лицо такое, будто тебя сейчас стошнит?

– Просто с животом что-то, и нервы шалят.

Яся в эту очередную ложь поверила и, усевшись в соседнее кресло, действительно сменила тему:

– Как твой амулет? Ты с ним уже освоилась?

– Не знаю. Наверное, – я вздохнула. – Летала несколько раз вполне успешно, но я не понимаю, зачем мне это нужно. Я ведь не помешана на полётах, мне всегда хватало метлы.

Ясина кивнула.

– А мне огненные пульсары очень нравятся. Только я пока боюсь тренироваться, жду Мориса. Хочу получить в министерстве разрешение посещать полигон.

Я вообразила Мориса, который помогает невесте разобраться с огнём и увеличить меткость удара, и...

– Я бы на месте верховного не рискнула.

Рыженькая посмотрела хитро, словно у неё уже есть неоспоримые аргументы.

– Хотя запрещать, пожалуй, ещё опаснее, – подумав, резюмировала я.

Яся фыркнула, а через миг посерьёзнела:

– Есть кое-что ещё. То, что действительно нужно обсудить. Я воспользовалась доступом к личной библиотеке Мориса, хотела уточнить кое-какие сведения о Лунном храме, и знаешь, что отыскала?

– Книжку с эротическими историями? – спросила я с надеждой. Просто устала от ужасов, хотелось чего-нибудь другого, из другой, как говорится, оперы.

– Нет. Хроники, которые оставили о Лунном храме маги.

Я глянула недоумённо.

– Хорошо, давай по-другому. – Ясина откинулась назад и сложила руки на груди. – Напомни-ка, как был разрушен главный оплот ведьминской силы?

– Враги, – ответила я, не моргнув. – Нападение варваров-грабителей, которые хотели завладеть сокровищами, но не знали, что главные реликвии – это ведьминский круг и сама сила.

– Угу, это наша версия. По крайней мере именно так сказано в наших учебниках. А в варианте магов всё иначе. По их версии, храм был разрушен из-за ведьмы-прорицательницы, которая была известна на весь материк и к которой приходили буквально все.

Про ту знаменитую прорицательницу я, кстати, читала. Только к чему клонит Яся, было по-прежнему не ясно.

– Мм-м?

– Она напророчила что-то не то, – пояснила Ясина. – И не тому! И тот, кто приходил к ней за предсказанием, разрушил храм.

У меня глаза округлились – ну ничего себе...

– В хрониках нет имени, но этого человека, или не человека, называют величайшим из магов.

Я нахмурилась, перебирая в уме список этих «величайших». Просто в каждую эпоху кто-нибудь да отличился, и каждый требовал признать себя самым великим. То есть великих магов как собак не резанных, и кого подозревать?

– А ещё в хрониках говорится, что ни одна ведьма при разрушении не пострадала, – добавила рыженькая внезапно.

– Выходит, разрушитель храма... был миролюбивым?

– Не хотел убивать ведьм? – выдвинула встречную версию Яся.

Я подумала и продолжила мысль:

– Или причина не в нём? Или ведьмы разбежались раньше, чем он до них добрался? Мы же быстро бегаем, а?

Ясина пожала плечами. Мы обе замолчали – интересная ситуация. В нашей версии разрушение храма – дань жадности варваров, а маги утверждают, будто виной всему предсказание.

А ведь с тех пор с предсказаниями у ведьм как-то не очень. Этот дар проявляется настолько редко и слабо, что можно сказать не проявляется вообще.

– Ладно, – когда молчание затянулось, выдохнула я. – Что нам это даёт?

– Да ничего, просто интересная нестыковка, – помедлив, ответила Яся.

И после новой паузы:

– И ещё... я в академию написала. Сообщила про холм и развалины.

Я немного напряглась.

– Но мы же как бы не в курсе, что там на холме? Мы ведь там как бы не были?

– Мы не были, – сказала рыженькая. – Поэтому и к письму в академию отношения не имеем. Директриса и старшие сами разберутся, придумают, что наврать. Наше дело – сообщить.

Снова вспомнился Морис, и... Ой, да какая разница? Верховный разозлится, но визит ведьм сейчас не самое страшное.

Кстати, ловушку для Мориса подстроил Лэрил, – хотела сказать я, а изо рта вырвался кашель.

– Подавилась? – спросила Яся участливо.

Нет. Подавится тот, кто решил сделать меня своей марионеткой. У меня целых три дня, чтобы решить проблему, и я не отступлюсь!

Вернувшись в салон, я упала на кровать и принялась листать записную книжку Урсулы. Надеюсь на какую-нибудь подсказку, на что-то, что поможет, но увы.

Ещё размышляла о том, как иронична жизнь. Я считала смерть Урсулы убийством, а оказалось – несчастный случай, зато неподозрительный эльф превратился в настоящего злодея. Причём злодея, наделённого огромной магией, в то время как у остальных представителей посольства магии нет.

От бессилия и грусти хотелось пинать пол, но я держалась. Думала, думала... а когда настигло озарение, прямо-таки подпрыгнула:

– Жорик! Иди сюда!

– Укугум? – раздалось из лотка. Зверёк отвлёкся от туалетных дел и уставился недоумённо.

– Давай быстрее, и ко мне, – уточнила распоряжение ведьма.

Зверюга фыркнул и подчиниться не пожелал.

Покинув лоток, он принялся носиться по комнате и склонять к совместным играм. Мне было ну совершенно не до этого, а главное – у меня же родился план противодействия злодею, а он...

– А ну-ка ко мне! – шипела я. – Жорик! Совесть! Я тебя на пирожки пушу...

Обладатель серо-серебристой шкурки не впечатлялся, но я девушка ловкая – я его изловила. А

поймав, принялась тыкать в титульную надпись на записной книжке, в имя Урсулы. Сама пыталась произнести это имя вслух, а заодно имя Лэрила, но ничего не получалось.

Практика показала: я не могу пооткровенничать даже с Жориком! А надпись Танкин помощник не понимал. Точнее, не желал фокусировать на ней свой взгляд.

После часа борьбы я сдалась и начала пробовать все способы. Написать про шантаж и заклинание, спеть об этом и даже нарисовать – словно я не ведьма, а пещерный человек.

Итог – ничего. Заклинание оказалось слишком мощным, блокировало любые попытки. Например, на рисунке вместо антропоморфных фигур получались палочки и точки. А писала я то же самое, что и говорила – то есть что угодно, кроме правды. Кроме того, что способно меня спасти! С песней тоже увы.

– Ы-ы-ы! – взывала я. Потом вспомнила, что за окном глубокая ночь, остальные обитатели дома спят, и прикрыла рот ладошкой.

Пометалась по комнате и легла с мыслью, что утро вечера мудреней.

Только гениальная идея пришла не с рассветом, а гораздо позже. Но не это главное. У меня всё-таки появился реальный шанс спастись!

Глава 19

В глубь центрального городского парка я пробиралась крадучись. Вернее, сначала полетала над верхушками деревьев, потом приземлилась в подходящем месте, деактивировала амулет и отправилась пешком.

Моя осторожность была связана с тем, что магические патрули по случаю грядущего затмения действительно усилили. Плюс парк после недавних событий с участием Яси хоть как, но охранялся.

В тот раз сотрудники Министерства засекли Ясю, когда она призывала здесь хранительницу, и не сразу поняли, что ритуал невинный. Этой пасмурной ночью я пришла сюда с той же целью – поговорить с Поганией Болотье.

Весь минувший день я была настолько нервной и взвинченной, что меня даже побочка не тронула. Большая коробка вкуснейших шоколадных конфет, которую передал Виерлен, тоже осталась незамеченной – в смысле съела и не заметила. И только в финале прочитала карточку от кого.

Хотелось плакать и одновременно убивать, но лишь до тех пор, пока не пришла идея про Поганию. После этого я превратилась в леди Сосредоточенность. Ничто! Даже удар тараном не собьёт с пути!

И вот я здесь, в утопающем во тьме зловещем парке... Поляну я выбирала тщательно, столь же внимательно рассыпала специальный блокирующий порошок и расставляла свечи. Страх не было, ведь между мною и духом будет защитный круг и, следовательно, причинить вред Поганка не сможет.

Дальше – дело техники. Я не смогу сказать о проблеме, но думать о ней никто не запрещал.

Произнося слова призыва, я нервно жмурилась. Волновалась, хотя отлично понимала: учитывая любовь Хранительницы к копанию в чужих мыслях, Лэрил – длинноухий труп!

Ведь смех смехом, но таких издевательств, как печать, в которой, кроме прочего, зашито заклинание на смерть, древняя ведьма не спустит. Пусть нашим хранительницам нет особого дела до проблем смертных, но тут однозначный перебор.

Бесконечная минута тишины, потом в центре круга словно что-то лопнуло. Закружилась лёгкая рубиновая дымка, а когда туман сгустился, из него появилась для начала трость.

Призрачное, увенчанное набалдашником древко вонзилось в землю, уже после этого явилась непосредственно Погания. Платье на леди было опять-таки старинным, но уже другим, да и шляпка от предыдущей отличалась.

Поганка выглядела так, словно пришла с какого-то праздника. С некоего торжества.

Я робко улыбнулась с надеждой на хорошее, а ведьма...

– Что? – рыкнула Погания раздражённо. – Что ещё?

Лэрил! – мысленно возопила я. – Он меня заколдовал! Хочет использовать в своих потенциально злых целях, и обещал убить, если не исполню его волю!

– Мила, – Погания как будто яд сейчас сцеживала. – Что случилось? Зачем ты меня позвала?

– Да просто так, без причин, – сорвалось с языка. Заклинание, чтоб его!

Полупрозрачные глаза резко сузились, а ноздри опасно затрепетали.

– Это не то, о чём вы... – Моя попытка объяснить превратилась в жуткий кашель. Одно сплошное «кхе-кхе-кхе».

Стало совсем неудобно, но не настолько, чтобы позабыть о собственной миссии. Я кашляла и усиленно думала о ситуации с Лэрилом. Даже картинки в памяти воскрешала: вот мы сидим, а эльф хватает, и по коже ползёт зелёный стебелёк...

– Я не поняла, – выпрямилась Погания. – Это что такое? – И с особой интонацией: – Ложный призыв?

По спине прокатился неприятный холодок, по телу побежали мурашки. Я испугалась настолько, что даже кашлять перестала! И воскликнула:

– Леди Погания, не ложный! У меня отчаянная причина!

Пауза, и встречный вопрос:

– Только не говори, что эту отчаянную причину зовут Виерлен.

Я не сказала. Вообще молчала – стояла и продолжала усиленно думать: Лэрил, Лэрил, Лэрил! Будь я магом-менталистом, уже бы все щиты в округе пробила! Но Погания... она просто не смотрела мои мысли.

Точно знаю, что не смотрела. Ведь зайти настолько далеко, чтобы исказить даже их Лэрил не мог. Не мог! На подобное не хватит силы и мастерства никому!

– Мила, я жду, – Поганка Болотная опять начала раздражаться.

– Вы могли бы прочита... – и снова жесткий приступ кашля. Да будь проклят этот эльф!

– Ми-и-ила...

Погания совершила нечеловеческий манёвр. Вот она в центре круга, а вот в долю секунды оказалась у его края, перед самой защитной чертой, так, что между нами осталось лишь несколько сантиметров.

– Ми-и-ила... такие шутки неприемлемы! Думаешь, у меня дел других нет? Только приходить сюда и слушать твоё мычание?

У-у-у! Да не виноватая я!

– Погания, миленькая, у... меня какие-то ужасные проблемы с волосами. Я ухаживаю за ними, как обычно, применяю щадящую сушку, делаю укладку, а они...

– Ш-ш-ш...

– И гардероб весь износился. Точнее, вышел из моды. Вроде полный шкаф платьев, а надеть нечего.

– Мила! – У Погании аж клыки проступили, и я отшатнулась.

Но гадкое заклинание Лэрила продолжало блокировать, и с языка слетала невероятная чушь:

– Зелье тут поставила вариться, а оно не той консистенции. Я всё по рецепту добавляла, триста раз проверила, а вязкость не та, и хоть умри. Я побежала к мадам Фокс, спрашиваю: вы где эту смесь корней покупали? На распродаже просроченных товаров? А она мне...

– Хватит! – рывкнула на весь парк хранильница.

Хлопок, и полупрозрачная леди исчезла вместе с тростью и шляпой. Ну и свечи погасли, показывая, что ритуал завершён.

Пару минут я стояла молча, а потом взвыла. Не разрыдалась, но была очень к этому состоянию близка. Я пинала и свечи, и колдовской порошковый контур, и ветки, и мелкие камни. Вот как так можно? Почему Погания такая непроходимая дура? Ведь всякий раз только тем и занимается, что в мысли лезет, а сегодня? Ничего!

И это при том, что всё совершенно очевидно. Дураку ясно, что без веских причин вызывать никто не будет, а неадекватное поведение – признак чего-то особенного. Чего-то, что должно насторожить и вызывать интерес.

А что сделала хранильница? Обругала и исчезла! Но самое неприятное, что все духи очень злопамятные, и, если выживу, мне за этот «ложный» призыв ещё и влетит.

– Выживу... – Я всё-таки всхлипнула и некультурно вытерла нос рукавом.

Теперь, в этой хмурой темноте, ситуация показалась поистине катастрофичной. Неужели у меня нет шансов выбраться из эльфийской ловушки? Выходит, Лэрил был в своих прогнозах прав?

Тут подумалось о разнице в возрасте и опыте. Нашла с кем спорить. Лэрил – политик и интриган с многовековым стажем, а мне недавно исполнилось двадцать. Причём лет, не столетий!

Я молода. Вернее, слишком молода, чтобы тягаться. Значит, придётся сделать, как хочет эльф? Уступить и надеяться, что ритуал пройдет как надо и меня не убьют после приживления? У-у-у!

Я принялась собирать свечи в сумку, а в голове творилось что-то ужасное. Мысли превратились в кашу, вся решимость улетучилась, желание разрыдаться становилось всё сильнее.

Но я шмыгала носом и держалась. Не дожждётся, я всё равно что-нибудь придумаю. У меня ещё целых два дня в запасе. Вернее, полтора – ведь уже послезавтра ночью меня ждут в каком-то

арендованном особняке.

Петляя по узкой тропинке между тёмных деревьев, я размышляла о том же. Шла, хлопала носом и злилась. А ещё сомневалась: может, не стоило отказываться от предложения Лэрила так рьяно? Ведь согласись я провести ритуал, он бы не применил заклинание, не пошёл на шантаж.

Что дальше? Наверное, я действительно могла сказать «да», ведь ничего противозаконного ушастый не требовал. Вживлять предметы в тело не запрещено, проблема лишь в сложности процесса.

Но, видя, как действовал Лэрил, готова спорить, что меня бы в любом случае наградили каким-нибудь заклинанием «гарантии» с тем же функционалом – например, смерть за неявку. Клятву молчания он бы тоже взял.

Второй момент – проблемы для Мориса. Станет ли индивид, который планирует что-нибудь невинное, избавляться от архимага? Точно не станет.

Значит, я поступила правильно. Вдруг эльфийский дипломат вообще замыслил какое-то масштабное злодейство? Или всё для личной выгоды? Или тут что-то ещё?

Поворот тропинки, небольшая поляна, густые кусты и выход на широкую, мощёную аллею. Но не успела я шагнуть под свет фонаря, как рядом прозвучало:

– Ну наконец-то...

Сердце резко подскочило к горлу, я сама тоже подпрыгнула и завизжала. Вскрикнула, хотя уже видела – передо мной Виерлен.

Чуда не случилось, стража из засады не выбежала. Будь блондин грабителем-убийцей, пришёл бы мне сейчас невесёлый конец.

– Да тише ты, – буркнул объект охмурения, ковыряя оглушённое ухо.

– Ты что тут делаешь? – выдохнула я ошалело.

Пауза, меня окинули пристальным взглядом и заявили:

– Жду тебя, разумеется.

Сразу вспомнилось то злосчастное уличное кафе, и я вернула Виерову фразу:

– Ты за мною следил?

В действительности, у меня и мысли не было. Я ещё не успела осознать, что случайно столкнуться в огромном парке, да ещё под фразу «ну наконец-то», никак нельзя. Так что ответ мужчины стал настоящим открытием:

– Да.

Несколько секунд я стояла и пялилась, переваривая услышанное. После пережитого испуга голова работала плохо. Всё работало плохо. И ноги тряслись!

– Но зачем? Почему? – удивилась я.

Потом подумала и возмутилась:

– По какому праву?

– Да не кричи ты. – Виер ловко обвил рукой мою талию и потянул к парковым воротам.

А я возмутилась ещё больше – он подглядывал, как общаюсь с Поганией? Но это очень интимный процесс!

– Ты... – недобро процедила я.

– Следил, – повторил Виерлен, – но в парк за тобой не углублялся, поэтому понятия не имею, какой ритуал ты там проводила. Я, по большому счёту, не очень люблю шпионить и считаю, что существуют моменты, когда нужно побыть одному.

Я поверила, но не слишком.

– Откуда тогда знаешь, что я проводила ритуал?

– Ну а зачем ещё ведьмочке лететь в парк ночью? – блондин хмыкнул.

– А может, я там с любовником встречалась?

Серые глаза недобро сверкнули, и это было неожиданно приятно. Настолько, что я даже передумала высказывать мужчине свои «фи».

Полминуты мы молчали, потом Виер громко клацнул зубами и приказал:

– Не шути так больше.

Стало ещё приятнее, аж уголки губ к ушам приклеились. Однако радость не позволила забыть о главном:

– Так по какому поводу слежка?

– Я не следил, а присматривал, – тут же изменил показания подозреваемый. – Увидел, как ты покидаешь салон мадам Фокс, и отправился за тобой.

– Почему?

– Понимаешь, Мила, есть небольшая проблема... Ты общаешься с эльфами, а они... такие твари, от которых лучше держаться подальше. Особенно от этих, – слово «этих» он подчеркнул, – эльфов. И от Лэрила в том числе.

Я аж споткнулась. Эльфы? Лэрил? Виер сам произнёс имя моего обидчика, и...

– Только не говори, что очарована, – продолжил Виер. – Чуши про то, что эльфы благородные, честные, тоже не надо.

Виер, миленький! Я и не собиралась!

Сказать не могла, поэтому схватила мужчину за руку и уставилась огромными глазами. Ну пожалуйста, разгадай мои мысли! Хотя как-нибудь! Хотя намёк улови!

Из всего происходящего спутник понял лишь то, что веду себя странно.

– Что с тобой? – спросил, хмурясь.

Ы-ы-ы!

– Эльфы прекрасны лишь тогда, когда им самим выгодно. – Виерлен потянул меня дальше по дорожке. – В остальном, они столь же мелочны, как и люди. Знаешь, смешно сказать, но в последнее время мне начинает казаться, что именно ведьмы – вершина магической эволюции. Разумеется, среди вас тоже встречаются разные, но...

Виер замолчал, а я поняла, что ничего не понимаю.

Это было признание в любви к нашему племени? С чего бы вдруг?

Впрочем, не важно. Какая разница, если тут Лэрил со своей мерзкой магией и угрозами?

– В городе сейчас небезопасно, – продолжил объект, подлежащий уже не охмурению, а вразумлению. – Скоро затмение, а это особенное время. Тот, за кем я охочусь, по идее, должен воспользоваться моментом, но я до сих пор не понимаю...

Дальше шли такие мысли вслух, разговор не предназначенный для моих ушей:

– Я вижу лишь один вариант, но он безумный. Для этого варианта необходима ведьма, но нужно быть самоубийцей, чтобы рискнуть. Хотя если сила его примет, то... да, дальше возможно разное. Но это в случае, если он наконец собрался присвоить силу. А если нет...

Слушая всё это, я едва не лопнула от желания высказаться. Затем решила попрыгать, чтобы удивить поведением и привлечь внимание, но...

Видимо, лорд Лэрил гениален. Я слышала про магию, которая умеет подстраиваться под обстоятельства, но никогда не сталкивалась. Зато здесь и сейчас ощутила сполна.

Я не смогла. Просто не смогла проявить неадекватное поведение – заклинание запретило не только разговоры, но и движения. С точки зрения жертвы – ужасно, а с точки зрения магии – потрясающе. Надеюсь, лорд Лэрил единственный, кто умет такое плести!

Вместо криков и хождения на голове, я продолжила покорно сопровождать Виера к парковым воротам.

– Ладно, не важно, – выдохнул блондин. Лицо стало жёстким, даже пугающим. – Я его в любом случае достану. Достану и... – Виер сжал кулак, словно ломая чью-то шею.

Мы вышли из парка и пешком направились к «нашему» кварталу. Мой спутник молчал, поскрипывая зубами, а я мысленно подвывала, глядя на луну.

Когда добрались до салона мадам Фокс, я активировала амулет и, послав Виеру воздушный поцелуй, взлетела к собственному окошку. А перешагнув подоконник, задалась новым вопросом принципиальной важности: как сделать так, чтобы Виерлен проследил за мною в день затмения?

И ещё – ведь то «мерзкое животное», на которое Виер охотится, это Лэрил и есть?

Весь следующий день прошёл под лозунгом: «Мила, успокойся». Я не сумела объяснить мадам, почему мне срочно требуется выходной, поэтому пришлось принимать клиентов, мазать их всевозможными составами и всячески развлекать.

Я говорила и улыбалась, а собственное настроение становилось всё более мрачным. Успокоиться не получалось, и чем дальше, тем чаще в моей голове звучало: «Соппротивление бесполезно, это провал».

В обеденный перерыв я воспользовалась паузой и занялась изучением схемы. Даже достала собственные конспекты, чтобы ещё раз сравнить что не так. Схемы совпадали, но имелись нюансы, одним из которых, кстати, было психоэмоциональное состояние ведьмы.

Урсула сделала пометку: «В настроении сосредоточенности и спокойствия эффект ниже, этому колдовству нужна дополнительная подпитка. Любые эмоции – радость, страсть, гнев».

В памяти, конечно, сразу всплыла мерзкая Роза. При вживлении лапок я была не просто зла, а в настоящей ярости! Кстати, может, Лэрил именно для этого применил ко мне заклинание? Чтобы разозлить?

Очередная попытка оправдать эльфа могла состояться, но мешала информация о Морисе и высказывания Виера. Лорд Лэрил – та ещё сволочь, это очевидно, вот только что я могу?

К вечеру настроение окончательно сдохло, потому что вывод был один: всё действительно бесполезно. Если утром я ещё бунтовала, то теперь к умершему настроению добавилось нечто похожее на смирение. Видимо, мне придётся сделать то, что требуют. До Погании я не достучалась. И до Виерлена, судя по всему, не достучусь.

Потом в голову полезли мысли о шансах на выживание, и стало ещё грустнее. Эльф обещал награду, но это ничего не значит, умные (а в уме Лэрила я не сомневалась) свидетелей не оставляют. Добавить сюда тот факт, что мы будем в каком-то непонятном особняке, а о моём визите в этот особняк никто не знает, и...

– У-у-у! – не выдержав, горько прокомментировала я.

Второй сверхнеприятный момент – опять активизировалась побочка. Я грустила, а колбы взрывались одна за другой.

В личных запасах протухли ещё пять флаконов, а в комнате, отданной под мою лабораторию, обнаружилась плесень – причём живая, явно подъевшая каких-то эликсиров.

В общем, жесть.

Зато в финале трудового дня явился Виерлен с предложением прогулки. С собою блондин принёс поводок с ремешками и на моё удивление ответил:

– Это для Жорика. Шлёвка.

Я покосилась с сомнением – шлёвка у хорька уже была, и он её, мягко говоря, не любил.

Увидав подарок Виера, Жорик ожидаемо встал на дыбы.

– Фрр! Угу! Р-р-р! Ш-ш-ш! – дарителя посылали в самых дурных выражениях.

– Повозмущайся ещё, – не впечатлился Виерлен.

Жорик показал зубы и попробовал удрать, но Виер проявил невероятную ловкость. Лично изловил зверя и прямо-таки запеленал в эти ремни.

Через пару минут обладатель серо-серебристой шкурки смирился. Забежал по холлу, закугумкал и потянул нас к двери.

- Ну что, идём? - спросил Виерлен галантно.

Я кивнула. Взяла объект охмурения под локоть и в очередной раз поймала себя на мысли, что жить-то хочется.

А ещё хочется шоколадку и любви.

Глава 20

Виерлен рассказывал увлекательную историю, а я шагала рядом и хмурилась. Просто при взгляде на скачущего впереди Жорика стало очень жаль, что при последнем визите во дворец не взяла хоряка с собой.

Зверь тогда сладко спал, и я уехала без него, а будь Жорик рядом, всё могло сложиться иначе. Он мог либо спасти меня, покусав Лэрила, либо запомнить стратегическую информацию и выступить свидетелем.

Ещё мог... да хотя бы на туфли эльфу нагадить. Хотя как-нибудь отомстить!

– Мила, ты меня слушаешь? – позвал Виерлен, и я кивнула.

В самом деле слушала, но одновременно вела трудный бой – пыталась не провалиться в свой пессимизм.

За минувший день грустные мысли так надоели, что в какой-то момент я искренне разозлилась – сколько можно мучиться? Допустим, я не выживу, и что дальше? Сидеть и киснуть? Вариант, конечно, но, может, стоит заняться чем-то другим?

Когда впереди показалась кондитерская лавка, я усилием воли отодвинула свои печали и, вспомнив о важном, сказала:

– Хочу шоколадку.

Виерлен посмотрел недоверчиво.

– А ещё сладкую вату и орешки в меду, – добавила я.

Тут он даже притормозил, чтобы глянуть предельно пристально.

– Всё настолько плохо?

– В каком смысле?

– С твоим настроением. Ты вчера была грустная, да и сегодня какая-то не такая.

– Всё отлично, а после шоколада с орешками станет ещё лучше, – я улыбнулась и хлопнула ресницами.

Мужчина поколебался, но всё-таки повёл к лавке. Там мои глаза прямо-таки разбежались, и итогом посещения стал огромный, доверху набитый вкусностями пакет.

– Когда девушка собирается съесть столько сладкого, это не к добру, – пробормотал Виерлен. Какой он, однако, в вопросе девушек опытный.

– Возможно, – я кивнула.

– Мила, просто расскажи, что случилось. Я разберусь.

Да если бы я могла!

Чтобы не сболтнуть чего-нибудь продиктованного заклинанием, я прикусила язык и выловила из пакета большой сливочный батончик. Интересно, а как Виерлен отнесётся ко второму моему желанию? Ведь, как умирающая, я имею право на всё?

Мы продолжили наше бесцельное шествие по городу. Теперь я жевала, а Виер опять пытался развлекать. История действительно была занимательной, и я слушала, но, как и в прошлый раз, не слишком внимательно. Я пыталась решить проблему – куда деть Жорика? Заходить в салон не хотелось. Ещё меньше хотелось брать хоряка с собой.

– Мила, ты здесь? – прозвучал хмурый вопрос.

Я опять-таки кивнула.

Уже открыла рот, чтобы предложить догулять до агентства Танки, где можно предпринять вторую попытку вернуть зверя хозяйке, но тут мы повернули и буквально нос к носу столкнулись с Уолтрисом.

Мой коллега проживал не в салоне, а отдельно. Он снимал квартиру в городе и, увидев нас, аж подпрыгнул.

– Мила? Жорик? – радостно воскликнул Уолт.

Я не поняла.

Второй непонятный момент – хорёк заукугумкал и устремился к Уолтрису как к родному.

Нет, я-то заметила, что в последние дни коллега проявляет к зверю повышенный интерес, ответная симпатия Жорика тоже была заметна, но всё равно странно.

– Господин Виерлен, – Уолтрис наконец заметил и третьего нашего участника. Окинул компанию взглядом и, придя к каким-то выводам, попросил: – Мила, а можно я погуляю с твоим хорьком?

Поворот был неожиданным. Пусть Жорик у нас зачарованный и всё прочее, но я насторожилась. Были уже прецеденты.

– Тебе зачем? – спросила подозрительно.

– Кхм... – Уолтрис нервно оттянул пальцем воротник.

Он снова стрельнул глазами по сторонам, отдельно покосился на Виера, а в итоге шагнул навстречу и сказал, сильно понизив голос:

– Зелья, с помощью которых можно сделать внушение животным, запретили. Знаешь?

Я, разумеется, знала.

– При чём тут это?

– Есть одна девушка, – Уолтрис потупился, – а мы с Жориком вроде как договорились.

Я чуть не выронила пакет.

Виер тоже слышал и посмотрел на моего коллегу как на пациента психиатрической лечебницы:

– Ты хоть представляешь, как этот зверь кусается?

– Силу укуса мы с Жориком тоже обсудили, – не смутился Уолт, – и он меня, кажется, понял. Понял, что нужно куснуть чуть-чуть.

Хорёк заукугумкал, будто подтверждая слова. Он в принципе выглядел сейчас очень разумным – глазки блестели, шёрстка лоснилась, вибриссы шевелились.

– Чуть-чуть? – Виер аж воздухом поперхнулся. И уже мне, с претензией: – А так было можно?

Я пожала плечами, цепляя на лицо маску невинности. При желании всё можно, но давай обсудим это позже?

– Пожалуйста, тише, – взмолился Уолтрис. – Девушка совсем рядом. Мы неожиданно встретились, а тут и вы с Жориком... Какая удача. Замечательное стечение обстоятельств.

– Для кого удача, а для кого и не очень, – огрызнулся Виерлен, явно намекая на предмет Уолтрисовой симпатии.

– Я не вижу другого способа с нею сблизиться, – теперь у Уолтриса даже уши покраснели.

Виерлен хмыкнул и заявил:

– На месте девушки я бы тебя послал.

Коллега промолчал, однако по лицу легко читалось: ты не на её месте, поэтому успокойся и не мешай решать проблему.

А ведь для меня такое стечение обстоятельств тоже было удачным. Вот только...

– Точно не обидишь зверя? – спросила я, опасно щурясь.

Поклялся. Заверил в лучших намерениях и пообещал три комплексных массажа. Последнее привело Виера в совсем уж неожиданную ярость. Пришлось буквально впихнуть шлёвку в руки Уолтриса и бежать.

Через несколько минут, когда вспышка такого приятного гнева миновала, я предложила повернуть обратно, ну а на подходе к гостинице призналась:

- Виер, есть важный разговор. Приватный. Мы можем поговорить в твоём номере?

Мой голос прозвучал крайне серьёзно. Я боялась собственных намерений, но ещё больше боялась их выдать. Вдруг Виерлен откажется со мной «говорить»?

- Какая тема?

- Приватная, - повторила я со вздохом.

Он заколебался, словно почуяв что-то недоброе. Но в итоге я услышала:

- Да, разумеется.

И мы свернули к гостинице. Теперь главное не струсить, потому что пугливые мурашки по спине всё-таки бежали.

Первым, кого мы встретили в гостинице, был господин Олар. Хозяин отирался возле дежурного портё и уставился изумлённо, а я состроила непроницаемое лицо.

Следующей, возле самой лестницы, на выходе из служебных помещений, встретила мадам Фокс. Уж не знаю, по какому поводу мадам заглянула в гостиницу, но она бывала тут часто, поэтому ничего особенного.

Вернее, ничего особенного для меня, а работодательница удивилась сильно...

- Мила?

- Добрый вечер, - ответила я вежливо, и на этом, собственно, всё.

Мы с Виером отправились дальше, наверх, к знакомой двери. Коридор был пуст, но у самого номера перед нами внезапно возникла Элеонора. При виде нашей ищущей уединения парочки у моей спасительницы случился нервный ступор.

Пара секунд на осознание, и Эля завращала выпученными глазами, посылая сигнал, что пора остановиться, иначе - катастрофа. Стало совсем неловко, но объяснить, что всё в порядке, а решение посетить номер Виерлена принято верхним мозгом, я не могла.

Поэтому пришлось подавать ответный знак лицом!

Сначала я крепко-крепко зажмурилась, а потом расцвела широкой, нарочито бодрой улыбкой. Такой оптимистичной, что Эля сразу догадалась.

Её реакция? Меня признали дурой. Глупышкой, которую с лёгкостью облапошил первый попавшийся мужик.

Эля осуждала, однако взывать к моему разуму уже не собиралась. «Таким, как ты, хоть кол на голове теши», - вот что читалось в её глазах.

Когда мы вошли в номер, выяснилось неприятное - Виерлен наш обмен сообщениями заметил...

- Что это было? - спросил он подозрительно.

- Эля считает, что юной невинной девушке не стоит оставаться наедине с тобой, - я вздохнула и заблокировала дверной замок.

Финал фразы нарочно выделила и лукаво улыбнулась, когда Виер процедил:

- Со мной нельзя, а с кем можно?

Одна скромная, ничуть не склонная к провокациям ведьмочка невинно пожала плечами.

- Мила, - прорычал объект охмурения.

Как он, однако, быстро заводится. Вот уж не думала, что этот роскошный, уверенный в себе мужчина настолько ревнив.

Виер утратил бдительность, а мой страх дошёл до верхней точки. Я сейчас познавала смысл выражения «и хочется, и колется». Мне хотелось, очень, но моральные принципы не позволяли... предлагать себя.

Не позволяли, и всё!

Поэтому я решила, что мы ограничимся поцелуем.

Отставив пакет со сладостями на столик, я скользнула навстречу шипящему Виеру. Привстала на цыпочках и, прикоснувшись пальцем к его нижней губе, спросила удивлённо:

– Ты пользуешься помадой?

Обманный манёвр сработал, объект замер в непонимании.

– Какой ещё помадой?

Хотелось ответить – воображаемой! – но я уточнять не стала. Вместо этого опять привстала и прильнула к его губам.

Секунда, и меня закружил вихрь. Стремительный, обжигающий и невероятно сладкий. Виерлен очнулся от своего ступора и тут же перехватил инициативу. Теперь именно он целовал. А ещё держал, крепко прижимая к собственному телу, и от ощущения этой близости мои девичьи принципы рассыпались в прах.

Его язык вытворял чудеса, а горьковатый аромат парфюма обволакивал, словно заключая в смертельную ловушку. Дополнительный капкан, призванный лишить жертву воли. Впрочем, я и сама этого хотела. Очень хотела. Примерно так же, как жить.

Я отвечала на каждое прикосновение, каждый вздох, а когда осознала себя лежащей на застеленной ещё кровати, вяло подумала о том, что поцелуями дело всё же не ограничится. Но страха не было. Всё правильно. Лучше так. Лучше сейчас, ведь, вероятно, это последний мой день.

При мысли о Лэриле кровь вскипела яростью. В следующий миг Виерлен перевернулся, усадил меня сверху и спросил хрипло:

– О чём думаешь?

– Ни о чём, – солгала я.

Только вспышка гнева от Виера не укрылась, и...

– Правда?

– Готова поклясться на сборнике лучших ведьминских рецептов, – ответило заклинание.

А мне стало грустно. Можно не беречь эту рану? Можно мы займёмся чем-нибудь другим?

Мои пальцы ловко пробежали по мужской шее, спустились к пуговицам рубашки. Тот факт, что глаза Виера из серых стали чёрными, не смущал, но когда я справилась с рубашкой и прикоснулась к коже, а там, под кожей, мелькнула очередная серебристая змейка, я вздрогнула.

– Что-то не так? – хрипло спросил Виерлен.

– Всё хорошо.

Увы, мужчина так не думал. Он смотрел с прокурорским вниманием, потом прозвучало:

– Ты соблазняешь меня потому, что я тебе нравлюсь? Или с каким-то корыстным умыслом?

Ну здрасте, приехали.

– Мила?

Я возмущённо засопела, стремительно теряя все неприличные желания.

– Просто расскажи, почему ты сейчас со мной, – потребовал Виерлен. – Только правду.

– Я всегда говорю правду.

– Да неужели?

Под его кожей пробежала новая змейка, а за ней ещё одна, а следом... их были сотни. Всполохи слились в силовые полосы, как тогда, при медитации, и я ахнула от неожиданности. А Виер схватил мою руку и крепко прижал к одной из полос.

– Повторяю вопрос. Мила, почему ты со мной?

И вот чудо, вместо очередной оптимистичной чуши с языка сорвалось:

– Потому что мне страшно! Меня шантажирует и хочет убить эльф!

Пауза. Три удара сердца, и... нет, полосы не погасли. А Виерлен не растаял дымкой, сбегая из собственной постели от проблемной девицы.

Мы остались в прежней позе – он на кровати, я на нём.

– Та-ак, а подробнее?

Виер отпустил мою руку, а я нервно сглотнула, понимая: меня только что принудили открыть правду. Но самое невероятное заключалось в другом. Стоило опять прикоснуться к полосе, как я поняла, что могу говорить что угодно.

Всё, что захочу!

– Меня шантажирует и хочет убить эльф, – повторила уже по собственной воле, и мир не рухнул.

Интересно, как такое возможно? Не обрушение мира, разумеется, а деактивация заклинания?

– Виерлен, почему... – выдохнула я и замолчала. Сама догадалась. Вариант-то, по большому счёту, всего один.

Причина, как бы банально ни звучало, крылась в соотношении сил магов. Более сильная магия может подавлять слабую – это факт и одновременно мелочь, потому что проблема в другом.

Я – ведьма, на меня магия не действует, а если она подействовала, значит, заклинание было запредельной мощности. Магия Лэрила была сверхсильной! Настолько, что у меня даже мысли не возникло искать другого, превосходящего мага.

Нет, будь в столице верховный, я бы, вероятно, проверила и эту идею, но Морис отсутствовал. А Виерлен... Я знала, что он сильный, но не настолько же? Хотя... если вспомнить тот фокус в «Подбитом лебеде» и установленный в той же ресторации артефакт...

Я взвыла, но душой себя не назвала. Могла ли я догадаться? В целом да, но это, учитывая мутность Виера, был не очевидный ход.

– Мила, – кое-кто начал раздражаться, – какой именно эльф? Что случилось?

Глубоко вздохнув, я прижала к телу Виера и вторую руку тоже, и с удивлением обнаружила, что изумрудный узор с печатями проявился.

Какое счастье.

– Лорд Лэрил. Он хочет, чтобы я прижила ему какой-то артефакт.

Я помолчала и продолжила:

– Изначально приживлять должна была Урсула, но она умерла, и, кажется, её смерть была всё-таки случайной. По крайней мере Лэрил утверждает, что не убивал, и я верю. У него не было причин убивать.

Я подумала и добавила:

– Впрочем, убийцей может оказаться кто-то другой. Например, ты?

Виер выждал несколько секунд, и губы расплылись в коварно-мечтательной улыбке.

– Нет, я ведьму не трогал.

– Но как тогда вышло, что ты был в том районе, да ещё выглядел так, словно с кем-то дрался? – хмуро уточнила я.

Мне правда было интересно, и Виер мучить не стал, ответил сразу:

– Я преследовал тварь, за которой охочусь.

Тварь? Серьёзно?

Я тут же нахохлилась. Понятно, что сама спросила, но о какой твари можно рассуждать, когда здесь Лэрил с непонятными злодейскими планами?

– Поймал? – спросила вежливо, чтобы закрыть тему.

– Разумеется нет, – Виерлен хмыкнул. – Тварь хитрая, изворотливая, с великолепной маскировкой... Мои слабые стороны ей тоже известны, а мне теперь известна её личность. Приятно, что я мыслил в

правильном направлении. Именно Лэрила я и подозревал, и именно за Лэрилом приехал сюда.

Всё. Я запуталась.

– Виер, о чём речь?

Собеседник сверкнул новой улыбкой и вместо ответа уставился на мою руку – ту, которая с узором. Я полагала, что он сейчас изумится, ведь заклинание невероятное, а Виер развеселился ещё больше:

– Вот, значит, как?

– Что смешного? – не поняла я.

– Узор знакомый. Угадай, кто показал Лэрилу это уникальное плетение?

У меня аж рот... от возмущения приоткрылся. Что-что? Так это не Лэрил, а Виерлен – причина моих страданий? В смысле не научи Виер эльфа, всё было бы хорошо?

– Печать молчания, – начал перечислять белобрысый, – печать смерти... – он пригляделся к какому-то мелкому символу на периферии, и... – О, да тут и печать подчинения?

Захотелось ущипнуть его, и больно. Чтобы прямо очень! На глаза тут же попался незащищённый панцирем мускулатуры сосок, и я даже потянулась к нему, но в последний момент решила, что злиться буду потом. Не сейчас.

– Что это означает? Какое ещё подчинение?

– Лэрил отдал тебе некий приказ, и если ты не выполнишь приказ добровольно, то сработает «подчинение». Ты всё равно сделаешь то, что велено.

– А как же печать смерти? Лэрил сказал, что я умру, если не подчинюсь его воле.

Тут Виер ткнул в другой совершенно незнакомый мне символ.

– Отложенное действие. Ты сначала выполнишь приказ, а уже потом умрёшь.

Попытка отодвинуться, вскочить с кровати и забегать по комнате была прервана осознанием – если разорву контакт с силовыми линиями, снова превращусь в подчинённого заклинанию попугая.

– Значит, Лэрил собирается убить меня в любом случае? – процедила я, подхваченная волной злости.

– Нет. В случае добровольного и качественного выполнения возложенных на тебя обязательств, плетение исчезнет, – Виер кивнул на какую-то витиеватую дугу.

Я взвыла, причём в голос. Потом вспомнила о важном и спросила:

– Ты можешь убрать плетение?

– Да, но тогда Лэрил почувствует, по крайней мере при встрече.

Секунда замешательства, и я выпалила:

– Так пусть чувствует!

Виерлен посерьёзnel и отрицательно качнул головой.

– Мила, давай с самого начала? Ты расскажешь всю историю, в подробностях, а потом решим, что делать.

Нормально вообще. Я тут на крючке у негодя, а он...

– Хорошо. Но ты сам тоже расскажешь. Я хочу знать, какое ты имеешь отношение к этой истории и что происходит. И почему Лэрил, если он твой враг, до сих пор живой.

– Я расскажу, Мила, – ответил мужчина с улыбкой. Тут его глаза снова начали темнеть, а температура тела повышаться... – Только не в постели. Потому что в такой позе я мыслить не способен, а ты пока ещё девственница...

– При чём тут моя невинность?

Виер шумно вздохнул, но его настроение буквально зашкаливало.

- При том, что с тобой нужно медленно, аккуратно, а я во взвинченном состоянии. Если настаиваешь, то, конечно, обещаю вести себя прилично, сделаю всё максимально нежно, но...

Мои уши превратились в два факела, щёки - в раскалённые горелки.

- Я смогу говорить, не прикасаясь к твоим силовым линиям?

Виерлен потянулся к изумрудному узору и легко выдернул из него одну нитку.

- Теперь сможешь. Остальные части заклинания тоже теперь не работают, зато отпечаток силы останется. Лэрил, в случае встречи, даже не догадается. Почует собственную силу и решит, что всё хорошо.

Встреча? Он серьёзно? Хотя...

Глава 21

Я стояла в достопамятной ванной, смотрела в большое зеркало и уговаривала свои щёки пылать не так ярко. Только уговоры не помогали, как и холодная вода.

Зато с остальным я справилась: платье выглядело прилично и совсем не помято, причёска тоже – локон к локону. Словно это не я несколько минут назад барахталась в постели с мужчиной, готовая... ну, объективно говоря, на всё.

– Мила, – прозвучало из-за двери. – Ты скоро?

Я состроила жалобную гримасу.

– Я уже оделся, – добавил Виерлен. – Уже готов.

– Угу, – буркнула я смущённо.

Мы разделились, чтобы привести себя в порядок, и вот я здесь, а он там, и дверь между нами. Собравшись с силами, я бросила последний взгляд на зеркало и вышла в спальню. Виер ждал, прислонившись плечом к стене.

– Что так долго?

Я предпочла промолчать, ведь вопрос-то риторический.

– Только не говори, что раскаялась в своих желаниях, – улыбка Виера была запредельной и соблазнительной. Намекал на мою недавнюю активность, едва не приведшую к интиму? Вот же гад.

– Каких ещё желаниях?

Я посмотрела с искренним непониманием, идеально изображая амнезию. Улыбка Виерлена немного притухла, глаза сузились.

– Ладно, ведьмочка. Пойдём.

Он подставил локоть, и я отказываться не стала. Вот так, рука об руку, мы покинули номер и спустились в гостиничный холл. Виер решил, что предстоящий разговор требует более свободной обстановки и предложил модное ночное кафе неподалёку от центра.

Я про это кафе только слышала, и... да, согласилась. Почему нет?

Спускаясь в холл, подвохов не ждала, и тем внезапнее оказалось новое столкновение с Оларом, мадам Фокс и Элеонорой. Все трое стояли у стойки и живо что-то обсуждали. Увидав нас, вся компания очень удивилась.

– Как, уже? – выдохнула моя работодательница недоумённо.

Господин Олар метнул в Виера насмешливый взгляд, а Эля... с великим сочувствием посмотрела на меня.

Щёки? Они вспыхнули с новой силой!

Конечно, следовало промолчать, но... Вечер сегодня нервный, вот я и сказала:

– Да мы не для этого туда ходили!

Все сразу сделали вид, будто их тут не стояло. Померещились они нам! Особенно Олар со своей насмешкой более сильного самца.

– Кхе-кхе, – Виерлен заметно посуровел, но на этом общение закончилось.

Мы вышли на улицу, спустились по ступенькам, и...

– Может, полетаем? – неожиданно предложил блондин.

Вечер уже превратился в ночь, на чёрном бархате неба мерцали звёзды, луна напоминала блин с одним неровным краем. Но суть не в этом. Я нахмурилась и уставилась непонимающе. Я в курсе, что некоторые маги владеют левитацией, но как-то не замечала у них особой любви к полётам.

– Полетаем, – сказал Виер уже утвердительно, обнял за талию, и мы взмыли вверх.

Раз, и всё. И никаких заклинаний, кстати! Сначала я решила, что он полетел просто так, без всяких

магико-вспомогательных средств, но, когда обернулась, увидела за спиной призрачные серебристые крылья. Они мерцали и словно тянулись к луне.

К своему амулету я обратилась инстинктивно. Благодаря ему могла не висеть на руке у мужчины, а держать баланс и лететь с комфортом. Но это опять-таки не главное.

– Кто ты такой, ты мне тоже расскажешь, – буркнула я в Виерово ухо.

В ответ поймала насмешливое:

– Может быть.

Кафе оказалось нетипичным, оно располагалось прямо на крыше одного из самых высоких зданий. Часть пространства была накрыта разноцветным куполом, а вторая находилась под открытым небом – мы выбрали столик именно там.

Сделали заказ, выпили по бокалу лёгкого вина, и Виерлен щёлкнул пальцами, возводя вокруг столика прозрачную стену, защищающую от прослушки.

Закрыв на секунду глаза, откинулся на спинку стула, и я услышала:

– Это произошло очень давно, Мила. Настолько давно, что даже не вспомнишь. Я был молод и даже не наивен, а глуп.

Глупый Виерлен? Очень любопытно. Я подалась вперёд, готовая впитать каждое слово...

– Я только-только входил во взрослую жизнь, стремился увидеть и познать этот мир. Путешествовал, общался с разными расами, и в какой-то момент мой взгляд остановился на светлых эльфах. Они казались интереснее других. Старшая раса, утончённые, мудрые, замороженные силой моей магии. Почти идеальные. Лучшие из всех.

Одно из королевств я посещал особенно часто. Со временем там появились приятели, я учился принципам эльфийской магии, экспериментировал с собственными силами и смеялся, когда старшие родственники говорили, что нужно быть осторожнее.

Я пренебрегал этой осторожностью, потому что... – Виер шумно втянул воздух, словно признать было непросто: – ...хотелось искренности, Мила. Не только преклонения перед силой, властью или богатством, но и бескорыстного, честного отношения.

Я тоже вздохнула. Покосилась на бутылку того самого лёгкого вина, и Виерлен намёк понял. Снова наполнил наши бокалы и, сделав небольшой глоток, продолжил рассказ:

– Всё было хорошо. Я жил среди эльфов, гулял по эльфийским лесам, пил эльфийское вино... Шли столетия. Я вырос, набирался опыта, моё отношение к жизни менялось. Я успел повидать многое, и предательство в том числе, но моё отношение к эльфам оставалось неизменным. Я им верил. И когда наступили сложные времена, когда чёрные орки начали выжигать священные леса, я не смог остаться в стороне.

В решающей битве, когда объединённое эльфийское войско вступило в бой с ордами орков, я тоже участвовал... Шансы были почти равны, но в ключевой момент орки вытащили козырь. Я до сих пор не знаю, в каких глубинах они отыскивали того монстра, но при взгляде на чудовище даже я дрогнул. Оно отдалённо напоминало дракона, но какого-то уродливого, будто мёртвого.

Непропорциональный, с гнилыми зубами, слезающей шкурой и тошнотворным запахом. Худшей вони я в жизни не встречал.

Судя по тому, что я видел, орки держали монстра в плену и морили голодом. Потом выпустили, сняли ограничительные колодки, и зверь ринулся на нас. Он рвал нашу пехоту как мясо, лучшие эльфийские маги оказались бессильны, в рядах воинов началась паника, и это при том, что эльфы – воины бесстрашные.

– И ты вмешался? – встряла я, не выдержав.

– Да, – ровно ответил очень невесёлый Виерлен.

Новый глоток, и...

– Я пошёл на зверя. При моей силе предполагалось, что это будет несложно, но задача оказалась невыполнимой. Моя магия почти не наносила урона, словно мы... знаешь, странно прозвучит, но словно мы из разных миров и разных магических систем. Я бил, а он держал удар. Раз за разом! Конечно, я пришёл в ярость. Я поклялся самому себе, и всё-таки добил чудовище, но отдал слишком много. Я знал, чего мне будет стоить последний удар, но был убеждён, что союзники и друзья помогут.

– И что произошло? – прошептала я.

– Я отдал почти всё, вычерпал себя полностью, и моя сила раскололась, Мила. Я победил, но оказался без сознания и совершенно беспомощным.

– И что они сделали? – Слушать молча было прямо-таки невыносимо.

Собеседник нарочито бодро оскалился.

– Когда я очнулся, обнаружилось, что части моей силы просто нет.

– Как это? – Нет, я не поняла.

Виер взял короткую паузу. Я могла бы подумать, что он собирается с силами, но это было нечто другое, какое-то личное переживание.

– У магов почти всех рас есть резерв, – взялся объяснить Виерлен, – он находится в теле и неотделим от носителя. Такой резерв можно опорожнить, но не вынуть. То же самое с силой. А у меня... Основа, сердце моей силы, выглядит немного иначе. Внешне это похоже на большой кристалл, и в критических состояниях кристалл можно извлечь. Частично или целиком.

В этот раз я промолчала. Не стала лезть со своими вопросами. Сидела и смотрела, как под тонким шёлком его рубашки разгораются силовые полосы... Этот рассказ явно вызывал в Виере много эмоций.

– В той битве я вышел за рамки своих возможностей, я надорвался. Моя сила раскололась, а некто, кто был близок ко мне и знал особенности, ситуацией воспользовался. Полагаю, он бы забрал всю силу, если бы смог.

– С ума сойти, – беззвучно пробормотала я.

– Когда я очнулся и понял, что произошло, то пришёл в ярость. Я наказал предателей как мог, лишил их нашего благословения. Я знал, кого наказывать – мой гнев обрушился на племя, которое я когда-то так любил, на одно-единственное королевство. Но это была ещё одна ошибка.

Я нервно сглотнула:

– Почему?

– Мне следовало подождать. Накопить хоть немного сил и уже потом мстить, а я ударил сразу. Это снова привело к потере сознания, и на этот раз самой серьёзной. Я впал в беспамятство на очень... очень долгий срок.

За столиком повисла тишина, нервная и тягучая. Виерлен молчал, а я не торопила и уже знала, о каком королевстве речь.

Наконец я решилась на вопрос:

– Очень долгий срок – это сколько?

– Столетия, Мила.

– Получается, часть своей невероятно долгой жизни ты...

Собеседник кивнул и горько усмехнулся.

– И... где именно ты «спал»? – Я понимала, что прозвучит нелепо, но мне действительно было интересно. А ещё неприятно. Если он лежал в отключке, а вокруг плавали всякие Идрили с Талинэ, потрясая своими прелестями, то... средство для выпадения ресниц и бровей кому-нибудь подарю.

– Я спал в родных чертогах. Меня забрали, когда ощутили, что я на грани смерти.

Родных. Чертогах. У-у-у! Виерлен, так кто же ты такой?

– Я очнулся не так уж давно. Вернулся в сознание в уверенности, что сила уже утрачена. Но стоило спуститься на землю, и стало понятно: она где-то здесь, не присвоена. Это был всего миг, ощущение, подобное дымке, но его хватило. Тот, кто похитил осколок моей силы, так и не сумел его использовать. И охота началась.

Я поняла не всё, но решила отложить выяснение деталей на попозже.

Здесь и сейчас спросила о насущном:

– Вор – это Лэрил, правильно? А тот загадочный артефакт и есть осколок? Но ты не знал, что похититель Лэрил?

– Всё верно, – Виер улыбнулся, – я не знал.

Стало и грустно, и тоскливо, и... как-то предвкушающе, что ли. Я ещё не разобралась во всей истории, но желание придушить Лэрила становилось всё нестерпимей.

– Я понимал, что осколок где-то рядом, только не мог его почуять. Вор был осторожен. Он не обращался к силе ночью, когда мои возможности выше, не трогал её в полнолуния. Я мог бы учуять и днём, но Лэрил, судя по всему, использует нечто экранирующее. Хранит осколок за очень сильным экраном.

Я нахмурилась, задумалась...

– Ты не знал, что вор – Лэрил, но ты же определил потенциальный круг похитителей? Почему не пришёл к эльфам и не потребовал? Почему не разнёс весь их лес?

Мне подарили новую улыбку.

– Я требовал. Бывшие друзья, включая, кстати, и Лэрила, клялись, что у них ничего нет, и на коленях умоляли о пощаде. А разнести... сил на тот момент не хватало. Сейчас тоже не хватит – дворец эльфийского владыки хорошо укреплён, да и в самом лесу много сюрпризов. Столько силы я ещё не накопил.

Я кивнула и снова потянулась к бокалу.

– Поэтому ты занялся «охотой»? Ты пытался выследить вора, чтобы найти похищенное?

– Именно. Я выслеживал и ждал, когда вор совершит ошибку. Когда снимет экран ночью. Либо днём, но дольше, чем на несколько секунд.

– А зачем ему эти секунды? – снова не поняла я.

– Подпитка, Мила. В осколке огромная магия, которую, если знать что делать, можно впитать. Наполнить свои резервы под завязку, насытить любое заклинание, за несколько секунд получить невероятную мощь.

Я опять задумалась.

– Ты лишил эльфов благословения, и это подорвало их магию. Но ты мог вычислить того, кто, невзирая на это, по-прежнему силён?

Тут вспомнился тот случай с Клиссиным «пеньком», ну и наложение блока на меня, конечно. Эльфийские леди были немощны, зато Лэрила буквально распирало от энергии.

– Я пробовал. Но Лэрил действовал очень осторожно, даже в те периоды, когда не подозревал о моём присутствии рядом. У меня не было прямых причин подозревать именно его. Но он всегда являлся подозреваемым номер один.

Кстати, о присутствии!

– А сейчас Лэрил знает? – спросила я. – Знает, что ты в городе?

– Возможно. Но в целом, я сделал всё, чтобы меня не заметили. Включая глубокую маскировку собственной силы.

Слова сопровождалась хищной улыбкой, и возникло ощущение, что я не до конца понимаю то, в чём мне сейчас признались.

Однако зацепилась за другое. «Сделал всё»? А как насчёт того происшествия в «Подбитом лебеде»? Виер же не только магию там применил, он в принципе устроил такой переполох, что даже до Торсиваля дошло.

Я сказала об этом вслух, и Виер пожал плечами.

– Я был тогда сдержан.

Одна юная ведьмочка поперхнулась вином. Сдержан? Серьёзно? А в состоянии несдержанности тогда что? Взрыв планеты?

Ну и главный вопрос: во что я влипла? Непонятный, древний, искушённый во многих вопросах... И

как такого охмурять?

Думать об охмурении было страшно, и я решила поднять другой вопрос:

– У Лэрила есть источник силы, но ему показалось мало, и он решил приживить этот источник себе?

Виерлен поморщился.

– Я много размышлял об использовании осколка. Мысль о полноценном присвоении этой силы казалась дикой, а само присвоение невозможным. Нашёлся лишь один вариант, который теоретически – я подчёркиваю, теоретически – может обеспечить слияние.

– Ведьминский ритуал?

– Да.

Визави замолчал, а я хлебнула вина и попробовала соединить все полученные сведения.

– Маги тоже умеют приживлять разные объекты, но это не то. Если воздействовать магией на магический артефакт, результат непредсказуем. Ведьмино колдовство – другое дело. Это не магия, а значит, никаких возмущений магического характера не будет. То есть в случае артефакта, ведьма приживить может, а маг или магианна – нет.

Виерлен кивнул.

– Твоя сила связана с луной, – констатировала я. – Осколок находится в экранируемом состоянии. Если убрать экран, ты почувешь свою силу, придёшь за ней, и мало Лэрилу не покажется. Следовательно, чтобы вживить осколок нужно, для начала, избавиться от твоего чутья, а это...

– Надёжно скрытая луна, – улыбнулся уголками губ Виерлен.

В отличие от Элеоноры, он меня душой не считал!

– Обыкновенного затмения тут мало, – подхватил тему блондин. – Необходимо усиленное, чтобы и ближайшие, самые важные звёзды оказались скрыты. Тогда я не почувю. Более того, эти несколько минут я буду совершенно бессилен. У меня не будет магии. Вообще.

В этот раз я не подавилась, успела проглотить вино раньше.

Бессилен? Он?

– Сила осколка тоже будет заблокирована, и осколок, опять-таки, не сможет оказать сопротивления при вживлении в чужое тело, – Виерлен явно решил пополнить мой арсенал знаний о нетипичной магии. – Шансы на благополучный исход очень велики. Но это всё, повторюсь, теория.

– А после вживления? После того, как затмение закончится и осколок вернётся в обычное состояние?

– Без понятия. Сила может признать нового носителя, а может и отторгнуть. И в любом случае после вживления приду я...

– Ты почувешь, да?

Виер снова кивнул.

– Чужая или нет, но я почувствую, и дальше опять возможны варианты. Самый вероятный – схватка. Только, если сила примет Лэрила, кто кого убьёт – неизвестно. Осколок очень большой. Больше того, который остался у меня.

Голова закружилась, захотелось упасть в обморок. Не хочу даже думать о том, что случится, если Виер восстановит полную силу. Вернее, не если, а когда...

– Ты побледнела, – отметил мужчина. – Чего испугалась?

– Твоей мощи, – я зачем-то сказала правду.

Ухмыльнулся, потом улыбнулся...

– Уж тебе-то точно бояться нечего.

Теперь в памяти всплыла встреча с Уолтрисом, невинное предложение массажа и Виерленова реакция. И это мы просто гуляем вместе и иногда целуемся! А что бы было, если...

Впрочем, стоп, замуж я не собираюсь. Моя миссия гораздо хуже – я должна вскружить голову, разбить сердце и... покинуть горизонт.

Всего пару дней назад у меня были другие представления о его силе и отличный план – спрятаться на время неминуемой бури у эльфов. Дождаться, когда Виер забудет про моё вероломство, и вернуться к обычной жизни. Но тут...

Что теперь делать? Как дальше жить?

– Мила?

О, нет. Не надо. Не спрашивай! Обо всём, что не касается Лэрила и осколка, я подумаю позже!

– Пусть в теории, но ритуал возможен, но такое ощущение, что ты сам вживание не рассматривал, – сказала я.

Нарочно меняла тему, и блондин заметил.

– Увиливаешь? – Глаза насмешливо сузились, кажется, я в засаде.

– Не увиливаю, мне действительно интересно.

Главное убедительно врать!

Виер выдержал короткую паузу и кивнул:

– Всё верно, не рассматривал. Точнее, я был готов, но не настолько, чтобы искать сильных ведьм или устраивать слежку ещё и за ними.

– За ведьмами ты не следил, и... понимаешь, что чуть не проморгал свой шанс? Ты мог опоздать. Ты вообще случайно обо всём узнал!

Новая улыбка Виера была хищной.

– Я бы не пропустил это веселье в любом случае. Так или иначе я бы попал на этот «праздник». Всё закономерно.

Что там закономерно, я выяснять не стала, мне и без того загадок хватило.

Однако был и последний вопрос, обсудить который в самом деле хотелось:

– Ты не мог прижать эльфов, потому что ослаб и был в отключке. А как насчёт твоих родственников? Почему они не помогли?

Виер хмыкнул.

– Потому что.

Пауза и продолжение:

– Дождётся от них. Их позиция проста: сам виноват – сам и расхлёбывай. Мама так и вовсе сказала, что это возмездие за то, что я... порой бываю несдержан и склонен разрушать.

Представилось, что бы сказала в подобной ситуации моя мама, и... я искренне Виерлену посочувствовала.

А он улыбнулся и заявил:

– Теперь твоя очередь, ведьмочка. – И уже серьёзно: – Я хочу знать всё, до последней мелочи. Как вы познакомились, откуда Лэрил узнал о твоих навыках вживания, что говорил, куда смотрел, в каком ритме дышал, и... разумеется, все подробности того, что он собирается делать.

Виер пригубил вино и добавил, недобро клацнув зубами:

– Ты расскажешь, а потом мы подумаем, как со всем этим быть.

Глава 22

Послание от лорда Лэрила пришло рано утром. Молоденький посыльный не пожелал передать конверт через встретившую его мадам Фокс и, невзирая на все заверения, требовал меня.

Пришлось спуститься. В этот миг я особенно напоминала ведьму – глаза красные, лицо злобное, волосы всклокочены, а руки сами тянулись вперёд в удушающем жесте. Проблема заключалась не только в том, что я не выпалась, было кое-что ещё.

– Вы точно Мила? – спросил посыльный нагло.

Получив подтверждение и мелкие чаевые, отдал послание и ушёл.

Я сразу догадалась от кого, поэтому, невзирая на любопытство мадам (а как иначе? Ведь не каждый день посыльные сопротивляются её воле!), конверт вскрывала в своей комнате. Стоило увидеть текст, как кожу в области узора обожгло.

На бумаге были адрес и время, к которому необходимо явиться, а внизу приписка – «Сожги, когда прочитаешь. Ведьма!»

Милое предложение. А если я страдаю склерозом и потом просто не вспомню, куда идти?

Я скрипнула зубами и не сожгла, просто убрала лист в самый дальний ящик. Затем посетила ванную, оделась и спустилась в кухню – хотелось не только встать, но и проснуться.

После трёх глотков самого крепкого чая стало немного легче, глаза раскрылись, мозг зашевелился. Зато настроение не улучшилось, а совсем наоборот.

Мне ясно вспомнились события вчерашнего вечера, и... руки снова потянулись вперёд, а пальцы скрючились, словно смыкаясь на чьей-то шее.

– Мила, что с тобой? – окликнула Вета, одна из коллег.

Я попробовала сгладить момент, улыбнуться, но эффект получился обратным – Вета отшатнулась, осеняя себя защитным знаменем.

– Надеюсь, человек, о котором ты сейчас думала, это не я, – пробормотала она.

Несколько долгих секунд, и я заставила себя выдохнуть. Расслабила плечи, спину, и обратилась к разуму – не в первый, кстати, раз.

Просто финал вчерашнего вечера... он был разумным. Логичным, правильным, и я бы на месте Виера поступила так же. Всё было хорошо, только... обидно до вылетающих из глаз искр!

Дело в том, что Виерлен тоже наградил меня плетением. Без эффекта смерти, но рассказать о чём-либо, что касается ситуации с осколком или самого Виера, я бы даже под пытками не смогла. Вот просто не могла, и всё.

Самое неприятное – печать он поставил без предупреждения. Целовал мою руку, целовал, а потом – бац, и по моей коже побежала серебристая змейка. Она скользнула и тут же превратилась в уже знакомый по виду узор. Узор, который, как и в случае с эльфом, сразу исчез.

Теперь у меня было по узору на каждой руке, и оба невидимые.

Здорово, правда? Как не лопнуть от счастья – ума не приложу!

Виеру я высказала всё, а потом дошло до битья тарелок. Да, не сдержалась.

Блондин пытался остановить. Успокаивал, а я была вне себя от ярости. Со мной даже наряд вызванной в кафе стражи не справился. Впрочем, если честно, стражей занимался Виерлен. Это он не подпускал отряд ко мне.

Короче, кафе мы покидали громко.

К моменту, когда добрались до салона, желание Виерлена успокаивать закончилось, и я услышала раздражённое:

– Ведьма!

Ах вот, значит, как?

Тут, на улице, мы не орали, объяснялись шёпотом, но разругались вдребезги. Я успела поспать,

умыться, выпить чай, но меня по-прежнему трясло.

Весь последующий день я ждала Виера с извинениями, но тот ограничился нарочито-помпезным букетом. Огромным таким, но совершенно бездушным, словно купленным с мыслью: «только не ори». Глядя на цветы, я раз за разом думала – а может, плюнуть на нашу договорённость и остаться этой ночью дома?

Но злость на объект такого неудачного и опасного охмурения оказалась меньше, нежели злость на Лэрила, которого однозначно следовало проучить!

Вечером, когда с работой было покончено, я занялась собой – причёска, ногти, платье... просто чтоб успокоиться. За час до назначенного времени подошла к спящему на кровати Жорику и, потыкав в мохнатое тело пальцем, спросила:

– Ты со мной?

Ответом стал затяжной зевот, в процессе которого я успела провести осмотр зубов, горла и даже гортани. Признаков болезни у хорька не наблюдалось.

– Укугум? – сонно ответили мне.

– Я... – Собиралась сказать, что «иду на опасное дело государственной важности», но тут сработала уже новая блокировка, и получилось: – ...самая обаятельная и привлекательная ведьмочка в мире.

При второй попытке объяснить изо рта вылетело:

– У меня три литра слабительного зелья на горелке, как бы не взорвалось!

Хорёк хлопнул глазами и окончательно проснулся. Даже переспросил:

– Укугум?

Я сделала подчёркнуто-глубокий вдох, чтобы не впасть в ярость.

– Ничего. Просто хочу взять тебя с собой. Пойдёшь?

На самом деле я не спрашивала, а уведомляла. Помня о прошлых ошибках, реально не собиралась выходить из дома без хорька.

Жорик чихнул, поднялся на лапки и, спрыгнув с кровати, поскакал к ящику-туалету.

Спустя ещё полчаса, когда тьма за окном сгустилась, я запихнула Жорика в сумку, на другое плечо повесила вторую сумку – с тем, что нужно для ритуала, и вместо левитационного амулета обратилась к метле.

Просто как-то несолидно с сумками и без транспорта. Да и незачем Лэрилу знать про амулет, вдруг подарок из Лунного храма ещё пригодится?

Шаг на подоконник, ловкая посадка на метлу, короткое заклинание активации, и мы взмыли в небо. Быстро, но не до такой степени, чтобы заинтересованный наблюдатель, коим по замыслу являлся Виерлен, пропустил это событие.

Ещё секунда, и я, вспомнив карту города, взяла курс на нужный квартал.

Поднимаясь по ступеням роскошного крыльца, была убеждена, что дверь откроет какой-нибудь слуга из числа длинноухих. Тем удивительнее было обнаружить на пороге самого лорда Лэрила. Увидав меня, эльф зыркнул злобно и сказал, отодвигаясь в сторону:

– Прошу!

Я подчинилась. Вошла, опираясь на метлу, и украдкой хмыкнула, отметив, что нос у дипломата красный, неумело замаскированный пудрой. Это он так от чихотного порошка избавлялся? Натёр такую мозоль?

– Апчхи! – придушенно выдал эльф и посмотрел злее прежнего, а я на миг, но оскалилась.

Тактично промолчала, однако выражение лица было слишком красноречивым.

– Да, я тоже рад тебя видеть, – процедил эльф.

Пришлось срочно исправляться.

Я сделала честные глаза и, оглядевшись, спросила:

– Вы здесь один?

– А тебе мало?

– Мне достаточно, – я улыбнулась. Потом не выдержала и добавила: – Просто выясняю количество окружающих врагов.

Опрометчивая фраза, но я не сдержалась. После той выходки с порошком реально следовало вести себя скромнее, а я не могла. Вот не могла, и всё.

– Эх, ведьмочки, – Лэрил покачал головой и внезапно расслабился. – Какие вы, особенно по малолетству, невоспитанные.

Я огляделась снова.

– Я хотел завести помощников, – отвечая на вопрос, продолжил ушастый, – с ними было бы проще. Но это слишком рискованно. Дополнительный риск утечки информации и ошибок. А если бы мои сородичи узнали про артефакт, меня бы казнили.

Вот тут я удивилась по-настоящему. Даже хотела спросить, но была перебита:

– Не важно. Эта история вот-вот закончится. До затмения всего ничего.

Невольно вспомнилось, что именно кража «артефакта» привела к тому, что эльфов лишили некоего загадочного благословения, и вопросы отпали. Правда, до этого момента я как-то не задумывалась, что остальные эльфы могли быть против и, вероятно, хотели бы осколок Виерлену вернуть.

– Пойдём, – Лэрил кивнул в сторону двери, расположенной на противоположном конце холла. – Там кухня и запасной выход в сад. Посмотришь лужайку, сделаешь круг и приготовишь зелье.

В этот миг из сумки высунул мордочку Жорик, и глаза эльфа опасно сверкнули.

– Зачем он здесь? – прозвучало резко.

– Как это зачем? При серьёзных ритуалах всегда нужна поддержка колдовского зверя.

– Правда? – Лэрил не поверил. – Почему же в записях Урсулы подобных упоминаний нет?

Я напряглась, но не стушевалась:

– Урсула не любила животных, поэтому фамильяра у неё никогда не было. Она их вообще не использовала, но это не значит...

– У тебя фамильяра тоже нет, – перебил эльф. – Этот хорёк принадлежит твоей подруге. Выходит, его присутствие необязательно.

– Как это необязательно? – По спине холодком пробежал страх.

– Он будет только мешать. И... – эльф сверкнул белоснежными зубами, – ...следить. Верно, Мила? Я угадал? Хорёк здесь для того, чтобы шпионить? – прозвучало мстительно.

Я застыла, подбирая слова, только объяснить не успела – с пальцев Лэрила сорвалась изумрудная искра и стремительно рванула к нам.

Мой вскрик, попытка увернуться, попытка самого Жорика спрятаться обратно в сумку, но искра летела слишком быстро. Хорёк даже телепортироваться, как положено в таких случаях, не смог.

Магия коснулась серо-серебристой шкурки, и зверь замер. Только что был живой, а теперь превратился в каменную статуэтку. Сумка сразу потяжелела и едва не соскользнула с плеча. Метлу я, конечно, выронила, вторая сумка тоже полетела вниз, но её поймали магической петлёй, склянки с ингредиентами для зелья жалобно звякнули.

– Жорик! – позвала я. – Жорик!

– Успокойся, – голос Лэрила прозвучал холодно. – С ним всё в порядке, утром очнётся.

Я показала эльфу неприличный жест и продолжила трясти Жорика в надежде, что это поможет, а осознав, что в самом деле бесполезно, подняла глаза и прорычала:

– Я тебя убью!

– Полегче, ведьмочка, – развеселился дипломат. – Не забывай, с кем говоришь!

Он сделал некий пасс, словно затягивая новую силовую петлю, и я догадалась ойкнуть. Уронив Жорика, схватилась за руку с непроявленным изумрудным узором и изобразила на лице боль.

Сердце забилося как сумасшедшее – вдруг чутьё подвело, и я среагировала не так, как надо? Но по самодовольной улыбке эльфа стало ясно – всё в порядке. Тот факт, что никакой боли я не ощущаю, что плетение утратило свою власть, прошёл мимо него. Возможно, проверить исправность плетения Лэрил в принципе не мог.

Эта попытка дёрнуть за поводок отрезвила и заставила выпрямиться.

– Кстати об убийствах, – сказала я жёстко. – Вы обещали клятву!

Ведь правда обещал. Говорил, что перед ритуалом предоставит мне гарантии того, что останусь в живых, если всё выполню.

Вот только...

– Обойдётся, – рыкнул Лэрил.

Это он за чихотный порошок мстил?

Я хотела встать в позу, но тут эльф кивнул на каменную статуэтку хорька и сказал:

– Интересно, а если разбить, что будет?

Я глухо зарычала. Однако крыть было нечем, да и клятва... объективно говоря, она не требовалась. Более того, была нежелательной, ведь на мне и так два заклинания, а если добавить клятву, то может случиться магический конфликт.

В общем, не сильно-то хотелось, но я притворилась раздосадованной.

– Вот и поговорили, – ухмыльнулся эльф. – Давай, – он кивнул на дверь в кухню, – вперёд!

Глубокий вдох, я подхватила Жорика с пола и водрузила на постамент рядом с большой статуей полуобнажённой мифической богини. Затем сгребла в охапку остальные свои пожитки и, скрипя зубами, отправилась готовить ритуал.

Я кипела, но стоило ступить на кухню, время будто остановилось. Я с головой погрузилась в процесс.

Не мухлевала. Нет, вначале-то хотела «перепутать» пару ингредиентов зелья, а потом подумала и поняла, что это слишком мелко и неинтересно. К тому же Лэрил отирался рядом и мог заподозрить что-то не то.

И пусть плетение уже не работало, но магия по-прежнему оставалась при нём, а смерть от боевого пульсара ничуть не легче, чем смерть от замысловатой печати. Поэтому я старалась. В конце смешивания содержимое колбы окрасилось в цвет, описанный Урсолой – аквамариновый, мерцающий. Лэрил, который как раз заглянул через плечо, одобрительно хмыкнул, ну а я взяла сумку и отправилась в сад.

Ночь выдалась тёплая и безветренная, луна висела как никогда низко, звёзды сверкали... Только времени любоваться красотой не было, в затылок дышала сама смерть.

Я окинула взглядом садовую лужайку деревья и высокий забор, надёжно скрывавший нас от соседей, и закономерно поёжилась, правда, не забор стал тому причиной. Меня смутил стол, установленный в центре лужайки. Я ощутила себя таким маньяком-чернокнижником, готовящим кровавый обряд.

А ведь если всё пойдёт, как задумано, то крови тут действительно быть.

Я огляделась ещё раз, надеясь отыскать признаки присутствия Виерлена.

– Что такое? – неуловимо напрягся стоящий рядом Лэрил.

– Нет-нет. Ничего!

Голос прозвучал бодро, улыбка сверкнула, и... ой, кажется, мой актёрский талант сегодня не в духе. По крайней мере элфу это воодушевление не понравилось.

– Мила? – позвал он вкрадчиво. – Ты ни о чём не хочешь мне рассказать?

Я не хотела. Но новый магический пасс длинноухого вызвал сильное жжение по коже.

Впрочем, жжением всё и ограничилось, правда осталась при мне.

Лэрил расценил молчание по-своему и удовлетворённо оскалился. Через миг он вскинул уже обе руки, и я приготовилась визжать. Просто жутко стало. Совсем. А ещё возникло очень нехорошее предчувствие.

– Лорд Лэ... – начала я.

– Тихо, – рявкнул дипломат и произнёс некие слова на эльфийском. Фраза оказалась активатором уже готового заклинания – на стволах окружающих лужайку деревьев вспыхнули витиеватые символы.

Он использовал силу деревьев, чтобы... Чтобы что?

– Что это? – выдохнула я.

– Защита, ведьмочка. Не волнуйся, я проверял, с ведьминским кругом она не конфликтует.

Не волноваться? Я хотела так и поступить, только от символов на стволах потянулись изумрудные нити, сплетаясь в ажурный купол.

– Это на случай, если кто-то захочет вмешаться, – хищно оскалился Лэрил. – Кто-то, у кого временно не будет собственной магии, чтобы противостоять моей.

Я застонала, причём в голос, и это была новая ошибка.

– Мила?

Пришлось немедленно брать себя в руки!

– Нет, – ответила я, расправляя плечи. – Ничего.

– Объясни!

Я снова ощутила жжение и поморщилась, давая понять, что плетение как бы работает.

– Вы говорили, что это простое вживание, а сейчас... Я правильно поняла, что вы ждёте нападения? Мы о таком не договаривались. Я не могу работать в таких условиях.

– Не волнуйся, – Лэрил не сразу, но оттаял. – Всё будет хорошо.

Он жестом указал на лежащую под ногами траву, и я, скрипя сердце, кивнула. Потом вспомнился Виерлен, и возник закономерный вопрос – а почему я должна волноваться там, где переживать следует ему?

Осколок принадлежит Виеру, вот пусть он и думает, как обойти эльфийский купол. Моя задача другая – выжить и по возможности не помочь длинноухому гаду. Ну а прямо сейчас – действовать, не вызывая подозрений, которые могут подтолкнуть эльфа к другим опасным действиям. Тот самый боевой пульсар ещё никто не отменял.

– Время, Мила, – напомнил эльф, и я в который раз кивнула.

Собралась. Указала на стол и скомандовала:

– Идите. Я должна начертить свой круг.

Он сделал шаг, но притормозил:

– Твой круг тоже наделён функцией защиты, верно?

Риторический вопрос. Если Лэрил смотрел записи Урсулы, то не может не знать. Да это любому образованному человеку известно:

– Разумеется. Пройти границу не сможет никто, даже более сильная ведьма или дух-хранитель. Круг для того и чертится, чтобы сила не развеялась, и никто не помешал.

Гад удовлетворённо улыбнулся, а я вытащила из сумки специальный порошок и свечи, пламя последних выполняло замыкающую и защитную функцию огненной стихии.

– Хорошо. Но поторопись, – снова подтолкнул Лэрил.

Вздохнув, я принялась за дело, а когда закончила, вокруг стало значительно темнее. Не будь над нами тонких линий защитного купола и того самого пламени свечей, я бы уже мало что разглядела.

Взгляд ещё выше, на луну, и... уже четверть лунного диска закрывала чёрная тень.

– Замечательно, верно? – проследив за моим взглядом, прокомментировал Лэрил. И уже жёстко: – Иди сюда.

Я подошла. Сброшенная на траву возле стола сумка, поверх неё книга Урсулы – на случай внезапного склероза, в руке склянка с приготовленным для вживления составом. Не хватало лишь одного – «артефакта». Я думала, Лэрил притащит какой-нибудь огромный неподъёмный сундук, обитый экранирующими пластинами, но...

– Будь готова.

Дипломат расстегнул и сбросил рубашку, оголив крепкое, но несколько тщедушное тело. Затем отбросил назад свои длинные волосы.

Он замер, сидя на столе и глядя на луну, которая исчезала стремительно.

Последняя полоска серебристого света, и...

– Всё, Мила. Пора.

Лэрил вытащил из кармана брюк нечто крупное, завёрнутое в лист неизвестного мне растения. Лист был лиловым и тускло мерцал.

– Что это? – не могла не изумиться я.

– Очень редкий цветок, – объяснил длинноухий. – Идеальный естественный экран. Лучше любых металлов.

Ну... Ну Лэрил...

– Осколок приживишь сюда, – эльф стукнул пальцем в центр своей груди.

Я нервно сглотнула. Значит, уже не артефакт, а осколок?

– Ты меня слышишь? – почти шипение. – Ты готова?

– Да.

Глава 23

Осколок я принимала осторожно, лист разворачивала ещё осторожнее. В миг, когда убрала экран, Виерова сила полыхнула серебристым светом, и на этом всё – камень погас, превратившись в обычный, ничем не примечательный кристалл.

– И только попробуй меня подвести, – рыкнул напоследок эльф, больно ухватив за запястье.

Мой испуг ему понравился, даже очень.

– Если сделаешь всё как надо, станешь самой богатой, сильной и знаменитой ведьмой своего времени.

– Ну если так, то я... конечно, постараюсь.

Лэрил ожёг опасным взглядом и лёг, прикрывая глаза, а я шагнула ближе. Откупорила пузырёк, подняла осколок над телом... Внезапное острое желание подчиниться воле эльфа... вспыхнуло и прошло.

Я стояла, смотрела на кристалл, на аквамаринового цвета жидкость в склянке... а потом бросила взгляд в сторону деревьев и увидела за линиями эльфийского защитного купола Виерлена.

Блондин демонстрировал этакое вальяжное равнодушие – стоял, опираясь на свою неизменную трость, и многозначительно молчал.

Однако зацепилась я за другое – Виер выглядел иначе, чем обычно. Черты лица стали резче, уши острее, волосы как никогда напоминали шёлк. Тело заметно увеличилось, рубашка натянулась до треска, но самым невозможным было другое – небольшие, точно не вампирские клыки.

Пришлось прикусить щёку, чтобы не ахнуть – ведь такого не бывает.

Точнее, в теории быть-то может что угодно, но... я, наверное, сейчас сплю?

Насколько прибывшие в нашу столицу эльфы были не похожи на свои изображения в книгах, настолько же облик Виерлена совпадал с обликом другого, почти мифического создания. Он был похож на демона. Словно с картинки сошёл.

Демон. А демон, который теряет силу, и, соответственно, маскировку, в лунное затмение... это демон Лунного света. Когда-то, на заре времён, эти создания покровительствовали ведьмам и не только, а потом потеряли к миру смертных интерес.

Они ушли! Ушли и не вернулись! А тут...

Лэрил резко распахнул глаза, и я вздрогнула – эльф начинал свирепеть, и это было понятно. Я медлила, время утекало, эльфу не нравилось... Сейчас, под прицелом лютого взгляда, стало совсем плохо.

Ещё подумалось – что будет, если я совершу то, о чём договаривались, а Виер не сумеет пройти через эльфийскую защиту?

Воображение тут же подбросило картинку: я с Лэрилом, Виерлен снаружи и прийти на помощь не может, и... меня аж затошнило от страха.

Я труп. Просто труп. Если Виерлен подведёт, то...

– Лэрил, мне кажется, у тебя проблемы, – сказал блондин громко, и эльф дёрнулся.

Не испугался от неожиданности. Ведь до этой секунды вокруг стояла мёртвая тишина.

– Да пошёл ты, – фыркнул Лэрил.

– Боюсь, у меня другие планы, – из голоса Виера исчезла насмешка, зато в нем появилась опасность.

Лежащий на столе дипломат проигнорировал, предпочтя обратиться ко мне:

– Ну! Жить надоело, ведьма?

В этот миг Виер и нанёс удар.

Он размахнулся и вонзил трость в ближайшее дерево. Та вошла как раскалённый нож в масло, а камень набалдашника прямо-таки запылал. У меня аж рот приоткрылся – у Виера сейчас не было

силы, однако артефакт с лёгкостью вытягивал магию из дерева, и символ в итоге погас, а купол, лишённый одной из опор, рассыпался.

Получается, артефакт не имеет отношения к лунному свету? К поиску холмов, как понимаю, тоже? Это вообще что-то отдельное? Особенное? У-у-у...

– Неужели ты думал, что я не учту твою любовь к защитным плетениям? – зловеще произнёс Виер. – Эх, Лэрил... Достать вещицу, способную разрушать эльфийские чары, достаточно легко. Особенно такому, как я.

Так. Ясно. Возвращаемся к нашему ритуалу.

– Мила! – прошипел Лэрил.

Да, сейчас...

– А кто говорил, что предавать друзей – последнее дело? – недобро бросил Виерлен.

Эту реплику эльф проигнорировал, он убивал взглядом меня, а я... стояла и дрожала. Зажмурившись на секунду, собралась с силами и кивнула длинноухому. Тот снова опустил голову на столешницу и закрыл глаза.

Я положила кристалл на его грудь, подняла склянку с идеальным ведьминским зельем и вспомнила директрису нашей Академии. Именно она, лично, научила этому фокусу: если вдруг по каким-то причинам нужно испортить зелье, а никакой гадости под рукой нет, просто плюньте. На всё плюньте. И на зелье в том числе.

Поднеся пузырёк к губам, я прошептала заклинание – опять-таки правильное, а потом применила науку нашей директрисы, сплюнула в склянку. Одним движением взболтала резко меняющую цвет жидкость и вылила её на кристалл.

Спустя миг Лэрил взвыл, а воздух наполнился запахом палёной плоти.

– Убью! – прорычал вор длинноухий.

Я дрогнула, но это не помешало развернуться и метнуть пустую склянку в одну из образующих круг свечей.

Перелёт, великолепная точность, и... я всё-таки промахнулась. Свеча зашаталась, но не упала.

– Р-р-р! – взревел вскочивший на ноги эльф.

Я отпрянула, но уже видела – не успею. Даже амулет левитации не поможет, Лэрил быстрее, и мне крышка. Ведь я промахнулась, а разрушить ведьминский круг может лишь тот, кто внутри!

Ужас сковал тело, я успела проститься с жизнью, подругами, Жориком, но... всё же есть удача на свете. Единственный за этот вечер, почти невесомый порыв ветра закончил то, что начала я. Свеча упала, перебивая контур и затухая. Круг разорвался. Обычно это происходит бесшумно, но сейчас словно лопнула натянутая струна.

Один удар сердца, и Виерлен оказался между мною и Лэрилом.

Магии у блондина по-прежнему не было, зато физическая сила никуда не делась. Он схватил эльфа за горло, и тот побледнел. Забился, начал цепляться за Виерову руку в попытке расцарапать и сбросить, только бесполезно. А потом появилась первая тонкая полоска лунного диска, и осколок замерцал.

Сперва тускло, потом ярче... Он наполнился свечением, поднялся в воздух с мокрой травы. Дёрнулся, словно сомневаясь, и, устремившись к истинному хозяину, просто впитался в кожу. Раз, и нет.

Лэрил побледнел ещё больше и забился в конвульсиях.

Виер, наоборот, оскалился:

– Ну что? Поговорим?

Это было не предложение, а угроза, только желания посочувствовать эльфу у меня не возникло. Лунный свет буквально обвился вокруг Виера, и эти двое устремились вверх.

Виерлен взлетал плавно, по-прежнему держал важного лорда за горло, а я смотрела. Смотрела до тех пор, пока демон и его враг не исчезли в ночной мгле.

После этого осела на траву и облегчённо выдохнула – всё закончилось? Ну, неужели. Неужели можно расслабиться и вернуться к обычной жизни? Какое счастье!

Я широко улыбнулась, раскинула руки... Вокруг снова было невероятно тихо.

Свечи ведьмовского круга начали гаснуть, опять налетел порыв ветра, перевернув страницы в книге Урсулы, а вслед за шелестом страниц послышался шорох. Станный шорох, нервный, но я не придала значения.

Выдохнув ещё раз, начала подниматься на ноги, и тут за спиной прогремело:

– Не двигаться! Именем Короны, вы арестованы!

Вопреки приказу я подскочила на целый метр.

– Не двигаться! – повторили уже совсем страшно.

Я снова ослушалась. Медленно, без резких движений, развернулась и уставилась на шестёрку стражников с нашивками магической службы. Вдалеке чернел особняк, внутренняя дверь была распахнута, что указывало – стражи попросту вломились в дом.

Впрочем, куда больше взволновало другое – на меня были направлены арбалеты, целых пять штук!

Разум соображал плохо, для начала я впала в ступор. При чём тут стражники, да ещё из подчинённого Морису министерства? Потом вспомнилось про патрули, которые усилили перед затмением, и про то, что люди, а особенно маги, не очень любят, когда мы, ведьмы, что-то творим...

Эльфийский купол тоже мог привлечь внимание, да и ругались мы громко, а ещё тут рычали... Но это всё опять-таки не важно.

– Всё в порядке, – выдохнула я. – Вы не так поняли.

– Что мы поняли не так? – буркнул командир хмуро.

Сказать правду я не могла из-за печати Виера, поэтому пришлось пойти другим путём:

– Это абсолютно безобидный ритуал, тут нет ничего противозаконного, у меня даже лицензия имеется, и...

Глаза всех магов резко расширились, а за спиной прозвучало глухое «бух», и я поняла, что сейчас у меня действительно начнутся проблемы. Я не видела, но догадалась, и так как обернуться было страшно, спросила:

– Что там?

– Труп, – ответил командир.

Я всё-таки заставила себя посмотреть – на траве изломанной куклой лежал бездыханный Лэрил, некогда красивое лицо застыло в гримасе боли.

Я собиралась сказать страже, что сейчас придёт мой друг и всё объяснит, но...

– Так этому мерзавцу и надо, – сорвалось с языка.

– Значит, ты признаёшь? – ещё больше посмурнел стражник. – Это ты его убила?

– Нет!

– А кто тогда? – в голосе командира прозвучала насмешка. Он уже всё решил, поймал убийцу на горячем, но готов был послушать альтернативную версию. Просто для развлечения.

Обидно? Очень! Но пока тебя хотят слушать, нужно использовать возможность. Сказать! Объяснить! Вот только... Печать Виерлена никто не отменял.

Маги ждали долго, даже очень, а я стояла и не могла произнести ни слова. В итоге главный не выдержал:

– Взять её.

Прозвучало убийственно, но по-настоящему убило другое. Виерлен. Мы стояли тут целую вечность, а демон так и не пришёл.

Не пришёл, и всё.

В тюрьме, где провела следующие полтора дня, мне не понравилось – там было темно, холодно и сыро. Ещё меньше понравился обыск, в результате которого у меня отняли всё.

Сумку, огарки свечей, книгу Урсулы и остальное, что применялось в ритуале, отобрали сразу, на месте. После того, как очутилась в застенках, произошёл второй обыск – в специальный лоток были выложены и распаханные по карманам мелкие бутылки с эликсирами, и свёртки с порошками, и даже носовой платок.

Ведьминский амулет – тот, который есть у каждой ведьмы и является нашим отличительным знаком, тоже забрали. Зато амулет левитации, подаренный Лунным храмом, с шеи не снялся. Остался при мне.

Учитывая специфику, обыск проводили не только стражницы, но и приглашённый эксперт – Ола. Вначале, глядя на конфискованное ранее, коллега сильно удивилась имуществу Урсулы, вторым поводом для изумления стал как раз амулет из храма.

В обоих случаях Ола просила рассказать. Но...

Про книгу не позволила сказать блокировка, а в том, что касается амулета... Я нормально относилась к Оле. Мы были знакомы, и участие ведьмы в обыске на моё отношение не повлияло. Но сейчас разговаривать не хотелось. Просто не хотелось. Ни с кем.

Неснимаемый амулет, что логично, вызвал подозрения. Начальник магического блока тюрьмы решил, что я могу с помощью этого амулета сбежать, поэтому запихнули меня ой как далеко, в самый конец тюремного коридора.

Зато камеру дали одиночную, как особо опасной. Хотя в чём-то повезло!

Как итог, сидела я в самой глубокой глубине, но даже оттуда слышала голоса пытавшихся прорваться в тюрьму девчонок. Яся, Клисса и Танка верещали так, что начальника блока стало немного жаль.

Только ведьмочек всё равно не пустили...

– У тебя серьёзная проблема, – сказал явившийся в середине следующего дня маг. Не адвокат или обвинитель, а один из заместителей Мориса. – Дело международное. Убийство эльфийского посла приведёт к войне с Изумрудным лесом, если мы не объясним ситуацию.

Я это тоже понимала.

– Тебе есть что сказать?

Я лишь вздохнула, потому что во всём, что хоть как-то связано с Виером, язык мне не подчинялся.

– Ладно. Сейчас можешь помолчать, но подумай, о чём будешь рассказывать, когда вызовут. Хорошо подумай, ведьмочка. Другого шанса не будет. За убийство эльфийского посла тебе грозит...

Он не сказал, но я и так знала. Смертная казнь.

Плечи опустились ещё ниже, в глазах защипало. Но идиотизм ситуации заключался в том, что меня расстраивало не разбирательство, а тот факт, что Виерлен так и не явился. Он мною воспользовался, вернул с помощью доверчивой ведьмочки свою силу, и всё. Пропал.

Получается, он меня... не любил. Видимо, я ему даже не нравилась, раз поступил так подло. Не просто бросил, но ещё и подставил, причём смертельно. Ненавижу его. И хранительниц тоже ненавижу. Сводницы проклятые. Вот умру, стану духом, и... организую альтернативный совет!

Мысль об оппозиционной хранительницам группировке взбудоражила и придала силы, но лишь на время. Я металась по камере, захваченная этой идеей, и мысленно выстраивала самую коварную, изощрённую, извращённую месть!

Наваждение схлынуло ночью – я наконец признала, насколько это всё нелепо. Снова навалилась апатия, а утром в камеру явился начальник блока и сказал хмуро:

– Вставай ведьма, тебя вызывают.

Помолчал и добавил:

– Поедешь во дворец.

Дворец... Я не обрадовалась – понимала, что ничего хорошего там не светит. В карете ехала с кислой миной, с той же кислой миной шла по роскошным коридорам мимо прижимавшихся к

стенам редких слуг.

Когда меня наконец завели в просторную светлую комнату, которая выполняла роль переговорной, в груди вспыхнула искра надежды. Во-первых, я увидела моих девчонок в компании ожившего и совершенно здорового Жорика, а во-вторых, здесь присутствовал Морис. Исхудавший, побитый, заросший щетиной, недовольный, зато живой.

– Девочки, – выдохнула я. Потом сделала вежливый книксен: – Верховный.

Ведьмочки бросились ко мне, но были остановлены строгим «кхе-кхе» от Торсиваля.

– Девушки, вы помните, о чём мы с вами договаривались? – произнёс кронпринц сурово. – Вы находитесь здесь ровно до тех пор, пока соблюдаете приличия.

Яся, Клисса и Танка посмотрели на принца как на врага. Во взгляде Жорика прочиталась хмурая угроза – ясно, что хорёк живёт не здесь, но с этого дня, Торсивалю лучше убирать туфли на верхние полки бронированного шкафа.

– Всё в порядке, – выдохнула я.

Сказала и лишь теперь заметила эльфийскую делегацию. Тут были все, включая трио моих подопечных – Талинэ, Литемель и Идриль.

Длинноухие смотрели с пылающей ненавистью. Показалось, стоит приблизиться, и всё, над одной ведьмой тут же устроят жестокий самосуд.

– Я не понимаю, что здесь обсуждать, – вторя моим мыслям, отчеканила Талинэ. – Эта ведьма – убийца, и мы требуем передать её Изумрудному лесу. Мы сами проведём допрос. Уж поверьте, мы это умеем.

Намёк на пытки был настолько прозрачным, что я сжалась от страха.

Вот только...

– Не торопитесь, – сказал Торсиваль хмуро. – Нам самим интересны мотивы этой ведьмы.

– Да какая разница, – попыталась возразить Талинэ.

– Большая, – перебил Морис. Окинул меня внимательным взглядом и добавил: – Я знаю этих ведьмочек и не верю, что Мила виновна.

– Вы предвзяты! – воскликнул один из эльфийских дипломатов.

– А вы нет? – с неожиданной резкостью парировал Торсиваль.

Этот тон, этот взгляд... После того, как принц осадил моих подруг, я успела решить, что он выступает на стороне эльфов, а сейчас поняла – всё иначе. Сразу стало легче. Не так чтоб очень, но искра надежды разгорелась сильнее.

– Без собственного расследования мы никого выдавать не станем, – припечатал Торсиваль. – Мила – подданная нашей страны, мы будем разбираться сами.

– Значит, война! – воскликнула дико недовольная словами принца Талинэ.

Тор посмотрел на неё, как дракон на жабу:

– А вот не надо нам угрожать.

Всё ушастое посольство аж позеленело, а мне захотелось выпрямиться, прижать руку к сердцу и спеть гимн нашего государства. Какой Тор всё-таки... Ему точно нужна ведьмочка. Лучшей жены, чем ведьмочка, однозначно не найти.

– Ладно, хватит лирики, – нарушил повисшую тишину Морис. – Мила, мы все хотим знать, что случилось. Как ты оказалась в том доме, как там оказался лорд Лэрил? И как так вышло, что единственные повреждения на теле эльфа нанесены... предположительно тобой?

Мой ошалелый взгляд, и Морис пояснил:

– Там лишь ожоги от твоего зелья, других следов нет, и даже падение с высоты прошло для лорда Лэрила без последствий. Благодаря отсутствию других следов, эксперты и назвали причиной смерти ведьминское зелье. Кстати, идентифицировать зелье мы тоже не смогли. Что это был за состав? Для чего?

Ы-ы-ы!

– Вдобавок, среди твоих вещей найдена записная книга, принадлежащая покойной ведьме Урсуле. Данные расследования говорят, что Урсула умерла в результате несчастного случая, но теперь у следствия возникли сомнения. Как к тебе попала эта книга? Ты причастна к смерти Урсулы или нет?

Ы-ы-ы ещё раз!

Оглядевшись, я отыскала кресло, дошла до него и просто рухнула. Верховный задаёт отличные вопросы, самое время радоваться, но что я могу ответить?

– Мила? – позвал Морис требовательно.

Я хотела произнести: «Проблемы в провинции устроил Лэрил!» Решила, что эта фраза не подпадёт под запрет, установленный плетением Виерлена, но...

– Погода сегодня отличная, только вороны летают слишком низко.

– Вороны? – удивился Морис. – Какие ещё вороны?

– Самые обыкновенные. Чёрные.

Верховный заломил бровь, сверкнул глазами, и... Короче, Яся не ошиблась, когда влюбилась в этого мужчину. Звание архимага он, невзирая на все свои минусы, тоже заслужил!

Глава 24

– Дорогая Мила, – произнёс Морис зловеще, – а как насчёт блокирующих заклинаний? Обетов молчания и прочего? Ты в принципе способна рассказать о том, что произошло?

Нет.

Но мой рот сказал другое:

– Какие-то странные вопросы задаёте. Конечно могу.

Морис, хвала небесам, не поверил. Зато представители эльфийского народа...

– Мы протестуем! Архимаг ей подыгрывает! – реплика адресовалась Тору.

– По-вашему, на ведьму не могли поставить блокировку? – парировал принц.

– У ведьм иммунитет к магии! – воскликнул один из ушастых.

Новая пауза, и Морис ответил:

– Иммунитет-то есть, но заклинание наложить можно. Вопрос лишь в силе и уровне мага. – Острый взгляд на меня, потом на столпившихся неподалёку ведьмочек. – Девушки, в последнее время с Милой происходило что-нибудь странное? Не появился ли в её окружении кто-нибудь новый? Не обязательно маг. Просто незнакомый прежде человек. Или не человек?

Ведьмочки переглянулись, хотели ответить, но тут Идриль перебила:

– Если на ней блокировка, её можно обнаружить.

– Не всякое заклинание подлежит обнаружению, – хищно щёлкнул зубами архимаг. – Да и зачем тратить силы, если можно для начала спросить?

Вот не зря Лэрил его усла. Будь Морис в столице, ничего бы не случилось. Все бы жили долго и счастливо, и умерли... в разные дни.

– Ну? – Морис опять обратил взор на ведьмочек, и шаг вперёд сделала Яся.

– Был один тип. Виерлен.

– Кто такой? Откуда взялся? – Верховный аж подобрался, напомнив зверя перед прыжком.

– Объект охмурения, – рыженькая слегка смутилась. – Мы снова играли, и Жорик его покусал. Целую неделю выжидал, чтобы выбрать именно этого типа.

В переговорной опять повисла тишина, лицо Мориса заметно вытянулось, эльфийская делегация дружно побледнела.

– Что-что? – переспросил Морис.

– Объект охмурения, – повторила Яся уже сердито. – Не притворяйся, ты знаешь, в чём смысл. Из свободных, не состоящих в отношениях ведьмочек мы выбираем ведущую. Потом Жорик находит и кусает объект, подлежащий охмурению. Ведьмочка доводит этот объект до искреннего признания в любви, а в итоге бросает. – Тут Яся потупилась и добавила едва слышно: – Насчёт бросания бывают исключения, но это не важно.

Морис смотрел на ведьмочек, я тоже, а потом... лично мне стало дурно, зато по губам архимага скользнула ехидная улыбка:

– А как этот объект выглядел? – спросил Морис, но тут же продолжил: – Нет, молчите! Давайте сам угадаю. Высокий, светловолосый, с серыми глазами, которые могут светиться серебром в моменты излишней эмоциональности?

Девчонки часто заморгали, эльфы побледнели ещё больше, Торсиваль вопросительно заломил бровь.

Только у меня, смотревшей в ту же сторону, что и Морис, поверх голов присутствующих, вопросов не возникло. Там, у окна, прямо из воздуха возник Виерлен, в человеческом облике, зато с пылающими демоническим светом глазами.

И выражение лица... Это был этаким зловещим интерес.

В итоге Виер и сказал:

– Охмурение? Так и знал! А можно поподробнее?

– Да куда уж подробнее? – развеселился Морис.

Демон хмыкнул:

– Да, действительно.

Виер уставился на меня, и от этого взгляда по спине побежали мурашки. Стало неловко, но лишь на секунду – потом вспомнились труп и тюрьма.

– Мила, боюсь, у тебя проблемы, – сообщил Виерлен насмешливо.

Я посмотрела исподлобья, а в следующую секунду произошло сразу несколько вещей...

Во-первых, все повернулись и увидели того, с кем мы разговариваем. Во-вторых, эльфийская делегация остолбенела и слаженно упала ниц. Торсиваль многозначительно покашлял, намекая, что неплохо бы объяснить, а Яся, Клисса и Танка резко насупились.

Короткая пауза, и...

– Ну здравствуй-здравствуй, – недобро протянула Ясина.

– А вот и ты, – Клисса грозно ударила кулаком по раскрытой ладони.

– Явился, козлина, – выплюнула Танка. – Из-за тебя нашу Милу посадили в тюрьму! Рад?

На «козлине» я поперхнулась, потому что... демон Лунного света, и силища там такая, что всю нашу четвёрку за раз перекусит.

– А ну признавайся! – прорычала Яся. – Что ты с Милой сделал?

Новая пауза. Хищную весёлость с Виерлена сдуло, красивая физиономия приобрела недоумённо-настороженный вид.

– Что? – переспросил он. – Какая ещё тюрьма?

Вот тут серые глаза полыхнули так, что я вскочила. Ринулась вперёд, дабы загородить девочек и всех остальных. Кроме эльфов, конечно, они мне никто.

– Какая ещё тюрьма? – прорычал блондин, и даже пол дрогнул.

Но ведьмочки не испугались.

– Обыкновенная, – в тон Виеру ответила Яся. – За подозрение в убийстве всегда берут под стражу. Это ведь ты убил эльфа? Ты связал Милу заклинанием молчания?

По лицу Виера пробежала нехорошая судорога, но вспышки ярости не случилось. Он прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, и теперь его голос зазвучал совсем иначе – спокойно и холодно, так, что мурашки побежали, наверное, у всех.

– Да, эльфа убил я. По праву мести. Кто-то хочет предъявить мне претензии? – очень тяжёлый взгляд упёрся в распластанную на полу делегацию.

Очередная пауза длилась недолго. Талинэ и остальные осторожно подняли головы, в глазах читалась мольба.

– Милорд, мы...

– Кто-то хочет оспорить моё право на месть? – прошипел демон, по-прежнему обращаясь к эльфам.

Но ушастые, в отличие от остальных, причину конфликта знали. Зато не знали другого:

– Лэрил? – пробормотала Талинэ. Леди оказалась самой стойкой, остальные онемели. – Это он? Мы не думали... Милорд, он не давал никаких поводов для подозрений! Знай мы, что это он...

– Лэрил – вор и предатель! – рыкнул Виерлен. – А я в своём праве!

– Разумеется, милорд, – выдохнула белая Талинэ.

Эльфы опять уткнулись в пол, а остальные напряглись очень сильно. Даже бесстрашные ведьмочки

заметно струхнули.

– Мил, а Мил? – жалобно позвала Клисса. – А кто он вообще такой?

Я хотела сказать, вернее, попробовать сказать, но...

– Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – Торсиваль потерял терпение.

– Да, мне тоже интересно, – подал голос Морис. Он уже не веселился, Виер его явно озадачил.

Все уставились на меня, а я... А что я? На мне заклинание!

– Мила?

– Это долгая история, – сказала, что смогла.

Тут вспомнилась тюрьма, и я невольно хлюпнула носом. Неужели Виерлен не знал? Неужели не понимал, в каком положении меня оставляет? Да не может такого быть!

– Мила, я не думал, – Виерлен будто мысли прочёл. – Понятия не имел, что так получится. Хочешь, я разнесу этот город вместе с тюрьмой?

Тор и Морис нервно переглянулись, а девочки...

– Мозг себе разнеси! – Танка безрассудно выступила вперёд.

Виер посмотрел раздражённо. Потом сказал, но о другом:

– Ещё раз меня пнёшь, и будешь... – он осёкся, словно не желая озвучивать кару.

– Что буду? – не вняла предупреждению блондинка. – Что ты мне сделаешь?

Не случись вот такого выступления, я бы продолжила молчать, но подруга мне слишком дорога. Не хочу её терять. К тому же, если Танки не станет, кому-то придётся взять к себе Жорика, и этим кем-то могу оказаться я. Мне такое счастье нужно? Нет!

В результате я вмешалась:

– Давайте не будем торопиться? Дадим Виерлену шанс объяснить его поступок?

Танка насупилась, а блондин...

– Мила, я действительно не знал. Я ушёл, чтобы завершить процесс слияния с осколком, а заодно уладить срочные дела дома. В том числе добиться права остаться на земле на неопределённое время.

Остаться?

– А ты... должен был уйти?

Виерлен кивнул.

Судя по лицам Тора и Мориса, разговор им нравился всё меньше. Но если принц сверлил взглядом всех, то архимаг остановился на Ясе. Так, кажется, эту подругу тоже нужно спасать.

– Кхм, – сказал Торсивль. – От имени короны и Министерства магии приношу извинения за задержание, – обращался он ко мне. Быстро сориентировался, однако. – Это была вынужденная, необходимая мера. У нас не было информации, только улики, и ты находилась на месте преступления.

Я это понимала.

– Мы, в смысле и корона, и Министерство, очень рады, что ты невиновна, и что... – взгляд уже на эльфов, – претензий у Изумрудного леса нет.

Последнее – это был всё-таки вопрос, и эльфы закивали. Вот прямо так, не поднимая от пола лиц.

Звук при этом получился специфичным, и я аж поёжилась – это как же они Виерлена боятся, что лбами бьются?

Только леди Талинэ осмелилась вновь отлепить нос от паркета и произнести вслух:

– Мы не имеем претензий к ведьме, вашему королевству и кому-либо. Лэрил сам виноват.

Фух, какое счастье.

– Милорд Виерлен, – продолжила Талинэ, – теперь, когда всё выяснилось и вор найден, мы можем рассчитывать...

Виер отвернулся, давая понять, что обсуждать тему не желает. Нет, и всё.

Окружающие, кроме меня, не поняли, а я хотела бы спросить, почему он так, но блокировка не позволяла.

Я покашляла и указала на горло, надеясь на понимание, и блондин догадался. Сделал замысловатый пасс, и по руке пробежал холодок.

Вот теперь я смогла произнести:

– Лэрил – негодяй. Он подставил всех.

Это была проверка моих возможностей, и, кажется, всё сказала верно, но Талинэ посмотрела на меня с таким уничижением... Мол, кто ты такая, чтобы называть эльфийского лорда негодяем? Молчи, вша!

Стало так обидно, так неприятно, что все благородные порывы во мне издохли. Пусть сами свои проблемы с демоном решают, а я спрошу о том, что интересно лично мне:

– Так что это было за благословение?

Эльфы вздрогнули, задрожали, а Виер ответил буднично:

– Луна. Я лишил их благословения луны. Сила ночного светила больше не подпитывает моих бывших друзей и союзников.

Ясно. А луна, наравне с лесом и звёздами, – один из ключевых элементов, на которые завязана эльфийская магия.

– Милорд Виерлен, мы... – снова подала голос Талинэ.

Он слушать не пожелал.

– Свободны, – бросил, не оборачиваясь.

– Милорд...

– Вы свободны, – прорычал Виер.

Эльфийские послы наконец вскочили и, часто кланяясь, попятились к двери.

Претензий, учинённое Виерленом самоуправство, не вызвало. Тех, кто остался, интересовало другое:

– Так что всё-таки произошло? – озвучил Торсиваль. – И кто вы такой?

Принц говорил мягко, явно не желая задеть, и Виерлен улыбнулся. Правда, тут же кивнул на меня и переложил с больной головы на здоровую:

– Кто я есть и кем стану, зависит от этой охмурительницы. Вернее, от того, насколько быстро мы с нею договоримся.

Договоримся о чём? – хотела спросить я, но Морис перебил:

– О, это надолго. Думаю, нам всем лучше подождать в соседней гостиной.

Народ переглянулся и направился к выходу, а я растерялась.

– Подождите. Куда вы? Оставьте меня один на один с ним?

Никто не ответил, даже наша боевая Танка развела руками с подтекстом – а что делать?

Короче, всё ясно. С ними говорить бесполезно. Разумнее обратиться к Виерлену:

– А не боишься, что я тебе лицо расцарапаю? – я подбоченилась. Просто снова вспомнились труп и тюрьма.

Посерьёзней, погрустней...

– Мила, я не нарочно. Это было в первый и последний раз. – Вдох и продолжение: – Скажи, чем искупить, и я искуплю. Пожелать можешь что угодно.

У-у-у!

Говорят, что повинную голову меч не сечёт, вот и мой меч сейчас значительно затупился. Ну а как, если Виер на всё готов и раскаивается? Но основная проблема, конечно, в том, что у меня мягкое сердце. Точнее, слишком мягкое. Сама доброта.

Я хотела простить сразу, но вовремя одумалась, ведь ситуация, когда у тебя в должниках демон – уникальна. Тут вспомнилась попытка заключить с ним сделку, и я нервно вздохнула – какой Виерлен, оказывается, порядочный. Я не знала, с кем торгуюсь, сама плыла к нему в руки, а он отказал.

Демон отказался от сделки, в которой ничего не терял!

После этого осознания я посмотрела на блондина по-новому. Он по-прежнему ждал, стоя у окна, а я решила не торопить события и обсудить кое-что ещё.

– Виерлен, ты ведь демон? Демон Лунного света? – А то мало ли, вдруг я ошиблась и уже строю на своей догадке вселенскую теорию?

Уголки его губ дрогнули.

– Верно, моя сообразительная.

Я фыркнула, это подобие комплимента оказалось неожиданно приятным.

– Тогда для начала объясни, как так вышло, что Жорик тебя покусал, а ты не смог залечить его укус?

Улыбка стала чуть заметнее.

– Маскировка, Мила. Я заблокировал значительную часть своей силы, чтобы тот, за кем охочусь, меня не почуял, и регенерация тоже была снижена. Впрочем, я всё равно мог исцелиться, но решил, что это вызовет лишние подозрения.

– Какие ещё подозрения? Кроме меня и девочек, никто не знает, что укус Жорика не лечится, а кусал Жорик за... – я указала на Виеровы бёдра, – скрытую под одеждой часть.

Блондин хмыкнул.

– С твоей-то любовью врываться ко мне в ванную? Мила, ну какая уж тут одежда?

Я не смутилась! Точнее, смутилась, но притворилась, будто порозовевшие щёки – оптический обман.

– Сомнительный аргумент. Да и какая такая маскировка, если ты даже не потрудился сменить имя? Ты продолжил называться Виерленом тиль Хорстом, хотя под этим именем тебя и знали? – Я не ошибалась. Эльфы побледнели именно после того, как Ясина сказала, что мой сомнительный знакомый – Виерлен.

Да и Хранительницы называли его именно так, а они вряд ли в курсе каких-то там маскировок.

– А почему нет? – отозвался демон. – Я ведь не преступник, чтобы прятаться. Я по большому счёту и не скрывался. Просто не афишировал своё присутствие.

– Лэрил мог слышать твоё имя, догадаться и тогда...

Я не договорила, а он парировал философски:

– Всё бы сложилось как-то иначе.

Мне подобная позиция показалась глупой, но Виер точно считал по-другому.

– Предугадать всё невозможно, – сказал он. – В некоторых случаях лучше оставить врагу шанс – так веселей.

Ясно. По этому вопросу не сойдёмся, и я вряд ли когда-нибудь осилю эту логику. Значит, лучше обсудить более понятное:

– Ладно. Допустим. А как насчёт холма?

– А что с ним? – недоумённо спросил демон.

Я нахохлилась. Разве не понятно?

– Ты сказал, что нашёл холм с помощью своего артефакта, – напомнила я. Кстати, сейчас Виер был без трости. – Но, учитывая твою силу и способности, никакого артефакта тебе точно не требовалось. Ты видел холм и так.

– Хм, но я ничего такого не говорил, – Виер снова улыбнулся и наконец отмер. Он сделал плавный шаг навстречу, точнее полшага, словно боялся спугнуть. – Ты сама так решила, а я просто не стал опровергать. Вот и всё.

Нахмурившись, я принялась восстанавливать в памяти события того дня, и пришла к неприятному выводу, что так оно и было. Я сама себя обманула!

– А с экипажем? – я продолжила хмуриться.

– С каким экипажем?

– Когда мы с Жориком убежали, а ты догнал нас у салона. Ты, как и мы, воспользовался экипажем?

Новая улыбка, и ответ:

– Нет. В тот раз я прилетел.

Захотелось взвыть. Не от вероломства мужчины, а от собственных неверных выводов, от собственной глупости.

Впрочем, а что я должна была думать? Разве существовали в тот момент другие варианты?

И да, это всё не так уж важно в сравнении с тем, что...

– Ведьма, чтобы пройти на холм, тоже была не нужна? – догадалась я. – Тебе вообще ничего не было нужно, но ты устроил целое представление. Даже расстроился, когда я отказалась подниматься по той лестнице. Зачем, Виерлен? Почему?

Он пожал плечами.

– Хотелось познакомиться с тобой ближе, и холм показался неплохим поводом. К тому же там, наверху, довольно интересно, особенно для ведьмы. Ведь вы с подругами побывали на развалинах? И, как понимаю, храм вас наградил?

Новый плавный шаг вперёд, и я отступила. Вот не надо ко мне пока приближаться. Иначе потеряю мысль.

А мыслей было сейчас много, и они радостно сплетались в клубок, галдели и пихали друг друга локтями. Лунный храм и демон Лунного света – это точно не совпадения. Виерлен, он... он... А что «он»?

– Мне просто было интересно, что случится, если к руинам храма спустя столько веков прикоснутся ведьмы, – заявил Виер, опять поражая логикой.

– То есть всё из любопытства? – изумилась я.

– А почему нет?

Очередной плавный шаг навстречу я не заметила. Задумалась. В том числе пыталась понять, возмущаться или нет.

Глава 25

Глаза Виерлена сверкнули уже привычным серебристым светом. Но лишь сейчас я поняла, что это не расплавленный металл, а отблеск самой луны.

А ведь мы, ведьмы, луну тоже любим... Ритуалы, которые проходят в полнолуние, самые сильные и яркие. Кроме этого есть особенные лунные зелья. Да много чего!

– Мила...

Я выдохнула, возвращаясь в реальность, и перебила:

– А амулеты?

– Их подарил храм? – уточнил Виер. – Это уже не ко мне. Храм сам решает. Я не имею отношения к выбору подарков.

– Но ты в курсе, что первый ведьминский круг способен принимать самостоятельные решения! – воскликнула я изобличительно. Правда, не очень-то понимала, что именно изобличаю.

– Я много чего знаю, – ответил Виер мягко и... да, опять шагнул вперёд.

Тут я, не скрываясь, отошла подальше.

– Ты меня обманывал!

– Зато ты была честной, – парировал Виер иронично, и хотя в сравнении с арестом моя вина была минимальна, я решила, что тему лучше сменить.

Просто вспомнилось кое-что, и раз Виерлен такой осведомлённый, то можно внести ясность. Для собственного культурного развития и для истории.

– Тебе известно, как и когда был разрушен Лунный храм? Подлинная версия событий?

Демон поморщился и кивнул неохотно.

Я сразу встрепенулась:

– И?

– В храме жила предсказательница, – сказал Виер. – Очень сильная, знаменитая. Проблема лишь в том, что знать своё будущее опасно. Вернее, опасно узнавать будущее, если у тебя есть какие-то планы. Ведь предсказание и планы на жизнь могут не совпасть.

Я напряглась. Неужели версия из хроник магов подтверждается? А ведьминские источники ошиблись? Или по каким-то причинам не захотели сохранить правду?

– Я... не должен был идти к этой ведьме, – Виерлен поморщился. – Но пошёл, и немного вспылil, когда услышал её предсказание.

Мой тихий вздох – кажется, я с самого начала знала, что «маг» из хроник и есть Виерлен, только думать об этом, верить в это не хотелось.

– Значит, храм разрушил ты?

– Имел право, – посерьёзnel мужчина. – В конце концов, тот храм возвели в честь моего рода. В честь хранителей Лунного света.

М-м-м? Интересный поворот.

– Поясни, – хмуро попросила я.

– Что пояснять? Ты ведь знаешь, как появились ведьмы?

Я... словно в яму ухнула. Да, знала, причём всегда, но даже после того, как поняла суть Виерлена, про это не вспомнила. Впрочем, может, опять ошибаюсь? Ведь это лишь легенда, а они, как известно, не всегда соответствуют действительности.

– Легенды гласят, что первые ведьмы появились от союза простой человеческой женщины и демона Лунного света, – озвучила я нервно.

Думала, сейчас посмеётся надо мной, однако Виерлен кивнул.

– Именно так, Мила. И позже ведьмы возвели храм в знак благодарности и почтения. Ну и кое-что ещё – именно в этом месте произошло первое слияние женщины и моего предка, место стало средоточением силы, и там же был создан первый круг, проведён первый ритуал.

Пауза и продолжение:

– Но я храм разрушил. Сожалел потом, да и наши злились, но что сделано, то сделано.

– Что же она такого предсказала? – Очередной шаг навстречу я опять не заметила.

Виер улыбнулся, и эта улыбка получилась хищной.

– Много чего. Но возмутило предостережение... Прорицательница сказала: «Бойся нецелованной ведьмы, она украдёт твоё сердце».

Я сначала не поняла, даже головой тряхнула, а потом щёки порозовели. Нецелованная ведьма? Это намёк или...

– Я был очень зол. Нет, я был в ярости, потому что любовь к какой-то ведьме в мои планы не входила.

– Ты... – выдохнула я изумлённо.

И подумала: он ведь взрослый! Древний! А говорит как какой-то неопытный мальчишка. Впрочем, во времена процветания Лунного храма он таким и был?

– Это дела прошлого, – сказал демон. – Я был молод, горяч и глуп. Сейчас я бы поступил иначе.

– Снёс храм вместе с холмом? – не удержалась от иронии я.

Снова улыбнулся.

– Нет, Мила. Я бы оставил ведьму в покое и продолжил держаться от вашего племени подальше. Собственно, я всегда обходил ведьмочек, особенно юных, стороной.

Щёки запылали сильнее. Значит, он сторонился, а тут я в компании кусачего Жорика. Зато теперь понятно, почему Виерлен так разозлился, увидав на девице, ворвавшейся в его ванную, ведьминский амулет.

– Если ты не хотел и остерегался ведьм, то почему согласился на свидание со мной?

– Во-первых, изумился твоей наглости, а во-вторых, не думал, что ты настолько невинна.

Опять не поняла. На основании каких таких вещей он пришёл к подобному выводу?

– Ты разглядывала меня с таким интересом, – словно подглядев мысли, сказал демон. – А я, между прочим, был голым. Невинные девушки так на мужчин не смотрят. Ты ведь буквально пожирала меня глазами.

Я возмутилась больше прежнего:

– Это был исследовательский, чисто эстетический интерес!

Ухмыльнулся. А я лишь сейчас осознала, что Виер стоит уже совсем близко, в каком-то шаге. Хотела опять отойти, но ноги не послушались.

– Я решил развлечься, а когда понял, было уже поздно. Ты успела заинтересовать слишком сильно – настолько, что здравый смысл рассыпался в прах.

Здравый смысл? Я надулась... Виер считает интерес ко мне неадекватным? Ну, знаете...

– Ты сильный, мог бы побороться с пророчеством, – фыркнула я. Сказала, а сердце больно кольнуло.

– Зачем, если можно потратить эту энергию на что-то более приятное? – прозвучало хрипло, с таким подтекстом. – К тому же... за эти дни я успел смириться.

– С чем смириться? – Моё возмущение продолжило взбираться по невидимой лесенке, при этом росло и раздувалось.

– С тем, что я совсем не против этого предсказания.

Виер протянул руку, коснулся моей талии в явном желании поймать и притянуть ближе, но я наконец очнулась и отскочила. Нет-нет-нет! Не так быстро!

Да и вообще...

– Ты не очень-то прятался от эльфов, – перескакивая на прежнюю, безопасную тему, сказала я. – Но объясни, почему они не почувствовали твоё присутствие в ресторации? Ведь тогда ты применил свою магию, а они были совсем близко, буквально в нескольких шагах?

Про то, что леди Идриль, судя по всему, даже успела во время ужина подзарядиться, и что это явно было связано с близостью Виерлена, я упоминать не стала. Не важно.

Демон поморщился, мой манёвр с переводом темы ему не понравился.

– Во-первых, я использовал не собственную магию, а трость. Во-вторых, я сдерживался, Мила. Всё то время, что нахожусь здесь, я веду себя более чем спокойно.

– По-твоему, этого достаточно? – усомнилась я.

Развёл руками.

– Ну они ведь тоже не стремились меня обнаружить. Разве что Лэрил был настороже, но и он не засёк.

Я кивнула и, отойдя ещё дальше, задала самый, пожалуй, важный вопрос:

– Что у тебя с нашими хранительницами?

Собеседник резко замер и заломил бровь:

– А при чём здесь эта ворчливая банда?

Я аж улыбнулась. Как он их! А главное, имеет право, и ему за такие слова ничего не будет. В смысле уж кому, а Виерлену наши призрачные леди точно ничего плохого не сделают, просто не осилят. Впрочем, тут и другой интересный момент:

– Значит, ты с ними знаком?

– С несколькими, – он опять поморщился. – Кого-то знал ещё при жизни, с кем-то познакомился позже. Они несколько раз просили особого покровительства для ведьм, а я отвечал, что и так достаточно. Но почему ты их вспомнила? Они имеют отношение к... охмурению?

Сказать, что именно хранительницы подговорили Жорика выбрать Виерлена, язык не повернулся. А демон ждал... Правда, быстро пришёл к неким своим выводам – кажется, решил отложить выяснение на потом.

Здесь и сейчас его интересовало другое – он снова приближался. Причём шаги становились всё шире и наглее, я прямо-таки замучилась убежать.

Попадаться в объятия не хотелось по многим причинам. Во-первых, я ещё не простила его вопиющую подставу, а заодно злилась, что меня всё это время водили за нос. Он же «не очень-то скрывался», а я всё равно не понимала, с кем целуюсь ради уменьшения побочки. Третья причина бегать – я точно знала, что стоит ему меня обнять, остатки разума сдохнут, а в голове начнётся праздничный фейерверк.

– Мила, а давай-ка теперь ты расска...

– Ой, нет! – перебила я. Ведь ясно, что он хочет узнать про спор! – После того, как ты бросил меня с трупом, нам обсуждать вообще нечего.

Уже привычно посмурнел, на лице чётко проступило раскаяние.

– Мила, я уже сказал – готов искупить любым способом. Любое твоё желание.

Учитывая силу и невероятные возможности демона, моё желание было предельно глупым. Я понимала это чётко! Но пересилить себя, заставить произнести какую-то разумную корыстную просьбу, не смогла.

В итоге прозвучало:

– Хочу, чтобы ты признался мне в любви и принёс клятву верности. Лучше стоя на коленях.

У Виерлена аж рот от изумления приоткрылся. Пришлось объяснить:

– Это условия спора. Объект охмурения признаётся в любви и клянётся быть верным. Но ты не волнуйся, это ничего не значит. Ты просто скажешь, матрица заклинания считает твои слова и

эмоции и признает меня проигравшей. На этом всё, ты свободен. Как, собственно, и я.

Если кто-то что-то понял, то это был не Виерлен.

– Ещё раз, – приказал он, грозно складывая руки на груди.

Ох, не хотелось вдаваться в подробности, но, видимо, не отвертеться.

– Объект охмурения должен признаться ведьме в любви, – повторила я терпеливо. – Если слова и намерения объекта искренни, то матрица заклинания признаёт выигрыш, а если объект врёт, то выигрыш не засчитывается. То есть ты скажешь, я проиграю, и буду свободна.

– А сейчас ты несвободна? – недобро прищурился Виерлен.

Пришлось сказать:

– Помнишь ту доску в полу? И колбы, которые взрывались? Это была побочка от нашего с девочками спора. Наказание за бездействие.

Блондин сообразил быстро...

– Тебя вынуждали искать со мной встречи? Заставляли целоваться?

Врать было глупо, и я... Нет, кивнуть не решилась. Не знаю почему.

– Очень интересно, – рыкнул мужчина. Мысленно явно кому-то что-то откручивая, и этим кем-то были создательницы заклинания.

– Труп и тюрьма! – ловко напомнила о грехах я.

Виерлен прикрыл глаза, глубоко вздохнул...

– Ты уверена, что хочешь именно этого? Готова встретиться с последствиями?

С последствиями? Это он про расплату за проигрыш в споре?

– Не волнуйся за меня, – сказала с печальной улыбкой. – Проиграть не так уж страшно. Мне всего-то придётся полетать голышом на метле в лунную ночь. Немного унижительно, но не критично.

Глаза демона опять сверкнули серебром.

Миг, и мужские губы растянулись в улыбке, которая не предвещала ничего хорошего. Вернее, кое-что хорошее в ней проглядывалось, но такие штуки не для приличных дев.

Улыбка обещала что-то зловещее, коварное и соблазнительное одновременно! И так это было, что по телу побежали мурашки. Ровно в этот момент чутьё подсказало, что я где-то просчиталась и побочка, вероятно, лучше. Я даже открыла рот, чтобы отменить просьбу, только поздно. Виерлен грациозно опустил на одно колено, прижал ладонь к груди и, сверкнув своими невероятными, наполненными магией глазами, сказал:

– Мила, ведьмочка моя, я влюбился в тебя без памяти и хочу провести рядом с тобой всю свою жизнь. Я клянусь быть верным, честным, любящим и преданным. Клянусь быть лучшим мужем для тебя и лучшим отцом для наших детей. Я прошу тебя принять символ моей любви, – он поднял вторую руку, сделал пасс, и из воздуха появилось небольшое колечко, увенчанное мерцающим камнем, – и... отказ не принимается.

Пауза. И продолжение:

– Охмуряла добровольно, своего добилась, о последствиях признания я предупреждал. Всё.

Я тихо охнула, а кольцо вдруг исчезло. Растворилось, чтобы тут же появиться на моём пальце, и даже пробовать не надо, чтобы выяснить – подарок не снять.

– А-а-а... – сказала я изумлённо.

Потёрла глаза, чтобы избавиться от наваждения, но сделала только хуже – после этого в воздухе вспыхнул рубиновый огонёк, который резво превратился в крошечную фею. Не настоящую, просто материальная форма у магии такая.

Маленькая девочка с тонкими, как у стрекозы, крылышками, взмахнула волшебной палочкой и заявила:

– Мила Парм! Поздравляю, вы победили!

Сказала и исчезла.

– Куда это она? – нахмурился Виерлен.

Куда-куда... в соседнюю гостиную, чтобы сообщить остальным участницам спора. Но это не важно! Смысл в другом!

– Ты что... – выдохнула я потрясённо. – Признался в любви всерьёз? И в верности поклялся на самом деле? По-настоящему? – Просто иначе «феечка» бы не появилась.

– А ты против? – ухмыльнулся Виерлен, поднимаясь на ноги.

– Я... я...

Я не знала, что сказать.

Там, в груди, танцевало и искрилось сердце, а я стояла как громом поражённая. Виерлен, этот наглый демон, наделённый невероятной силой, гадким характером и идеальным телом, меня любит? Любит, и...

– День свадьбы можешь выбрать сама, – заявил дважды покусанный. – А жить, как понимаю, пока останемся здесь? В этом городе? – И уже с надеждой: – Или ты готова уехать от подруг?

Я готова не была. Ни к чему! Я пребывала в глубочайшем шоке.

– Ну же, Мила. – Виер плавно скользнул вперёд, обвил руками талию и притянул ближе. – Только не говори, что мои чувства не взаимны.

– Да я из-за тебя в тюрьму попала, – единственное, что смогла сказать.

– Мм-м... я же искупил? – В голосе демона надежда смешалась с сомнением.

А я подумала и поняла: а вот и нет. Нет! У тебя ещё много моих желаний впереди!

В эту секунду дверь распахнулась, и пространство наполнил торжествующий голос Ясины:

– Ну вот! Я говорила, что так и будет! – И совсем уж вопиющее: – Девочки, готовьтесь раскошелиться.

Я словно замороженная смотрела в глаза Виерлена и не сразу сообразила. А догадавшись, снова поймала волну возмущения.

– Вы что, – я повернулась к подругам, – спорили на деньги?

– На любовь, – разулыбалась Танка, которую финансовые потери ничуть не расстроили. – Яся выиграла, а мы с Клиссой – увы.

Я буквально захлебнулась воздухом, и это было очень кстати – просто сердце продолжало вытанцовывать победный танец, а голова кружилась от такого внезапного и приятного ощущения чуда. Виерлен меня любит. Любит по-настоящему!

В таких обстоятельствах нужно хоть что-то отвлекающее, злость на подруг подойдёт.

– Так что? – шепнул Виерлен. – Останешься со мной?

Хотелось воскликнуть «Да!» Но, вспомнив о положенной каждой ведьмочке доле коварства, я ответила:

– Подумаю.

Демон оскалился, и в улыбке прочиталось: думать тебе будет ой как сложно.

Я потупилась, чувствуя себя самой счастливой. Самой-самой! Ведь Яся не ошиблась, когда ставила мне диагноз. Влюблена. По уши. Доохмурилась, ведьмочка. Нашла свой идеальный объект.

Жорик, наблюдая эту сцену, водил носом и пофыркивал, зато Морис с его высочеством Торсивалем радоваться не спешили. В итоге Морис не выдержал:

– Нам нужно кое-что обсудить, – он обращался к Виерлену. – Познакомиться, договориться...

– Кстати, насчёт разрушения города... я против, – поддержал Торсиваль многозначительно, а я вздохнула. Эх, они ведь ещё не знают, кто он такой. Обрадуются, наверное.

Впрочем, уж с Морисом-то демон точно поладит, ведь у них есть кое-что общее. Маленькое, серебристо-серое и мохнатое. Доброе, ласковое, на букву Жо...

Эпилог

Когда я рассказала девочкам, кто такой Виерлен, реакция была бурной. Сначала оглушительная тишина, а вслед за ней страдальческий стон Танки:

– У-у-у! Он меня убьёт!

У Яси с Клиссой глаза стали как блюдца, а Танка...

– Я же его пнула!

– А я намекала на отрывание детородных органов, – нервно сглотнула Клисса.

Ясина промолчала, но, судя по всему, в тот раз, возле гостиницы, она тоже отличилась. Только паника была всё-таки лишней.

– Успокойтесь, – сказала я. – Виерлен даже Жорика простил, а уж вас тем более. Про вас даже не вспомнит.

Девчонки посмотрели с надеждой, замешанной на сомнениях.

– Укугум, – успокаивающе сказал Жорик. Вклинился, так сказать, в разговор.

Вторым нервным моментом стало наше с девочками разоблачение... Вернувшийся в столицу Морис прочитал докладные о «появлении» холма, сопоставил всё что мог и пришёл к неприятному выводу – компания юных ведьмочек при делах.

Будучи человеком мелочным, сразу доложил Торсивалю, и нас снова вызвали в кабинет для допроса. Только в этот раз там была и Сфера Правды...

Но мы всё равно отпирались! Безрезультатно, зато старательно! Почти убедили принца и архимага в том, что Сфера обвиняет нас, потому что сломана, но тут Морису, как министру магии, доложили о прибытии в город целой ведьминской делегации во главе с директрисой нашей академии. Это были шах и мат.

Ведьмы бы нас не сдали, но Морис опять всё сопоставил, и пришлось разыгрывать раскаяние. Только продлился концерт недолго, гнев Мориса быстро сменился любопытством, ведь преодолеть защиту и подняться на холм не удавалось даже ему.

В итоге мы пошли на сделку, согласились удовлетворить мужское любопытство в обмен на прощение. Провели Мориса и его высочество Торсиваля наверх, туда, где много веков назад стоял Лунный храм.

Директриса и компания тоже поднялись, прорвались сквозь кордоны магов и несколько следующих дней пребывали в экстазе. Правда, первый круг для них почему-то не сработал. Для нас, впрочем, тоже, хотя мы становились на плиты ещё несколько раз.

Потом к ситуации подключилось ещё одно действующее лицо – Виерлен.

Блондин просил не афишировать свою расовую принадлежность, и все согласились. Морис, пользуясь служебным положением, даже поставил демона на учёт в Министерстве под видом обыкновенного архимага, а Виерлен пообещал не злоупотреблять своей силой.

И он держался. Но паломничество ведьм ему чем-то не понравилось, хотя есть подозрение, что изначально Виера подговорил Морис – просто уж кого, а министра магии ползающие по руинам ведьмы ужасно раздражали...

– Если вы вчетвером столько дел наворотили, – бурчал Морис, – страшно представить, на что способна целая толпа!

В общем, Морис ли повлиял, или же Виерлен сам додумался – неизвестно, и не так важно. Факт в том, что, когда директрису вызвали на срочный разговор в Министерство, а остальные ведьмы отвлеклись от исследования древних камней, случилось «чудо» – руины... под землю ушли.

Сами по себе! Буквально р-раз, и всё.

Зато первый круг, с его белоснежными плитами остался. Только над ним тут же вырос прозрачный, но совершенно непроницаемый купол – даже ведьмы через эту оболочку не пробились.

Примчавшийся на «происшествие» Морис ухмыльнулся, однако радость того, кто отвечает за магическую обстановку в городе и всей стране, длилась недолго. Через пару дней после отъезда

ведьминской делегации, случилось кое-что ещё...

Угу, случилось.

И теперь мы с девочками сидели в «Подбитом лебеде» за тем самым, восьмым, столиком и бездумно таращились в пространство.

А пространство в лице остальных посетителей и мелькающего в зале персонала, в свою очередь, смотрело на нас.

Причём дело было не в столике, и не в тазике очередного молекулярного блюда, поданного хорьку за счёт заведения... Просто сегодня утром произошло событие, которое поставило на уши весь город, а скрыть мою (пусть и косвенную!) причастность было нельзя.

Ведь все знали, что в столице теперь обитает ещё один «архимаг» по имени Виерлен, а у этого «архимага» есть ведьмочка-невеста. Как итог, я тоже оказалась в центре внимания, да таком, что мы не решились посидеть в обычном кафе. Пришли сюда.

Что вытворил демон? Уф...

Дело в том, что ему надоело жить в гостинице, а подбирать дом для покупки надоело ещё больше. В результате Виер поступил как настоящий мужчина – построил дом лично! Только сделал это с демоническим размахом, за одну ночь. А в качестве строительной площадки выбрал тот самый холм.

Защиту он тоже изменил. Теперь два круга камней не пропускали посторонних, зато белоснежный особняк поразительной красоты, окружённый бесконечным газоном, просматривался отлично.

Увидав это строение, Морис подавился утренним кофе, а его высочество Торсиваль яичницей. Королю тоже что-то в горло попало, кашлял два часа.

Когда Виерлену предъявили претензию, тот даже глазом не моргнул. Заявил, что раз храм был посвящён его роду, значит, он вправе претендовать на эту землю. К тому же там источник ведьминской силы и первый круг, за которыми нужно присматривать. А лучше самого Виера не присмотрит никто.

Логично? В целом, да. Но... Торсиваль ужасно разозлился, Морис – тоже.

С принцем понятно – место практически в центре столицы, земля дорогая, а особняк с претензией на королевское величие. Будь я принцем, тоже бы взъярилась.

В том же, что касается Мориса... Думаю, его взбесила прежде всего наглость. Вернее, тот факт, что у него, у Мориса, появился конкурент в данном вопросе. Ведь до недавних пор именно брюнет был самым зарвавшимся персонажем городской жизни, а тут нарисовалось новое лицо с амбициями. Вот глава Министерства магии и вскипел.

Виерлен признал некоторую неловкость ситуации, но убрать особняк отказался.

Просто взял и отказался.

Нет, говорит, и всё.

А ведь такого, как он, не подвинешь! Более того, с Виером лучше дружить. По многим причинам.

Морис с Тором всё это понимали, Виер тоже признавал свою неправоту, но скандал между ними случился сказочный. Чуть не подрались, пока обсуждали, но тут произошло наиредчайшее событие – явление нашего короля. Тот пришёл с вопросом:

– А где ключи от подвала с редкими винами? Никто не видел? Никак не могу найти.

После этого мужчины порычали ещё немного и отправились на поиски – да, все вместе. Короля тоже прихватили.

Мы же с девочками подумали и удалились в противоположном направлении – ушли в город. Теперь сидели в «Подбитом лебеде», смотрели в пространство и переваривали произошедшее. Шок медленно, но отступал.

– Несправедливо, – наконец нарушила молчание Яся. – Я первая стала невестой, а дом появился у тебя.

Я шмыгнула носом и кивнула. Заодно подумала о том, что дом не единственная «несправедливость». Наша рыженькая так любила повторять, что маги – низшая ступень эволюции,

а архимаги – вообще дно, и тут... в дно постучали.

– Теперь Миле придётся переехать, – сказала Клисса с сочувствием.

Я опять носом хлюпнула – покидать комнату, расположенную на втором этаже салона мадам Фокс, не хотелось.

– А я думаю, что так даже лучше, – не прониклась моей печалью Танка. – Пусть переедет.

– Ты не понимаешь. Когда Мила переедет, когда они начнут жить в одном доме, он её точно... того... соблазнит.

Мои щёки порозовели, потому что... ну, сложная тема.

Танка фыркнула и сказала:

– Я по-прежнему считаю, что у них всё уже было, а Мила просто не колется.

Я покраснела гуще, а блондинка-детектив воскликнула, тыча пальцем:

– Во-от! Посмотрите! Разве приличная ведьмочка будет так смущаться?

Я не выдержала и занавесила своё лицо салфеткой. Танка расфыркалась ещё больше, а Клисса с Ясей заспорили. Одна утверждала, что в словах Танки есть логика и всё возможно, а вторая доказывала, что я не такая! Не из тех подлых вредин, которые врут подругам про кекс.

И я, кстати, не врала.

Но...

Стоило закрыть глаза, в памяти сразу всплывали губы-губы-губы...

А за ними руки с наглыми пальцами и сладкие мурашки, которые бегают вот прямо везде!

И то, как я тонула в бездонных глазах Виерлена, а он соблазнял, добиваясь моего согласия и утверждая, что наступит день, когда мне надоест твердить, что всё сладкое после свадьбы. Мол, он вот-вот сделает так, что я сама к нему прибегу. Примчусь!

А я уже хотела! Уже бежала, честно! Только ноги после актов соблазнения дрожали так, что не побегаешь. Словно у нас действительно всё было. И не раз.

Я даже подругам внятно объяснить не могла – в результате Танка и заподозрила во мне обманщицу. Теперь блондинка сидела и дулась! Клисса тоже взирала с подозрением, и лишь Яся оставалась на моей стороне.

Она, рыжая, и предложила:

– Ладно, давайте о чём-нибудь другом?

– Например? – буркнула Танка, дотягиваясь до плошки с мороженым.

– Например, о хранильницах. Интересно, как они там?

В голосе рыжей прозвучали ехидные нотки, потому что... Нет, знать наверняка мы не могли, но создавалось впечатление, что хранильницы перешли на осадное положение. В смысле сидели и не высывались. Они даже на ритуал призыва, который делали директриса с компанией, не явились.

Затаились, спрятались, и всё.

– Ох, не знаю, – ответила Клисса. – Но мне кажется, если они боятся, то зря. Виерлен на них точно не в обиде. Как, кстати, и Морис.

Танка кивнула и наконец дуться перестала. Съела одну ложку мороженого, вторую, третью...

– Мм-м, – протянула ведьмочка заинтересованно. – Мил, что ты говорила про свободное посещение этой ресторации?

Я улынулась и повторила:

– Виерлен, как совладелец, предоставил нам неограниченный доступ и право кушать за его личным столиком. Денег с нас, разумеется, тоже не возьмут.

Яся вздохнула и заметила философски:

– Теперь вся столица обзавидуется.

Все согласились. Конечно, такая привилегия.

На какое-то время за восьмым столиком повисла тишина, разбавленная чавканьем колдовского зверя, потом Танка сказала:

– А мне вот ещё что интересно. Про амулеты. Это совпадение?

Мы не поняли, и блондинка взялась объяснить:

– Благодаря амулету, Яся теперь может швыряться огнём не хуже своего любимого Мориса. У Милы возможность левитации, и это при том, что Виер, как недавно выяснилось, любит свободные полёты, и как-то глупо, если Виер будет летать просто так, а Мила на метле.

Мы переглянулись – и что?

– Так, может, это знак? – подалась вперёд Танка. – Может, амулеты как-то связаны со способностями наших будущих избранников?

При том, что сила Танкиного амулета до сих пор не раскрылась...

Получается, Танке сидеть незамужней? Свободной? Без рычащего под боком кого-то? Без горы пелёнок и кастрюль? Ну, знаете... Лично я к такому варианту не готова.

– Тогда получается, что мой избранник будет животным? – заломила бровь Клисса.

– Оборотнем, – вставила Яся.

– Или ветеринаром? – предложила альтернативную версию я.

Мы снова переглянулись. Танка с Клиссой заулыбались, и ход их мыслей был ясен. Просто тема избранников пока не актуальна, ведь игры закончились. После наших с Ясинкой приключений девочки будут обходить магические споры за километр.

Это было разумно, но та-а-ак меня покорило...

Получается, мы с Ясей страдали, а они...

Ну уж нет!

– Официант, – я обернулась и изящно щёлкнула пальцами, – а принесите-ка нам вина!

Пока к нашему столику спешил мужчина в длинном белоснежном фартуке, в моей голове зрел план, поражающий своим коварством.

– Вино? – встрепелась Клисса. – Не рано ли? Сейчас только полдень.

– По-моему, в самый раз, – ответила я.

Первый бокал, второй... Ждать и забалтывать, отвлекая внимание, было непросто. Попутно я пинала под столом Ясю, и рыжая пусть не сразу, но поняла.

Сначала посмотрела с неверием, мол, Мила, ты чего? Точно не получится! – но потом присоединилась к спаиванию и усыплению бдительности. Когда ведмочки заметно расслабились, а Жорик наелся и перебрался на принесённый для него отдельный стул, я пошла в бой.

– Девчонки, смотрите, как получается... Мы с Ясиной влипли. Ну правда влипли, по-другому не скажешь. Зато вы, – кивок на Клиссу с Танкой, – совершенно свободные. Обе. То есть два на два.

– В смысле? – не поняла Танка.

Клисса тоже мысль не уловила:

– Ты о чём?

– О том, что если подвести общий итог нашего спора, то у нас нет победительницы. Нет той единственной, которая избежала сомнительного счастья стать невестой охмуряемого объекта.

– И которой повезло не стать жертвой интриг хранительниц! – поддержала Яся.

Над столиком повисла тишина, девочки осознали...

Потом обе нахмурились.

- Вы что? Предлагаете ещё один раунд? - спросила Танка.

- А почему нет? - сделала невинные глаза я.

Яся закивала и принялась повторять центральную мысль:

- Победительницы-то нет! Ничья! Двое на двое!

- Ерунды не говори, - разумно отморозилась Клисса. Шатенка сложила руки на груди и отодвинулась. Уставилась на нас как на врагинь.

Танка радостью тоже не пылала, пришлось продолжить рассуждения:

- Хуже, чем у нас, всё равно уже не будет. Да и хранительницы, я уверена, больше не вмешаются.

- Готова спорить, что в этот раз объектом станет самый обычный парень, - поддержала Яся. - Ведь Погания и остальные не настолько бессердечны, чтобы подставлять своих подопечных так часто и сильно?

- Да и объекты, подобные Морису с Виером, наверняка уже закончились, - кивнула я.

Танка с Клиссой прищурились и прошипели хором:

- По-вашему, мы похожи на дур?!

Мы с Ясей промолчали и вернулись к наполненным бокалам. Сидели и всем своим видом демонстрировали: вы не только глупые, но и трусливые. Как не понимаете, что в этот раз ничего плохого не будет? Потому что всё. Потому что дальше издеваться над ведьмочками просто нельзя.

- Ш-ш-ш... - прозвучало со стороны Танки.

- Р-р-р... - это уже от Клиссы, и я едва сдержала улыбку. Подруги засомневались!

После недолгого молчания Танка сказала:

- Допустим. Но что если вы ошибаетесь, и одна из нас вляпается в очередные настоящие неприятности?

Мы с Ясей пожали плечами. Что? Да ничего. Мы-то как-то эти неприятности пережили.

- Зато та, которая вытащит длинную спичку, точно станет победительницей, - произнесла Яся.

- Самой удачливой ведьмочкой, - я кивнула. - Самой везучей.

Статус самой удачливой... это было всё-таки заманчиво. Ведь та, которая не вытащит спичку, сможет потом тыкать пальцем и говорить «ха-ха-ха». Плюс, она снова станет свидетельницей большого развлечения, особенно если опять возникнут сложности...

Но я правда, со всей искренностью, считала, что хранительницы не решатся на новую подставу.

- Думаю, мы об этом пожалеем, - пробормотала Клисса.

- Нет, - в тон ответила Танка. - Одной из нас, наоборот, будет очень весело.

Новая пауза. Девочки по-прежнему смотрели на нас как на врагинь, но азарт - такая штука, спорить с которой невероятно сложно. Особенно после вина. Особенно под напором двух предельно честных взглядов.

- Мы точно пожалеем, - повторила Клисса.

Танка кивнула и, обернувшись к пяточку, где дежурил персонал, воскликнула:

- Официант! Будьте добры, принесите нам две спички!

Мы с Ясинкой украдкой потёрли ладошки. Хороший сегодня день!